

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№104, Декабрь 2023
(Часть 8)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №104, Декабрь 2023 (Часть 8) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 192 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2023-p8

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аирапов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Абдуллаев Эльвин А.О. Рынок ценных бумаг в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Проблемы правового аспекта функционирования.....	8
Аблаев Ю.С., Гаев Р.В., Юткевич Е.А. Экоцид как международное преступление.....	10
Авсахов М.А. Медиация в мире: правовые основы профессии медиатора	13
Авсахов М.А., Жемалетдинов Р.М. Конструктивное решение сложных вопросов: медиация и место проживания ребенка	16
Алехин В.П., Ибрагимова Л.Ф., Казахецян Г.О. Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	18
Ананьин П.А. Правовое регулирование порядка передоверия полномочий от начальника к подчиненным сотрудникам в уголовно-исполнительных инспекциях	21
Ананьин П.А. Проблемы организационно-правового характера, возникающие в уголовно-исполнительных инспекциях при передоверии полномочий от начальника к подчиненным сотрудникам.....	24
Ананьин П.А., Новичкова Ю.Г. Организация проведения экспертизы продовольствия за счет поставщика	27
Апанасов А.А. Актуальные вопросы развития законодательства о беспилотных морских судах	30
Апанасов А.А. Особенности правового статуса беспилотных морских судов.....	33
Артеменко Е.А., Павлов Н.В. Современное состояние и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации	36
Атамкулова Е.Т., Ысманова Р.З., Ашымов Д.А. Содержание гражданско-процессуальных отношений	39
Атеян А.Р. Повышение качества образования как условие обеспечения национальной безопасности.....	42
Ахмедулин В.А., Ахметов Р.Р., Ямщикова С.Л. Принципы государственной службы как структурный элемент государственной службы.....	45
Ахрамеева М.А., Скорнякова И.В., Гармашев М.А. Субъекты исполнительного производства.....	47
Байковская Э.Р., Задонская А.С. Экологические преступления как форма ответственности перед обществом: уголовное наказание	51
Байчорова Ф.Х., Теунаев И. М. Виды вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве.....	55
Гриднева В.А. Квалификация преступлений против жизни по признакам объективной стороны	57
Беляй Д.А. Способы защиты гражданских прав в системе Российского законодательства ...	61
Бондаренко А.Е. Споры, возникающие из договора контрактации	63
Борченко П.А., Лемешовой С.С. Особенности квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	66

Брянкин К.В., Субочева М.Ю., Брянкина Л.В. Историко-правовые аспекты реализации программ прикладного бакалавриата в высшей школе.....	70
Будник Е.Е. Национальная безопасность в России: современные аспекты	74
Булдыгеров М.Н. Квалификационные ошибки в уголовном праве и причины их возникновения.....	76
Василенко А.Р. Проблема гражданского контроля военных учреждений.....	79
Васильева Ю.В., Курочкина В.М. Детерминанты рецидивной насильственной женской преступности	82
Васильева Ю.В., Курочкина В.М. Правовой режим селекционных достижений в Российской Федерации.....	84
Ведмеденко А.Р., Малородова В.С., Коротун А.А. Виды выборов. Стадии избирательного процесса. Избирательный процесс в РФ.....	87
Воробьева А.Е., Израилова З.Ш., Золотарь Е.И. Влияние СМИ на мотивацию преступного поведения.....	90
Габисов Э.В. Понятие, подходы к правовому регулированию выпуска и оборота цифровых финансовых активов в Российской Федерации и за рубежом: сравнительно-правовой анализ	92
Гаврилова А.А., Подопригора А.А. К вопросу об обеспечении процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе	97
Гайдыдей О.Е., Кутько Е.Ю., Гармашев М.А. Вопросы страхования титула произведения искусства.....	100
Ганаева Е.Э. Анализ субъектно-объектного состава национальных интересов	102
Ганаева Е.Э. Правовое регулирование обеспечения реализации национальных интересов	104
Ганаева Е.Э. Уголовная ответственность юридических лиц как перспективное направление уголовной антикоррупционной политики	107
Ганаева Е.Э., Малясов Р.А. Национальные интересы в контексте правового порядка.....	109
Гаскарова Л.Д. Гражданско-правовая ответственность при заключении договоров в торговом обороте	112
Гаскарова Л.Д. Интеграция России в мировую экономику в период экономических санкций	115
Гаскарова Л.Д. Проблема правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.....	117
Гильманов Н.В. Правовое регулирование индивидуального и родового в абсолютных гражданских правовых отношениях	119
Годовиков А.В., Рябчиков В.В. Судебный поединок как механизм разрешения спора между сторонами в рамках реализации принципа состязательности и равноправия сторон	121
Головицына В.К. Конструктивные особенности режима собственности сожителей и ее раздела.....	124
Голубова А.А., Позднякова Е.А. Актуальные проблемы правового регулирования обращения с радиоактивными отходами: анализ, риски и социально-экологические последствия.....	127
Деменков В.А., Алехин В.П. Мошенничество в сфере компьютерной информации: к вопросу квалификации и применения ст. 159.6 УК РФ	130

Динмухаметова К.Р., Слюсаренко К.Р., Чебанова А.С. Обеспечение конституционной безопасности РФ	132
Дитенберг Е.И. История развития алиментного законодательства в Российской империи .	136
Добудько В.А. Правовой режим особо охраняемых природных территорий: проблемы и особенности	139
Добудько В.А., Захарова Д.А. Проблемные вопросы защиты прав автора на музыкальное произведение	141
Добудько В.А., Меркулова В.В., Захарова Д.А. Влияние семейной обстановки на формирование личности несовершеннолетнего преступника.....	145
Долотова Д.В. Проблемы организационно-правового характера, возникающие при возмещении убытков, причиненных заказчику в связи с исполнением государственных контрактов в уголовно-исполнительной системе	148
Долотова Д.В., Кучерин Р.В. Скрытые трудовые отношения.....	151
Дорогова Ю.Д., Подопригора А.А. Психологические особенности проведения допроса..	154
Дранович А.Е. Особенности назначения наказаний за совершение преступлений против семейных ценностей. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ	157
Дранович А.Е. Субъект преступлений против семейных ценностей.....	159
Дудник Д.В., Кобзева В.А., Гармашев М.А. Судебный пристав-исполнитель, его полномочия.....	165
Дьячкова Т.С. Региональные особенности избирательного права в России: сравнительный анализ законодательства субъектов федерации о выборах	170
Зуева Н.В., Москалёва О.И., Усикова И.В. Договоры о предоставлении услуг SaaS в России и Италии: сравнительно-правовой анализ	172
Ибрагимова Лейла Ф.К. О роли принципа справедливости при назначении уголовного наказания.....	178
Иволгина О.В. Связь цифровых финансовых активов в криптоинфраструктуре: анализ и перспективы улучшений ключевых моментов	182
Исаев М.А., Соболев Н.Р. Верховный Суд Российской Федерации – субъект правотворческого процесса в России: научно обоснованная аксиома или имитация?.....	185

РАЗДЕЛ XII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллаев Эльвин А.О.

Рынок ценных бумаг в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».
Проблемы правового аспекта функционирования

ФГАОУ ВО "Волгоградский государственный университет"
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-409

Аннотация

В последние годы большое внимание уделяется применению и развитию цифровых технологий для предоставления финансовых услуг. Граждане, по той причине, что это стало нормой и представляет собой удобство, уже привыкли оплачивать счета, переводить деньги, делать покупки, не выходя из дома. В современных условиях не выходя из дома можно не только тратить деньги, но и инвестировать. Для того, чтобы стать инвестором, не нужно регистрироваться у брокера и следить за динамикой биржевых котировок. Достаточно стать пользователем инвестиционной платформы.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, ценные бумаги, инвестиционные платформы, инвестор, заемщик.

Abstract

In recent years, much attention has been paid to the application and development of digital technologies for the provision of financial services. Citizens, for the reason that this has become the norm and is a convenience, are already used to paying bills, transferring money, shopping without leaving home. In modern conditions, without leaving home, you can not only spend money, but also invest. In order to become an investor, you do not need to register with a broker and monitor the dynamics of stock quotes. It is enough to become a user of the investment platform.

Keywords: investments, innovations, securities, investment platforms, investor, borrower.

В связи с возросшим с 60-х годов прошлого столетия промышленным прогрессом и следующим за ним интересом к инвестиционным вложениям всплеск инновационных разработок фиксируется ежегодно. Справедливости ради, подчеркнем, что инвестиционные проекты направлены на разрешение социальных задач, а также поставлены в рамки целесообразного финансирования. Примером такого финансирования видятся так называемые «Экологические инвестиции», направленные на нормализацию состояния окружающей среды. В таком случае возникает логический вопрос, какой интерес для инвесторов вызывает рынок ценных бумаг и финансирование в целом. Ответ на этот вопрос зиждется на природе самой ценной бумаги, которая используется в качестве объекта инвестиционной деятельности и удовлетворяет наличие имущественного права. К тому же операции с инвестициями во многом выгодны для самих вкладчиков финансов, поскольку могут быть использованы как доходный рыночный актив, а так же способны приносить дивиденды и проценты.

Наибольшую сложность для практической деятельности инвесторов и регулирования их деятельности представляет слабый механизм правового управления. Ниже будут приведены предложения, которые, как нам видится, необходимо внести в законодательную базу Российской Федерации с целью преодоления практических трудностей.

На сегодняшний день инвестором может стать абсолютно любой желающий с использованием инвестиционных платформ. Инвестиционные площадки представляют собой онлайн-сервисы, на которых любой гражданин может выбрать интересующий его продукт и вложить в него свои финансы. Результатом этих инвестиций будет обогащение гражданина, собственно, к получению доходов с финансирования и стремятся инвесторы. Принцип работы

инвестиционных платформ схож с принципом деятельности маркетплейсов. Вот только на инвестиционной платформе «находят» друг друга не продавец и покупатель, а инвестор и заемщик. Принцип сотрудничества очень прост: предприниматель привлекает в свой проект денежные средства, а инвестор, который оценил инвестиционное предложение, вкладывает свои финансы в этот стартап, ставя при этом условие возврата этих денежных средств с определенным доходом через некоторое количество времени. То есть, инвесторы вкладываются в проект в обмен на цифровые права. Как правило, на инвестиционной площадке сферы инвестирования невероятно разнообразны: вкладывать можно от IT и медицины до строительства и промышленности.

Какова же роль в этих правоотношениях у инвестиционной платформы? В данном случае она выступает в качестве модератора. Проверяет благонадежность всех участников сделки, помогает в заключении договора. При этом за свою деятельность в качестве вознаграждения берет с заемщика небольшой процент.

Инвестиционные платформы относятся к цифровым технологиям для предоставления финансовых услуг удаленно, без обязательного посещения офиса, однако в таком случае высок риск для всех участников правоотношений. По этой причине видится необходимым дополнение ФЗ от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» новой главой под названием: «Гарантии прав и законных интересов сторон инвестиционной сделки, заключаемой с использованием инвестиционной платформы». Видится необходимым подробнее рассмотреть указанный перечень гарантий.

Во-первых, необходима гарантия защиты инвесторов от мошенничества при заключении сделки в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Согласно данному принципу государство должно обеспечивать комплексный мониторинг инвестиционных платформ для проверки их на предмет незаконной мошеннической деятельности, что само по себе видится основой для «прозрачного» инвестирования.

Во-вторых, гарантия защиты от технического сбоя на инвестиционной платформе. В соответствии с данным положением сторонам инвестиционной сделки гарантируется сохранение данных при технических сбоях на инвестиционных платформах.

В-третьих, гарантия проверки устойчивости проекта. По смыслу этой гарантии государство должно обеспечивать запрос уполномоченными органами от операторов инвестиционных платформ данных о проверке ими поступающих на платформу проектов, о проведении базовой экспертизы бизнес-моделей, а также об установлении ограничения на предельные объемы инвестиций в такие проекты для обеспечения максимальной защиты инвесторов от нежелательной потери денежных средств.

На наш взгляд, все имеющиеся теоретические и практические проблемы решит Инвестиционный кодекс РФ. Создание нового комплексного законодательного акта – Инвестиционного кодекса РФ, представляющего собой структурированный источник, будет содержать общие положения об инвестиционной сделке (в том числе специальные гарантии в зависимости от способа заключения сделки) и совокупность правил поведения субъектов инвестиционного договора. Такое новшество позволит сделать максимально прозрачной деятельность инвестора и заемщика на инвестиционной платформе.

Таким образом, очевидна неполноценность законодательной базы в части установления общих гарантий прав сторон сделки и отсутствие законодательной регламентации гарантий прав и законных интересов сторон инвестиционной сделки, заключаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». По этой причине необходима разработка детального перечня гарантий для сторон, которые заключают договор в процессе удаленной сделки. Помимо прочего, видится непреодолимость корректировки уже имеющихся правовых норм.

***

1. Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. 2-е издание, перераб. и доп.: Эксмо; Москва, 2009. 382с.

2. Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. 2-е издание, перераб. и доп.: Эксмо; Москва, 2009. 382с.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 328с.
4. Давтян А.М. Краудфандинг или привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ / А.М. Давтян, Л.Н. Григорян // Вопросы современной науки и практики. 2020. N 1 (2). С. 16 - 22.
5. Егорова М.А. Правовое регулирование инвестиционных финансовых платформ (краудфинансирования) в предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2022. N 1. С. 19 - 25.
6. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций. Под общей редакцией доктора экономических наук, профессора Т. К. Руткаускас: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019. 371с.
7. Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / под общ. ред. Л. И. Юзвович; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 498с.

Аблаев Ю.С., Гаев Р.В., Юткевич Е.А.
Экоцид как международное преступление

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-410

Аннотация

В настоящее время перед международным сообществом все чаще встает необходимость противодействия глобальным экологическим угрозам, включающим в себя загрязнение окружающей среды, изменение климата, утрату природных объектов, что является движущими фактором для продовольственных и миграционных кризисов. В связи с этим, в рамках борьбы с негативным воздействием на окружающую среду, возникает вопрос о признании экоцида в качестве международного преступления, что будет способствовать развитию тенденции по совершенствованию законодательства, направленного на повышение экологизации всех сфер жизни общества. Отдельное внимание в статье уделяется уголовно-правовой характеристике экоцида в РФ и других государствах, рассмотрению вопроса о судебной практике по таким делам и изучению некоторых проблемных аспектов, связанных с экоцидом. Установление уголовно-правовой ответственности за акт экоцида, способствующий более широкому процессу изменения общественного сознания, признанию тесной связи человека с окружающей средой.

Ключевые слова: экоцид, экологическая катастрофа, окружающая среда.

Abstract

Currently, the international community is increasingly faced with the need to counter global environmental threats, including environmental pollution, climate change, loss of natural objects, which are driving factors for food and migration crises. In this regard, as part of the fight against the negative impact on the environment, the question arises of recognizing ecocide as an international crime, which will contribute to the development of a trend to improve legislation aimed at increasing the greening of all spheres of society. Special attention in the article is paid to the criminal-legal characteristics of ecocide in the Russian Federation and other states, consideration of the issue of judicial practice in such cases and the study of some problematic aspects related to ecocide. The establishment of criminal liability for an act of ecocide, which contributes to a broader process of changing public consciousness, recognition of the close connection of a person with the environment.

Keywords: ecocide, ecological disaster, environment.

В современном мире вопросы экологии становятся все более актуальными. Проблема экоцида, то есть массового уничтожения экосистем, приобретает особую значимость в контексте глобальной безопасности. Изучение экоцида как преступления против безопасности человечества носит междисциплинарный характер, поскольку связывает экологическое право,

уголовное право, международное право, и даже философию, и состоит в разработке новых подходов к определению и классификации экоцида, учете международных аспектов ответственности за него, а также анализе практики его пресечения и предотвращения. Экоцид как преступление против безопасности человечества связан с необратимыми негативными последствиями для окружающей среды, угрозой самого существования человека и требует глубокого и комплексного исследования, которое включает в себя анализ не только национального законодательства, но и международного.

В законодательствах многих стран присутствует термин «экоцид», однако различные страны вкладывают в него разный смысл, что требует унификации и создания общего определения, которое будет приемлемо для включения его в международные документы.

В условиях широкого использования современных технологий, экоцид часто имеет трансграничные последствия, что делает его важной темой для международного сотрудничества и заключается в поиске путей реализации принципа универсальной юрисдикции, когда преступление может быть рассмотрено в судах другого государства или международных трибуналах.

Экоцид как преступление против безопасности человечества связан с необратимыми негативными последствиями для окружающей среды и угрозой самого существования человека. В последнее время проблема охраны окружающей природной среды стоит особенно остро. По своему значению она является сопоставимой с проблемой поддержания и укрепления международного мира и безопасности.

Рассмотрение экоцида в качестве международного преступления в условиях широкого использования современных технологий можно рассмотреть в двух аспектах:

- 1) когда научно-технический прогресс направлен на позитивный исход – создание высокоэкологических технологий для сокращения уровня загрязнения природы;
- 2) когда прогресс направлен на создание нового оборудования, открытие новых способов производства, которые могут использоваться не только как средство удовлетворения потребностей человека, но и как орудие совершения экологических преступлений в международном пространстве. С каждым годом арсенал этих орудий увеличивается, а значит и увеличивается общественная опасность деяний, направленных против окружающей среды.

Предпосылкой для криминализации экоцида явилось подписание международной Конвенции «О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду», принятой 10 декабря 1976 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [1]. Оно преследовало цель – не допустить осуществление действий, причиняющих непоправимый вред природной среде и способных привести к негативным экологическим последствиям: стихийным бедствиям, мутациям и патологиям среди населения, изменению климатических условий. Понятие «экоцид» в данном акте отсутствует. Однако, на сегодняшний день многие страны стремятся закрепить это понятие на национальном уровне.

Так, согласно ст. 358 УК РФ экоцид есть массовое уничтожение растительного и животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу [3]. Рассматриваемая статья действует на основе и во исполнение ст. 42 Конституции РФ, в которой указано, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [2].

Объектом посягательства выступают общественные отношения, связанные с безопасностью человечества. Объективная сторона выражается в совершении прямо указанных в диспозиции ст. 358 УК РФ действий. Следовательно, экоцид является формальным и материальным составом преступления, а исходя из грамматического толкования, законодатель говорит о наличии реальной угрозы экологической катастрофы либо о её непосредственном наступлении.

Стоит обратить внимание, что объективная сторона может выступать в 3 формах:

- 1) массовое уничтожение флоры и фауны означает полное или частичное разрушение и истощение экологической системы, истребление родов, видов растительного и животного мира, их исчезновение, невозможность их естественного сохранения;
- 2) отравление атмосферы (переполнение атмосферного воздуха вредными веществами, способными оказать вредное действие на здоровье биологических видов и всю окружающую природную среду) и водных ресурсов (попадание в воды вредных веществ, которые настолько ухудшают качество поверхностных или подземных вод, что создают опасность для биологических видов и окружающей среды);
- 3) иные действия, влекущие за собой экологическую катастрофу. Легальное определение последнего термина отсутствует. Веревичева М. И. полагает, что интерпретация «экологической катастрофы» производится обычно на основе сравнительного анализа смежных норм. В частности, под угрозой экологической катастрофы понимается реальная возможность значительного и устойчивого нарушения естественного функционирования экологических систем и (или) биологического разнообразия в таких системах [4]. Тимофеев А. Д. определяет экологическую катастрофу как глобальное или локальное разрушение экосистемы, обусловленное её внутренними изменениями, вне зависимости от способов совершения преступления (от применения ядерного оружия до загрязнения атмосферного воздуха) [5].

Стоит также отметить, что в ст. 358 УК РФ отсутствуют квалифицирующие признаки. Поэтому при рассмотрении уголовного дела по экоциду, правоохранительным органам следует обращать внимание на обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, наличие или отсутствие соучастия, а также на другие положения Общей части УК РФ.

Экоцид с точки зрения категорий преступлений в РФ представляет собой особо тяжкое преступление, поскольку максимальный срок наказания за такое деяние составляет от 12 до 20 лет лишения свободы.

В судебной практике РФ случаи по рассмотрению уголовных дел об экоциде встречаются крайне редко. Последним делом по данному виду преступления в РФ является инцидент в 2001 году – отравление мальков лосося на рыбноводном заводе «Озерки» на Камчатке. Исходя из материалов дела, в водозаборный колодец были сброшены хлорсодержащие вещества, вследствие чего было отравлено множество мальков. Уголовное дело было возбуждено и раскрыто в следующем году по ст. 358 УК РФ «Экоцид» [6].

При рассмотрении уголовных дел, связанных с экоцидом в странах СНГ, можно заметить схожесть с подобной категорией дел в РФ. Например, в УК Республики Казахстан за совершение экоцида виновное лицо подлежит ответственности в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением гражданства Республики Казахстан или без такового [8].

В уголовном законодательстве Вьетнама при совершении действий, направленных на уничтожение массового населения, уничтожения источника их средств к существованию, подрывания культурной и духовной жизни страны, опрокидывание фундамента общества с целью подрыва такого общества, а также другие акты экоцида, виновное лицо несет повышенную ответственность, начиная с лишения свободы и заканчивая смертной казнью [7].

Исследование экоцида позволяет лучше понять масштабы и последствия проблемы, что особенно важно в свете угроз глобальному экологическому равновесию, способствует развитию и совершенствованию правовой базы, направленной на защиту окружающей среды, а также повышает уровень экологической культуры, что особенно важно для формирования устойчивого отношения к окружающей среде.

Ввиду того, что международная практика таких преступлений ничтожно мала, исследование экоцида как преступления против безопасности человечества способствует

укреплению международного правосудия. Акцентирует внимание на необходимости санкционирования не только индивидуальных лиц, но и государств, действия которых ведут к масштабному уничтожению экосистем.

Исследование экоцида как преступления против безопасности человечества необходимо для создания эффективной международной правовой системы, способной противостоять экологическим угрозам. Это позволит сохранить окружающую среду для будущих поколений, а также поддержит мир и безопасность во всем мире. Необходимость таких исследований обусловлена возрастающими экологическими рисками и их потенциальными последствиями для всего человечества.

***

1. О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду: Конвенция: принята 10 декабря 1976 года Резолюцией 31/72 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН: ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.05.1978 № 7538-XI // base.garant.ru
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс».
4. Веревичева М. И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. № 2 (8) – С. 64-66.
5. Тимофеева А. Д. Семантика понятий «Экологический кризис» и «Экологическая катастрофа» // Ноосфера. Общество. Человек. – 2019. – № 52.
6. Сообщение ИТАР-ТАСС от 23 января 2002 г. // tass.ru
7. Кем Е. В. Экоцид по законодательству стран азиатско-тихоокеанского региона // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) //online.zakon.kz

Авсахов М.А.

Медиация в мире: правовые основы профессии медиатора

*Институт права Уфимского университета науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-411

Аннотация

Статья освещает особенности правовых требований к медиаторам в различных странах, таких как Европейский Союз, США и Россия, Китай и т.д. Описываются минимальные требования к профессиональной подготовке и обучению медиаторов в зависимости от юрисдикции. Кроме того, рассматриваются общепринятые этические нормы, которым должен следовать медиатор независимо от страны своего пребывания.

Ключевые слова: медиация, правовые требования, этические нормы, профессиональная подготовка, обучение медиаторов.

Abstract

The article highlights the specifics of the legal requirements for mediators in various countries, such as the European Union, the USA and Russia, China, etc. The minimum requirements for professional training and training of mediators are described, depending on the jurisdiction. In addition, generally accepted ethical standards are considered, which a mediator must follow regardless of his country of residence.

Keywords: mediation, legal requirements, ethical standards, professional training, training of mediators.

Медиация – это один из популярных способов разрешения конфликтов по всему миру. Она предполагает сторонам решить проблему за счет нейтрального посредника (медиатора). Медиатор – руководитель процесса медиации, помогающий сторонам определить проблемы и найти варианты решения для достижения согласия между сторонами.

В каждой стране определены требования к медиаторам, что и является предметом данной статьи. Медиаторы должны соблюдать нормы и законы каждой страны, а также следовать этическим стандартам и кодексам поведения.

В Российской Федерации принят Федеральный закон № 193-ФЗ "О порядке проведения альтернативного урегулирования споров с участием посредника (процедуры медиации)" (далее - Закон о медиации), который официально закрепляет процедуру медиации [1]. Процедура является добровольной и проводится по взаимному согласию сторон спора. Медиаторы приглашаются для урегулирования споров в качестве независимых посредников, работающих бесплатно или за вознаграждение. Профессиональные организации, занимающиеся медиацией, предлагают свои услуги только на платной основе.

Результатом процедуры медиации является письменное медиативное соглашение, в котором излагаются условия урегулирования спора. Для закрепления достигнутого соглашения в правовом поле стороны могут обратиться в суд с заявлением о признании примирительного соглашения мировым.

Нагрузка на судебную систему с каждым годом увеличивается, что обуславливает необходимость более активного внедрения процедуры медиации, что будет способствовать сокращению количества дел и повышению эффективности работы судов.

В США требования к медиаторам варьируются в зависимости от штатов. В основном для работы медиатором требуется соответствующая лицензия, в то время как в других штатах достаточно лишь прохождения обучения. Например, в штате Мичиган (США) действуют "Правила медиации для федерального суда Западного округа штата Мичиган". Согласно этим правилам, медиатором может быть лицо, имеющее высшее юридическое образование, проживающее в Западном округе штата Мичиган и занимающееся юридической практикой не менее пяти лет. Эти правила не накладывают никаких ограничений на возраст или продолжительность проживания в штате для получения статуса медиатора.

В Индии же медиация связана с религиозными общинными практиками. Там требования немного иные: аккредитация по программе медиации и четкое знание и понимание культурных и социальных аспектов страны. А в Австрии, например, требования к профессиональным медиаторам более конкретны: возраст не менее 28 лет и профессиональная квалификация. Кроме того, медиаторы должны быть благонадежными и иметь страховку гражданской ответственности.

В Казахстане медиация может проводиться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Интересным является различие в минимальном возрасте медиаторов: непрофессиональные медиаторы должны быть не моложе 40 лет, а профессиональные медиаторы - не моложе 25 лет. Законодательство Республики Казахстан также устанавливает ограничения для непрофессиональных медиаторов: они не могут разрешать споры, переданные на медиацию судами, и не могут рекламировать себя в качестве медиаторов. Профессиональные медиаторы, помимо высшего образования, должны пройти программу подготовки медиаторов утверждённой постановлением Правительства РК от 5 июля 2011 года № 770.

Европейский кодекс поведения медиаторов устанавливает следующие минимальные требования к медиаторам: компетентность, необходимые знания о медиации, соответствующая подготовка и постоянное совершенствование теоретических и практических навыков в области медиации, достаточный опыт работы, независимость и беспристрастность. Помимо этого, кодекс предоставляет рекомендации, методы и практики для разрешения конфликтов в помощь обучения медиаторам. Директива ЕС 2008/52/ЕС, принятая в 2008 году, устанавливает стандарты профессиональной этики для медиатора, а также рекомендует государствам разрабатывать качественные процедуры обучения медиаторов.

В Российской Федерации медиация может проводиться как на непрофессиональной, так и на профессиональной основе. В соответствии со ст. 15 Федерального закона "О порядке проведения альтернативного урегулирования споров с участием посредника (процедуры медиации)" непрофессиональный медиатор должен быть совершеннолетним, полностью дееспособным и не иметь судимости. По статистике, чаще всего медиаторами этой категории становятся юристы и психологи. В соответствии со статьей 16 медиатор может стать профессиональным медиатором с 25 лет, имея высшее образование и дополнительное специализированное образование по процедурам медиации. Верховный суд РФ внес в Государственную Думу пакет поправок, направленных на совершенствование и обеспечение более широкого применения процедуры медиации. Особое внимание уделяется специальным медиаторам в судах. Медиаторы должны быть сотрудниками судов с высшим юридическим образованием и стажем работы не более 10 лет.

Сегодня в связи с наличием предусмотренного законом статуса некоторые ограничения имеют представители юридической профессии: судьи, адвокаты, нотариусы. После были приняты поправки, которые ввели в судах РФ специальный орган - медиатора, функция которого заключается в том, чтобы помочь сторонам найти компромиссные решения, например, заключить мировое соглашение.

Анализ отечественных нормативно-правовых актов различной юридической значимости свидетельствует о требованиях к медиаторам, изложенных в Кодексе этики медиаторов, утвержденном Национальной организацией медиаторов некоммерческих партнерств: открытость, коммуникабельность, непредвзятость и, желательны, базовые навыки психолога и аналитика.

Профессиональный стандарт "Специалист в области медиации (медиатор)" выделяет три типовые трудовые функции:

- проведение процедур медиации (без специализации);
- проведение процедур медиации по направлению специализации;
- осуществление супервизии по направлению специализации медиации.

Медиация может быть использована в различных сферах жизни:

- Семейная
- Трудовая
- Гражданская
- Уголовная
- Международная

В разных странах медиация имеет свои нюансы и области применения, но ее основная цель всегда остается неизменной – это помощь участникам конфликта найти взаимовыгодное решение и избежание длительных судебных процессов.

Таким образом, профессия медиатора востребована как в России, так и за рубежом, и общество и государство возлагают большие надежды на деятельность этих специалистов, поскольку медиаторы являются ключевыми участниками процесса медиации, и от уровня их специализации зависит успех и эффективность альтернативных способов урегулирования конфликтов. Опыт применения медиации показал значимость этого правового института в обществе и позволяет утверждать, что медиация может и должна стать частью повседневной культуры разрешения споров.

***

1. Федеральная служба государственной статистики : <https://rosstat.gov.ru/>
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ/Собрание законодательства РФ. -2010. - N 31. - Ст. 4162.
3. Зайцева Ю.А. Реализация права супругов на заключение медиативного соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - №1. - С. 19-23.
4. Европейский кодекс поведения для медиаторов, принят 02.06.2004 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс

Авсахов М.А., Жемалетдинов Р.М.

Конструктивное решение сложных вопросов: медиация и место проживания ребенка

Институт права Уфимского университета науки и технологий
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-412

Аннотация

Медиация все активнее используется как эффективный метод разрешения конфликтов, особенно в вопросах, таких как определение места проживания ребенка после развода родителей. Статья рассматривает основные преимущества этого подхода, включая личное участие сторон в принятии решения, конфиденциальность, экономию времени, гибкость выбора решений и возможность сохранения конструктивных отношений между родителями. Также представлены ключевые этапы медиационного процесса.

Ключевые слова: медиация, мировое соглашение, место жительства ребенка, стороны, участники.

Abstract

Mediation is increasingly being used as an effective method of conflict resolution, especially in matters such as determining the child's place of residence after the parents' divorce. The article examines the main advantages of this approach, including personal participation of the parties in decision-making, confidentiality, time savings, flexibility in decision-making and the possibility of maintaining constructive relationships between parents. The key stages of the motivational process are also presented.

Keywords: mediation, settlement agreement, place of residence of the child, parties, participants.

По официальным данным Росстата, число зарегистрированных разводов за первые семь месяцев 2023 года приблизилось к 400 тыс., а за весь 2022 год их было менее 700 тыс. В целом число разводов в Российской Федерации начинает расти с 2020 года, когда число зарегистрированных разводов составило около 500 тыс., к 2021 году, когда оно превысило 600 тыс. [1]. По тем же данным Росстата, за весь период последних 80 лет число распадов семей колебалось около 4% в первый год совместной жизни, но наиболее "разводимым" был период с пяти до девяти лет. В этот период распадается до 26% семей.

На рисунке 1 представлено число разводов 1000 браков в 2022 году по федеральным округам.

Рисунок 1. Число разводов 1000 браков в 2022 году по федеральным округам.

Из этих данных можно сделать только два вывода. Первый – это то, что показатель находится на таком же высоком уровне. Во-вторых, в основном в результате развода родителей страдают дети.

Развод – это конфликт между двумя людьми, но для детей это особая ситуация, когда меняется его привычная жизнь, нарушается понятие семьи. Иногда родители решают вопросы, связанные с детьми, мирным путем, но в случае возникновения спора он может быть разрешен только с помощью суда.

Медиация – это метод разрешения конфликтов, который помогает прийти к общему соглашению при участии нейтрального посредника (медиатора). Также стоит учесть, что каждая семья уникальна, поэтому процесс медиации должен быть гибким. Медиатор должен уметь адаптировать процесс под конкретные условия и обстоятельства семьи.

Основные достоинства процесса медиации в решении места жительства ребенка – это то, что главная задача состоит в установлении благоприятных условий для ребенка, а не в определении «правого» или «виновного» родителя. Все, что происходит на медиационной процедуре остается между участниками данной процедуры. Также медиация помогает не только разрешить конфликт, но и сохранить отношения на благополучном для ребенка уровне. [2].

Но стоит учесть, что медиация эффективна, только тогда, когда обе стороны готовы к поиску решения проблемы и важно, чтобы медиатор был признан обеими сторонами как независимый специалист.

Сам процесс медиации состоит из нескольких этапов:

1. Поиск медиатора.
2. Ознакомление участников сторон с процессом медиации.
3. Определение проблемы. Каждая из сторон рассказывает свою версию событий и предлагаемых решений проблемы. Медиатор помогает участникам понять позицию каждого из сторон.
4. Поиск решения данной определенной проблемы и разработка соглашения.

Варианты решения:

1. Идеальный – консенсус (решение удовлетворяет обе стороны).
2. Реальный – компромисс (обе стороны делают «уступки»).
3. Подписание соглашения.
4. Одобрение судом.

Это процесс помогает удовлетворить обе стороны, учитывая интересы ребенка. После подписания соглашения в ходе процесса медиации, они обязаны следовать и соблюдать условия этого соглашения, что способствует уверенности и стабильности в будущем для всех сторон-участников.

Место жительства ребенка обычно определяется по соглашению между родителями (ст. 65 Семейного кодекса РФ). Если договориться о месте жительства ребенка не удастся, родителям следует обратиться в суд. Подобные споры рассматриваются местными судами, причем производство по делу обычно возбуждается по месту жительства ответчика. В разрешении спора должны участвовать следующие лица – орган опеки и попечительства. Споры об определении места жительства детей в случае раздельного проживания родителей являются одними из самых сложных. Они сложны в эмоциональном и правовом отношении. При разрешении споров суды обычно руководствуются Семейным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ и др. Все эти законы содержат положения о необходимости учета и соблюдения основных прав и интересов несовершеннолетних.

В соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса РФ, исковое заявление должно содержать наименование суда, сведения об истце и ответчике и, самое главное, изложение основных обстоятельств, на которых основывается иск. Если исходить из сложившейся практики, то обычно один из родителей заявляет требование об определении

места жительства детей, но чаще всего добавляются элементы "о взыскании алиментов, об определении круга общения с детьми, о разделе совместно нажитого имущества" и т.д.

В соответствии со статьей 172 Гражданского процессуального кодекса РФ, рассмотрение дела по существу начинается с доклада судьи и выяснения готовности сторон заключить мировое соглашение или приступить к примирительным процедурам. Стоит задуматься о том, как данная процедура может помочь сторонам дела. Примирение, скорее всего, приведет к взглядам родителей на ребенка, на его чувства и потребности. Медиационный процесс может включать участие ребенка, в зависимости от его возраста и зрелости, что позволяет ребенку выразить свои пожелания и беспокойства.

Процедура медиации может применяться в соответствии с Федеральным законом "О порядке альтернативного урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Процедура является добровольной, и спорящие родители имеют возможность самостоятельно выбрать медиатора. Его задача - помочь родителям определить наиболее благоприятное для ребенка место жительства, указать им на то, что ребенок должен иметь полное право на общение с родственниками, со вторым родителем. [1] В 2019 году Президиум Верховного Суда РФ утвердил практическую записку о применении судами вышеуказанного федерального закона, в которой говорится, что процедура медиации была проведена по 1115 судебным делам (заключено 916 мировых соглашений). Из них только 78 дел касались споров о воспитании детей.

Изучение практики судов по делам об определении места жительства детей показывает, что только малый процент случаев, когда стороны отказались бы от заключения мирового соглашения.

Медиация- это эффективный инструмент для разрешения вопросов, так как она помогает поиску общего решения, учитывая интересы всех сторон. Но при этом следует помнить, что в некоторых случаях решение суда – неизбежно, и медиация может использоваться только как дополнительное средство для улучшения коммуникации между сторонами.

***

1. Федеральная служба государственной статистики : <https://rosstat.gov.ru/>
2. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. - М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 172.
3. Гражданское право / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Ч. 3. М., 2000.
4. Тарасова, А.Е. Особенности механизма участия несовершеннолетних в имущественных отношениях. Сделки с имуществом несовершеннолетних / Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты): Сборник научно-практических статей. - М.: ИНФРА-М, 2015. – С. 45.

Алехин В.П., Ибрагимова Л.Ф., Казахецян Г.О.
Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-413

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Анализируются нормы уголовного права, регламентирующие ответственность за данный вид преступлений. Рассматривается такое понятие, как половая неприкосновенность личности. Рассматриваются основные положения Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ».

Ключевые слова: половая неприкосновенность, половое сношение с несовершеннолетними, проблемы квалификация преступлений против половой неприкосновенности.

Abstract

This scientific article considers topical issues of qualification of crimes against sexual inviolability of minors. The norms of criminal law regulating responsibility for this type of crime are analyzed. Such a concept as sexual inviolability of personality is considered. The main provisions of the Federal Laws "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation" are considered.

Keywords: sexual inviolability, sexual intercourse with minors, problems of qualification of crimes against sexual inviolability.

Стоит начать с того, что половая неприкосновенность является неотъемлемой частью личной неприкосновенности, защищающей человека от любых незаконных сексуальных домогательств.

Наше общество развивается, появляются новые достижения науки и техники. Вместе с обществом должно развиваться и совершенствоваться уголовное законодательство. Нормы уголовного права должны соответствовать нашим сегодняшним реалиям и эффективно регулировать уголовно правовые отношения. Новеллам уголовного права отведены очень серьезные функции и задачи: это, прежде всего улучшение и совершенствование уголовного законодательства. Поднятие эффективности правоприменительной практики. Изменения уголовного кодекса направлены на качественное воплощение в жизнь его задач [1].

Обеспечение неприкосновенности детей и подростков всегда было приоритетом в уголовной политике России. Интерес к уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних остается высоким, исследования уголовно-правовых норм и проблем их применения продолжают привлекать внимание ученых и практиков [2]. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних представляют высокую опасность, поскольку они угрожают здоровью и нормальному развитию ребенка. К сожалению, уровень преступности в этой области остается высоким. Так, согласно статистике в России количество преступлений сексуального характера в отношении детей увеличилось на 44% с 2010 года. Об этом говорится в протоколе заседания правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, опубликованному на сайте Минпросвещения.

Согласно документу, в котором приводятся данные генпрокуратуры, в 2010 году количество таких преступлений составило 9524, в 2021 году — 16 887. Как отметили в ведомстве, более 50% подобных преступлений совершают знакомые ребенку люди. Каждый пятый случай инициирован членом семьи. 11% — родителями или законными представителями ребенка. 25% этих правонарушений совершают страдающие психическими заболеваниями или находящиеся в алкогольном опьянении.

В связи с этим 16 субъектам России рекомендовано усилить работу по профилактике сексуального насилия в отношении детей. Также с этой целью должна быть создана межведомственная рабочая группа [3].

Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из ст. 131 и 132 УК был исключён признак заведомости относительно возраста потерпевших, не достигших 14 и 18 лет. Однако, решение законодателя об исключении признака заведомости из ст.ст. 131 и 132 УК РФ и оставление его в ст.ст. 134 и 135 УК РФ было не только нелогичным, но и незавершенным для более эффективной борьбы с подобного рода преступлениями. Позднее, последовали другие изменения, усилившие охрану половой неприкосновенности детей и подростков.

Существенные коррективы в рассматриваемые нормы были внесены Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». Данным законом, наряду с иными изменениями, был исключен признак заведомости из ст.ст. 134 и 135 УК РФ, что привело к разночтению среди ученых и практиков. По мнению некоторых авторов, соответствующие составы должны вменяться даже при установлении неосведомленности преступника о действительном возрасте потерпевшего [4]. Заметим, что и среди прокурорских работников встречается точка зрения, согласно которой после исключения признака заведомости для виновного малолетнего возраста потерпевшей данный факт правового значения не имеет. Также Федеральным законом от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» усилена уголовная ответственность за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних» установлена возможность назначения пожизненного лишения свободы за совершение изнасилования (насильственных действий сексуального характера) в отношении двух или более несовершеннолетних, в том числе достигших четырнадцатилетнего возраста, а также за совершение рассматриваемых преступлений, сопряженных с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности.

Ещё одной из проблем квалификации половых преступлений является сложность разграничения некоторых составов такой группы. В частности, речь идет о деяниях, заключенных в п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и ст. 131 УК РФ, а именно самостоятельного оконченного преступления насильственных действий сексуального характера и аналогичных действий, представляющих собой покушение на изнасилование. Необходимо сказать о том, что на практике довольно часто должным образом не оцениваются деяния, предусмотренные ст. 132 УК РФ (не квалифицируются правоприменителями). Речь идет о действиях, совершаемых без проникновения полового органа виновного лица в тело потерпевшего. В то же время необходимо отметить, что содержание ст. 132 УК РФ включает в себя не только действия, связанные с проникновением, но и иные насильственные действия, обладающие выраженным сексуальным характером. Неприменение комментируемой статьи связывается с различной трактовкой содержания её объективной стороны. В специализированной литературе данную проблему связывают с тем, что ст. 131 и ст. 132 УК РФ рассматриваются как специальная и общая нормы и имеет место предложение об объединении названных составов в единый с указанием перечня преступных сексуальных действий. При этом корень проблемы в разграничении названных составов заключается в сложности разграничения половых преступлений и преступлений против здоровья личности. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности» не содержится указания «на сексуальный мотив (цель) совершения преступлений против половой неприкосновенности как обязательный признак состава. В пункте 1 постановления закреплено, что деяния, предусмотренные ст. 131 «Изнасилование» и ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ, не предполагают определенной цели и мотива. Соответственно, постановление Пленума ВС РФ № 16 позволило в отсутствие указания на обязательность мотива шире трактовать содержание действий сексуального характера, что неоднократно предлагали различные авторы. Вместе с тем редакция рассматриваемого положения размыла грань между половыми преступлениями и деяниями против жизни и здоровья личности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на практике при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, возникают

множество вопросов и противоречий, из-за размытых границ понятий указанных преступлений и отсутствия единства уголовной практики. Это создает для законодателя необходимость в совершенствовании норм уголовного права и в четком разграничении понятий указанной группы преступлений.

***

1. Алёхин В.П. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Научный журнал КубГАУ. 2014. №96(02).
2. Авдеева М.В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2011. № 4.
3. Голикова Т.А. Протокол заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/5aa955c1ffe036f78ff07d06d81bdbae/download/5427/>.
4. Готчина Л.В., Логинова Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних // Изд-во Юрлитинформ. – М., 2015.

Ананьин П.А.

Правовое регулирование порядка передоверия полномочий от начальника к подчиненным сотрудникам в уголовно-исполнительных инспекциях

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-414

Аннотация

В деятельности инспекторов уголовно-исполнительных инспекций представление интересов УИС в различных судах является одним из направлений работы, которое осуществляется исключительно на основании доверенностей, выданных начальником УИИ. В статье рассматриваются проблемные вопросы передоверия полномочий для представительства интересов УИИ в суде.

Ключевые слова: доверенность, представительство в суде, полномочия, уголовное судопроизводство, наказания.

Abstract

In the activities of inspectors of penal enforcement inspections, the representation of the interests of the UIS in various courts is one of the areas of work that is carried out exclusively on the basis of powers of attorney issued by the head of the UII. The article deals with problematic issues of the transfer of powers to represent the interests of the UII in court.

Keywords: power of attorney, representation in court, powers, criminal proceedings, penalties.

Представление интересов ФСИН России в следственных органах и судебная защита интересов ФСИН России осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми и иными актами ФСИН России.

Начальники учреждений и органов УИС (далее – руководители) организуют работу по представлению и защите интересов ФСИН России в следственных органах, а также при рассмотрении дел, относящихся к подведомственности и подсудности соответствующих судов. Руководители в целях организации представления интересов учреждений и органов УИС обязаны обеспечить надлежащее представительство интересов ФСИН России в следственных органах, а также в судебных заседаниях по делам, к участию в которых привлечена ФСИН России.

Представление интересов ФСИН России осуществляется на основании доверенностей, оформленных в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 185 ГК РФ, под доверенностью понимается письменное уполномочие,

выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами.

Форма и реквизиты доверенности установлены в п. 6 Письма ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16) (далее – Письмо ФНП). Так, в силу п. 6.1 Письма ФНП, доверенность должна быть совершена в письменной форме. При этом следует иметь в виду возможность совершения доверенности в электронной форме (ст. 44.2 Основ). Согласно п. 4 ст. 185.1 ГК РФ, доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами.

Доверенности на представление интересов ФСИН России в следственных органах и соответствующих судах оформляются, как правило, на сотрудников учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, и территориальных органов ФСИН России, а в порядке исключения – на наиболее подготовленных сотрудников учреждений, подведомственных территориальным органам ФСИН России. Оформление доверенностей на представление интересов ФСИН России в следственных органах и соответствующих судах осуществляются правовым управлением ФСИН России на основании письменных обращений руководителей, в порядке, предусмотренном приказом ФСИН России от 18.08.2005 № 718 «О правовом обеспечении деятельности ФСИН России».

В деятельности инспекторов уголовно-исполнительных инспекций представление интересов УИС во всех судах общей юрисдикции является одним из направлений работы, которое осуществляется исключительно на основании доверенностей, выданных начальником УИИ.

Доверенность от юридического лица может выдать руководитель организации или иное лицо, уполномоченное законом и учредительными документами. Обычно это законный представитель юридического лица – директор, в структуре УИИ, являющейся федеральным казенным учреждением – это начальник УИИ. По общему правилу, исполняющий обязанности руководителя может выдать доверенность, если он уполномочен на это в соответствии с законом и учредительными документами (п. 4 ст. 185.1 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 187 ГК РФ, лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено.

Передоверие полномочий в случаях, предусмотренных также п. 1 ст. 187 ГК РФ, возможно, если лицо :

- уполномочено на это доверенностью (такая возможность предусмотрена Уставом УИИ);
- вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность лица и доверенность не запрещает передоверие (в доверенности нет права на передоверие, но нет и запрета, а начальник УИИ вынужден это сделать в силу обстоятельств для охраны интересов ФСИН – лица, которое выдало доверенность).

Руководитель УИИ подчиняется начальнику территориального органа ФСИН России субъекта Российской Федерации. Начальник УИИ действует на основании Устава, следовательно, его полномочия ограничены рамками законодательства Российской Федерации, ведомственных нормативных правовых актов. Осуществляя общее руководство деятельностью Инспекции, руководитель Инспекции обладает правом выдачи доверенности, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Доверенность уполномочивает начальника филиала Инспекции представлять интересы ФКУ УИИ УФСИН России субъекта РФ в судах общей юрисдикции при рассмотрении судами представлений ФКУ УИИ УФСИН России субъекта РФ, с правом подписания и обращения в суд с представлениями.

Напомним, что любая доверенность (в том числе оформленная в простой письменной форме) действует:

- если срок действия в ней не указан – 1 год с даты оформления;
- если срок указан – в течение этого срока, каким бы он ни был (даже, например, 50 лет).

Необходимо добавить, что оформить доверенность с описанием времени действия (например, на период рассмотрения спора в суде первой инстанции) нельзя. В таком случае она все равно считается годичной. А если не указать на доверенности дату оформления, она будет ничтожна.

Срок действия доверенности в УИИ составляет три года. Руководитель Инспекции может выдавать доверенности, только если он уполномочен Уставом юридического лица передавать свои полномочия по доверенности. Если доверенность, выданная исполняющему обязанности, не предусматривает передоверие, но и не запрещает его, он может передоверить полномочия лишь для охраны интересов организации, если его вынудят к этому обстоятельства (п. 1 ст. 187 ГК РФ).

Следует учитывать, что когда доверенность выдана нескольким представителям, которые должны действовать совместно, то и передоверить полномочия они могут только все сразу. Чтобы каждый из них мог делать это по отдельности, представляемый должен заранее предусмотреть это в доверенности. Однако в деятельности УИИ таких ситуаций не бывает.

Количество доверенностей, выданных в порядке передоверия, может быть ограничено. Это зависит от того, есть ли указания на этот счет в доверенности. Если оговорок нет и последующее передоверие разрешено (п. 7 ст. 187 ГК РФ), то передоверий может быть неограниченное количество, поскольку ограничений в законе нет. Причем как передоверий по основной доверенности, так и последующих передоверий. Но это работает при условии, что все представители сохранят за собой полностью полномочия при передоверии. Если же с каждым передоверием теряется часть полномочий, то рано или поздно передоверять уже будет нечего.

Передоверие полномочий не допускается по доверенности, если они получены:

- в порядке передоверия, если только это прямо не разрешено первоначальной доверенностью или законом (п. 7 ст. 187 ГК РФ);
- по безотзывной доверенности, если в ней прямо это не разрешено (п. 3 ст. 188.1 ГК РФ).

Если организация передоверяет свои полномочия, требования к доверенности в основном такие же, как и требования к первоначальной доверенности, выданной от имени юридического лица.

По общему правилу доверенность в порядке передоверия нужно удостоверить у нотариуса (п. 3 ст. 187 ГК РФ), но данная норма не распространяется на юридические лица. Для доверенностей, выданных юридическим лицом в порядке передоверия, а также доверенностей, выдаваемых руководителем филиала или представительства юрлица, достаточно простой письменной формы (абз. 2 п. 3 ст. 187 ГК РФ).

Срок действия и объем полномочий при передоверии не могут быть больше, чем установлено в первоначальной доверенности. Поэтому их можно сократить, но не увеличить, передоверить только часть полномочий, а не все.

В доверенности, удостоверяемой в порядке передоверия, следует отразить реквизиты, позволяющие идентифицировать основную доверенность, а в случае удостоверения доверенности в порядке последующего передоверия – также предшествующей(их) доверенности(ей), выданной(ых) в порядке передоверия [п. 7.14 Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей].

Особо следует обратить внимание на извещение представляемого о факте передоверия и о личности того, кому передоверили полномочия (субпредставителя), которое, в соответствии п. 2 ст. 187 ГК РФ, делается в разумный срок. Законодатель не разъясняет, что такое разумный срок, а представляемый и представитель могут оценивать его по-разному. Во избежание споров рекомендуется уведомить представляемого при первой же возможности. Это можно сделать,

отправив официальное письменное уведомление как по электронной почте, так и почтой или курьером. Это важный момент, потому что, пока представляемый не знает о передоверии, сам представитель отвечает за действия субпредставителя, как за свои собственные. Помимо этого, бездействие (неизвещение представляемого о факте передоверия) может помешать представляемому реализовать право на отмену передоверия, если его не устраивает, например, кандидатура субпредставителя (пп. 2 п. 1, п. 3 ст. 188 ГК РФ). Извещение считается совершенным с момента его доставки адресату в силу п. 2 ст. 187 ГК РФ.

Однако закон не выдвигает каких-либо требований известить другие стороны, участвующие в судебном процессе, о факте передоверия полномочия. Так, согласно п. 2 ст. 113 ГПК РФ, судебная повестка является одной из форм судебных извещений и вызовов. Лица, участвующие в деле, извещаются судебными повестками о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий. Вместе с извещением в форме судебной повестки или заказного письма лицу, участвующему в деле, направляются копии процессуальных документов. При этом обязанность известить лиц, участвующих в деле, о смене представителя в законодательстве отсутствует.

Таким образом, сложившийся порядок передоверия полномочий от начальника Инспекции к подчиненным сотрудникам говорит о необходимости усиления регулирования деятельности инспекторов уголовно-исполнительных инспекций по представлению интересов УИС во всех судах общей юрисдикции. Данное направление работы осуществляется исключительно на основании доверенностей, выданных руководителем УИИ. На наш взгляд, закрепление сформулированных понятий «доверенность», «передоверие», а также уточнение соответствующих норм и их правоприменение в практической деятельности учреждений и органов ФСИН России позволят укрепить правовое положение самой уголовно-исполнительной системы, так и ее отдельных должностных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

***

1. Письмо ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202780/.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/.

Ананьин П.А.

Проблемы организационно-правового характера, возникающие в уголовно-исполнительных инспекциях при передоверии полномочий от начальника к подчиненным сотрудникам

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-415

Аннотация

В деятельности инспекторов уголовно-исполнительных инспекций представление интересов УИС в различных судах является одним из направлений работы, которое осуществляется исключительно на основании доверенностей, выданных начальником УИИ. В статье рассматриваются проблемные вопросы передоверия полномочий для представительства интересов УИИ в суде.

Ключевые слова: доверенность, представительство в суде, полномочия, уголовное судопроизводство, наказания.

Abstract

In the activities of inspectors of penal enforcement inspections, the representation of the interests of the UIS in various courts is one of the areas of work that is carried out exclusively on the basis of powers of attorney issued by the head of the UII. The article deals with problematic issues of the transfer of powers to represent the interests of the UII in court.

Keywords: power of attorney, representation in court, powers, criminal proceedings, penalties.

Одним из важных направлений деятельности УИИ является внесение в суды в установленном порядке представлений по вопросам дальнейшего отбывания осужденными наказания и освобождения от наказаний. Правом представлять интересы УИИ в судах и судебных органах Российской Федерации и иных организациях в пределах, определенных законодательством Российской Федерации и Уставом инспекции, наделен руководитель Инспекции.

Полномочия представителя учреждения или органа УИС на совершение процессуальных действий (на ведение дел в судах) определяются выданной ему доверенностью, оформленной надлежащим образом. Как ранее было указано, согласно п 4. ст. 185.1 ГК РФ, доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами.

Доверенность может быть дана на ведение определенного дела, нескольких дел или всех дел с участием конкретного учреждения или органа УИС либо только на совершение определенных процессуальных действий. Однако все вышеперечисленные полномочия не всегда можно передоверить и зависеть это будет от того, какие функции реализуются по доверенности и кем.

В соответствии с Уставом УИИ Инспекция имеет право по решению ФСИН России создавать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, филиалы и в установленном порядке наделять филиалы имуществом и утверждать положения о них. Начальник филиала назначается на должность и освобождается от должности в установленном порядке и действует на основании доверенности, выдаваемой начальником Инспекции.

Полномочия руководителя филиала (представительства) должны быть удостоверены доверенностью и не могут основываться лишь на указаниях, содержащихся в учредительных документах юридического лица, положении о филиале (представительстве) и т.п., либо явствовать из обстановки, в которой действует руководитель филиала.

В силу п. 8 Приказа ФСИН России от 9 августа 2019 года № 644 «Об организации работы по обеспечению представительства и защиты интересов Федеральной службы исполнения наказаний», предусмотрены случаи, когда руководителю в установленном порядке выдается доверенность с правом передачи полномочий другому лицу (передоверия) на представление интересов ФСИН России в следственных органах и соответствующих судах, а сотруднику уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, осуществляющему непосредственное представительство интересов ФСИН России в следственных органах и соответствующих судах, выдается доверенность в порядке передоверия. Иными словами, руководителю – начальнику уголовно-исполнительной инспекции выдается доверенность на представление интересов ФСИН России во всех судах общей юрисдикции. Далее данный руководитель может передоверить доверенные ему полномочия одному из сотрудников – подчиненному.

В УИИ представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы ограничений, а также о замене осужденному, уклоняющемуся от отбывания наказания и представления об отмене полностью или частично либо дополнении ранее установленных обязанностей для условно осужденных, а также о продлении испытательного срока, а также о дальнейшем отбывании осужденными наказания и освобождения от наказаний подписывает начальник УИИ или лицо, которому переданы эти полномочия.

Также начальник учреждения или органа УИС или лицо, официально исполняющее его обязанности, подписывает представления и исковые заявления в арбитражный суд (суд общей юрисдикции). Вправе подписать исковое заявление должностное лицо, уполномоченное на это надлежаще оформленной доверенностью, выданной от имени учреждения или органа УИС.

В частности, полномочия гражданско-правового характера (вытекающие из частных правоотношений) могут передаваться без ограничений по воле доверителя, права же лиц, наделенных властными полномочиями неотчуждаемы в силу закона. И поэтому ни начальник УИИ, ни начальник филиала не в праве доверять, либо передоверять полномочия иным лицам, которые в силу закона таких полномочий не имеют и иметь не могут.

Примером является Постановление суда апелляционной инстанции по делу от 03.02.2021 № 22-355/2021 об обжаловании представления старшего инспектора УИИ об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда. Проверив представленные материалы, изучив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции находит постановление судьи незаконным и подлежащим отмене по следующим основаниям:

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Обжалуемое постановление указанным требованиям закона не отвечает.

Частью 3 ст. 74 УК РФ предусмотрено, что условное осуждение может быть отменено судом по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 399 УПК РФ вопрос об отмене условного осуждения разрешается судом по представлению учреждения, исполняющего наказание.

В силу ст. 187 УИК РФ контроль за поведением условно осужденных в течение испытательного срока осуществляют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства условно осужденных.

Часть 4 ст. 190 УИК РФ, конкретизируя вышеприведенные положения закона, прямо указывает на то, что представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, направляется в суд только начальником уголовно-исполнительной инспекции

Из представленного материала видно, что представление об отмене условного осуждения и исполнении назначенного приговором суда наказания в отношении подано «доверенным лицом» начальника межмуниципального филиала ФКУ «УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области», а именно старшим инспектором данного филиала на основании доверенности.

По мнению суда апелляционной инстанции, имеет место ситуация, в которой на основании частноправового института доверенности должностные лица УИИ, будучи наделенными в силу закона исключительными полномочиями в сфере публично-правовых отношений (на обращение в суд с представлениями, в том числе об отмене условного осуждения), вопреки требованиям ч. 4 ст. 190 УИК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 399 УПК РФ представление об отмене осуждения было направлено не начальником уголовно-исполнительной инспекции, а инспектором на основании доверенности.

Таким образом, действующим законодательством полномочие на направление в суд представления об отмене условного осуждения отнесено к исключительной компетенции начальника соответствующей уголовно-исполнительной инспекции. Закон не содержит возможности передачи начальником уголовно-исполнительной инспекции своих властных полномочий по доверенности иным лицам, которые в силу закона таких полномочий не имеют и иметь не могут. И даже наличие указания об этом в доверенности, выданной начальником УИИ начальнику межмуниципального филиала, требованиям закона не отвечает, поскольку по существу означает возможность выдачи доверенности, подтверждающей полномочия любого лица (формально не являющимся сотрудником органов системы исполнения наказаний) на обращение в суд с любым вопросом, относящимся к ведению УИИ, без осуществления какого-

либо контроля за его действиями и без согласования с руководителем соответствующего органа, к исключительной компетенции которого, как это указано выше, в силу ст. 190 УИК РФ эти полномочия относятся.

В результате анализа норм действующего законодательства мы пришли к следующему выводу: система законодательства РФ построена таким образом, что все полномочия граждан, представителей органов власти, юридических лиц разделены на две группы: полномочия публично-правовые и полномочия частноправовые. Частными полномочиями лицо распоряжается по своему усмотрению, что не скажешь о публичных. Данные полномочия имеют властный характер, ими наделяются отдельные должностные лица и государственные органы в связи с тем, что они являются представителями власти, т. е. государства. Полномочия эти строго регламентированы федеральным законодательством, следовательно, передать их нельзя без указания на то в законе лицу, не занимающего должность, в соответствии с которой эти полномочия предоставлены.

Чтобы исключить правовые коллизии, возникающие в уголовно-исполнительных инспекциях при передоверии полномочий от начальника к подчиненным сотрудникам, на наш взгляд, необходимо унифицировать не только порядок оформления, но и содержание доверенностей.

Таким образом, доверенность должна выдаваться в строгом соответствии с требованиями законодательства, правоустанавливающими документами юридического лица в рамках тех полномочий, которые есть у доверителя и необходимо для представления его интересов доверенным лицом.

***

1. Пудаков Е.Р. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Владимир, 2008;
2. Крымов А.А. Вопросы регламентации уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Особенности уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений ФСИН России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 25 ноября 2010 г.)
3. Гирько С.И. О проблемах правового положения Федеральной службы исполнения наказаний и должностных лиц уголовно-исполнительной системы в уголовном судопроизводстве // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 5. С. 33.

Ананьин П.А.¹, Новичкова Ю.Г.²

Организация проведения экспертизы продовольствия за счет поставщика

¹*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

²*Университет ФСИН России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-416

Аннотация

Экспертиза в соответствии с законодательством обязательная процедура, которую должен выполнять каждый заказчик. Проводить её может заказчик различными способами, которые и будут проанализированы в настоящей статье.

Ключевые слова: экспертиза, государственный контракт, эксперт, приемка товара, поставщик, договор присоединения.

Abstract

Examination in accordance with the legislation is a mandatory procedure that every customer must perform. It can be carried out by the customer in various ways, which will be analyzed in this article.

Keywords: expertise, government contract, expert, acceptance of goods, supplier, accession agreement.

Законодательство РФ о контрактной системе в сфере закупок в первую очередь основывается на положениях Гражданского кодекса РФ (ч. 1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ). В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 Гражданского кодекса РФ участники гражданских отношений свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Как прямо следует из приведенных выше норм, закупка заказчиками товаров, работ и услуг сопровождается заключением гражданско-правового договора. Данные отношения между заказчиками и поставщиками основаны на добровольном установлении сторонами гражданских прав и обязанностей на основании договора, свободном определении условий договора (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 420, п.п. 1, 4 ст. 421 Гражданского кодекса РФ), с учетом требований, которые установлены Законом № 44-ФЗ.

Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (статья 422 ГК РФ). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное, стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. Также статьей 309.2 Гражданского кодекса РФ предусмотрена возможность возложения расходов на должника, который обязан нести расходы на исполнение обязательства, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором либо не вытекает из существа обязательства, обычаев или других обычно предъявляемых требований.

Следовательно, можно говорить о возможности изменения (дополнения) условий контракта по проведению экспертизы за счет поставщика в контракте. Порядок и срок осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги, в том числе порядок проведения экспертизы может быть определен заказчиком по своему усмотрению путем изменения условий контракта в зависимости от конкретных требований по проверке качества поставляемого товара.

Это вытекает из положений гражданского законодательства о природе государственного контракта, как договора присоединения, при котором условия договора должны быть определены одной стороной. Договор присоединения позволяет присоединяющейся стороне решить вопрос о необходимости заключения договора, а также незначительно повлиять на его содержание (в нашем случае в основном только на цену), если это допустимо самим контрактом, при этом иного способа заключить договор, кроме как присоединиться к формуляру, нет. Однако, на практике могут возникнуть трудности в реализации таких условий, так как поставка продуктов питания относится к поставке в рамках государственного оборонного заказа. А типовая форма контракт определяется Постановлением Правительства РФ от 19.09.2022 № 1658 «О типовых условиях контрактов, заключаемых в целях выполнения государственного оборонного заказа, и о внесении изменений в Положение о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» и Постановлением Правительства РФ от 26.12.2013 № 1275 «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу».

По большей части все заказчики при заключении осуществляют приемку товара в соответствии с закрепленными условиями в контракте следующим способом.

Для проверки предоставленных поставщиком результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу своими силами или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации.

Заказчик вправе не отказывать в приемке поставленного товара в случае выявления несоответствия этого товара условиям контракта, за исключением условий, касающихся качества и безопасности товара, если выявленное несоответствие не препятствует приемке товара и устранено поставщиком.

В случае обнаружения заказчиком нарушений условий настоящего контракта, в том числе требований к количеству товара, комплектности, упаковке товара, комплекту, качеству и безопасности товара (результатов отдельного этапа исполнения контракта) поставщик обязуется без дополнительной оплаты со стороны заказчика устранить выявленные нарушения (допоставить, доукомплектовать, заменить товар) в срок не позднее 10 (десяти) рабочих дней со дня получения от заказчика мотивированного отказа.

В случае повторного выявления по результатам экспертизы, нарушений условий контракта заказчик вправе отказаться от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством Российской Федерации.

Заказчик практикует включение в контракт пункт, предусматривающий оплату услуг эксперта, экспертной организации, а также всех расходов, в том числе связанных с транспортировкой товара для экспертизы поставщиком. При приемке товара в таком порядке, поставщик обязан самостоятельно определить, кто из экспертных учреждений будет проводить экспертизу, заключить с ними договор и осуществить передачу образцов товара на проверку качества поставляемого товара. При этом провести экспертизу и предоставить товар для приемки поставщик обязан в сроки установленные государственным контрактом.

Следовательно, установленный таким образом порядок приемки товара не противоречит Закону № 44 ФЗ исходя из требований практики и соответствует гражданскому законодательству и обычаям делового оборота.

Проанализировав законодательство, регулирующее порядок приемки товаров, судебную практику и порядок организации проведения экспертизы продовольствия можно выделить следующие случаи, когда рекомендуется включать условие о проведении экспертизы поставщиком за свой счет в проект контракта:

- поставка товара должна осуществляться одной партией, либо партиями через длительные промежутки времени (проведение экспертизы каждой партии товара поставляемой по контракту на регулярной основе требует времени и будет невозможна по объективным причинам);
- при наличии потенциальных поставщиков (поставка товара, ограниченным кругом поставщиков в конкретной местности (регионе) может привести к отказу от участия в поставках, при включении условий об обязательной экспертизе товара, что приведет к невозможности проведения закупки на таких условиях);
- при поставке товара, по которой есть сомнения в надлежащем исполнении контракта контрагентом (это случаи, когда заказчик предполагает, что поставщик может недобросовестно или формально подойти к организации проведения экспертизы, следовательно, рекомендуется проводить экспертизу самостоятельно);
- если это не приведет к существенному увеличению цены контракта (не допустимы дорогостоящие экспертизы и закупки на маленькие суммы, при которых экспертиза будет составлять значительную часть цены контракта. Например, проведение экспертизы стоимостью 3000-5000 рублей при цене контракта 15000-20000 рублей – приведет в среднем к удорожанию цены товара на 30-40%. Стоимость экспертизы в итоге будет заложена поставщиком в цену поставляемого товара и в процессе исполнения контракта заплатит за нее заказчик);
- если сроки проведения экспертизы не приведут к изменению сроков исполнения контракта. Победитель, в конкурентных способах закупок, может не успеть организовать проведение экспертизы, если срок поставки товара контракта достаточно короткий от даты подписания контракта;

- наличие возможности проведения данного вида экспертиз. Невозможно проведение отдельных видов экспертиз, например, в отдаленных местностях, по каким-то отдельным категориям товаров.

Не должны также остаться без внимания следующие составляющие процесса приемки:

1. С целью соблюдения основных принципов проведения экспертизы поставщиком полагаем целесообразным и рекомендуем, при передаче образцов товара на проверку качества поставляемого товара экспертной организации организовать присутствие представителя заказчика. В ином случае весь процесс проведения экспертизы на поставляемую партию товара может потерять смысл. Отправленные образцы и поставляемый товар могут оказаться совершенно различными товарами по своему качеству.
2. Важным условием для привлечения эксперта или экспертной организации согласно п. 2 ст. 41 № 44–ФЗ является независимость и беспристрастность.

В случаях, когда возникает необходимость в экспертизе товаров, идентификации продукции, проверке условий транспортировки, состояния упаковки и маркировки и т. д., целесообразнее привлекать к проведению экспертизы органы инспекции. Официальным признанием компетентности и соблюдения принципов независимости и беспристрастности органов инспекции является аккредитация в национальной системе аккредитации. Необходимость привлечения именно аккредитованных органов инспекции обусловлена важностью поставленной задачи. Заключение по результатам экспертизы является основанием для принятия заказчиком результатов исполнения государственного контракта.

Таким образом, можно прийти к выводу, что для целей экспертизы целесообразно рассматривать привлечение органов инспекции и испытательных лабораторий.

***

1. Мельников, В. В. Государственные и муниципальные закупки : учебное пособие : в 2 частях. Часть 1. Эволюция способов закупок в Российской Федерации / В.В. Мельников. — Москва : ИНФРА-М, 2022.
2. Шмелева, М. В. Система государственных (муниципальных) закупок: методология и реализация : монография / М. В. Шмелева ; под. ред. Е. В. Вавилина. - Москва : Юстицинформ, 2021.

Апанасов А.А.

Актуальные вопросы развития законодательства о беспилотных морских судах

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-417

Аннотация

Вопросы правового регулирования беспилотного транспорта в одинаковой мере актуальны для российского, зарубежного и международного права, в которых пока не выработано оптимальных моделей и решения.

В статье делается вывод о том, что отношения, связанные с использованием беспилотных транспортных средств, не вписываются в сложившуюся регламентацию договоров перевозки пассажиров и грузов, правила эксплуатации транспортных средств и поэтому требуют специального регулирования.

Ключевые слова: беспилотные морские суда, беспилотные транспортные средства, развитие транспортного законодательства.

Abstract

Issues of legal regulation of unmanned vehicles are equally relevant for Russian, foreign and international law, where optimal models and solutions have not yet been developed.

The article concludes that relations associated with the use of unmanned vehicles do not fit into the existing regulation of contracts for the carriage of passengers and goods, rules for the operation of vehicles and therefore require special regulation.

Keywords: unmanned sea vessels, unmanned vehicles, development of transport legislation.

В настоящее время внедрение автономного (безэкипажного) судовождения, обусловленное прорывными технологическими инновациями на рубеже нового тысячелетия, является одним из приоритетов морской отрасли в мировом масштабе [1, с. 62].

В рамках настоящего исследования предлагается сосредоточиться на проблемах, касающихся правового регулирования беспилотного транспорта в целом и автономных судов в частности.

Обращаясь к исследованию С. А. Сеницына отметим, что формирование и структурирование новых нормативных массивов в транспортном законодательстве, сбалансированное регулирование всех сегментов правоотношений, возникающих в связи и по поводу эксплуатации беспилотного транспорта – актуальные и долгосрочные задачи законотворческого процесса, науки, правоприменительной практики. Едва ли стоит ожидать одномоментного повсеместного распространения беспилотных аппаратов на всех видах транспорта и для всех возможных операций, реальнее предположить постепенное распространение беспилотного транспорта. Кроме того, целесообразно определить перечень конкретных транспортных операций и видов перевозок, для которых будет считаться безопасным и оптимальным его использование [3, с. 53].

Объективная потребность в разработке качественно нового правового регулирования отношений, возникающих в результате создания и эксплуатации беспилотного транспорта, обусловлена быстрым развитием технологий искусственного интеллекта. Решение этой задачи едва ли возможно в рамках узкоцелевых установок отраслевой методологии права, поскольку сфера регулирования беспилотного транспорта, включая аспекты, касающиеся разрешительной деятельности, его оборота и юридической ответственности за эксплуатацию, относится к предмету регулирования нескольких отраслей законодательства: гражданского, административного, уголовного, природоресурсного.

Правовое регулирование использования беспилотного транспорта находится на начальном этапе, и его эффективность требует синхронного взаимодействия права и техники, разделения норм права и требований по эксплуатации высокоточной и сложной техники.

Следует констатировать сложившееся и усиливающееся отставание правового регулирования от реального развития и потенциально возможного использования беспилотного транспорта. Нет оснований считать беспилотный транспорт достижением современной цивилизации или завоеванием эры цифровой экономики. Беспилотные аппараты и транспортные средства достаточно широко использовались уже со второй половины XX века, и их эксплуатация, в частности, в российской регуляторике определялась актами ведомственного регулирования.

В гражданском транспортном сообщении технологии автоматизированного управления транспортными средствами в различных объемах и сферах применения разрабатывались и ограниченно использовались в авиации, автомобильных, морских и железнодорожных перевозках. В целом ранее действовавшие основы правового регулирования в данной сфере преимущественно касались разработки и применения новой техники, но не устанавливали специальных правил юридической ответственности на случай причинения вреда, что само по себе создавало риск недокомпенсации интересов потерпевшего. Сохранение такого порядка особенно опасно в современных условиях децентрализованной и автономной деятельности частных транспортных компаний. В любом случае наполнение правового регулирования беспилотного транспорта только техническими и описательными правилами и дефинициями искажает смысл и ценность права как регулятора социально-экономических отношений [4].

Развитие техники не находится в прямой зависимости или согласии с изменением законодательства, что создает правовые лакуны и неопределенность не только в российском, но

и зарубежном, международном праве. Достаточно сказать, что в отдельных правовых актах с начала XXI века автономный морской транспорт несет боевые задачи с комплектованием необходимого набора вооружений при неясности положения этих объектов в праве в стационарном и неконтролируемых состояниях⁹, что не может не свидетельствовать о правовой неопределенности.

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы об определении общих и специальных направлений развития законодательства о беспилотном транспорте, требующие всестороннего обсуждения и оценки, в частности, касающиеся:

- необходимости и целесообразности разработки общего закона о беспилотном транспорте с установлением общих принципов регулирования с перспективой их развития в специальном законе применительно к отдельным видам транспорта;
- правовых средств и механизмов предупреждения противоречий в регулировании беспилотного транспорта в отдельных видах транспорта (водного, автомобильного, железнодорожного, воздушного);
- согласования общих и специальных норм о беспилотном транспорте в отдельных его разновидностях с решением более общей задачи – включения соответствующих правил в уже сложившуюся систему и ткань транспортного законодательства;
- возможности дополнения транспортных уставов и кодексов отдельными нормами о беспилотном транспорте без разработки специальных законов;
- определения места беспилотного транспорта в правовом регулировании с возможностью выделения специальных разновидностей транспорта (вид, подвид);
- развития законодательства о беспилотном транспорте, которое должно не только соответствовать уровню техники и ее возможностям, но и быть ориентированным на инфраструктуру беспилотного транспорта как необходимого компонента его развития (например, отдельные виды магистралей, автоматизированные парковки, центры управления движением и др.).

Полагаем справедливым утверждение о том, что регулирование вопросов инфраструктуры беспилотного транспорта требует особого внимания при совершенствовании современного транспортного законодательства.

Возникают и дополнительные вопросы. Действительно, с одной стороны, беспилотный транспорт может снизить издержки, связанные с содержанием квалифицированного штата пилотов, но, с другой стороны, совсем не очевидно, что его использование сможет гарантировать снижение количества транспортных происшествий, влекущих причинение вреда жизни и имуществу частных лиц, возникновение которых принято связывать с человеческим фактором. Кроме того, нельзя не отметить экономический потенциал инвестиционных проектов по развитию беспилотного транспорта, а также неготовность его фактического использования в логистике хозяйственных связей одномоментно при отказе от традиционного понимания транспорта, управляемого человеком [3, с. 60].

Как представляется, применительно к беспилотному транспорту речь идет о самостоятельном предмете правового регулирования, для которого должны применяться специальные юридические средства и инструменты регуляторики.

Последовательная и комплексная адаптация законодательства к развивающимся технологиям, открывающим новые возможности для торговли и транспортного сообщения, объективно необходима при условии обеспечения безопасного использования беспилотных транспортных средств, закрепления гарантий и механизмов полного возмещения вреда от их использования потерпевшим и окружающей среде. Отношения, связанные с использованием беспилотных транспортных средств, не вписываются в сложившуюся регламентацию

договоров перевозки пассажиров и грузов, правила эксплуатации транспортных средств и поэтому требуют специального регулирования. При этом такое регулирование должно обеспечивать безопасность, баланс интересов пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей и производителей беспилотного транспорта.

***

1. Беляков, В. Г. К вопросу о правовом статусе морских автономных аппаратов / В. Г. Беляков // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 1(35). – С. 62-67.
2. Егиазаров, В.А. Транспортное право: учебник. 8-е изд., доп. и перераб. / В.А. Егиазаров. – М.: Юстицинформ, 2015. – 736 с.
3. Сеницын, С. А. Развитие законодательства о беспилотном транспорте: проблемы и перспективы (на примере автономных судов) / С. А. Сеницын // Российская юстиция. – 2022. – № 1. – С. 53-62.
4. Кобченко, И.С. Автономное судоходство в России: деликтная ответственность судовладельцев и разработчиков программного обеспечения / И.С. Кобченко // Морское право. – 2021. – № 4. – С. 46.

Апанасов А.А.

Особенности правового статуса беспилотных морских судов

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-418

Аннотация

В статье исследованы особенности правового статуса беспилотных морских судов. Актуализируется, то, что в настоящее время национальные правительства делают ставку на использование беспилотной навигации в современной морской индустрии. Вместе с тем центральной проблемой здесь является полное отсутствие соответствующего нормативно-правового обеспечения эксплуатации безэкипажных морских аппаратов различного назначения, приводящее в условиях установленного правового режима Мирового океана к неизбежным конфликтам между субъектами международного права.

Ключевые слова: торговое мореплавание, судно, беспилотное морские судно, правовой статус.

Abstract

The article examines the features of the legal status of unmanned sea vessels. It is relevant that national governments are currently relying on the use of unmanned navigation in the modern maritime industry. At the same time, the central problem here is the complete lack of appropriate regulatory support for the operation of unmanned marine vehicles for various purposes, which, under the established legal regime of the World Ocean, leads to inevitable conflicts between subjects of international law.

Keywords: merchant shipping, vessel, unmanned maritime vessel, legal status.

Необходимость установления надлежащего правового статуса беспилотных морских судов (далее: БНПА), например, посредством отнесения последних к категории «судно» (торговое судно) либо к «военным кораблям» является ключевым фактором легального правоприменения положений универсальных международных договоров в области морского права, например, таких, как Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Вместе с тем, по мнению многих исследователей, в большинстве международных морских конвенций отсутствует понятие «судно». В иных же оно хотя и приводится, но не имеет универсального характера, а подчинено исключительно целям и задачам той или иной конвенции [8, с. 503]. Так, в соответствии со ст. 1 Международной конвенции о спасании 1989 г. [2] судно «означает любое судно или плавучее средство либо любое сооружение, способное осуществлять плавание».

Наряду с универсальными международными договорами понятие «судно» раскрывается и в национальных законодательствах. Так, например, в соответствии со ст. 7 КТМ РФ [4] под судном понимается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях торгового мореплавания.

Следовательно, согласно приведенным положениям, судном может являться самый широкий круг искусственных сооружений. Кроме того, следует справедливо предположить, что термин «судно» в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. может включать новые типы судов, например, такие как БНПА (МАНС), при условии, что государство определяет их в качестве таковых.

Действительно, с правом плавания судна под флагом того или иного государства тесно связана его регистрация. Обязательность национальной регистрации судов предусмотрена ст. 92, 94 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., устанавливающими обязанность государства определять условия регистрации судов и обязанность государства вести регистр (реестр). Указанные положения находят развитие в ст. 11 Конвенции ООН об условиях регистрации судов 1986 г. [3], в соответствии с которой «Государство регистрации учреждает регистр судов, плавающих под его флагом, который ведется таким образом, как это определит такое государство, и согласно соответствующим положениям настоящей Конвенции».

В Российской Федерации судно подлежит государственной регистрации в одном из шести реестров судов, в соответствии с положениями ст. 33 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ РФ) 1 или ст. 16 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации (КВВТ РФ) [5]. Порядок государственной регистрации судов в Российской Федерации установлен Приказом Минтранса России от 19.05.2017 № 191 «Об утверждении Правил государственной регистрации судов, прав на них и сделок с ними в морских портах и централизованного учета зарегистрированных судов» [6].

Руководствуясь положениями международных договоров и разделяя позицию ряда зарубежных исследователей [10], полагаем возможным согласиться с мнением относительно возможности отнесения к компетенции законодательства государства флага рассматривать БНПА в качестве судов. В то же время позиция, что любое толкование национального законодателя о том, является ли БНПА судном в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., намеренно оставляемое на усмотрение договаривающегося государства, будет обязательным для других государств, не представляется однозначной.

Отсутствие согласия по данному вопросу, прежде всего, основано на положениях подпункта «в» п. 4 ст. 94 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., предусматривающего, чтобы «каждое судно возглавлялось капитаном и офицерами соответствующей квалификации, в частности, в области судовождения, навигации, связи и судовых машин и оборудования, а экипаж по квалификации и численности соответствовал типу, размерам, механизмам и оборудованию судна».

Сторонники «эволюционного подхода» к толкованию положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. относят данный вопрос к компетенции законодательства государства флага (договаривающегося государства) рассматривать БНПА в качестве судов [10]. Иные выражают свое сомнение, оставляя открытым вопрос о том, как будут восприниматься государствами — участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. морские суда, на борту которых нет ни единого человека [7, с. 16].

Вместе с тем отсутствие признания на национальном уровне БНПА в качестве судов создает условия, ограничивающие возможность их эксплуатации в отдельных категориях морских пространств. Прежде всего, это, конечно же, относится к морским пространствам, находящимся под суверенитетом и юрисдикцией прибрежных государств, национальное законодательство которых, строго придерживаясь буквы международного договора, оставляет за собой право на иную точку зрения, нежели у государства флага БНПА.

В отличие от понятия «судно» ст. 29 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., действительно, содержит исчерпывающее определение понятия «военный корабль», установленное впервые в 1907 г. положениями VII Гаагской конвенции об обращении торговых

судов в суда военные, и представляет собой совокупность четырех квалифицирующих признаков, а именно: «военный корабль» означает судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине». Следовательно, отсутствие экипажа в соответствии с положениями указанного универсального международного договора не позволяет отнести БНПА к категории «военный корабль» [9].

В случае отнесения БНПА к принадлежности судна, руководствуясь аналогией положений ст. 111 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в соответствии с положениями которой БНПА использует военный корабль в качестве судна-базы, правовой статус последних будет являться производным от правового статуса его носителя (военного корабля).

В свою очередь, критерием отнесения БНПА к вооружению либо к принадлежности корабля может выступить возможность его многократного использования.

Учитывая, что положения норм международного права не позволяют причислить БНПА к категории «военный корабль», тем не менее в случае использования последних исключительно в публичных целях позволяет отнести их к «судам, находящимся в собственности государства или эксплуатируемым им и используемым только для правительственной некоммерческой службы». В Российской Федерации указанные суда в соответствии со ст. 33 КТМ РФ подлежат регистрации в Государственном судовом реестре.

Таким образом, совершенствование норм и принципов морского законодательства, унификация терминологии и понятийного аппарата, регламентирующие эксплуатацию морских судов без экипажей, выступает определяющим условием разрешения диалектического противоречия в области правового регулирования военного и торгового мореплавания, возникающего в условиях эволюционного перехода от традиционного мореплавания к технологиям беспилотной навигации.

***

1. Конвенция о Международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 г. (COLREG) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. М., 1979. – С. 435–461.
2. Международная конвенция о спасании 1989 г. (SALVAGE). Заключена в г. Лондоне 28.04.1989 // Собрание законодательства РФ. – 15 января – 2001 г. – № 3. – Ст. 217.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций об условиях регистрации судов. Заключена в г. Женеве 07.02.1986 (в силу не вступила) [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=11974(дата обращения: 10.11.2023).
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 10.11.2023).
5. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 12.03.2001. – № 11. – ст. 1001.
6. Об утверждении Правил государственной регистрации судов, прав на них и сделок с ними в морских портах и централизованного учета зарегистрированных судов: приказ Минтранса России от 19.05.2017 № 191. Зарегистрировано в Минюсте России 30.10.2017 № 48733 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71801528/>(дата обращения: 10.11.2023).
7. Ганюшкина Е. Б. Морские суда без экипажа и действующий режим морских пространств // Сборник научных докладов / под редакцией В. Н. Гуцуляка. М. : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2020. 41 с.
8. Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М. : Статут, 2007. 637 с.
9. Michael N. Schmitt, David S. Goddard International Law and the Military Use of Unmanned Maritime Systems: International Review of the Red Cross (2016), 98 (2). Pp. 567–592.
10. Robert Veal, Michael Tsimplis, Andrew Serdy. The Legal Status and Operation of Unmanned Maritime Vehicles, Ocean Development & International Law (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/00908320.2018.1502500> (дата обращения: 10.11.2023).

Артеменко Е.А., Павлов Н.В.
**Современное состояние и перспективы развития местного самоуправления в
Российской Федерации**

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-419

Аннотация

В данной статье проведено рассмотрение института местного самоуправления в новейшей истории РФ, изучена нормативно-правовая база функционирования данного института.

Ключевые слова: местное самоуправление, форма народовластия, вертикаль власти.

Abstract

This article examines the institute of local self-government in the recent history of the Russian Federation, examines the regulatory framework for the functioning of this institute.

Keywords: local self-government, the form of democracy, the vertical of power.

В научно-исследовательской среде интерес к местному самоуправлению возник в период преобразований второй половины 20 века. На 19 Конференции Коммунистической партии СССР была принята резолюция «О правовой реформе», а также был объявлен курс на перестройку политической системы. В 1988 г. было принято решение о подготовке Закона о местном самоуправлении. В итоге в 1990 г. был принят Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», положения которого легли в основу дальнейшего формирования отечественных принципов и ценностей местного самоуправления.

Положения указанного закона предусматривали понятие «местного самоуправления», а также регламентировали права и полномочия, основные принципы, гарантии местного самоуправления. Однако, несмотря на активное формирование правовой базы, местное самоуправление оставалось неотделимо от системы органов государственной власти. С принятием данного закона возникла необходимость в изменении положений остального законодательства, положения которого затрагивали взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления. После принятия закона о местном самоуправлении на уровне законодательства СССР в союзных республиках, в том числе РСФСР, началось формирование нормативно-правовой базы для местного самоуправления.

В 1990 г. в РСФСР был принят Закон, который предусматривал новые полномочия и ответственность местных Советов, формировал новые отношения подчиненности. Многими исследователями рассматриваемый период оценивается как формирование самостоятельности местного самоуправления, его переход к отдельному институту государственной власти. Дальнейший период развития местного самоуправления связан с принятием Закона РСФСР 1992 г. «О местном самоуправлении в РСФСР», затем данный закон был переименован в закон «О местном самоуправлении в Российской Федерации». Принятию данного закона предшествовало изменение Конституции РСФСР, которые были связаны с исключением положений о том, что Совет народных депутатов представляет собой часть государственной власти. В основу местного самоуправления были положены вопросы местного значения, а также возможность их решения непосредственно гражданами. Наименование органов также было изменено: вместо «исполнительных комитетов (исполкомов)» было введено наименование «местная администрация».

Закон РСФСР «О местном самоуправлении» представлял собой нормативно-правовой акт, в котором были регламентированы вопросы, связанные с правами, обязанностями и полномочиями местного самоуправления, им вводились новые подходы к осуществлению местного самоуправления, которые позволяли принимать участие населению в решении

вопросов местного значения. Например, была введена должность «глава местной администрации», который являлся высшим должностным лицом муниципального образования. Однако в отдельных вопросах по-прежнему сохранялась подчиненность органам государственной власти.

Вместе с тем, рассматриваемый закон был прогрессивным для традиций и устоев рассматриваемого периода, он отражал положения Европейской хартии местного самоуправления, например, закреплял необходимость в формировании представительных органов местного самоуправления, предусматривал гарантии для муниципальной собственности, местный бюджет, формы прямой демократии. Положения данного закона во многом были прогрессивными, что связано с принятием Федеративного договора, который предусматривал разграничение предметов ведения, предусматривал общие принципы организации местного самоуправления.

Следующим этапом формирования законодательства о местном самоуправлении стало внесение изменений в Конституцию РСФСР, которые предусматривали, что местное самоуправление является самостоятельной ветвью публичной власти. Исключены были положения, в соответствии с которыми местное самоуправление входит в систему органов государственной власти. Для формирования экономической основы деятельности местного самоуправления в 1991 г. был принят Указ Президента РСФСР, в котором предусматривалась обязанность Совета Министров передать объекты государственной собственности муниципалитетам. В Постановлении Верховного Совета РФ о разграничении государственной собственности утверждался перечень объектов, которые переходили в собственность муниципальных образований.

Прежде всего, к таким объектам относился жилой и нежилой фонд, объекты инфраструктуры, учреждения, предприятия. В связи с возникновением конституционного кризиса 1993 г. параллельно принимались Указы Президента России и законы Верховного Совета РФ, которые одновременно декларировали гарантии местного самоуправления, но снижали значение их деятельности. В 1993 г. был принят Указ Президента РФ «О поэтапной конституционной реформе в РФ».

Реформа предусматривала, что представительные органы в лице Совета депутатов прекращали свою работу, а соответствующие функции возлагались на местные администрации, которые наделялись правами по утверждению бюджета. Принятие Конституции РФ ознаменовало новый важный этап в развитии местного самоуправления в РФ. Местное самоуправление было утверждено в качестве формы народовластия. О местном самоуправлении упоминалось в 18 статьях Конституции РФ.

Было установлено, что посредством местного самоуправления народ реализует свою власть, утверждены гарантии местного самоуправления, гарантирована муниципальная собственность, в том числе, на землю и природные ресурсы. Местное самоуправление является самостоятельным, о чем говорит отсутствие вертикали в системе органов власти. Таким образом, в Конституции РФ была реализована естественно-правовая концепция первичной власти народа. Важным шагом является конкретизация деятельности местного самоуправления в положениях п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Укрепление местного самоуправления также связано с формированием самостоятельной главы Конституции РФ, посвященной местному самоуправлению.

Поправки Конституции 2020 г. оказали влияние на теоретическое представление о местном самоуправлении. Для оценки положения местного самоуправления в настоящее время, его независимости, собственного правового функционала, необходимо рассмотреть вопрос о положении местного самоуправления в системе «сдержек и противовесов». Специалисты отмечают, что системе местного самоуправления принцип разделения властей не действует, однако наблюдаются попытки создания на местном уровне системы «сдержек и противовесов».

Действующая форма территориального устройства говорит о необходимости укрепления вертикали власти, к которой относятся и органы местного самоуправления. На сегодняшний день юридическая самостоятельность органов местного самоуправления довольно

условна. В 2015 г. в Государственной Думе РФ рассматривался вопрос о пересмотре концепции местного самоуправления посредством повышения роли субъектов РФ в организации местного самоуправления на своих территориях. Подчеркивалось, что это отвечает интересам государства с федеративной формой территориального устройства. Система «сдержек и противовесов» полноценно функционирует только в рамках отношений «горизонтальной плоскости», однако на «вертикальном уровне» такую систему выстроить сложно в виду иерархии субъектов управления. Поэтому местное самоуправление не следует рассматривать как самостоятельную ветвь публичной власти.

Рассматривая признаки местного самоуправления, которые позволяют охарактеризовать его в качестве особой формы публичной власти, следует отметить, что, прежде всего, местное самоуправление представляет собой форму народовластия, посредством которой население принимает участие в решении вопросов местного значения. В настоящее время наблюдается тенденция, связанная с рассмотрением понятий «органы местного самоуправления» и «местная власть» как равнозначных. Народовластие не может быть реализовано только с помощью представительной демократии, необходимо, что народовластие осуществлялось непосредственно.

Органы местного самоуправления являются представительной формой организации местного самоуправления, субъектами публично-правовых отношений, несут перед населением ответственность за эффективное решение вопросов. Местное самоуправление также может быть рассмотрено как институт гражданского общества. Такой вывод можно сделать, опираясь на общественную теорию местного самоуправления. Посредством местного самоуправления обеспечивается непосредственное выражение позиций граждан по различным вопросам.

Таким образом, местное самоуправление представляет собой форму народовластия, которая обладает как общественной, так и публично-правовой природой. Законодательство о местном самоуправлении должно развиваться в направлениях обеспечения интересов народов, стимулировать развитие общественных институтов, одновременно укреплять публично-правовой потенциал органов местного самоуправления в системе органов публичной власти.

В виду сложного перехода к действующим институтам власти, в начале 90-х гг. были сформированы предпосылки для развития и закрепления элементов народовластия на уровне Конституции РФ, а также определили отдельные элементы народовластия на местах, установив право населения принимать участие в решении вопросов местного значения. Данные положения потребовали тщательной проработки организационно-правовых механизмов реализации местного самоуправления для обеспечения функционирования одного из наиболее важных демократических институтов.

***

1. Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17.
2. Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР: Закон СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 16. Ст. 267.
3. О дополнительных полномочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям: Закон РСФСР от 21 ноября 1990 г. № 343-1 (ред. от 24.06.1992) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 32.
4. О местном самоуправлении в РСФСР: Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР 1991. № 29. Ст. 1010.
5. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР: Закон РСФСР от 24 мая 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 776. Ст. 778.
6. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 39. Ст. 3597.
7. Ананьев И.А. Эволюция местного самоуправления в новейшей истории страны // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. N 2. С. 18 - 22.
8. Артамонов А.Н. Организация местного самоуправления в России: некоторые предложения по совершенствованию // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. N 8. С. 28 - 31.

9. Горохова С.С. Российское местное самоуправление в системе публичной власти государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. N 5. С. 20 - 24.
10. Ряшин М.П., Таболин В.В. Общие принципы местного самоуправления: новые взгляды и подходы // Конституционное и муниципальное право. 2023. N 4. С. 46 - 49.
11. Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в системе единой публичной власти // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. N 2. С. 24 - 49.
12. Хлуднев Е.И. Проблема отдаления местной власти от населения в свете тенденции к укрупнению муниципальных образований // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 1. С. 20 - 22.
13. Шкатулла В.И. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. С. 1.

Атамкулова Е.Т., Ысманова Р.З., Ашымов Д.А.
Содержание гражданско-процессуальных отношений

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-420

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частнонаучных методов познания исследованы содержательные стороны гражданско-процессуального правоотношения. Отмечены значимость гражданско-процессуальных правоотношений при регулировании общественных отношений, соблюдения правопорядка и законности.

Ключевые слова: правоотношения, процессуальные отношения, юридические факты, субъекты, права и обязанности, правовые нормы.

Abstract

The article, based on general scientific and specific scientific methods of cognition, examines the substantive aspects of civil procedural legal relations. The importance of civil procedural legal relations in regulating public relations, maintaining law and order and legality is noted.

Keywords: legal relations, legal procedural relations, legal facts, subjects, rights and obligations, legal norms.

Правовые отношения составляют центр текущих общественных отношений. Поскольку в правовом государстве отношения между гражданами и государством формируются на основе правовых норм. Эти отношения обусловлены некоторыми объективными законами общества.

Категория правоотношений является одним из важных вопросов теории права. Поскольку, взгляды ученых относительно понятийного аппарата, содержания и предмета в системе права достаточно обширны.

В современных условиях вопросы гражданских процессуальных правоотношений имеют особую значимость. Поскольку в рыночных отношениях взаимоотношения субъектов достаточно объемны, и их ядро составляют законодательно урегулированные нормы гражданского права.

Граждане реализуют гарантированное Конституцией право на судебную защиту в целях защиты и обеспечения своих интересов, прав и свобод. Иными словами, он участвует в процессуальных правоотношениях. Поэтому необходимо рассматривать правоотношения в двух формах: в материальной и процессуальной форме. Материальное право является средством реализации процессуального права. Процессуальное право не может осуществляться без нарушения материального права.

В целях восстановления нарушенного права граждане и юридические лица участвуют в процессуальных правоотношениях. Другими словами, они будут его субъектами.

Как отмечает Ю.В. Кулакова «Категория гражданских процессуальных правоотношений является одной из центральных как в теории права, так и в науке

гражданского процессуального права. Именно поэтому она выступала предметом пристального внимания со стороны ученых всего мира»[1.с.148]. Мы солидарны такой позицией.

Известно, что различные отношения в обществе регулируются социальными нормами. Среди них правовая норма как одна из социальных норм отличается от других своими особыми характеристиками.

Правовые нормы отличаются от других социальных норм следующими признаками:

- общеобязательность;
- нормативность;
- формально-определенность.

Обеспеченность мер принуждения со стороны государства.

В науке теории государства и права правоотношения – это общественные отношения, регулируемые правовыми нормами, участники которых обладают субъективными правами и обязанностями.

В юридической науке распространена позиция о том, что содержание процессуальных правоотношений – это права и обязанности суда и других участников процесса»[2.с.58].

Гражданское процессуальное право регулирует отношения, возникающие из гражданского судопроизводства.

Правовое регулирование гражданских процессуальных правоотношений включает в себя такие важные механизмы, как подача заявления в суд, уведомление ответчика, проведение предварительного заседания, судебное заседание и исполнение решения суда»[3.с.192].

Особенностью гражданских процессуальных отношений является участие в правоотношениях государственных органов, обладающих властью и полномочиями. Решения государственных органов и должностных лиц обязательны для всех органов.

Еще одной особенностью предмета регулирования является то, что гражданские процессуальные нормы предписывают, какие действия следует совершать в конкретных ситуациях. Например, принятие решения по иску гражданина и т.п.

Вторая особенность заключается в том, что другие субъекты, граждане и юридические лица, имеют определенные права и обязанности по защите своих интересов в ходе правоотношений.

Третьей особенностью является наличие властных полномочий в гражданских процессуальных правоотношениях. Процессуальное решение прокурора и судьи считается обязательным для участников правоотношений.

В целом гражданские процессуальные отношения – это общественные отношения, направленные на решение гражданских процессуальных обязанностей суда и других участников процесса на основе гражданских процессуальных норм.

Юридический факт считается основанием возникновения гражданских процессуальных правоотношений.

Для возникновения гражданского процессуального правоотношения необходимо наличие трех предпосылок:

- гражданско – процессуальные нормы права;
- правоспособность участников процесса;
- юридические факты.

Основанием возникновения гражданских процессуальных отношений является наличие гражданских процессуальных норм, и оно служит правовой основой. Оно устанавливается только посредством нормы, обеспечивающие возникновение гражданских процессуальных правоотношений, и имеют некоторые особенности:

- устанавливаются только государством;
- общеобязательны;
- носит общий характер;
- направлена на осуществления правосудия по гражданским делам

- предусмотрена возможность принудительного исполнения со стороны государства.

Все гражданские процессуальные нормы взаимосвязаны и не могут действовать самостоятельно.

Вторым необходимым условием является возможность участвовать в гражданских правоотношениях, то есть возможность иметь гражданские процессуальные права и обязанности.

Он принадлежит каждому физическому лицу, то есть принадлежит от рождения, а юридическим лицам оно возникает после их регистрации.

Гражданскую процессуальную дееспособность отличают от гражданской процессуальной правоспособности.

Как это предусмотрено статьей 37 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики «Способность своими действиями осуществлять свои процессуальные права, исполнять свои процессуальные обязанности в суде и вести свои дела»[4].

Дееспособностью совершать гражданские процессуальные действия обладают граждане и юридические лица, достигшие совершеннолетия, то есть достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Еще одним основанием возникновения гражданского процессуального права является юридический факт.

Под юридическим фактом мы понимаем, что установление гражданских правоотношений изменяется и прекращается с наступлением конкретных жизненных обстоятельств. Юридический факт подразделяется на событие и действие. События происходят независимо от человеческой воли, например землетрясения, наводнения, лавины и стихийные бедствия.

Действие напрямую основано на человеческом факторе и происходит только благодаря его действию. Например, невыполнение договора, отказ от выплаты долга и т. д.

С учетом этого оно является юридическим фактом, и с его наступлением наступают процессуальные последствия. Приведенное нами в качестве примера действие считается юридическим фактом по непосредственной воле человека, а также может быть признано фактом по бездействию. Например, материальный ущерб возникает в результате неспособности собственника имущества защитить его, несоблюдения руководителем предприятия пожарной безопасности. Отсутствие юридического факта не является основанием для возникновения гражданских процессуальных правоотношений.

Итак, гражданско-процессуальному правоотношению свойственны следующие признаки:

- наличия обязательного субъекта гражданско-процессуальных отношений, то есть суда;
- участники гражданско-процессуальных отношений являются носителями прав и обязанностей;
- гражданско-процессуальные правоотношения носят публичный и властный характер;
- решения выносимый судом носит преюдициальный характер всем участникам процесса;
- гражданско-процессуальные правоотношения имеют динамическое содержание, возникают, изменяются и прекращаются;
- гражданско-правовой спор является основным юридическим фактом, предметом процессуальных отношений.

***

1. Кулакова В. Ю. (2021). О теории гражданских процессуальных правоотношений. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, (12 (88)), 148-156.

2. Леженин, А.В. Процессуальные правовые отношения: обзор юридических доктрин. Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 58-65.
3. Чукаева Д.В. Понятие и структура гражданских процессуальных правоотношений . International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 5-5 (80), 2023. С.192.
4. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14.

Атеян А.Р.

**Повышение качества образования как условие
обеспечения национальной безопасности**

*Волгоградский институт управления
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-421

Научный руководитель: Семенова В.В.

Аннотация

В статье рассматриваются причины возникновения угроз в области национальной безопасности, формируемых в сфере образования. Особое внимание уделено факторам, которые оказывают отрицательное влияние на качество образования и препятствуют достижению его основных целей - обеспечению качественного образования и подготовке квалифицированных и компетентных граждан. Авторы выявили и рассмотрели пути, с помощью которых можно повысить качество образования, тем самым понизить риски возникновения угроз в области национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, сфера образования, квалифицированные граждане, качество образования.

Abstract

The article examines the reason for the emergence of a threat in the field of national security formed in the field of education. Particular attention is paid to factors that negatively affect the quality of education and lead to the achievement of its main goals - providing quality education and training qualified and competent citizens. The authors have also identified ways in which the quality of education can be improved, thereby minimizing the risks of threats in the field of national security.

Keywords: national security, education sector, qualified citizens, quality of education.

Национальная безопасность — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Официально принятые взгляды на цели и государственную стратегию в области национальной безопасности представлены в Указе Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1]. Стратегическими национальными приоритетами являются: оборона страны, государственная и общественная безопасность, повышение качества жизни граждан, наука и образование.

Важное место в целях и задачах национальной безопасности занимает государственная социально-экономическая политика, направленная на расширение возможностей для получения качественного и достойного образования.

Для достижения этих целей в данной сфере необходимо повышать качество общего образования, предоставлять гражданам страны широкие возможности для получения среднего и высшего профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки в соответствии с потребностями рынка труда, обучать и воспитывать детей, молодежь на основе традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Снижение

качества образования, его доступности может стать причиной ослабления национальной безопасности страны.

Целью статьи является определение направлений развития образования в аспекте обеспечения национальной безопасности.

Образовательная безопасность как вид безопасности - одна из составных частей безопасности любой социальной организации. В масштабах страны - это, по существу, вид национальной безопасности. Однако законодательно он такого статуса не имеет и интегрируется в неявном виде в другие виды безопасности [2].

Образование влияет на все уровни национальной безопасности (безопасности общества, государства, личности) и на все ее структурные элементы. Основой безопасности культурного развития, несомненно, является образование. Ни государство, ни общественная система не могут развиваться без системы ценностей, объединяющей ее членов. Важнейшее место в формировании ценностей занимает образование [3].

Основные факторы, которые могут оказывать отрицательное влияние на качество образования и препятствовать достижению его основных целей - обеспечению качественного образования для всех и подготовке квалифицированных и компетентных граждан:

1. Недостаточное финансирование: недостаточность средств для образования влекут за собой такие последствия, как ограниченность доступа к качественным учебным материалам, оборудованию и квалифицированным преподавателям.
2. Низкая квалификация преподавателей: отсутствие достаточной подготовки, опыта и профессионального развития у преподавателей негативно сказываются на качестве обучения и уровне знаний, которые передаются студентам.
3. Отсутствие доступа к образованию: неравномерное распределение образовательных возможностей и ограничения в доступе к образованию для определенных групп населения (например, из-за социального, экономического или географического положения) приводят к формированию неравенства в образовании.
4. Негативная образовательная среда: наличие неблагоприятных условий в школах, таких как плохая инфраструктура, недостаточная безопасность, насилие или дискриминация, создают негативную обстановку для обучения и развития учащихся.
5. Отсутствие оценки и контроля: недостаточное и несправедливое оценивание приводят к недостаточному мониторингу и улучшению процесса обучения.

Система национальной безопасности современного государства зависит от эффективности проводимой образовательной политики. Если анализировать эту зависимость, то можно выявить, что любая сфера жизни общества связана с национальной безопасностью по нескольким направлениям: она выступает как свойство объекта безопасности, как ресурс и средство обеспечения безопасности, как основа и условие обеспечения различных видов безопасности и как источник опасности. Обратная взаимосвязь между образованием и национальной безопасностью обусловлена тем, что безопасность России обеспечивается людьми, которые составляют человеческий фактор. Но, важно отметить, что именно школа (как средняя, так и высшая) выступает средой становления личности, ее мировоззрения и идеалов, следовательно, формируется интеллектуальный и нравственный общества, его способность обеспечить собственное развитие и безопасность.

Система образования в интересах безопасности решает три круга задач: - она наделяет каждого человека знаниями, умениями и навыками, которые необходимы для обеспечения личной безопасности, формирует культуру безопасности (например, курсы «Основы безопасности жизнедеятельности» в школе, «Безопасность жизнедеятельности» в вузе). Не менее важно, что в процессе обучения человек учится действовать ответственно и грамотно с

учетом интересов общественной безопасности. Это достигается в результате просвещения и воспитания.

- в системе образования готовятся специалисты, профессионально занятые обеспечением конкретных видов и направлений безопасности. Система образования в Российской Федерации включает в себя ведомственные образовательные учреждения и организации, в которых готовят кадры для различных структур, нуждающихся в специалистах соответствующего профиля.
- всегда актуальным является подготовка и переподготовка кадров в области организации систем безопасности. Имеются в виду специалисты, должностные лица, задачей которых является организация и обеспечение безопасного функционирования того или иного объекта безопасности.

Для устранения угрозы национальной безопасности, необходимо повысить качество российского образования, путём:

1. Включения в учебные программы курсов по национальной безопасности и гражданской обороне. Это позволит студентам получить знания о возможных угрозах и способах их устранения, а также научиться принимать верные решения в экстремальных ситуациях.
2. Организации специальных курсов по безопасности для студентов. Это поможет им развить навыки самозащиты, осознанности и реагирования на угрозы, а также научиться работать в команде, находясь в экстремальных ситуациях.
3. Вовлечения студентов в исследовательскую и инновационную деятельность. Это позволит им развивать критическое мышление, аналитические навыки, что важно для обеспечения национальной безопасности через развитие научно-технического потенциала.
4. Проведения мероприятий по повышению толерантности и межкультурного диалога среди студентов. Это поможет предотвратить формирование экстремистских и террористических угроз.
5. Создания сети образовательных учреждений, специализирующихся на национальной безопасности. Это позволит студентам получить специализированное образование в этой области и стать экспертами в области безопасности.
6. Формирования профессионально-педагогической компетентности преподавателя, позволяющей качественно осуществлять профессиональную деятельность, так как преподаватель способствует, прежде всего, формированию личности обучающегося, его мировоззрения.
7. Совершенствования учебных программ, методик обучения, внедрение инноваций в учебный процесс.

Таким образом, роль и значение образования в системе национальной безопасности очень велика, так как она определяется тем, что оно является средой и механизмом сохранения, воспроизводства национальной идентичности социума, составляющих его индивидов и групп. Существует прямая связь между обеспечением национальной безопасности как способности нации удовлетворять потребности, необходимые для развития образовательной среды, призванной обеспечить эту безопасность за счет подготовки обучающегося к активной деятельности по сохранению, укреплению, стабилизации национальной безопасности на всех уровнях: личности, общества, государства.

***

1. Российская Федерация. Президент (2018-...; В. В. Путин). О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.
2. Нестеров, В. В. Образование и национальная безопасность / В. В. Нестеров // Научная статья. – 2009.
3. Николаев, С. А. Образование и национальная безопасность в РФ / С. А. Николаев // Научная статья. – 2021.

Ахмедулин В.А., Ахметов Р.Р., Ямщикова С.Л.
Принципы государственной службы как структурный элемент государственной службы

*Стерлитамакский филиал УУНиТ
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-422

Аннотация

В данной работе рассматриваются актуальные вопросы, связанные с принципами осуществления государственной службы. Перечисляются наиболее важные принципы, на которых основывается деятельность большинства должностных лиц. Также в работе рассматриваются основные признаки наиболее характерные особенности, присущие современной государственной службе. Перечисляются проблемные аспекты государственной службы, требующие совершенствования.

Ключевые слова: законность, принципы, государственная служба, должностное лицо.

Abstract

In this paper, topical issues related to the principles of public service implementation are considered. The author lists the most important and key principles on which the activities of most officials are based. The paper also considers the main features and the most characteristic features inherent in modern public service. Among other things, the author identifies a whole list of problematic aspects that are present in modern public service.

Keywords: legality, principles, civil service, official.

Для раскрытия специфики содержания и функционирования государственной службы обязательным является определение ее принципов. Поскольку они указывают на ее сущностные характеристики. Правовое установление принципов государственной службы обуславливает функционирование государственных органов, деятельность служащих, устойчивость государственно-правового регулирования государственно-служебных отношений, а также обоснование тенденций развития законодательства о государственной службе.

Принципы государственной службы обусловлены существованием принципов функционирования государства, государственных органов и государственного управления. Их исследование позволяет ответить на главные вопросы института государственной службы, сопровождающей систему государственно-служебных отношений, без чего не может функционировать государственная служба.

Принципы государственной службы устанавливают важнейшие закономерности в системе организации и функционирования государственной службы, обуславливают значимость, закономерность и социальную ценность отношений, возникающих в системе государственной службы. Отсутствие правовых принципов государственной службы влечет за собой появление в ней элементов бюрократизма, неорганизованности, беззакония, несправедливости.

Рассмотрим принципы, на которых строится система отечественной государственной службы. Так, под принципами необходимо понимать руководящие начала и первоосновы механизма управления государственными институтами [3, с. 32]. К таковым следует относить:

- 1) принцип законности. На наш взгляд, наиболее детально раскрывает данный принцип Е. К. Глушко, формулируя несколько наиболее характерных признаков принципа законности. К таким признакам относится следующее:
  1. Именно посредством закона или другого нормативно-правового акта устанавливается организационная и правовая основа функционирования современной государственной службы. Процедура управления и

организации государственной службы также находит свое правовое отражение исключительно в нормативно-правовых актах, что является существенным признаком принципа законности.

2. Организация и регулирование осуществления государственной службы находится под контролем непосредственно самой Российской Федерации, представленной в качестве самостоятельного и независимого участника политико-правовых отношений, протекающих как внутри государства, так и за его пределами.
  3. Организация и правовое регулирование осуществления государственной службы на территории субъекта Российской Федерации находится в ведении как самого субъекта, так и Российской Федерации. Т. е. речь идет о совместном ведении. Однако организация осуществления государственной гражданской службы на территории конкретно взятого субъекта Российской Федерации находится исключительно в ведении этого самого субъекта Российской Федерации.
  4. В качестве основополагающей цели любого государственного служащего выступает соблюдение правовых предписаний, закрепленных в тех или иных нормативно-правовых актах, в т. ч. и в Конституции Российской Федерации. При этом законодатель говорит не только о соблюдении положений правовых актов, но и об их непосредственном и последовательном обеспечении, а также воплощении в жизнь. Представленные выше обязанности предусматриваются законодателем во множестве отечественных нормативно-правовых актов, которые направлены на регулирование и регламентацию государственной службы. В частности, в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» [5, с. 222].
- 2) принцип федерализма;
  - 3) принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина (данный принцип выражается в признании прав граждан и их неукоснительном исполнении и защите);
  - 4) принцип предоставления равных возможностей на доступ к государственной службе (т. е. каждый человек, вне зависимости от пола, возраста или религиозной принадлежности, может осуществлять профессиональную деятельность в структурах органа государственной власти, а приоритет в данном случае отдается профессиональным знаниям лица, его опыту и квалификации);
  - 5) принцип обеспечения и реализации взаимосвязи государственной и муниципальной службы;
  - 6) принцип профессионализма и компетентности должностных лиц при осуществлении ими своих полномочий.

При этом все представленные выше принципы являются общими, т. е. они распространяют свое действие на все виды государственной службы. Следует сказать о том, что отечественное законодательство предусматривает дополнительные специальные принципы, которые содержатся в отраслевых нормативно-правовых актах и регламентируют деятельность отдельно взятых государственных служащих. В данном случае речь идет о военнослужащих или же государственных гражданских служащих [1, с. 26].

Рассматривая проблему реализации принципов правового государства, организацию и функционирование государственной службы Российской Федерации, она сосредоточивает внимание на двух группах принципов, закрепленных в действующем законодательстве. Первую группу составляют принципы, задающие общие контуры социальной модели построения и функционирования системы государственной службы [4]. Они изложены в ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».

Вторую группу принципов построения и функционирования составляют принципы, учитывающие особенности видов государственной службы.

Анализ этих групп принципов свидетельствует о том, что их классификация произведена произвольно как по содержанию, степени общности, так и по названию групп принципов. В одном случае в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» группа принципов называется «принципы построения и функционирования системы государственной службы». Статья 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» имеет название «Принципы гражданской службы». Представляется, что эти принципы должны находиться преимущественно в отношении соподчиненности как по своему содержанию, предназначению, так и по степени общности.

Являясь базовым структурным элементом государственной службы, принципы представляют собой важнейшие закономерности в системе организации функционирования государственной службы, т. к. в них отражаются объективные связи, возникающие в системе государственно-служебных отношений. Принципы обуславливают значимость, законность и социальную ценность отношений в системе государственной службы [2, с. 179].

Отсутствие правовых принципов государственной службы влечет за собой появление в ней элементов произвольности, бюрократизма в худшем смысле этого слова, неорганизованности, беззакония, несправедливости и безнравственности. Стоит особо подчеркнуть, что формулировка и установление законодателями принципов государственной службы зависят от избранной (функционирующей в стране) модели государственной службы, от понимания внутренних закономерностей общественных отношений и правового регулирования. Принципы государственной службы должны объективно отражать сущность государственной службы, ее наиболее важные черты. Строгое следование принципам государственной службы — залог эффективной деятельности государственного аппарата.

Таким образом, принципы государственной службы устанавливают важнейшие закономерности в системе организации и функционирования государственной службы, обуславливают значимость, закономерность и социальную ценность отношений, возникающих в системе государственной службы. Принципы обуславливают значимость, законность и социальную ценность отношений в системе государственной службы.

***

1. Андриянова Е.Д. Государственная служба в Российской Федерации: понятие, принципы и виды // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 26-29.
2. Пермяков А.И. Принципы государственной службы как структурный элемент государственной службы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5 (94). – С. 179-183.
3. Пчелинцев, С. С. Современное понимание принципа законности на государственной службе / С. С. Пчелинцев // Юридический мир. – 2020. – № 4. – С. 32-35.
4. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
5. Харченко, Е. Э. Система принципов отечественной государственной службы / Е. Э. Харченко, А. В. Юшко // Эпомен. – 2022. – № 70. – С. 222-228.

Ахрамева М.А., Скорнякова И.В., Гармашев М.А.
Субъекты исполнительного производства

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-423

Аннотация

В статье рассматриваются субъекты исполнительного производства в лице государственных органов, физических и юридических лиц, а также участники исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство, лица принудительного исполнения, лица, участвующие в исполнении, лица, оказывающие содействие исполнению.

Abstract

The article deals with the subjects of enforcement proceedings represented by state bodies, individuals and legal entities, as well as participants in enforcement proceedings.

Keywords: enforcement proceedings, persons of compulsory execution, persons involved in execution, persons assisting execution.

Исполнительное производство в гражданском судопроизводстве в России относится к правовым механизмам, используемым для исполнения судебных решений, а также иных уполномоченных законом органов. Представленный механизм гарантирует, что что выигравшая спор сторона, или государственная структура получит присужденную компенсацию или понудит сторону выплатить штраф или совершить определенные действия, или будут применяться иные средства правовой защиты. Исполнительный процесс в РФ регулируется Федеральным законом N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г.

После вступления решения суда в законную силу, выигравшая спор сторона вправе подать заявление в органы ФССП России и тем самым возбудить исполнительное производство путем подачи исполнительного листа, судебного приказа в соответствующие исполнительные органы. Заявление содержит подробную информацию о решении суда и присуждении определенных требований, подлежащих исполнению ответчиком, а далее - должником, информацию о самом должнике и запрошенных дополнительных мерах принудительного исполнения.

После получения заявления правоохранительные органы – сотрудники отдела судебных приставов инициируют различные меры для взыскания причитающейся суммы или применения других средств правовой защиты. Эти меры могут включать арест банковских счетов, конфискацию имущества или арест заработной платы и иных доходов должника. Органы власти могут также провести инвентаризацию активов должника для определения их стоимости и доступности для принудительного исполнения.

В ходе исполнительного производства должник имеет право возражать против применения исполнительных мер. Также иные лица, прямо или косвенно, связанные с процессом, могут подать ходатайства и возражения в правоохранительные органы, указав причины несоблюдения или потребовав изменения мер принудительного исполнения. В случае отклонения возражений стороны могут обжаловать решение в суде в порядке административного судопроизводства.

В некоторых случаях в исполнительном производстве могут возникать обстоятельства, при которых взыскатель может столкнуться с трудностями, если должник намеренно скрывает или передает активы, чтобы избежать платежа. В таких ситуациях выигравшая спор в суде сторона может потребовать от суда принятия дополнительных мер, таких как наложение штрафов, приведение в исполнение арестов, розыска должника и связанных с ним лиц.

Важно отметить, что продолжительность и сложность исполнительного производства может варьироваться в зависимости от таких факторов, как сотрудничество должника с исполнительными органами, характер наличия или отсутствия имущества и даже загруженность исполнительных органов. Однако правовая база в России направлена на обеспечение эффективного исполнения судебных решений, обеспечивая сторонам механизм получения средств правовой защиты, на которые они имеют право.

Таким образом, в стандартном исполнительном производстве в Российской Федерации обычно участвуют две стороны:

1. Кредитор (или взыскатель): Кредитор – это сторона, стремящаяся обеспечить исполнение решения суда или взыскание долга. Это физическое или юридическое лицо, которому причитаются деньги или иное имущество или которое претендует на восстановление своих прав в рамках исполнительного процесса. Кредитор возбуждая исполнительное производство предпринимает

законные действия по взысканию долга или исполнению решения суда, предусмотренные законом.

2. Должник: Должником является сторона, которая имеет долг или против которой вынесено решение суда по осуществлению определенного действия. Должником может быть физическое, юридическое лицо или иное лицо, ответственное за исполнение обязательств, установленных судом или договором.

Важно отметить, что в зависимости от конкретных обстоятельств в исполнительном производстве могут участвовать и третьи лица, например, третьи лица-должники, поручители или иные заинтересованные лица, пострадавшие от исполнительных действий или умышленно скрывающие имущество должника.

В юридической науке такие понятия как «субъект права», «субъект правоотношения», «участники правоотношения» используются как равнозначные понятия.

Субъекты права классифицируются на определённые группы и в основу классификации этих групп положены различные критерии. Применительно к субъектам исполнительного производства лица подразделяются на следующие группы:

- лица принудительного исполнения;
- лица участвующие в исполнении;
- лица, оказывающие содействие исполнению.

К первой группе лиц относятся: ФССП РФ, прокуратура, суды, также иные государственные органы. Данные органы обладают властными полномочиями, благодаря чему оказывают принудительное воздействие на лиц, уклоняющихся от требований закона. Кроме перечисленных выше субъектов принудительного исполнения, к ним относятся: банки, кредитные организации, эмитенты, держатели реестра и т.д., хотя у этих лиц и отсутствуют собственные властные полномочия, но они принимают непосредственное участие в исполнении требования со стороны государства. Кроме банков и кредитных организаций, к данной группе субъектов также можно отнести:

- Министерство финансов РФ, органы Федерального казначейства;
- органы ЗАГС в соответствии с Федеральным законом от 15 ноября 1997г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», в делах о признании отцовства, регистрации и расторжения брака;
- органы опеки и попечительства в делах о признании гражданина недееспособным, ограничено дееспособным;
- Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии в делах, связанных с постановкой на учет недвижимости, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок по наделению и прекращению права собственности.

В определённых законодательством случаях, взыскателем и должником могут быть как граждане РФ и организации, так и органы государственной власти Российской Федерации, субъекты Федерации, муниципальные образования в лице своих представителей.

Для сторон в исполнительном производстве характерно наличие определённых прав и обязанностей, также действуют институты правопреемства и представительства.

Органы внутренних дел, налоговые организации, переводчики, понятые относятся к лицам, содействующим исполнению производства. Данные органы и лица не вправе осуществлять какие-либо действия по собственному желанию и самостоятельно, они лишь оказывают поддержку и способствуют исполнительному производству по требованию судебного пристава-исполнителя

Право участвовать в исполнительных правоотношениях предоставляется гражданину Российской Федерации по достижению им 18-летнего возраста, а также в случае, когда дееспособность приобретает до достижения 18-летнего возраста.

Способы приобретения дееспособности: эмансипация, вступления в брак.

Участники исполнительного производства и стороны данного процесса отличаются друг от друга, если цели участников исполнительного производства является оказание помощи в осуществлении принудительного исполнения, то стороны данного процесса не получают вознаграждения в отличие, например, от судебного пристава-исполнителя, а также не получают иной выгоды от исполнения требований исполнительного документа в отличие, например, от взыскателя.

Также необходимо сказать, что участники исполнительного производства могут иметь личную заинтересованность в деле и выступают в факультативной форме, так сказать, пассивное их участие не определяет характер и содержание конкретного исполнительного процесса.

Если рассматривать гражданский исполнительный процесс, то все участники делятся на три группы: согласно ст. 7 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», к первой группе относятся органы местного самоуправления, государственные органы, банки, должностные лица и граждане.

В соответствии с данным нормативно-правовым актом взыскателем может быть направлен документ, в котором содержатся сведения об имеющихся счетах должника и о наличии на них денежных средств, данный документ направляется в банк или иную организацию.

Банк, в свою очередь, выполняет обязанности по исполнительному документу и взыскивает с должника, его счетов в банке определённую сумму, но если эта сумма недостаточна, то банком делается отметка о полном или частичном неисполнении требований. При этом суд налагает на кредитную организацию штраф в случае неисполнение указанных требований. Также он взаимодействует и с налоговыми органами, в тех случаях, если у должника нет счетов и вкладов в кредитных организациях.

Во вторую группу мы отнесём все организации и лица, которые способствуют совершению исполнительных действий. К ним относят: органы внутренних дел, а также иных лиц, участвующих в судопроизводстве: понятой, специалист, переводчик.

Например, при осмотре места происшествия вместе со следственно-оперативной группой должны присутствовать понятые в количестве не менее двух человек.

Органы внутренних дел тесно взаимодействуют с судебными приставами-исполнителями и оказывают содействие при исполнении служебных обязанностей. При осуществлении иных действий, связанных с осмотром, арестом, изъятием и передачей имущества должника, также необходимо присутствии понятых, которые вызываются посредством судебного пристава-исполнителя.

Понятым может выступать дееспособное совершеннолетнее лицо, которое не состоит в родственных отношениях с участниками исполнительного производства, не подчинено ему и не подконтрольно.

Перед началом осуществления исполнительных действий, понятой подписывает акт данного действия, содержание, результаты и заполнения данного документа.

Если говорить про участие в исполнительном производстве специалиста, лица имеющего специальные знания, то судебный пристав-исполнитель, по собственному желанию, может назначить специалиста, а при сложности производства исполнительного действия, нескольких специалистов. Свое заключение специалист предоставляет судебному приставу-исполнителю в письменной форме. Специалист даёт разъяснения по поводу вынесенного заключения, а именно разъясняет возникающие вопросы о своих действиях, и выносит объективное заключение.

Также предусмотрена ответственность за отказ в уклонении от дачи заключения или дачу заведомо ложных показаний в отношении специалиста и регулируются они Федеральным законом.

В некоторых случаях необходимо знание иностранных языков, так, может привлекаться переводчик, который несёт ответственность за заведомо неправильный перевод, о чем письменно предупреждается судебным приставом-исполнителем.

Третья группа участников исполнительного производства состоит из родственников должника, его близких лиц, граждан с которыми непосредственно он контактирует, данные лица привлекаются к участию в исполнительном производстве на основании характера требований исполнительного документа. Данная группа чаще всего называется факультативной.

Таким образом, мы рассмотрели понятие «исполнительное производство», а также выделили основной субъектный состав исполнительного производства, Таким образом, мы рассмотрели понятие «исполнительное производство», а также выделили 3 группы субъектов исполнительного производства:

- лица принудительного исполнения;
- лица участвующие в исполнении;
- лица, оказывающие содействие исполнению.

По мимо этого, выделили в отдельное рассмотрение такую категорию лиц, как участники исполнительного производства, а также их отличительные особенности от сторон данного процесса. По мимо этого, выделили в отдельное рассмотрение такую категорию лиц, как участники исполнительного производства, а также их отличительные особенности от сторон данного процесса.

***

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп.)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41 – Ст. 4849
2. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп.)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 31 – Ст. 3713
3. Гражданское исполнительное право: Учебник для вузов / Под ред. А.А.Власова. – М.: Экзамен, 2004. – С.142.
4. Лесницкая Л.Ф. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве». – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 1999. – С.3-4.
5. Гражданский процесс: Учебник для вузов / Е.А. Борисова и др.; отв.ред. М.К. Треушников. – М.: Городец-издат, 2003. – С. 550 – 557.\
6. Асадуллин М. Р. Система субъектов исполнительного производства // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-subektov-ispolnitelnogo-proizvodstva>

Байковская Э.Р., Задонская А.С.

**Экологические преступления как форма ответственности
перед обществом: уголовное наказание**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-424

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим вопросы, связанные с правовыми аспектами уголовной ответственности за экологические преступления. В настоящее время экологические преступления стали одной из наиболее значимых проблем, требующих немедленного вмешательства и решения. Одним из важных аспектов, которому будет уделено особое внимание, является классификация экологических преступлений. Кроме того, мы рассмотрим вопрос уголовной ответственности за совершение экологических преступлений.

Ключевые слова: экономическая преступность, Уголовный Кодекс, наказание, классификация, ужесточение мер.

Abstract

In this article we will consider issues related to the legal aspects of criminal liability for environmental crimes. Currently, environmental crimes have become one of the most significant problems requiring immediate intervention and solution. One of the important aspects that will be given special attention is the classification of environmental crimes. In addition, we will consider the issue of criminal liability for environmental crimes.

Keywords: economic crime, Criminal Code, punishment, classification, tightening of measures.

Как указывает М.А. Туманова — «В настоящее время экологическая преступность является одной из важнейших экономических и социальных проблем. Экологические преступления транснационального характера стали одной из основных угроз в последнее время. Согласно российской статистике, за последние годы экологическая преступность имеет тенденцию к росту» [7].

Одним из возможных решений является уголовное наказание, которое заключается в привлечении виновных лиц к ответственности перед обществом и нацелено предотвратить будущие преступления в данной сфере.

Уголовный кодекс предусматривает наказание для лиц, совершивших деяния, запрещенные в области экологии. К ним относятся такие правонарушения, как незаконная вырубка лесов, загрязнение водных ресурсов, незаконная добыча природных ресурсов и другие. Важно отметить, что экологические преступления имеют серьезные последствия для окружающей среды и здоровья человека. Они могут привести к загрязнению воздуха, воды и почвы, уничтожению экосистем и потере биологического разнообразия. Поэтому вопрос уголовной ответственности за такие преступления является крайне актуальным и требует постоянного внимания со стороны законодателей и правоохранительных органов. Также, следует отметить, что экологические преступления представляют серьезную угрозу для природы и общества в целом. Необходимо принимать эффективные меры по предотвращению и борьбе с такими преступлениями, а также строго наказывать виновных. Только через совместные усилия государства, общества и органов правопорядка мы сможем защитить наше окружающее пространство и обеспечить устойчивое развитие для будущих поколений.

Уголовное законодательство, в отличие от гражданско-правовых мер ответственности (денежные компенсации, возмещение вреда и т.п.) ориентировано на применение более жестких санкций к виновным и создание прецедента, который может снизить процент преступлений в данной области, за счёт «отпугивания» других потенциальных нарушителей.

Кроме того, уголовная ответственность является одной из самых суровых форм юридической ответственности, применяемой государством к правонарушителям. Она применяется в случаях совершения экологических преступлений, что является основным условием для привлечения к уголовной ответственности. Экологические преступления представляют высокий общественный риск, так как затрагивают отношения, связанные с рациональным использованием природных ресурсов и защитой окружающей среды.

Э.С. Алиева считает, что «Прежде всего, необходимо отметить, что экологические преступления — это общественно опасные действия или бездействия, предусмотренные уголовным законодательством, которые нарушают конституционное право всех на благоприятную окружающую среду и наносят ущерб природным объектам и комплексам» [2].

Особое внимание следует обратить и на то, что в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится специальный раздел, посвященный экологическим преступлениям. Этот раздел включает статьи 246-262 главы 26 и определяет составные элементы преступлений против социально опасной окружающей среды. Исходя из этого, можно классифицировать экологические преступления. Первая категория экологических преступлений - это преступления, связанные с нанесением ущерба окружающей среде. Они включают незаконное выбросы вредных веществ, загрязнение водных ресурсов, уничтожение экосистем и другие

действия, которые наносят ущерб природным ресурсам и биоразнообразию. Вторая категория экологических преступлений - это преступления, связанные с незаконным обращением с отходами. Это включает незаконную выдачу разрешений на обращение с отходами, неправильную утилизацию или хранение опасных отходов, а также незаконную перевозку опасных материалов. Третья категория экологических преступлений - это преступления, связанные с незаконной добычей природных ресурсов. Это может включать незаконную рубку леса, незаконную добычу минеральных ресурсов или незаконную охоту на защищенные виды животных. Четвертая категория экологических преступлений - это преступления, связанные с нарушением правил охраны природы и защиты окружающей среды. К ним относятся незаконная охота и рыболовство, незаконное использование заповедных территорий, незаконное разведение и содержание защищенных видов растений и животных. Уголовная ответственность за экологические преступления может включать различные виды наказаний, такие как штрафы, лишение свободы, обязательные работы или конфискация имущества. Она направлена на предотвращение и наказание тех, кто причиняет вред окружающей среде и нарушает общественные интересы в области экологии и природоохраны.

Наиболее распространенными экологическими преступлениями на территории Российской Федерации являются следующие:

- незаконная добыча (владение) водными биологическими ресурсами;
- браконьерство (незаконная охота);
- незаконная рубка;
- незаконная добыча недр.

Объектом экологических преступлений являются общественные отношения в области охраны окружающей среды, гарантирующие рациональное использование природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности страны [9].

Применение санкций к преступникам, которые невзирая на негативные последствия для окружающей среды, намеренно загрязняют воду и воздух, зачастую избегают своего наказания в силу того, что такие виды преступлений на практике сложно доказать. Вследствие этого, суд редко принимает решение о лишении свободы.

За преступления совершённые против окружающей среды, чаще всего применяют такие виды наказания, как лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, и штрафы. В свою очередь, минимальный размер штрафа составляет 1 000 рублей, а максимальный может достигать нескольких сотен тысяч рублей или даже миллионов.

Такой вид наказания, как лишение свободы на определённый срок также предусмотрен кодексом за ряд преступлений, в частности [8]:

- нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ до 5 лет;
- нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов от 3 до 8 лет;
- нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами от 2 до 5 лет;
- загрязнение вод до 5 лет;
- загрязнение атмосферы до 3 лет;
- порчу земли до 3 лет;
- уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу до 3 лет;
- уничтожение или повреждение лесов до 8 лет.

УК РФ предусматривает самую суровую уголовную ответственность за экоцид. В свою очередь, экоцид представляет собой разрушение или серьезное повреждение окружающей среды в результате деятельности человека, которая приводит к экологическим последствиям на большую территорию или на долгий период времени. То есть, намеренное или неумышленное причинение значительного вреда экосистемам, биоразнообразию, природным ресурсам, водным ресурсам, почвам, атмосфере и климату. Данное преступление карается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет.

Ответственность закреплённая в уголовном законодательстве за экологические преступления поддерживает принципы социальной справедливости, помогает создать общественный контроль над охраной окружающей среды, а также благоприятствует сохранению природных ресурсов нашей планеты.

Таким образом, можно сказать, что экологические преступления представляют серьезную угрозу для общества и нашего здоровья. Ужесточение наказания, повышение контроля и образования в данной области являются неотъемлемыми шагами в борьбе с экологическими преступлениями. Необходимо совместными усилиями стремиться к сохранению чистой и здоровой окружающей среды для нас и будущих поколений.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее, если все природоохранное законодательство будет строго соблюдаться, то уровень экологических преступлений будет уменьшаться, и это приведет к снижению загрязнения атмосферы, почвы, водных ресурсов и окружающей среды в целом. Однако, помимо соблюдения законов, существуют и другие факторы, которые могут повлиять на экологическую ситуацию. Например, важную роль играют образование и просвещение населения в области экологии. Чем больше людей осознают важность сохранения окружающей среды и принимают активное участие в экологических инициативах, тем эффективнее будет борьба с экологическими проблемами. Поэтому необходимо проводить информационные кампании, организовывать образовательные программы и повышать экологическую грамотность населения. Только вместе мы сможем обеспечить устойчивое будущее для нашей планеты и предотвратить глобальные экологические проблемы для будущих поколений.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04 августа 2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Алиева Э.С., Исаева А.И. Уголовная ответственность за нарушение экологического законодательства // Проблемы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды (экологические и правовые аспекты): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 22-24 апреля 2009 г. Махачкала: АЛЕФ, 2009. С. 133-137
3. Анисимов, А. П. Экологическое право России / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. — 7-е изд. — Москва: Юрайт, 2021. — 422 с.
4. Ахмадеев Л.М. Пути повышения эффективности борьбы правоохранительных органов с экологическими преступлениями и другими правонарушениями на региональном уровне // Право и государство. М.: Право и государство, 2008, № 5. С. 118-122
5. Экологическое право : учебник для вузов / С. А. Боголюбов [и др.] ; под редакцией С. А. Боголюбова. — 8-е изд., перераб. И доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 318 с.
6. Варченко И.А., Севастова И.А. Проблемы применения уголовной ответственности за экологические преступления // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Всерос. Науч.-практ. Конф., 23-24 сентября 2010 г.. Краснодар: Изд. Дом Юг, 2011. С. 208-211
7. Туйманова, А. М. Уголовное наказание за экологические преступления как вид экологической ответственности / А. М. Туйманова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 43 (385). — С. 164-166. — URL: <https://moluch.ru/archive/385/84848/> (дата обращения: 17.11.2023).
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года // МВД РФ: [официальный сайт] — URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 14.10.2023).
9. Хлуденева, Н. И. Экологическое право / Н. И. Хлуденева, М. В. Пономарев, Н. В. Кичигин. — 5-е изд. — Москва: Юрайт, 2021. — 229 с.

Байчорова Ф.Х., Теунаев И.М.

Виды вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве

*Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-425

Аннотация

В статье раскрывается понятие вещественных доказательств, дается классификация видов вещественных доказательств, раскрывается значение для уголовного дела и для уголовного процесса РФ.

Ключевые слова: доказательства, уголовное дело, вещественные доказательства, оценка доказательств, классификация доказательств.

Abstract

The article reveals the concept of material evidence, classifies the types of material evidence, discloses the significance for a criminal case and for the criminal process of the Russian Federation

Keywords: evidence, criminal case, physical evidence, evaluation of evidence, classification of evidence.

Основным средством доказывания по уголовным делам выступают доказательства. Статья 74 УПК РФ закрепляет, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых уполномоченные должностные лица и государственные органы устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Для правильного раскрытия преступления и расследования уголовного дела, все доказательства имеют значение. Но одно из главных мест в системе доказательств занимают вещественные доказательства.

Вещественные доказательства представляют собой многогранную правовую категорию и на этом основании могут подлежать классификации по разным признакам. В уголовно-процессуальной науке типологии вещественных доказательств выступают с определенной целью, которая выражается в выявлении основных характеристик того или иного их типа и на этой основе разработки практических рекомендаций по работе с конкретными типами вещественных доказательств. Разные типологии отражают разные свойства доказательств. Важность засекречивания доказательств важна с точки зрения их использования при рассмотрении доказательств по уголовному делу. Это обстоятельство вызвало научный интерес авторов к проведению исследования классификации данной категории доказательств.

К вещественным доказательствам применимы также общие основания классификации всех видов доказательств в целом. Систематизация доказательств всех видов по какому-либо критерию имеет большое значение для деятельности субъектов доказывания в части собирания, проверки, использования и оценки вещественных доказательств.

Так, например, широко известным в теории уголовного процесса является деление доказательств - в зависимости от их отношения к предмету доказывания - на прямые и косвенные.

Прямое вещественное доказательство – это доказательство, содержание которого дает возможность достоверно определить наличие или отсутствие искомого обстоятельства. Косвенные вещественные доказательства, в свою очередь, не непосредственно устанавливают такие обстоятельства, а только указывают на них.

Так, например, найденные в ходе обыска пустые полимерные пакеты по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ, с остатками наркотических веществ или без них должны быть признаны вещественными

доказательствами по уголовному делу, так как косвенно будут указывать на виновность лица в незаконном сбыте наркотических средств.

В свою очередь, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов и Л.М. Карнеева признают, что «в подавляющем большинстве случаев вещественные доказательства являются косвенными, потому что не указывают прямо на наличие или отсутствие того или иного факта. Однако также отмечают, что вещественные доказательства в ряде случаев могут быть прямыми». Например, найденное в ходе обыска наркотическое средство по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного статьей 228 УК РФ, будет признано вещественным доказательством по уголовному делу и будет прямо указывать на виновность лица в незаконном хранении наркотических средств. Таким образом, по нашему мнению, вещественные доказательства по уголовным делам могут быть как прямыми, так и косвенными.

«Следующая общеизвестная в науке уголовного процесса классификация предусматривает деление доказательств в зависимости от источника формирования на первичные и производные. В отношении вещественных доказательств к первичным относятся предметы, которые являются первоисточниками. Например, орудие преступления, документ, подтверждающий факт фальсификации обстоятельств и т.д. К производным вещественным доказательствам относятся различные модели первичных доказательств - слепок следа обуви, копия документа. В рамках рассматриваемой классификации С.А. Зайцевой и Н.А. Поповой были выделены следующие виды производных вещественных доказательств:

- 1) копии вещественных доказательств (отгиски, слепки, фотографии и т.д.);
- 2) предметы-аналоги (когда предмет-оригинал не обнаружен - орудие убийства, например);
- 3) образцы для сравнительного исследования (экспериментальный отстрел пуль)».

Дознаватель, следователь, собирая вещественные доказательства по уголовному делу, должен оценивать их с точки зрения принадлежности к тому или иному виду и понимать, какие доказательства могут быть использованы в доказывании определенного факта единолично, а какие только через призму других доказательств, на основе сформированных промежуточных выводов.

Самое широкое распространение в науке уголовного процесса получила классическая классификация вещественных доказательств, выработанная в соответствии со статьей 81 УПК РФ, согласно которой О.В. Гладышева и В.А. Семенов разделили вещественные доказательства в зависимости от форм связи предмета с событием совершенного преступления и выделили следующие их виды:

- 1) предметы, которые служили средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) предметы, на которые были направлены преступные действия;
- 3) имущество, полученное в результате совершения преступления;
- 4) предметы и документы, которые могут служить для установления обстоятельств совершенного преступления.

Мы считаем что более правильным было бы все же разделение первого вида вещественных доказательств на два. Таким образом, получается:

- 1) предметы, которые служили средствами совершения преступления;
- 2) предметы, которые сохранили на себе следы преступления.

На наш взгляд, содержание этих видов вещественных доказательств самостоятельны, и могут так существовать.

Следующая предложенная классификация вещественных доказательств принадлежит Ю.В. Худяковой, которая, основываясь на классической классификации вещественных доказательств, дополняет ее за счет содержания статьи 82 УПК РФ и предлагает следующие основания для классификации: по пригодности для решения того или иного уровня экспертных задач (идентификационные и неидентификационные); по характеру связей между

вещественным доказательством и событием преступления (имеющие генетические, функциональные, объемные, субстанционные связи и связи преобразования); по способности вещественного доказательства устанавливать обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию (в соответствии с видом обстоятельства, перечисленного в статье 73 УПК РФ, которое устанавливает вещественное доказательство).

Продолжая свое исследование, мы пришли к выводу, что существующие традиционные виды и критерии классификации вещественных доказательств не всегда отвечают требованиям современности. Так, например, в настоящее время нет единого мнения ученых относительно хранимой в электронном виде информации, в качестве которой могут выступать электронные документы, письма или иные файлы, а также электронные свидетельства, включающие записи, хранящиеся интернет-провайдерами. По мнению С.В. Зуева, «электронная информация в уголовном процессе может быть признана в качестве одной из разновидностей вещественного доказательства». Аналогичного мнения придерживается и П.С. Пастухов. Однако Н.А. Зигураи А.В. Кудрявцева, в свою очередь, убеждены, что «электронная информация является самостоятельным видом доказательства».

На наш взгляд, в данном случае можно согласиться с мнением ученых в области уголовного процесса, которые считают, что в процессе доказывания по уголовному делу могут быть использованы различные по форме и по существу объекты материального мира, признаваемые в качестве вещественных доказательств. Недопустимо сужать круг источников доказательств путем создания искусственных барьеров.

Подводя итоги данной работы, отметим, что все классификации вещественных доказательств, которые имеются в науке уголовного судопроизводства основываются на общих классификациях доказательств и взаимосвязаны. Их грамотное применение обеспечит качественное и полное расследование уголовных дел.

***

1. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство. М., 2020.
2. Зайцева С.А., Попова Н.А. Классификация вещественных доказательств // Право и политика. 2015. № 12.
3. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: монография. М., 2017.
4. Зуев С.В. Основы теории электронных доказательств. М., 2019
5. Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: автореф. дис., к.ю.н. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_0000i8_RU_NLR_bibl_994595/ (дата обращения: 06.11.2023).
6. Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.11.2023).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2023).

Гриднева В.А.

Квалификация преступлений против жизни по признакам объективной стороны

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-426

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

В статье рассматриваются законодательные положения, посвященные квалификации преступлений против жизни по признакам объективной стороны. Приводится само толкование термина «квалификация преступлений». Указывается на наличие трёх основных признаков, входящих в объективную сторону преступлений, посягающих на жизнь человека.

Анализируется значение действий/бездействия в процессе уяснения состава преступления против жизни. Описывается законодательный подход к установлению момента смерти человека для целей уголовного законодательства. Исследуется проблема установления причинно-следственной связи по принципу «шаблонности» со стороны судей. Делается вывод о необходимости выработки единообразных критериев определения причинно-следственной связи применительно к составам преступлений против жизни человека.

Ключевые слова: квалификация преступлений, объективная сторона, жизнь человека, состав преступления, причинно-следственная связь.

Abstract

The article discusses legislative provisions devoted to the qualification of crimes against life based on the characteristics of the objective side. The very interpretation of the term “qualification of crimes” is given. It is indicated that there are three main signs included in the objective side of crimes that encroach on human life. The significance of actions/inactions in the process of understanding the elements of a crime against life is analyzed. The legislative approach to establishing the moment of death of a person for the purposes of criminal law is described. The problem of establishing a cause-and-effect relationship according to the principle of “template” on the part of judges is explored. The conclusion is made about the need to develop uniform criteria for determining the cause-and-effect relationship in relation to crimes against human life.

Keywords: qualification of crimes, objective side, human life, corpus delicti, cause-and-effect relationship.

На современном этапе, а также, без сомнения, в течение всего периода существования уголовного права, особым объектом уголовно-правовой охраны являлась жизнь человека. В этой связи, преступные посягательства в данной области характеризуются как тяжкие и особо тяжкие, а нормы, им посвящённые, призваны образовывать такую систему, которая позволила бы произвести дифференциацию уголовной ответственности, а также обеспечить полноту и качество квалификации посягательств, направленных на человеческую жизнь.

Целью данной работы является уяснение особенностей определения признаков объективной стороны преступлений, которые направлены на лишение человека наивысшего блага, а именно – жизни.

Отечественный законодатель отводит указанным составам отдельное место в Уголовном кодексе Российской Федерации, а именно – Глава 16, именуемая «Преступления против жизни ...».

Прежде, чем переходить к квалификации преступлений против жизни по признакам объективной стороны, стоит произвести анализ, что же всё-таки следует понимать под «квалификацией преступлений».

Так, к примеру, М.А. Ибрагимов предлагает раскрывать понятие «квалификации преступлений» через процесс сопоставления двух конструкций – признаков совершенного деяния и самого состава преступления .

Как нам представляется, данное определение является верным, однако, не включает в себя всю совокупность этапов деятельности, которая направлена на квалификацию преступления.

В свою очередь, Н.Т. Идрисов под «квалификацией преступлений» понимает такую деятельность правоприменителя, которая осуществляется с использованием приемов формальной логики, направленную на проверку тождества выявленных обстоятельств акта общественно-опасного поведения индивида и признаков состава преступления, результат которой формализуется в уголовно-процессуальных документах в виде вывода о совершении преступления определённого вида со ссылкой на статьи Уголовного кодекса .

Приведённый подход является достаточно объёмным, однако, именно он, на наш взгляд, может быть признан исчерпывающим и полностью описывающим не только процедуру квалификации, но и её конечный результат.

Как видим, квалификация преступлений является достаточно сложным процессом, который имеет главенствующее значение в правоприменительной практике. От правильности производства указанной деятельности напрямую зависит уголовная правовая система в глобальном смысле, а также соблюдение всех принципов уголовного права.

Как уже было сказано ранее, при формулировании понятия «квалификация преступления», главенствующим действием в этом процессе выступает выявление тождества между совершенным общественно опасным актом и признаками состава преступления.

Если говорить об объективной стороне преступления, то следует понимать, что она является внешней стороной преступления. То есть в объективную сторону входят общественно опасные и противоправные деяния, которые совершаются определенным способом в условиях конкретного места, времени, обстановки, в ряде случаев при помощи конкретных орудий и средств. Не менее важной частью также следует считать общественно опасные последствия.

Наиболее необходимым считаем важность рассмотрения именно обязательных признаков, входящих в объективную сторону.

Прежде всего, следует понимать, что первый из главенствующих признаков будет выражаться в действиях или же бездействии лица, которое совершило общественно опасное деяние. Указанные действия/бездействие будут направлены на лишение человека жизни и могут быть выражены как в использовании собственных сил, так и сил природы, технологических процессов, привлечения других лиц, которые были введены в заблуждение, либо действовали осознанно и прочее.

Обычно принято вкладывать в смысл действия/бездействие именно «физическое» проявление или не проявление тех действий, которые обуславливают лишение человека жизни.

Однако в данном случае не стоит игнорировать тот факт, что перечень составов преступлений против жизни человека не исчерпывается только лишь «классическими убийствами». Стоит также помнить о ряде составов, которые посвящены самоубийству лиц, а также покушению на самоубийство.

В указанных случаях следует признать, что признаком объективной стороны может служить не только лишь «физическое» проявление, но и так называемое «психическое воздействие».

На этот счёт С.Ю. Мироненко и Н.С. Мироненко пишут следующее: «Убийство может совершаться путём психического воздействия на потерпевшего, которое может быть весьма разнообразным (угроза, которая вызвала испуг, приведший к параличу сердца; склонение к самоубийству психически больного или малолетнего лица). В таких случаях на жизнь потерпевшего не направляется никакая механическая сила, в частности, не используется мускульная сила убийцы или другого лица».

Следующим интересующим нас признаком выступает наступление смерти лица, в отношении которого были направлены преступные действия/бездействие.

Наличие указанного последствия связано с характеристикой анализируемых составов преступлений в качестве материальных.

Несмотря на существующий в данной области научный плюрализм, момент смерти человека является установленным и именуется смертью биологической, в противовес клинической смерти.

Так, законодателем было предписано, что моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологическая смерть (необратимая гибель человека).

Заключительным признаком в перечне обязательных применительно к объективной стороне выступает наличие причинно-следственной связи между описанными выше признаками, т.е. смерть должна вытекать из совершенных действий/бездействия.

Применительно к данному признаку становится возможным говорить о наличии проблемных аспектов, которые выделяются со стороны правоведов.

Так, по мнению Л.А. Зимиревой, в отношении определения причинно-следственной связи по делам о преступлениях против жизни законодатель ограничился лишь указанием на «причинение смерти», а со стороны высших судебных органов так и не было выработано

рекомендаций, которые бы регламентировали порядок установления причинно-следственной связи в преступлениях против жизни. Более того, при вынесении мотивированных решений, судьи, как правило, ссылаются на заключения судебно-медицинской экспертизы, забывая при этом о правовой оценке причинного отношения.

Схожее по своей сути мнение высказывает и В.А. Сибул, отмечая, что на современном этапе суды применяют упрощенный подход к квалификации, сводя всё к «шаблону». Автор указывает, что в связи с трудностями в исследовании всех фактических обстоятельств совершаемых преступлений используется метод наименьшего сопротивления, когда квалифицируется то, что очевидно и не вызовет вопросов.

Анализ судебной практики содержит в себе подтверждение высказанных мнений.

Так, Воткинским районным судом Удмуртской Республики был вынесен приговор в отношении Д., который причинил тяжкий вред здоровью К., повлекший за собой смерть по неосторожности. Д., взял в руки металлическую трубу, и, используя ее в качестве оружия, умышленно, с приложением значительной физической силы, нанес К. металлической трубой множественные удары в область расположения жизненно-важных органов человека: голову, а также по туловищу и различным частям тела, причинив тем самым потерпевшему сильную физическую боль и телесные повреждения. От ударов, К. упал на землю. После чего, не желая прекращать свои преступные действия, Д. этой же металлической трубой, умышленно, с приложением значительной физической силы, нанес лежащему на земле К. множественные удары в область расположения жизненно-важных органов человека: голову, а также по туловищу и другим частям тела, причинив тем самым потерпевшему сильную физическую боль и телесные повреждения. Исходя из вышеизложенного, суд квалифицировал действия Д. по ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации – (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ..., повлекшее по неосторожности смерть человека).

Из приговора следует, что Д. наносил удары металлической трубой множественные удары в область расположения жизненно-важных органов. В свою очередь, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» содержит следующее разъяснение: «при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения». В данном решении можно наблюдать полное игнорирование разъяснений высшей судебной инстанции, что подтверждает наличие проблем в квалификации объективных признаков преступлений против жизни.

Исходя из вышеизложенного, стоит заключить, что признаки, включаемые в объективную сторону преступления, несут в себе фундаментальную информацию для квалификации преступлений, и, как следствие, для отправления правосудия по уголовным делам. Произведенный анализ демонстрирует, что процесс квалификации преступлений является сложным по своей природе, а наличие признаков, включаемых в объективную сторону, значительно облегчает указанный процесс. Без единообразия в процессе квалификации преступлений невозможно было бы говорить о реализации принципов уголовного права. Однако судебная практика демонстрирует разночтения в использовании предписаний законодателя, потому требуется выработка единых предписаний при определении причинно-следственной связи в части преступлений против жизни, что позволило бы судьям основываться не только лишь на результатах медицинских экспертиз. Говорить о наличии существенных коллизий в данной области не приходится, т.к. законодатель должным образом сконструировал правовые предписания, посвященные анализируемым составам преступлений.

***

1. Денисов С.А. Уголовное право. Общая часть [Электронный ресурс]. – URL: <https://be5.biz/pravo/u031/8.html> (дата обращения 10.11.2023).

2. Зимирева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Л.А. Зимирева. – М., 2016. – 29 с.
3. Ибрагимов М.А. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права / М.А. Ибрагимов. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 95 с.
4. Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Н.Т. Идрисов. – Самара, 2009. – 20 с.
5. Мироненко С.Ю., Мироненко Н.С. Объективные признаки убийства // Теория и практика современной науки. – 2020. – С.112-122.
6. Набоков Л.В. Преступления против личности: учебное пособие / Л.В. Набоков. – Липецк: Липецкий гос. технический ун-т. – 116 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
8. Сибул В.А. Особенности квалификации преступлений против жизни: автореф. дис. ... канд. юр. наук / В.А. Сибул. – Омск, 2013. – 18 с.
9. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xSMYhemTFUxY/?regular-txt=%> (дата обращения 09.11.2023).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
11. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст.6724.

Беляй Д.А.

Способы защиты гражданских прав в системе Российского законодательства

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-427

Аннотация

В статье определяются специальные признаки различных способов защиты гражданских прав с целью определения систем их классификации и оценки их места в гражданском законодательстве РФ.

Ключевые слова: защита, право, законодательство, развитие, гражданское право, классификация.

Abstract

The article defines special features of various ways of protecting civil rights in order to determine their classification systems and assess their place in the civil legislation of the Russian Federation.

Keywords: protection, law, legislation, development, civil law, classification.

Дискуссия о защите гражданских свобод в рамках правовых рамок часто разворачивается вокруг множества ключевых моментов, включая выбор защитных стратегий, оперативную сферу деятельности институтов защиты, законодательную функциональность, юридическую осуществимость и множество норм, которые организуют эти защитные взаимодействия.

В области теории гражданского права продолжаются дебаты относительно кристаллизации общепринятого научного определения механизмов защиты гражданских прав. Эта дискуссия является плодотворной и упорной, демонстрируя многообразие точек зрения и глубину концептуальных исследований в этой области.

Углубляясь в положения российского законодательства, необходимо изучить правовые положения, разграничивающие механизмы защиты гражданских прав. Подробная классификация и аналитический анализ этих отличительных признаков в Гражданском кодексе

Российской Федерации, особенно тех, которые закреплены в статье 12, заслуживают внимания для выяснения их роли в гражданской юриспруденции. [3]

Примечательно, что статья 12 Гражданского кодекса описывает неисчерпывающий набор защитных подходов, включающий, но не ограничивающийся ими, признание прав, ситуационное восстановление до нарушения, прекращение нарушения или его надвигающейся угрозы, аннулирование спорных сделок и отмену несоответствующих административных решений. И наоборот, в Кодексе отсутствует четкое определение "судебной защиты" как категории широкого спектра, что подтверждается ее независимым толкованием в статье 11, в которой широко рассматривается роль суда в рассмотрении гражданских прав без определяющей оговорки для "судебной защиты" как таковой.

Это упущение указывает на предположительно обширную сферу "судебной защиты" в рамках гражданского законодательства — форму, механизм или процедуру, выходящие за рамки традиционных методов защиты прав. Более того, статья 12 имплицитно относит большинство перечисленных в ней методов к судебной защите, за очевидным исключением самообороны.

Интерпретация методов гражданской защиты А. П. Сергеевым как установленных законом принудительных правовых мер, несмотря на его критику дублирующих друг друга мер и неправильную классификацию самообороны как метода, а не формы, требует дальнейшего изучения. Выводы Сергеева заставляют пересмотреть классификацию самообороны, предполагая, что она действует скорее, как внесудебный механизм принуждения, чем как независимый метод.

Дополнительные законодательные нюансы выявляются при рассмотрении механизмов административной защиты, которые, хотя и не предусмотрены отдельными законодательными статьями, упоминаются в контексте положений о судебной защите. Эта тонкость отражает примат судебного вмешательства в российской правовой доктрине, при этом административные решения и действия в целях самообороны остаются предметом судебного контроля. [1]

Таким образом, защитные меры в рамках современного гражданского законодательства могут быть систематизированы на основе их оперативной формы или механизма реализации: административные, внесудебные (включая самооборону) и судебные методы. Эта классификация зависит от юридической реальности нарушения прав или оспаривания, возникновения защитных правовых отношений и дискреционных полномочий, которыми наделены пострадавшие стороны в выборе своего защитного курса.

Примечательно, что применение метода неисполнения, изложенного в статье 12, уникального по своей оперативной независимости, предполагает скорее процедурную направленность, чем материально-правовую. Юридический смысл этого метода, его факультативный характер в контексте восстановления прав и интересов без прямого принудительного исполнения, заслуживают детального толкования, особенно в его процедурном согласовании.

Таким образом, дискуссия распространяется на оценку того, усиливает или затрудняет практическую реализацию мер правовой защиты включение таких факультативных методов в российское законодательство о гражданских правах, дискуссия, которая разворачивается в рамках более широкого анализа эффективности положений гражданского законодательства на практике.

В юридической практике выявление юридически значимого факта обычно означает неполноту юридической структуры — случай, при котором установление такого факта предполагает потенциальные изменения или прекращение гражданских свобод. Этот процесс требует проверки личной заинтересованности физического лица в установлении факта, подкрепляя утверждение о том, что непризнание ущемило бы права этого лица. Эта процедурная сложность подчеркивает отсутствие обязательства подтвердить причастность другой стороны, гражданские права которой могут зависеть от этого будущего определения. [4]

Эта форма судебного иска не является обязательным элементом в арсенале защиты гражданских прав; она носит дискреционный характер. Это не обязательно предполагает прямое восстановление прав или интересов. Скорее, это предвестник, подготавливающий почву для возможных юридических вмешательств в соответствии с гражданским законодательством. Его суть заключается не в предоставлении немедленной компенсации, а в том, чтобы заложить основу для будущих судебных разбирательств.

Очевидное исключение этого метода из кодифицированных стратегий защиты, а именно неисполнение противоречащих друг другу законодательных актов или указов местных органов власти, может показаться надзором со стороны регулирующих органов. Однако это смягчается тем, что Гражданский кодекс допускает неограниченный перечень таких средств правовой защиты, что переводит этот недосмотр в более широкий дискурс о стратегии и философии гражданского судопроизводства.

Более того, хотя Гражданский кодекс предоставляет субъектам гражданского права свободу добиваться возмещения ущерба альтернативными средствами, эти пути, по сути, сводятся к вариациям общих методов, перечисленных в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отсюда вытекает принцип: любые нумерованные методы защиты неявно подпадают под особую категорию.

Эволюция специализированных защитных мер в гражданском праве в значительной степени определялась судебным прецедентом, который подтверждает применимость конкретных методов. Таким образом, судебные прецеденты способствовали внедрению новых средств правовой защиты, таких как признание права несуществующим или объявление договора недействительным. [2]

В целом, мощным толчком для применения специальных способов защиты права послужило принятие совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

***

1. Гражданское право. В 2 т. Т 2 : учебник / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. — 559 с.
2. Игнатович, Н. М. Обеспечение иска как способа защиты гражданских прав / Н. М. Игнатович // Journal of scientific research publications. — 2014. — № 6 (10). — С. —10.
3. Кузнецова, О. А. Административный порядок защиты гражданских прав / О. А. Кузнецова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 1. — С. 42—58.
4. Шаронов, С. А. Юридическая обязанность охранной организации в контексте исполнения обязательств по договору охраны / С. А. Шаронов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2014. — № 3. — С. 269—272.

Бондаренко А.Е.

Споры, возникающие из договора контрактации

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-428

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о том, какова сущность правоотношений, возникающих между сторонами договора контрактации, а также о субъектном составе данных правоотношений, что позволяет сделать выводы о том, к компетенции какого суда будет отнесено рассмотрение споров, возникающих из договора контрактации. Для разрешения вопроса о том, каике споры подсудны арбитражному суду, в статье также рассматриваются критерии, которые позволяют определить круг рассматриваемых им дел.

Ключевые слова: договор контрактации, стороны договора, продавец (производитель сельскохозяйственной продукции), заготовитель (контрактант), предпринимательская деятельность, иная экономическая деятельность.

Abstract

The article examines the question of what is the essence of the legal relations arising between the parties to the contracting agreement, as well as the subject composition of these legal relations, which allows us to draw conclusions about the competence of which court will be assigned to consider disputes arising from the contracting agreement. To resolve the question of which disputes are within the jurisdiction of the arbitration court, the article also discusses the criteria that allow us to determine the range of cases considered by it.

Keywords: contracting agreement, parties to the agreement, seller (producer of agricultural products), procurer (contractor), entrepreneurial activity, other economic activity.

Рассмотрение споров, возникающих из договора контрактации, стоит начать с изучения сущности договора контрактации. Статья 535 ГК РФ[1] закрепляет законодательно установленное правовое понятие такого вида договора. В соответствии с нормами данной статьи договором контрактации признается договор, по которому производитель сельскохозяйственной продукции передает в собственность заготовителю сельскохозяйственной продукции произведенную им сельскохозяйственную продукцию. Соответственно, заготовитель осуществляет закупку такой продукции для ее дальнейшей переработки или продажи.

Сторонами договора будут выступать производитель сельскохозяйственной продукции (продавец) и заготовитель (контрактант). Теперь следует более подробно разобраться с тем, какие лица могут выступать в качестве той или иной стороны. Производителем сельскохозяйственной продукции могут быть любые субъекты гражданского права: коммерческое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, а также физическое лицо, не являющееся ИП, выращивающие сельскохозяйственную продукцию на своих земельных участках. Прокурор Калужской области в своем разъяснении [2] также указывает на то, что круг субъектов, выступающих продавцом по данному договору, является отличительной чертой договора контрактации от договора поставки. Кроме того, выделяет то, что одним из условий применения норм о договоре контрактации будет выступать тот факт, производитель должен в действительности осуществлять производство (выращивание) сельскохозяйственной продукции, а не приобретать уже готовую.

Если говорить о правовом положении заготовителя как одной из сторон договора контрактации, то, в отличие от производителя сельскохозяйственной продукции, им может выступать только участник предпринимательской деятельности: коммерческое юридическое лицо или физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. Лицо производит закупку сельскохозяйственной продукции для переработки и последующей продажи, но не для личного потребления, так как тогда данные правоотношения будут регулироваться другими соглашениями и иметь отличную от договора контрактации правовую природу[3].

В законодательстве отсутствует точное закрепление того, кто является сторонами договора контрактации. Сделать выводы о том, кто является субъектами данных правоотношений можно сделать путем изучения научных трудов теоретиков и практиков гражданского права. Несмотря на то, что договор контрактации играет немало важную роль, отсутствует детальная законодательная регламентация некоторых положений. С учетом вышеизложенного объективно существует необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательства[4].

При обращении к статье 27 Арбитражного процессуального кодекса[5] мы можем узнать какие споры законодатель относит к компетенции арбитражного суда. Пункт первый и второй данной статьи определяют два критерия: во-первых, это характер правоотношений, то есть дела

по экономическим спорам и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности; во-вторых, субъектный состав участников этих правоотношений, то есть юридические лица, индивидуальные предприниматели, а в некоторых исключительных случаях также иные лица.

Кроме того, п. 6 ст. 27 АПК РФ устанавливает, что независимо от субъектного состава правоотношений арбитражным судом в любом случае будут рассматриваться такие категории дел, как дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также по иным спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда[6] также сказано о том, что споры, где хотя бы один из участников граждан, не имеющий статус индивидуального предпринимателя, не подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Однако исключением будут случаи, когда данный спор связан с предпринимательской или иной экономической деятельностью. А также в пункте 9 Постановления даются пояснения по поводу такой категории дел, как дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Даже при участии в деле гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в том числе автора распространенных сведений, дело будет рассмотрено в арбитражном суде.

Для того чтобы более подробно разобраться в том, какие дела подсудны арбитражному суду, необходимо дать определение существу и правовую природу таких понятий как «предпринимательская деятельность» и «иная экономическая деятельность», которые определяют один из критериев, а именно – характер правоотношений.

Понятие «предпринимательская деятельность» законодательно закреплено. Мы можем найти его, проанализировав абз. 3 ст. 2 ГК РФ[7]. Так, предпринимательская деятельность – это деятельность, которой присущи следующие признаки:

- 1) самостоятельность, выражающаяся в возможности предпринимателей совершать юридические действия по своей инициативе, самостоятельно использовать различные правовые средства;
- 2) рискованная деятельность, где предприниматель сам несет риск и иные последствия, возникающие при осуществлении им своей деятельности;
- 3) направленность на систематическое получение прибыли от своей деятельности – пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг;
- 4) осуществляется лицами, которые зарегистрированы в качестве таковых в установленном законом порядке. Кроме того, в научной литературе некоторые авторы выделяют также еще такой признак предпринимательской деятельности, как профессионализм, который означает, что лицо, осуществляющее такую деятельность должно обладать определенным набором специальных знаний и навыков, которые способствуют успешному осуществлению им предпринимательской деятельности[8].

В отличие от понятия «предпринимательская деятельность» в законодательстве отсутствует понятие «иная экономическая деятельность». Однако в судебной практике мы можем найти выводы судов о том, что признается такой деятельностью. Так, к примеру, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации[9] суд пришел к выводам о том, что по экономической деятельностью следует понимать совокупность процессов, которые возникают в результате деятельности общества, связанной с производством, распределением, обменом, потреблением ресурсов и благ, а также целью которой является получение максимального положительного результата при потреблении ресурсов и благ и оказание минимального влияния факторов, имеющих негативный эффект воздействия.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы: в случае, если обе стороны договора контрактации будут являться предпринимателями, то спор безусловно будет рассматриваться в арбитражном суде, так как и сущность правоотношений, и субъектный состав соответствует тем, что указаны в ст. 27 АПК РФ; в случае, если одна из сторон, а именно – продавец, которым может быть не только лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, то спор также будет рассматриваться в арбитражном суде, так как АПК РФ признает исключительные случаи субъектного состава участников дела, а деятельность, осуществляемая таким продавцом будет квалифицироваться как экономическая деятельность, что также в соответствии с нормами АПК РФ признается одним из признаков отнесения дела к компетенции арбитражного суда, а значит, что признак сущности правоотношений не нарушается. Можно также сказать о том, что следствием возникновения споров о том, подсудно ли данное дело арбитражному суду или нет возникает из-за отсутствия нормативного регулирования по ряду важных вопросов[10].

***

1. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // "Российская газета" от 6, 7, 8 февраля 1996 г. N 23, 24.
2. Разъяснения Прокуратуры Калужской области от августа 2013 г. "Понятие договора контрактации, предмет договора, субъекты и объекты договора контрактации" // СПС «Гарант».
3. Гражданское право: учебник: в 4т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2020.
4. Гринь Е.А. К вопросу об особенностях правового регулирования природопользования в агропромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2018. №6 (162). С. 24-28.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // "Российская газета" от 27 июля 2002 г. N 137.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. N 11 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // "Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2003 г., N 2.
7. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
8. Разумовская Е.В. Предпринимательское право: учебник для вузов / Е.В. Разумовская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 241 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2020 N 305-ЭС20-4513 по делу N А40-240512/2018 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система (дата обращения: 28.11.2023)
10. Гринь Е.А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования // Власть Закона. 2013. №1 (13). С. 66-75.

Борченко П.А., Лемешовой С.С.

Особенности квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними

*Юридический институт НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-429

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

Проблема квалификации преступлений несовершеннолетних занимает особое место в уголовном праве. Работа с материалами уголовного дела, в котором фигурируют несовершеннолетний, должна соответствовать принципу гуманизма, поскольку такие лица – это одна из наиболее уязвимых категорий населения. Однако на практике при квалификации преступлений несовершеннолетних часто возникают проблемы, связанные либо с неправильным толкованием мотивов и умысла несовершеннолетнего, либо с отсутствием учета психологических особенностей развития подростков, в связи с чем принцип гуманизма не работает. В данной статье проводится анализ проблем квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также поиск путей их решения.

Ключевые слова: преступление, квалификация, несовершеннолетние, возраст уголовной ответственности, подросток, умысел, мотив.

Abstract

The problem of the qualification of juvenile crimes occupies a special place in criminal law. Working with the materials of a criminal case involving a minor must comply with the principle of humanism, since such persons are one of the most vulnerable categories of the population. However, in practice, when qualifying juvenile crimes, there are often problems associated either with a misinterpretation of the motives and intent of a minor, or with the lack of consideration of the psychological characteristics of adolescent development, in connection with which the principle of humanism does not work. This article analyzes the problems of qualification of crimes committed by minors, as well as the search for ways to solve them.

Keywords: crime, qualification, minors, age of criminal responsibility, teenager, intent, motive.

Окружение несовершеннолетнего имеет огромное влияние на него. Это влияние не всегда позитивное, и во многих случаях оно негативное. Так как несовершеннолетние как интеллектуально, так и физически еще незрелы, то они подвержены огромному влиянию со стороны взрослых. Исходя из этого, становится понятно, что несовершеннолетним необходима особая правовая защита.

При данных условиях возникает проблема квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними ввиду, того, что в данном возрасте лица могут не отдавать отчет своим действиям, не в состоянии контролировать негативные эмоции и сдерживаться. Ввиду данных аспектов законодатель остается лояльным к несовершеннолетним, поскольку достаточно сложно понять, из каких побуждений действовал несовершеннолетний при совершении преступления.

Таким образом, можно сформировать аспекты, которые должны учитываться при квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними:

- всестороннее рассмотрение дела, в котором участвовал несовершеннолетний;
- изучение обстоятельств дела с привлечением специалиста (чаще всего специалистом выступает психолог или медицинский работник);
- определение круга правовых норм, под действие которых может попадать совершенное деяние несовершеннолетним;
- сопоставление наказания в статьях Уголовного Кодекса Российской Федерации с деянием, совершенным несовершеннолетним;
- исключение смежных составов преступления;
- установление возраста несовершеннолетнего, а также анализ физического и психического состояния на момент совершения деяния;
- принятие решения о применении иных мер к несовершеннолетнему.

При квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо учитывать не только правовые аспекты совершенного деяния, но и также результаты психолого-ролевого анализа несовершеннолетнего в механизме совершенного преступления.

Стоит отметить, что уголовная ответственность несовершеннолетнего может наступить или не наступить в зависимости от возраста. Так, в соответствии со ч. 1 ст. 20 УК РФ «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста» [1]. Однако при совершении преступлений, таких как убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132) и других преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности с 14 лет [1]. С одной стороны, преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ, являются особо тяжкими, распространенными в среде несовершеннолетних, с другой

стороны, как отмечают некоторые психологи, такие как Г.С. Абрамова, Л.С. Выготский, Л.Ф. Обухова и др. исследователи в области возрастной психологии, в возрасте 14 лет у детей начинается период полового созревания. С учетом особенностей развития организма в данный период подросток может не отдавать отчет своим действиям, отсутствуют у него навыки самоконтроля и дисциплины, присутствует эмоциональная нестабильность, что в конечном итоге может повлиять на его противоправные действия [2, 3, 6]. Таким образом, нормы, содержащиеся в ч. 2 ст. 20 УК РФ, не сочетаются с нормами в ст. 7 УК РФ «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [1]. В данном случае нарушается принцип гуманизма.

Лица, младше 14 лет, не подлежат уголовной ответственности. Однако к ним могут быть применены иные принудительные меры воспитательного характера. Например, такие лица в случае установления факта преступления, могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (ч. 2 ст. 87 УК РФ) [1].

Можно сделать вывод, что проблема квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними, возникает, в основном, при установлении возраста несовершеннолетнего от 14 до 16 лет. В этот период подросток еще не достиг такого уровня развития, когда может отдавать отчет своим действиям, осознавать тяжесть преступлений, отличать «добро» от «зла» и т. д. За некоторые преступления, требующие особых знаний от преступника, лиц в возрасте 14-16 лет наказывать не могут. Так, лица в возрасте 14-16 лет, не могут быть привлечены за государственную измену, бандитизм, и т. д., так как «осознание особой опасности этих составов требует наличия определенного уровня политического сознания и социальной зрелости» [4, с. 39].

Не за все преступления большой степени общественной опасности схожие между собой возможно привлечь несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет. Так, если подросток, не достигший 16-летнего возраста, совершает преступления в составе банды, преступного сообщества, то его действия нельзя квалифицировать по ст. ст. 209, 210 УК РФ, однако, участие в незаконном вооруженном формировании влечет привлечение несовершеннолетнего по ч. 2 ст. 208 УК РФ. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. в п. 11 разъяснено, что лица, не достигшие 16-летнего возраста, совершившие различные преступления в составе банды, не подлежат уголовной ответственности за бандитизм, а несут ответственность лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 20 УК РФ с 14 лет. Таким образом, несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности за фактически совершенные преступления в составе банды, преступного сообщества, по соответствующим статьям УК РФ (убийство, разбой, грабеж, изнасилование и т.д.), тогда как субъекты, достигшие 16-ти лет, будут отвечать по совокупности преступлений, например – за бандитизм и убийство.

Проблемы возникают также при квалификации конкретных квалифицированных составов, к примеру, убийства с целью скрыть другое преступление. Так, А.В. Лысенко приводит в пример следующую ситуацию: «15-летний подросток, знающий о наличии у него ВИЧ-инфекции и заразивший этой болезнью другого, после угроз последнего заявить об этом в милицию, совершил его убийство. Такие действия несовершеннолетнего нельзя квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ) наступает с 16 лет. Следовательно, действия несовершеннолетнего по заражению ВИЧ-инфекцией не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ. Такое убийство надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ» [5].

Проблемы квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними, возникают также при оценке деяния с точки зрения общественно-опасного. Например, если подросток в возрасте 14 лет показал половой орган другому одиннадцатилетнему

несовершеннолетнему в ответ на маты и оскорбления, то, на первый взгляд, присутствует состав преступления ст. 132 УК РФ, в данном преступлении необходимо тщательно разбираться. Ч. 1. ст. 132 гласит: «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) – наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет» [1]. Данное преступление имеет высокий уровень общественной опасности. В случае, если при выяснении обстоятельств дела следователем будет установлен факт, что данные действия подростком были совершены не из сексуальных побуждений, а из побуждений хулиганства, как и описано в ситуации, то данное деяние не является общественно опасным. В таком случае, 14-летний подросток не должен подлежать уголовной ответственности.

Таким образом, нами были выделены две проблемы при квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними:

- отсутствие учета психологических особенностей развития несовершеннолетнего на момент совершения преступления;
- определение умысла, с которым было совершено преступление несовершеннолетним.

В целях решения первой проблемы необходимо тщательно подходить к анализу обстоятельств дела, в том числе, проводить психологическую экспертизу несовершеннолетнего. Необходимо это сделать в целях реализации условий ч. 3 ст. 20 УК РФ, которые, по нашему мнению, соотносятся с принципом гуманизма: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» [1]. Стоит учитывать возраст несовершеннолетнего на момент совершения преступления. Как уже было сказано, подростки в возрасте 14-16 лет являются психически нестабильными личностями. Лишение свободы или помещение их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа являются крайними и достаточно строгими мерами, применение которых, по нашему мнению, не всегда отвечает принципам гуманизма.

В рамках решения второй проблемы необходимо тщательно подходить к анализу обстоятельств дела, поскольку, если преступление может быть квалифицировано неправильно, психика и судьба несовершеннолетнего может пострадать ввиду применения к нему строгой меры в виде лишения свободы или помещения его в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Следователем должны быть учтены все факты и детали, которые могут указывать на то, что мотивы у несовершеннолетнего, в связи с которыми было совершено преступление, не соответствовали той степени общественной опасности, которая характерна для преступлений.

Кроме вышеперечисленных проблем можно выделить также проблему распространения информации о совершенном преступлении несовершеннолетним. Чаще всего, данная проблема существует в небольших городах, поселках и селах. Жизнь подростка после распространения данной информации становится достаточно тяжелой из-за развивающегося недовольства со стороны сверстников или общества даже в случае, если факт преступления не будет доказан. По нашему мнению, необходимо в УК РФ ввести запрет на распространение сведений о материалах дела, в котором фигурирует несовершеннолетний. Такая статья существует в УК РФ, однако, по нашему мнению, она не является достаточно суровой и точной. По нашему мнению, стоит внести изменения в ст. 310 УК РФ с целью минимизации риска распространения сведений о материалах дела, в которых фигурирует несовершеннолетний, и добавить часть 2: «Разглашение данных предварительного расследования в отношении лица, не достигшего возраста 18 лет».

Таким образом, квалификация преступлений, совершенных несовершеннолетними, является сложным процессом, в ходе которого необходимо учитывать все нюансы и

особенности, как самой личности, так и обстоятельств его социально-ролевого становления, что возможно только при высоком знании законодательства. Допущенные ошибки при квалификации могут повлечь не только назначение неправильной меры наказания несовершеннолетнему, но и целый ряд других негативных последствий уголовно-правового и социального характера, как для осужденного несовершеннолетнего, так и для государства.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Абрамова, Г.С. Психология развития и возрастная психология. Учебник / Г.С. Абрамова. – М.: Прометей. 2017. – 708 с.
3. Выготский, Л.С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка / Л.С. Выготский. – М.: Питер, 2020. – 300 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 316 с.
5. Лысенко, А.В. Некоторые аспекты возрастных проблем при квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними / А.В. Лысенко // Общество и право. – 2008. – №2 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vozzrastnyh-problem-pri-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennyh-nesovershennoletnimi> (дата обращения: 11.11.2023).
6. Обухова, Л.Ф. Психология развития. Исследование ребенка от рождения до школы. Учебное пособие для академического бакалавриата / Л.Ф. Обухова. – М.: Юрайт. 2019. – 275 с.

Брянкин К.В., Субочева М.Ю., Брянкина Л.В.
Историко-правовые аспекты реализации программ
прикладного бакалавриата в высшей школе

*Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-430

Аннотация

Дана оценка понятия непрерывного образования для всех слоев населения в течение всей жизни. Проанализирован этап развития высшего профессионального образования в стране с реализацией системы прикладного бакалавриата. Описан переход к практикоориентированной модели образования. Охарактеризован правовой механизм перехода к современной модели высшего образования.

Ключевые слова: прикладной бакалавриат, ФГОС, профессиональный стандарт, практикоориентированная модель, высшее образование.

Abstract

An assessment is made of the concept of lifelong education for all segments of the population throughout life. The stage of development of higher professional education in the country with the implementation of the applied bachelor's degree system is analyzed. The transition to a practice-oriented model of education is described. The legal mechanism of transition to a modern model of higher education is characterized.

Keywords: applied bachelor's degree, Federal State Educational Standard, professional standard, practice-oriented model, higher education.

Непрерывное образование является характерной чертой современного общества. Это пожизненный и поэтапный процесс, который обеспечивает постоянное пополнение и расширение знаний у людей различного возраста начиная со школьного возраста, это процесс роста общего и профессионального образовательного потенциала личности в течение всей жизни, организационно обеспеченный системой государственных и общественных институтов и соответствующий потребностям личности и общества [1].

Термин непрерывного профессионального образования не является новым. В нашей стране долгие годы существовала система, когда обучение начиналось в учебно-производственных комбинатах, где учащиеся старших классов приобретали рабочую профессию и в случае если абитуриент не поступал в высшее учебное заведение, он уже имел базовую профессию и мог трудоустроиться на предприятии или пройти обучение в средне-профессиональном учебном заведении.

После перехода на уровневую систему профессиональной подготовки сложилась ситуация, когда работодатели далеко не всегда довольны качеством подготовки в системах среднего профессионального и высшего образования и часто считают, что выпускники не соответствуют современным требованиям развития экономики и социальной сферы страны. В этой связи постоянно обсуждается вопрос, кто же нужен рынку труда и как обучить такого специалиста. В то же время, в концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года было предусмотрено развитие высокотехнологичных секторов экономики и создание высокотехнологичных рабочих мест, требующих особых компетенций специалистов.

Подготовку таких специалистов должно было обеспечить новое направление обучения специалистов – прикладной бакалавриат.

Соответственно, в Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. [2] были поставлены задачи перехода к современным программам образования, отвечающим требованиям, предъявляемым экономикой и обществом; реализации практико-ориентированных программ; расширения практики участия бизнеса в управлении и финансировании деятельности вузов.

Решение этих задач должно было обеспечить развитие профессионального образования и рынка квалифицированного труда.

Ввиду отсутствия опыта реализации в нашей стране программ прикладного бакалавриата Постановлением Правительства России «О проведении эксперимента по созданию прикладного бакалавриата в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования» № 667 от 19.08.2009 г. [3] был организован и проведен эксперимент по реализации программ прикладного бакалавриата, который продлился с 2010 по 2013 гг. В рамках эксперимента были реализованы 3 модели:

1. Сетевая модель – интеграция программ СПО и ВПО на основе кооперации «учреждение СПО - ВУЗ»;
2. Практико-ориентированная программа ВПО, реализуемая вузом самостоятельно, а также на базе подразделения СПО вуза;
3. Практико-ориентированная программа ВПО в условиях сетевого взаимодействия «вуз-учреждение СПО».

Первая модель заключалась в первоначальной реализации программы прикладного бакалавриата на основе ФГОС СПО самостоятельно учреждением СПО с последующим зачислением студентов в партнерский вуз для завершения обучения по программе высшего образования – программе бакалавриата.

Вторая – в реализации в вузе, имеющем в своем составе подразделение СПО, программы прикладного бакалавриата, практическая часть подготовки которой осуществляется на базе подразделения СПО и на основе ФГОС СПО.

Третья – в реализации в вузе программы прикладного бакалавриата, практическая часть подготовки которой осуществляется на базе на базе партнерского самостоятельного учреждения СПО (или учреждения СПО в составе другого вуза) и на основе ФГОС СПО.

Основными результатами мониторинга проведения эксперимента стало расширение круга партнеров, укрепление влияния на местном уровне, повышение профессиональной квалификации преподавателей, повышение интереса молодежи к образовательным организациям и качества подготовки выпускников, улучшение показателей трудоустройства выпускников по специальности и увеличение числа заказов от работодателей. Все вместе это подтвердило эффективность реализации программ прикладного бакалавриата.

В целом в России было достигнуто согласие относительно того, что практикоориентированный характер – главная особенность программ прикладного бакалавриата.

Ответ на вопрос «прикладной бакалавриат – это высшее или среднее образование?» дал Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», в окончательной редакции которого понятие «прикладной бакалавриат» не упоминается, а фигурирует просто «бакалавриат» как уровень высшего образования.

Опыт реализации программ прикладного бакалавриата использовался при создании федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС3+), которые ввели понятие академического и прикладного бакалавриата. Первый ориентирован на научно-исследовательский и (или) педагогический вид (виды) профессиональной деятельности как основной (основные), второй – на практико-ориентированный, прикладной вид (виды) профессиональной деятельности как основной (основные). Основные отличия между ними стали результаты освоения, объем практической части обучения, а также тип и формы реализации использованных образовательных технологий.

Целями практико-ориентированных образовательных программ высшего образования стало:

- сохранение и развитие практико-ориентированности при реализации уровня высшего образования;
- приоритетная ориентация образовательных программ, реализуемых образовательными организациями высшего образования на практико-ориентированные результаты, соответствующие требованиям профессиональных стандартов, потребностям отраслевых рынков труда и конкретных организаций и предприятий работодателей, являющихся заказчиками специалистов данного профиля;
- сокращение продолжительности адаптационного периода выпускников в реальном производственном процессе.

Важным моментом проектирования и реализации программ прикладного бакалавриата являлось уточнение и дополнение профессиональных компетенций на основе анализа профессиональных стандартов (при их принятии), потребностей отраслевого и (или) регионального рынков труда и организаций-партнеров, а кроме того обеспечение возможных траекторий получения квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего, должности служащего.

Последнее стало возможным при использовании различных моделей кластерного взаимодействия с потенциальными работодателями, модульной технологии построения образовательных программ и сетевой формы их реализации, которая обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций (создание базовых кафедр).

Ограничительным фактором разработки и реализации программ прикладного бакалавриата с использованием сетевой технологии, базовых кафедр и иных структурных подразделений как на базе образовательных учреждений, так и сторонних профильных организаций, являлось отсутствие на тот момент соответствующей нормативно-правовой базы.

Логическим продолжением идей прикладного бакалавриата стало введение ФГОС 3++, согласно требованиям которого разработка образовательной программы осуществляется на основе профессионального стандарта для выполнения одной или нескольких обобщенных трудовых функций, соответствующих профессиональной деятельности выпускников. Понятие «прикладной бакалавриат» в нем отсутствует.

Во ФГОС3++, введенном в работу в декабре 2017 года, был обнаружен ряд проблемных моментов, потребовавших в дальнейшем решения:

- согласно ФГОС 3++, учет требований профессиональных стандартов должен быть отражен не только во ФГОС, но и в примерной основной образовательной программе (ПООП) и основной профессиональной образовательной программе (ОПОП); однако, есть риск, что ПООП будет использоваться как норма для проверки и оценки ОПОП разных вузов, что исключает гибкость в построении ОПОП;
- в силу отсутствия профессиональных стандартов по значительному количеству направлений (например, творческие специальности) и невозможности создания профессиональных стандартов по целому ряду гуманитарных направлений (философия, филология, культурология, история, политология и др.) возрастает роль дополнительных инструментов для определения профессиональных компетенций, которыми должен владеть выпускник: анализ рынка труда; сотрудничество с работодателями при разработке образовательных программ; консультации с ведущими работодателями по вопросу профессиональных компетенций, – при этом требования, предъявляемые к работодателям, до конца не ясны.

Таким образом, за последние 10 лет система высшего образования претерпела значительные изменения, в том числе в связи с переходом от идеи прикладного бакалавриата до современной практикоориентированной модели, что позволило ощутимо улучшить качество образования за счет следующих достижений:

- содержание образования в большей степени отвечает требованиям работодателей;
- выросла и продолжает расти мотивация работодателей к участию в разработке и реализации образовательных программ, во внешней оценке качества образования;
- выпускникам предоставляется реальная возможность овладения смежными специальностями, обладания дополнительными компетенциями, практическими навыками;
- ускоряется процесс профессиональной адаптации выпускников;
- совместная разработка и реализация образовательных программ способствует формированию и трансляции единой корпоративной культуры с работодателем.

***

1. Бибик, В.Л. Прикладной бакалавриат как ступень непрерывного технического образования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – №1(45). – С. 27-35.
2. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. Утверждены Председателем Правительства Российской Федерации 31 января 2013 г.
3. Постановление Правительства России «О проведении эксперимента по созданию прикладного бакалавриата в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования» № 667 от 19.08. 2009 г.
4. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. <http://2020strategy.ru/>.
5. Основные результаты мониторинга проведения эксперимента по реализации программ прикладного бакалавриата. <http://fgosvo.ru/support/80/109/32>.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).

Будник Е.Е.

Национальная безопасность в России: современные аспекты

*Хакасский государственный университет истории и права
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-431

Аннотация

В данной статье будут рассмотрены этапы возникновения в России понятия «национальная безопасность», его характерные составляющие и отличительные особенности на современном этапе развития.

Ключевые слова: национальная безопасность, современные аспекты, этапы развития, стратегия национальной безопасности, виды национальной безопасности, система национальной безопасности.

Abstract

This article will consider the stages of the emergence of the concept of "national security" in Russia, its characteristic components and distinctive features at the present stage of development.

Keywords: national security, modern aspects, stages of development, national security strategy, types of national security, national security system.

Национальная безопасность Российской Федерации является одним из приоритетных направлений внутренней и внешней политики страны. Ее основой является обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета и сохранности конституционного строя России. Более точное определение прописано в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где «национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Еще в начале 20 века понятие «национальная безопасность» выражало состояние защищенности государства, общества и интересов личности во всех сферах жизнедеятельности через такие понятия как внешняя и внутренняя безопасность, безопасность общества, государства и т.д., которые в дальнейшем стали неотъемлемой частью национальной безопасности.

До создания независимого государства «Российская Федерация», понятие национальной безопасности олицетворялось с такими видами безопасности, как политическая, военная и международная. И только в 1991 году началось формирование конкретного представления о целостной структуре национальной безопасности и ее составляющих. Национальная безопасность стала в себя включать экономические, научно-технические, демографические, гуманитарные, экологические и информационные аспекты.

Впервые термин "национальная безопасность" был официально использован в Федеральном законе от 20.02.1995 г. "Об информации, информатизации и защите информации" и уже в июне 1996 года в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию "О национальной безопасности" были выделены основные характерные черты данного термина и конкретизирована стратегическая направленность.

Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 17.12.1997 г. включал в себя стратегические этапы реализации в сфере национальной безопасности, результаты которого были значительными до 2009 года. Именно в этот год встала потребность разработка дальнейших действий и создание корректировок в концепции.

Из-за динамичных изменений, которые происходили во всем мире и в России в том числе, потребовалось разработать концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации вплоть до 2020 года. В дальнейшем будет издан Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", который реализуется в настоящее время.

На протяжении многих десятилетий, национальная безопасность России была одной из важнейших областей внутренней и внешней политики страны. В период последних нескольких лет, суть и значение концепции национальной безопасности претерпели значительные изменения, отражая новые вызовы и угрозы, с которыми Россия сталкивается в современном мире.

Современные аспекты национальной безопасности в России объединяют в себе множество сфер и направлений внутренней и внешней политики. Они включают в себя защиту государственных интересов и суверенитета, обеспечение внутренней стабильности и безопасности граждан. В свете глобализации и террористической угрозы, Россия активно развивает свои возможности по предотвращению и противодействию экстремизму, терроризму и подрывной деятельности.

Национальная безопасность в России также тесно связана с её внешней политикой и международными отношениями. В условиях современного мира, Россия активно работает над укреплением своей позиции на международной арене и защитой своих национальных интересов.

Также важное значение приобретают вопросы обороны, контроля над ядерным оружием, кибербезопасности и информационной войны. Россия стремится к сотрудничеству и участию в различных международных организациях и инициативах, с целью создания стабильности и обеспечения безопасности, как внутри страны, так и в мире в целом.

За последние десятилетия изменились основные виды национальной безопасности. С техническим и технологическим прогрессом обострились проблемы кибербезопасности. В настоящее время государства повышают свою защищенность от кибератак и киберпреступности, разрабатывая соответствующие стратегии и меры предотвращения. Кибербезопасность становится неотъемлемой частью национальной безопасности, поскольку проникновение хакеров и кибертеррористов в государственные информационные системы может нанести существенный ущерб важным сферам: военной, экономической, политической и социальной.

Еще одним неотъемлемым элементом национальной безопасности является физическая безопасность. Подразумевается защита территории и населения от прямой военной агрессии или террористических актов. В современном мире угрозы такого рода все еще остаются актуальными, так как государства вкладывают значительные ресурсы в оборону, поддержание армии и разработку эффективных систем предупреждения и противодействия.

Однако национальная безопасность – это не только защита от военных угроз или киберпреступников. Важной составляющей также является экономическая безопасность. В настоящее время многие государства сталкиваются с угрозами в экономической сфере, такими как финансовые кризисы, санкции, ущерб имиджу государства, поэтому забота о экономической стабильности и развитии стали неотъемлемыми компонентами национальной безопасности.

Также важным аспектом является социальная безопасность. Это связано с предотвращением конфликтов между социальными группами, обеспечением социальной справедливости, защитой прав и свобод граждан. Забота о социальной безопасности направлена на создание стабильного общества внутри государства, где права и интересы граждан защищены, и никто не чувствует себя уязвимым или изолированным.

В целом, современные аспекты национальной безопасности в России представляют собой сложную и многогранную систему, требующую постоянного анализа и разработки эффективных стратегий и мер. Национальная безопасность остается приоритетным вопросом

для России, и успешная реализация всех аспектов этой концепции имеет решающее значение для будущего развития и процветания страны.

***

1. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года №2446-1 "О безопасности"
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию "О национальной безопасности" от 13.06.1996 г./ Электронная библиотека «Источник знаний» [Электронный ресурс] // URL: <https://textbooks.lecture.center/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/poslaniya-natsionalnoy-bezopasnosti-prezidenta.html>
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года")
4. Совет Безопасности Российской Федерации/ официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>
5. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
6. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
7. Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации»
8. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, N 1, ст. 212)
9. Федеральный закон от 20.02.1995 г. N 24-ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации"

Будыгеров М.Н.

Квалификационные ошибки в уголовном праве и причины их возникновения

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-432

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

В данном исследовании рассматриваются различные аспекты, связанные с терминологическим определением, типологией, сопутствующими квалификационным ошибкам. Данная тематика приобретает важность в свете ее влияния на права граждан, освещая вопросы справедливости, выраженной в решениях правоприменителей. В рамках работы проанализированы точки зрения ученых относительно понятия квалификационной ошибки. Проиллюстрированы причины возникновения ошибок и возможные пути уменьшения их количества.

Ключевые слова: квалификационные ошибки, уголовное право, суд, принципы, квалификация, ответственность.

Abstract

This study examines various aspects related to the terminological definition, typology, accompanying qualification errors. This topic becomes important in the light of its impact on the rights of citizens, highlighting the issues of fairness expressed in the decisions of law enforcers. Within the framework of the work the points of view of scientists concerning the concept of qualification error are analysed. The causes of errors and possible ways to reduce their number are illustrated.

Keywords: qualification errors, criminal law, court, principles, qualification, liability.

В сфере уголовного права качество квалификации общественно опасных деяний представляет собой неотъемлемый элемент правоприменительной деятельности. Важным

аспектом квалификации является соблюдение установленных требований уголовного законодательства, а также правил и принципов квалификации. Эти требования, правила и принципы объединяются в единый комплекс, направленный на обеспечение качественной и безупречной уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний. В результате допущения разнообразных ошибок наносится колоссальный ущерб обществу в целом, охватывающий такие элементы, как гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение безопасности, обеспечение интересов правосудия.

Необходимо провести четкую дифференциацию между терминами «квалификационная ошибка» и «правоприменительная ошибка», поскольку второе понятие охватывает гораздо более обширный спектр, чем квалификационная ошибка. Правоприменительные ошибки могут проявляться в некорректной интерпретации законов в контексте времени и пространства и не всегда обязательно оказывают существенное воздействие на сам процесс квалификации противоправного деяния.

Ошибки в квалификации подразумевают придание фактам значений, не совсем соответствующих их истинному характеру, либо полное пренебрежение теми фактами, которые сущностно обладают юридической значимостью. Н.Ф. Кузнецова предлагает доктринальное определение квалификационной ошибки как – «неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – УК РФ) [5, с. 18]. В.В. Колосовский рассматривает квалификационные ошибки как «вызванные заблуждением субъекта правоприменения неправильность в его действиях, заключающаяся в неточном или неполном установлении и юридическом закреплении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления или иного уголовно-правового деяния» [4, с. 110]. Таким образом, можно сделать вывод, что возникновение такой ошибки зависит от самого субъекта правоприменения.

При анализе факторов, влияющих на возникновение подобных ошибок, следует обратить внимание на точку зрения И.П. Пыленко, который выделяет две категории причин: объективные и субъективные [3, с. 8, 23]. Анализируя объективные причины квалификационных ошибок, можно сказать, что уголовное законодательство регулярно реформируется, происходят процессы криминализации и декриминализации, что неизбежно влечет квалификационные ошибки. В данном исследовании мы хотим проиллюстрировать причины квалификационных ошибок на нескольких положениях закона.

Так, в практике возникают вопросы, связанные с категорией «Иностранцы агенты», преступлениями, которые они совершают, и механизмами их юридической ответственности. В действующем законодательстве четко определены основания, в силу которых лицо приобретает особый статус «иностранного агента», сопряженный с определенными обязанностями и ограничениями. Вопросы, касающиеся данных ограничений, представляют собой предмет споров, однако они обусловлены особым охранительным режимом в Российской Федерации [1]. В целом, деятельность субъектов, активно взаимодействующих с иностранными фирмами и партнерами, стремительно изменяется и принимает новые формы, что подчеркивает необходимость внесения соответствующих изменений в нормативные положения.

Определение лица в качестве иностранного агента преимущественно базируется на критерии источника финансирования. Так, если лицо получает денежные средства от зарубежного государства, то по всем формальным признакам его возможно признать иностранным агентом. Таким образом, для предотвращения возможных ошибок в данном контексте необходимо предоставить доказательства фактов иностранного финансирования.

В Федеральном законе от 28 декабря 2012 г. №272 ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» определены четкие критерии для физических лиц. Если указанные лица занимаются сбором информации, связанной с военной деятельностью России, передают эту информацию другим лицам и получают за это финансирование от иностранного источника, то такие лица могут быть признаны «иностранцами агентами». Несмотря на наличие

указанных критериев, необходимо отметить отсутствие четкого и однозначного определения данного понятия со стороны законодателя [2]. Также необходимо провести классификацию иностранных агентов для определения их прав и обязанностей, учитывая, что признание лица иностранным агентом не предполагает однородности противоправных деяний этих лиц. Необходимы изменения действующего законодательства в сторону конкретизации условий, критериев, прав и обязанностей. Такие изменения упростят применение норм для правоприменителей, что, в свою очередь, снизит вероятность квалификационных ошибок. Установление необходимых фактических обстоятельств также обогатит судебную практику справедливыми решениями в отношении таких лиц.

Также довольно дискуссионным является вопрос, связанный с квалификацией элемента преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ – причинение значительного ущерба [1]. В контексте хищений признание ущерба возможно при посягательстве на собственность физического лица, тогда как в рамках ст. 167 УК РФ такой признак применяется как к физическим, так и к юридическим лицам. Значительный ущерб довольно спорная оценочная категория, так как в законе денежная характеристика не установлена, кроме ситуаций, когда такой ущерб причиняется к гражданину: в таком случае законодателю необходимо обращаться к примечанию 2 к ст. 158 УК РФ, которое гласит о том, что ущерб в денежном эквиваленте не может быть менее пяти тысяч рублей. В случае если ущерб причинен и другим потерпевшим в результате уничтожения или повреждения имущества, вопросы, связанные с определением значительного ущерба, требуют учета конкретных обстоятельств. Существует насущная потребность в формализации содержания оценочных понятий и признаков значительного ущерба, поскольку такой спорный момент невозможно рассматривать только с финансовой точки зрения.

Обратив внимание на судебную практику, стоит рассмотреть следующий пример, в рамках которого гражданин Ф. был осужден за совершение преступления по ч. 1 ст. 167 УК РФ. Обстоятельства дела заключаются в том, что Ф., не поделив место для парковки автомобиля с гражданкой Т., в результате перебранки ударил ногой по автомашине, принадлежащей Т., причинив ущерб на сумму 5,5 тыс. руб. При вынесении решения о виновности Ф., суд исходил не из значительности этого ущерба для потерпевшей Т. (в ходе процесса не устанавливалось ее имущественное положение), а из фиксированной в УК РФ минимальной суммы значительного ущерба в 2,5 тыс. руб., т.е. руководствуясь объективным критерием [6]. Такой подход правоприменителя не совсем правильный, так как трудно признать значительный ущерб на сумму 5,5 тысяч рублей, когда сама стоимость машины составляет более 400 тысяч рублей. Данная вольная интерпретация со стороны правоприменителя является не совсем обоснованной. В целом, такие оценочные понятия, хотя и расширяют рамки судейского усмотрения, вносят определенную противоречивость, поскольку они снижают степень реализации принципов законности, равенства граждан перед законом и принципа вины.

Относительно ответственности судей за недобросовестное принятие решений интересное мнение высказано В.М. Лебедевым [7]. Для более полного понимания следует отметить, что для судей предусмотрено 10 квалификационных классов, соответствующих определенному уровню судьи, и при понижении класса в первую очередь влияние будет оказываться на оклад судьи и на служебные перспективы. Так, для судей существует три вида наказания: замечание, предупреждение, досрочное прекращение полномочий. Касаемо ответственности, судей смогут понижать в классе, но при этом, как отметил В.М. Лебедев, будут предусмотрены разграничения судебных ошибок и дисциплинарного проступка судьи. Следует подчеркнуть, что судей за совершение добросовестной ошибки, связанной с неправильным толкованием нормы, наказывать нельзя, поскольку возможны такие ситуации, когда единые подходы по тем или иным вопросам не выработаны. Тем не менее, каждая судебная ошибка, замеченная высшими судебными инстанциями, является острым поводом для повышения своей квалификации. Для укрепления гарантий независимости судей существуют особые процедуры привлечения их к уголовной ответственности. В данном контексте решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи обязательно требует одобрения судейского

сообщества при наличии достаточных оснований. Таким образом, можно сделать вывод, что в России ведется активная работа по исключению квалификационных ошибок через систематическое повышение профессиональной квалификации судей, корректировку и дополнение законодательства, а также привлечение судей к уголовной ответственности с соблюдением специальных процедур.

Необходимо отметить тот факт, что квалификационные ошибки отрицательно сказываются на имидже правоприменителей, подрывают авторитет правосудия, приводят к нарушению принципов, охраняемых Конституцией Российской Федерации. Уменьшить количество квалификационных ошибок возможно путем дополнения законодательства и повышения квалификации субъектов, производящих квалификацию совершаемых деяний.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.
3. Пыленко И.П. Этапы квалификации преступления. Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2020. – 149 с.
4. Колосовский В.В. Квалификационные ошибки: некоторые проблемы теории и практики / В.В. Колосовский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13(68-1). – С. 108-112.
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. – Москва: Право, 2017. – 89 с.
6. Архив Левобережного районного суда г. Воронежа за 2007 г. Уголовное дело № 1-327 // Левобережный районный суд г. Воронежа: [сайт]. – URL: <http://levoberezhny.vrn.sudrf.ru> (дата обращения: 15.11.2023).
7. Судей в России стали чаще привлекать к ответственности: Интернет-портал «Российская газета»: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/amp/2022/04/15/sudej-stali-chashche-privlekat-k-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 15.11.2023).

Василенко А.Р.

Проблема гражданского контроля военных учреждений

*Хакасский государственного университета им. Н.Ф.Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-433

Научный руководитель: Шведчикова Е.В.

Аннотация

В научной статье рассматривается создание гражданского контроля с точки зрения историографии. А так же рассматривается вопрос гражданского надзора над военными организациями, эффективность данного контроля, особенности его реализации на разных этапах

Ключевые слова: гражданский контроль, военные организации, демократия, силовые структуры, гражданское общество.

Abstract

The scientific article examines the creation of civil control from the point of view of historiography. The issue of civilian supervision over military organizations, the effectiveness of this control, and the specifics of its implementation at different stages are also being considered.

Keywords: civilian control, military organizations, democracy, principles of control, civil society.

Проблема обеспечения верности военных структур политической власти является одной из старейших задач в области управления человеческими ресурсами. В рамках

демократической системы управления обществом контролирует лица, обладающие силой принуждения, и обеспечивает их лояльность к конкретному правительству и политическому режиму в широком смысле.

В настоящее время особое значение приобретает гражданский контроль. В посткоммунистическом пространстве общество активно стремится к установлению демократического режима, и одним из показателей распространения демократии является гражданский надзор. Однако отсутствует система стандартов, с помощью которой можно было бы оценить эффективность этого контроля и определить перспективы его дальнейшего успеха.

Следует отметить, что каждая страна имеет свои особенности в области гражданского контроля, и реализация этого концепта зависит от исторической эволюции демократии на ее территории. В случае зрелых демократий, где гражданский контроль имеет длительную историю, а военные учреждения сосредоточены на внешней обороне, вызов состоит в том, смогут ли гражданские лица доминировать в военной политике и принятии решений. Это означает, что они должны иметь возможность предложить альтернативные варианты и определить курс действий, а также принять окончательное решение.

Однако, если военнослужащие пользуются высоким престижем, обладают профессиональными навыками и сомневаются в способности гражданских лиц эффективно управлять, гражданский контроль может столкнуться с серьезными трудностями. В таких случаях власть гражданских лиц может оказаться под угрозой, их способность выполнять свои функции может быть подорвана. В условиях демократии гражданский контроль является неотъемлемой частью формирования народного правительства и гарантирует сохранение гражданской власти, исключая возможность государственного переворота. Однако, многие бывшие автократии сталкиваются с проблемой налаживания гражданского контроля над вооруженными силами, которые ранее сосредотачивались на внутреннем контроле или были активно вовлечены в политику. В данном случае становится необходимым сделать военный контингент политически нейтральным и исключить возможность военного посягательства на внутриполитическую жизнь общества.

Основная цель заключается в установлении гражданского контроля над политикой национальной безопасности и принятием решений в этой сфере.

Однако, в новых демократиях возникают опасения относительно возможного непослушания военных или даже вторжения в случае неодобрения обществом гражданских лиц, стремящихся к лидерству в военных делах.

Для успешного гражданского контроля в условиях демократии важно изучение и анализ общих черт и опыта, которые способствовали его реализации в прошлом. Этот анализ может быть применен к любому государству, практикующему или переходящему к практике управления, основанной на суверенитете и воле народа.

В демократии, гражданский контроль над военными должностными лицами, выбранными народом, является одним из ключевых аспектов. Он дает нации возможность устанавливать свои ценности, институты и практики на основе воли народа, а не на выборе военных лидеров, чьи интересы фокусируются на поддержании внутреннего порядка и внешней безопасности, часто игнорируя демократические принципы.

Военные институты являются одними из наименее демократических в обществе. Военные обычаи и процедуры противостоят основным ценностям демократических обществ, таким как свобода личности и гражданская свобода. Поэтому, преодоление этого противоречия и обеспечение гражданского контроля над военными институтами становится ключевой задачей для новых демократий. Поскольку основная миссия армии заключается в ведении вооруженных конфликтов, военные организации предназначены для подавления и принуждения, и на протяжении столетий они разрабатывали организационные системы, оперативные процедуры и личные ценности, необходимые для успеха на войне. Военная власть делает акцент на иерархии, позволяя отдельным людям и подразделениям работать в соответствии с пожеланиями своих командиров и добиваться успеха даже в самых тяжелых

физических условиях и при психическом стрессе. Хотя многие профессиональные ценности вооруженных сил, такие как мужество, честность, самопожертвование, верность и служение своей стране, являются одними из самых уважаемых в обществе, нормы и процессы, присущие военной системе, часто противоречат представлениям демократического общества, а отношения между ними по своей сути являются враждебными. Поэтому принцип внутриполитического контроля над вооруженными силами в том виде, в котором мы знаем его сегодня, коренится в концепции представительной демократии. Этот принцип описывает верховенство гражданских институтов, построенных на основе национального суверенитета, в том числе в сфере реализации политики обороны и безопасности, включая военное руководство.

Демократический контроль всегда должен быть двусторонним процессом между военными и обществом. В демократических странах сильные конституционные гарантии должны защищать государство, включая вооруженные силы, от двух видов потенциальной опасности: политиков с военными амбициями и военных с политическими амбициями.

В демократических обществах не существует единой модели создания вооруженных сил и надзора за ними. Однако существуют некоторые общие принципы, в том числе предпосылки для организации вооруженных сил и обеспечения необходимого гражданского руководства и надзора. Можно выделить следующие моменты:

- Использование четкой правовой и конституционной базы, определяющей основные взаимоотношения между правительством и вооруженными силами;
- Важная роль парламента в принятии законов по вопросам обороны и безопасности, влиянии на разработку национальной стратегии, обеспечении прозрачности в принятии решений по политике обороны и безопасности, утверждении бюджета и контроле за использованием средств
- Иерархическая под отчетность вооруженных сил правительству через Министерство обороны- гражданский правительственный орган, который руководит и контролирует военную деятельность;
- Хорошо обученные и опытные вооруженные силы, пользующиеся уважением и финансируемые гражданскими властями.
- Признание принципов гражданского контроля, включая принципы политического нейтралитета и беспартийности вооруженных сил;
- Наличие высоко развитого гражданского общества с четким признанием демократических институтов и ценностей и, как часть политической культуры, национального консенсуса относительно роли и миссии вооруженных сил;
- Использование разумных негосударственных сил в оборонном сообществе, которые могут участвовать в общественных дебатах по вопросам политики обороны и безопасности и представлять компромиссные мнения и программы.

Таким образом, гражданский контроль над военными институтами является основой демократии. Именно он позволяет обществу чувствовать себя в безопасности, не боясь военного переворота.

***

- 1) Пыж, В.В. Гражданский контроль над Вооруженными силами как гарант ее правового реформирования. К., 2010. С.20-23
- 2) Сурков, А.Н. Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления. М., 2006.С. 15-17
- 3) Волеводз, А.Г.. Правовые аспекты военно-гражданских отношений: защита прав человека в военной сфере. Ч., 2017. С 25-30
- 4) Неретин, А.Ю. Военно-гражданские отношения в сфере обороны Российской Федерации. М., 2011. С. 12-14

Васильева Ю.В., Курочкина В.М.

Детерминанты рецидивной насильственной женской преступности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-434

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

В представленной статье проводится исследование актуальных вопросов, связанных с определением детерминант рецидивной насильственной женской преступности. Выделяется несколько групп детерминант, оказывающих влияние на возникновение повторной мотивации к совершению преступных насильственных действий. В заключении делается вывод о том, что рецидив женской насильственной преступности детерминируется не только неэффективностью деятельности государственных органов, перед которыми ставятся задачи по реализации деятельности, направленной на предупреждение и пресечение преступлений, но и иными факторами, в частности, общим ходом развития общества и криминальной наследственностью.

Ключевые слова: рецидив, насильственные преступления, детерминанты преступности, женское насилие, криминология.

Abstract

In the presented article the research of topical issues related to the determination of determinants of recidivism violent female criminality is carried out. Several groups of determinants that influence the emergence of recurrent motivation to commit violent criminal acts are identified. The conclusion is made that the recidivism of female violent crime is determined not only by the inefficiency of state bodies, which are tasked with the implementation of activities aimed at preventing and combating crime, but also by other factors, in particular, the general course of development of society and criminal heredity.

Keywords: recidivism, violent crime, determinants of crime, female violence, criminology.

Общепринятым является мнение о том, что рецидивная преступность влечёт за собой наибольший уровень общественной опасности. Связывается подобное с тем, что сам факт рецидива демонстрирует отсутствие влияния применённых ранее к осуждённому за совершение преступления лицу мер уголовной ответственности. Именно по этой причине важно, что такая наука, как криминология, выявляла причины подобной неэффективности, оказывающие влияние на возникновение повторной мотивации в совершении преступления. В особенности важными такие исследования представляются в отношении насильственных преступлений, так как даже в первичном порядке они уже влекут за собой высокий уровень общественной опасности, не свойственный многим другим, менее тяжким категориями преступных деяний.

Рецидив женской насильственной преступности обладает особым интересом для научных исследований. В первую очередь, такой интерес предопределяется существенным количеством отличий в различных аспектах криминологической характеристики насильственных рецидивных преступлений, совершаемых лицами мужского и женского пола. Вопреки ошибочному мнению, которое можно встретить в ряде современных работ [5], мужчины и женщины по-разному проявляют себя в различных криминальных ситуациях. Наибольшее количество подобных отличий фиксируется при рассмотрении такого элемента криминологической характеристики, как детерминантов преступности [1].

В криминологии принято выделять три большие группы причин, оказывающих влияние на формирование преступного поведения и преступных мотиваций:

- 1) тенденции развития общества, как внутри конкретного государства, так и в масштабах всего мирового сообщества, что особенно актуально в условиях глобализации и информатизации;

- 2) законы развития преступности внутри государства, конкретного региона, населённого пункта и т.п.
- 3) личностные факторы, наличие которых характерно для ограниченной категории лиц, объединённых наличием какого-либо психологического расстройства, психического заболевания и т.п.

В последние годы в Российской Федерации происходят значительные изменения в общественной жизни, которые, по большей части, приводят к положительным последствиям. Несмотря на это, отдельные перемены могут негативно сказываться на жизни конкретных субъектов, что в том числе находит своё выражение в формировании преступной мотивации. В частности, постоянно возрастающие общественные потребности могут привести к тому, что отдельные индивиды, ввиду невозможности нахождения ненасильственного способа их удовлетворения, будут вынуждены прибегать к преступной деятельности, в том числе уже после отбытия наказания за насильственное преступление [6].

В качестве одного из детерминантов исследуемого вида преступности принято рассматривать ненадлежащую работу правоохранительных органов, направленную на предупреждение семейно-бытовых преступлений. В отдельных исследованиях можно встретить мнение о том, что на сегодняшний день органы внутренних дел осуществляют недостаточный контроль за семьями, находящимися в проблемном социальном положении, на которые регулярно поступают жалобы со стороны граждан. В особенности данная проблема касается деятельности участковых уполномоченных, которые, уже ввиду несовершенства положений действующего уголовно-процессуального законодательства, зачастую не могут предпринять необходимых действий в рамках проверки сообщений о преступлениях, связанных с насилием внутри семьи, если отсутствует заявление со стороны лица, получившего вред здоровью в результате совершения над ним насильственных действий. Всё это впоследствии приводит к совершению уже насильственных преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность, в том числе и рецидивных [2].

Е.Г. Телегина в своём исследовании отмечает, что в последние несколько лет значительное влияние на распространение рецидивной насильственной женской преступности оказывает формирование криминальных субкультур и отсутствие надлежащей борьбы с ними со стороны государства. По мнению автора, именно подобное положение дел способствует не перевоспитанию осуждённых к лишению свободы женщин, а, наоборот, формированию позитивного отношения к криминальной деятельности как таковой [4].

Невозможно не согласиться с точкой зрения Е.Г. Телегиной, действительно, сегодня в нашем государстве можно наблюдать существование множества криминальных субкультур. Несмотря на то, что на законодательном уровне были предприняты попытки борьбы с их распространением, в том числе, посредством запрета пропаганды отдельных вредоносных идей, романтизирующих криминальный образ жизни, обозначенная проблема по-прежнему имеет место. Само собой, подобные субкультуры, в которые вовлекаются в том числе и женщины, осуждённые за совершение насильственных преступлений, неизбежно приводят к нормализации в их сознании преступной деятельности, неуважению к обществу и закону, что в последствии уже оказывает своё влияние на принятие повторного решения о совершении преступного деяния.

Среди личностных детерминантов, которые также оказывают влияние на рост рецидива насильственных преступлений среди женщин, наиболее часто выделяют генетическую и социальную наследственность. Генетическая наследственность может проявляться в передаче из поколения в поколение психических заболеваний, провоцирующих неконтролируемые приступы агрессии, влекущие за собой применение насильственных действий к людям или животным. Социальная наследственность формируется, как правило, в период подросткового созревания индивида и приводит к рецидиву наследственной преступности в случаях наличия криминального прошлого у родителей, приверженности их какой-либо криминальной субкультуре и т.п. Всё это формирует у несовершеннолетнего лица моральные ориентиры, отрицающие необходимость соблюдения законодательных норм, а также принимающие

насилие в качестве нормального средства обращения с другими людьми. К слову, достаточно часто такое насилие проявляется женщинами уже по отношению к собственным детям. Не редко оно используется в качестве «воспитательной» меры, приводя к общественно опасным последствиям [3].

Таким образом, на сегодняшний день криминологические исследования подтверждают, что рецидивный характер женской насильственной преступности детерминируется не только неэффективностью деятельности государственных органов, перед которыми ставятся задачи по реализации деятельности, направленной на предупреждение и пресечение преступлений, но и иными факторами. В частности, существенное влияние на рост данного вида преступности оказывает общий ход развития общества, который может приводить к появлению преступных мотиваций. Кроме того, не следует исключать из детерминантов криминальную наследственность, которая может обладать как генетическим, так и социальным характером.

***

1. Куцурова, Д. И. Семейно-бытовое насилие и его концептуальные основы минимизации на законодательном уровне / Д. И. Куцурова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 6-5. – С. 158-161.
2. Осипян, Н. Б. К вопросу об особенностях женской преступности / Н. Б. Осипян // Психология и право. – 2020. – № 2. – С. 11-21.
3. Расулов, И. А. Женская насильственная преступность: криминологический анализ / И. А. Расулов // Молодой ученый. – 2021. – № 7. – С. 132-136.
4. Телегина, Е. Г. Факторы, детерминирующие насильственно-преступное поведение лиц женского пола / Е. Г. Телегина // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 2. – С. 70-74.
5. Шикула, И. Р. К вопросу семейно-бытового насилия в отношении женщин / И. Р. Шикула // Теоретические и методологические проблемы современных наук. – 2018. – № 1. – С. 144-148.
6. Шоткинов, С. А. Насилие и агрессия как важнейшие детерминанты женской преступности / С. А. Шоткинова // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация. – 2022. – № 1. – С. 1530-1538.

Васильева Ю.В., Курочкина В.М.

Правовой режим селекционных достижений в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-435

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В действующем законодательстве Российской Федерации существует множество пробелов и недостатков, которое препятствует применению права на селекционные достижения. Целью настоящей статьи является формирование целостной концепции охраны селекционных достижений, предложение мер, которые поспособствовали бы улучшению законодательства в России в данной сфере. В конце статьи автор приходит к выводам, что в действующем законодательстве Российской Федерации, касающегося селекционных достижений, существуют значительные пробелы, а также предлагает пути их устранения.

Ключевые слова: селекционное достижение, пробелы в законодательстве, результаты интеллектуальной деятельности, общественное достояние, государственный реестр селекционных достижений.

Abstract

There are many gaps and shortcomings in the current legislation of the Russian Federation, which hinders the application of this right. The purpose of this article is to form a holistic concept of protection of breeding achievements, to propose measures that would contribute to the improvement of legislation in Russia in this area. At the end of the article, the author concludes that there are significant gaps in the current legislation of the Russian Federation concerning breeding achievements, and proposes ways to eliminate them.

Keywords: breeding achievement, gaps in legislation, results of intellectual activity, public domain, State Register of Breeding Achievements.

В литературе отсутствует достаточное изучение режима использования селекционных достижений как общественного достояния, в отличие от режима охраны, отсутствует научная литература, посвященная описанию юридических аспектов второго этапа жизненного цикла селекционных достижений, за исключением исследований, касающихся авторских и смежных прав [2]. У режима общественного достояния существует ряд общих правил.

Режим общественного достояния селекционных достижений (пород животных или сортов растений) практически не соответствует правилам и национальным интересам Российской Федерации. Правовой режим представляет собой уникальную и комплексную систему регулятивного воздействия, которая характеризуется различными методами воздействия и регулирования, включая особый порядок формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, применения санкций, методов их реализации. Кроме того, в этой системе действуют общие принципы и общие положения, распространяющиеся на всю совокупность норм [3].

Как считает автор многих работ по селекционным достижениям О.А. Городов, режим общественного достояния, касающийся результатов интеллектуальной деятельности, это не одно и то же, что и понятие, включающее широкую массу объектов материального мира. Один из режимов обработки информации, представляющий собой хранилище результатов интеллектуальной деятельности и обладающий информационной природой, становится объектом общественного пользования, если не существует исключительного права на их использование или если такое право не было отменено. По своей сути общественное достояние можно считать свободным режимом доступа к различной информации. Положения об общественном достоянии содержатся в Конституции РФ, именно в ней они раскрываются как гарантии прав человека и гражданина [2].

Наряду с другими результатами интеллектуальной деятельности, селекционные достижения в частности относятся к информационным объектам. Но следует уточнить, что селекционные достижения также являются не просто сведениями, а информацией, носящей генетический характер. Следовательно, воспроизведение селекционных достижений возможно лишь при наличии объективных форм их существования, а также при обеспечении доступа к ним, то есть предоставлении их для использования.

Для того, чтобы селекционное достижение приобрело статус «селекционное достижение», необходима регистрация в одном из двух государственных реестров. Условия регистрации в этих двух реестров различаются между собой, именно поэтому до сих пор в действующем законодательстве Российской Федерации нет одного понятия о селекционных достижениях. Например, для успешной регистрации в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений необходимо пройти специальные испытания и предоставить доказательства того, что порода животного или сорт растения соответствует четырем условиям, необходимым для получения защиты – новизне, отличимости, стабильности и однородности [1].

Внесение в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений не обеспечивает автоматической возможности осуществления исключительного права на их использование в гражданском обороте; наоборот, это становится потенциальной проблемой. Если селекционное достижение не проходит успешно проверку на хозяйственную полезность, оно не будет включено в Государственный реестр селекционных достижений, предназначенных для использования. Необходимым условием для получения пропуска является подача заявки, к тому же необходимо будет выполнить все требования экспертизы, которые включены в процедуру проверки.

Итак, признанные ранее селекционные сорта, новые сорта или сорта народной селекции можно отнести к общественному достоянию. Большое количество селекционных достижений используются в качестве общественного достояния, также они используются в гражданском

обороте, но только при условии наличия у этих селекционных достижений хозяйственной полезности.

Подача заявок на разрешение использования новых сортов растений или пород животных сразу после их создания предоставляет возможность внедрять новые селекционные достижения в общественное достояние, обходя формальности, и таким образом, обогащать общественный фонд [8].

Действующее на данный момент законодательство Российской Федерации позволяет в некоторых случаях закрепить за авторами селекционных достижений право авторства. Данное право авторства подлежит защите. Если сравнивать процедуры регистрации в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию [8] с процедурой регистрации в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, можно проследить схожесть требований и процедур, которые имеют место быть в обеих регистрационных системах.

Существует необходимость подачи заявки на допуск к использованию конкретного селекционного достижения, в которую должны входить такие документы: заявление на включение селекционного достижения в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию; анкета селекционного достижения; описание селекционного достижения; документ об оплате услуг [9]. К тому же в заявку на выдачу патента должно быть включено заявление на выдачу патента и анкета селекционного достижения [1]. В тот момент, когда уведомление о том, что заявка была принята, будет получено, необходимо уплатить соответствующие государственные пошлины.

В этом процессе также проводится предварительная экспертиза всех заявленных документов. В ходе данной экспертизы заявители имеют право дополнить, уточнить или исправить необходимые данные, содержащиеся в заявке. При проведении предварительной экспертизы, о которой говорилось выше, проверяется соответствие наименования селекционного достижения тем требованиям, которые устанавливаются к нему законодательно. И после проведения предварительной экспертизы все сведения, содержащиеся в заявке, публикуются в официальном бюллетене. По окончании процедуры регистрации селекционное достижение подлежит включению в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений. В то же время лицу, которое подавало заявление, выдаются следующие документы: патент, свидетельство о допуске и свидетельство оригинатора. Автору же выдается авторское свидетельство.

Проводя сравнительный анализ регистрационных процедур на получения доступа селекционного достижения к использованию и на охраноспособность, автор выделил следующее: требования к наименованию селекционного достижения идентичны между собой; обе регистрационные процедуры включают в себя проверки на отличимость, стабильность и однородность; в обоих случаях необходимо предоставить семенной материал для проведения соответствующих испытаний; в обеих регистрационных процедурах применяется идентичный перечень юридических действий.; еще одним сходство – уплата госпошлин и услуг по осуществлению соответствующих юридических действий; в обеих регистрационных процедурах осуществляется контроль за сохранением селекционных достижений.

Тем не менее, существует основное различие между процедурой проверки селекционных достижений на соответствие условиям охраноспособности и процедурой проверки их хозяйственной полезности. Это отличие заключается в том, что на основе предоставленных документов в первом случае устанавливаются приоритет, временная правовая охрана и новизна. Обе процедуры подлежат соответствующему оформлению документации, связанной с регистрацией в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации. Отличие процедуры проверки селекционных достижений на допуск к использованию заключается в том, что она оценивает их хозяйственную полезность и также включает соответствующее делопроизводство, связанное с регистрацией в Государственном реестре селекционных достижений, разрешенных к использованию.

Соответственно, можно сделать следующие выводы на основе проведенных в работе исследований: режим, по которому осуществляется использование селекционного достижения в качестве общественного достояния не является свободным, о чем говорится в статье 1425 Гражданского кодекса Российской Федерации; если у селекционного достижения есть

хозяйственная полезность, то это является самым главным условием его охраноспособности; другим требованием для признания селекционного достижения охраноспособным является наличие связи между новым сортом растения или новой породой животного и уникальным наименованием, идентифицирующим его; новый сорт растения или новая порода животного являются произведениями науки, литературы и искусства [1]. Срок действия исключительного права на селекционное достижение исчисляется со дня государственной регистрации селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений и составляет 30 лет [1]; также нужно привести все подзаконные акты в порядок, чтобы они соответствовали действующему в России законодательству. Государство стимулирует создание и использование селекционных достижений, предоставляет их авторам, а также иным обладателям исключительного права на селекционное достижение и лицензиатам, использующим селекционные достижения, льготы в соответствии с законодательством РФ [1]; существует реальная необходимость создания одной регистрационной системы и единого государственного реестра для охраняемых и используемых в качестве общественного достояния селекционных достижений.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 16.06.2022). Часть четвертая // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.
2. Городов О.А. Общественное достояние как правовой режим результатов интеллектуальной деятельности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 4. С. 12.
3. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 320 с.
4. Оноприенко О.Ф. Селекционное достижение и формы его существования // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 7. С. 20-31.
5. Борминская Д.С. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ / отв. ред. Е.А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. 928 с.
6. Синельникова В.Н., Дудургов Р.М. Правовое регулирование селекционных достижений в свете модернизации гражданского законодательства России // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2 (45). С. 73-75.
7. Приказ ФГБУ «Государственная комиссия по испытанию и охране селекционных достижений» от 31 августа 2018 г. № 143 (с изм., внес. Приказом ФГБУ «Госсорткомиссия» от 27 февраля 2020 г. № 14) «Об утверждении Положения об оказании федеральным государственным бюджетным учреждением Государственная комиссия РФ по испытанию и охране селекционных достижений услуг, относящихся к его основным видам деятельности, за плату». URL: (дата обращения: 20.10.2021)
8. Правила составления и подачи заявки на допуск селекционного достижения к использованию (утверждены Государственной комиссией РФ по испытанию и охране селекционных достижений от 14 октября 1994 г. № 2-01/4) // Официальный бюллетень (внеочередной выпуск). М., 2000. С. 46–59.
9. Приказ ФГБУ «Государственная комиссия по испытанию и охране селекционных достижений» от 31 августа 2018 г. № 143 (с изм., внес. Приказом ФГБУ «Госсорткомиссия» от 27 февраля 2020 г. № 14) «Об утверждении Положения об оказании федеральным государственным бюджетным учреждением Государственная комиссия РФ по испытанию и охране селекционных достижений услуг, относящихся к его основным видам деятельности, за плату».

Ведмеденко А.Р., Малородова В.С., Коротун А.А.

Виды выборов. Стадии избирательного процесса. Избирательный процесс в РФ

*Южно-Российский институт управления
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-436

Научный руководитель: Малиненко Э.В.

Аннотация

В данной статье рассказывается о том какие виды избирательных систем существуют Российской Федерации и на каких выборах они реализуются. А также виды выборов, их этапы и реализация.

Ключевые слова: избирательный процесс, выборы, мажоритарная система, пропорциональная система, смещенная система, порядок выборов.

Abstract

This article describes what types of electoral systems exist in the Russian Federation and in what elections they are implemented. As well as types of elections, their stages and implementation.

Keywords: electoral process, elections, majoritarian system, proportional system, biased system, election procedure.

Власть нашей страны базируется на принципах демократии, что рождает прямую связь с необходимостью выборов и их важностью, поскольку по своей сути выборы — это возможность реализовать волю единственных носителей власти [1], посредством свободного выбора представителей, и именно поэтому столь важно понимать значимость данной области права. Но не смотря на всю очевидность того, насколько это сложная и обширная часть государственной системы, нормативного определение у такого явление как избирательный процесс в законодательстве нет.

Стоит отметить очень высокий уровень структуризации и организации в данном процессе, который базируется на понимании самой политико-правовой природы, а не только на юридических институтах, процессуальных, материальных и процедурных нормах. Данная система, подразделяется на этапы ее реализации, напрямую зависящие от видов выборов. В Российской Федерации можно выделить 3 основных избирательных системы:

- Мажоритарная система
- Пропорциональная система
- Смешанная система

Мажоритарная система- данная классификация предполагает победу путем набора большего количества голосов, чем набрал оппонент. При этом виде выборов есть два вида реализации: система относительного большинства и абсолютного большинства. Если в первом случае необходимо набрать большее количество голосов относительно своих соперников, то во втором случае предполагается победа путем: “пятьдесят процентов плюс один”, подразумевающая под собой набрать более пятидесяти процентов от всех голосов.

Данный вид избирательной системы в нашей стране реализуется на выборах президента Российской Федерации [2], которые является правом всех граждан . Выборы проходят по своей сути в одномандатном округе, который распространяется на всю территорию России, объявленные не ранее чем за 100 и не позднее, чем 90 дней до дня самого проведения . На первом этапе, который может быть единственным, нужно набрать хотя бы на один голос больше, чем пятьдесят процентов от всего числа проголосовавших по бюллетеням. При условии, если ни один кандидат, не переходит порог более половины голосов, назначается второй тур, в котором будут принимать участие два кандидата с наибольшим количеством голосов по результатам первого тура.

Так же важным звеном избирательной власти является пропорциональная система. Выборы проходят на партийной основе с рядом неотъемлемых критериев, таких как:

- Минимальный процентный барьер, без перехода которого, партия не может участвовать в разделе должностных мест
- Места должны распределяться в соответствии с процентным соотношением голосов
- Разделение в равных долях процентов партий, которые не прошли минимальный порог, между партиями победившими на выборах

Данная система реализуется на выборах в Государственную думу [4] и в депутаты законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации [5].

На выборах четырехсот пятидесяти депутатов в государственную думу, количество которых строго зафиксировано в Конституции Российской Федерации, происходит простая и наглядная система:

Половина от общего числа избирается по одномандатным округам, в соотношении: один депутат от одного округа, который образован в соответствии со статьей 12 Федерального закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 29.05.2023) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации". В данном случае стоит говорить о проявлениях мажоритарного выбора кандидатов.

Вторая половина депутатов избираются в соответствии с, образованным по числу голосов, находящимся в федеральном списке, федеральным округом, что является прямым проявлением пропорциональной системы в нашей стране.

Информация о проведении выборов оглашается в промежутке не более 110 дней и не менее 90, до дня непосредственного проведения. А информация о результате самих выборов подлежит опубликованию спустя пять дней после принятия указа о назначении депутатов на пост, на котором они находятся пять лет с момента принятия указа.

В случае с избранием депутатов субъектов, которые служат для реализации публичной власти непосредственно в каждом регионе, стоит обращаться непосредственно к законодательству субъекта. Срок депутата начинается с момента избрание и оканчивается новым созывом.

Так же стоит уточнить проявление смешанной системы выборов, которая предполагает под собой одновременную реализацию пропорциональной и мажоритарной систем. Реализуется она в нашей стране лишь на выборах в государственную думу, проходивших в 1993, 1995, 1999, 2003, 2016 и 2021 годах.

Как можно сделать вывод, система выборов невероятно обширная и значимая при реализации демократической политики государства. Ее разнообразие и структурированность помогают максимально корректно подойти к выбору каждой должности, которая задействована в реализации и представлении интересов многонационального народа.

***

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — URL: <http://www.constitution.ru/>
2. Федеральный закон "О выборах Президента Российской Федерации" от 10.01.2003 N 19-ФЗ (последняя редакция) — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/451801-8>
3. Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 N 67-ФЗ (последняя редакция) — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507>
4. Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ (ред. от 02.05.2012) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 21. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102140469&backlink=1&nd=102092517>
5. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) — URL: <https://fzrf.su/zakon/2021-12-21-n-414-fz/st-4.php>
6. Избирательное право и процесс в Российской Федерации : учебное пособие / И.А. Алексеев, Д.С. Белявский, А.А. Свистунов и др. - М. : Проспект, 2014. — URL: https://litgid.com/read/izbiratelnoe_pravo_i_protseess_v_rossiyskoy_federatsii_uchebnoe_posobie/page-24.php
7. К вопросу о местном самоуправлении в конституциях республик Российской Федерации
Малиненко Э.В.
Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 285-289
8. Конституции и уставы как договоры населения и власти в субъектах Российской Федерации
Малиненко Э.В.
Право и государство: теория и практика. 2018. № 5 (161). С. 61-64
9. Институционализация гражданского общества в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации
Малиненко Э.В.

В сборнике: институциональные трансформации общественно-политической системы России: прошлое, настоящее, будущее. сборник докладов международной научно-практической конференции.. Ростов-на-Дону, 2021. С. 86-87.

Воробьева А.Е., Израилова З.Ш., Золотарь Е.И.
Влияние СМИ на мотивацию преступного поведения

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-437

Научный руководитель: Безуглый Сергей Николаевич

Аннотация

В рамках представленной статьи анализируются особенности влияния СМИ на мотивацию преступного поведения. Прежде всего, как различный контент, транслируемый в СМИ, может оказать влияние на совершение конкретным лицом преступления. Согласно результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что не сами СМИ, а транслируемые ими инфоповоды могут действительно лечь в основу мотивации преступного поведения, однако этот фактор является далеко не определяющим.

Ключевые слова: средства массовой информации, СМИ, преступное поведение, медиаресурсы, серийные убийства.

Abstract

Within the framework of the presented article, the peculiarities of the influence of the media on the motivation of criminal behavior are analyzed. First of all, how various media resources broadcast in the media can influence the commission of a crime by a particular person. According to the results of the study, it was concluded that not the media themselves, but the infopods broadcast by them can really form the basis of motivation for criminal behavior, but this factor is far from determining.

Keywords: mass media, mass media, criminal behavior, media resources, serial murders.

На сегодняшний день не зря СМИ называют «четвертой властью», так как можно утверждать, что эта сфера оказывает огромное воздействие на сознание и мотивацию людей. С помощью СМИ можно управлять поведением людей, а также общественным мнением, формировать его у населения. Таким образом, СМИ действительно могут оказывать влияние на мотивацию поведения человека, в том числе и преступного. Именно поэтому в контексте представленного исследования мы считаем необходимым рассмотреть основные аспекты того, как и каким образом СМИ могут повлиять на мотивацию преступного поведения.

Начнем с того, что в целом под мотивацией преступного поведения понимается «внутренний процесс возникновения, образования и осуществления преступного поведения. Базисом этого процесса являются мотивы, значение которых и помогает раскрыть истинные причины совершения преступления человеком». Таким образом, в контексте рассматриваемого вопроса, мотив – это причина, по которой то или иное лицо идет на совершение преступления. При этом вариативная составляющая мотивации безгранична. Одним из факторов, оказывающих влияние на мотивацию преступного поведения, является открытая демонстрация так называемого «медиа насилия». На сегодняшний день в телевизоре и сети «Интернет» практически без цензуры распространяются и демонстрируются ролики, видео, фильмы, которые «романтизируют» преступную деятельность, фактически делая ее по-своему привлекательной, особенно для молодежи. Вдохновившись подобным контентом, человек идет на совершение преступления, мотивируя свои действия тем, что «он хочет быть таким же, как и герой фильма/сериала», что совершение преступления – это единственный источник прибыли и пр.

Например, в начале 90-х – 2000-х гг. широкую популярность в России получил сериал «Бригада», который фактически романтизировал жизнь организованных преступных групп и совершаемых ими деяний. Главные герои сериала стали культовыми фигурами в сознании молодежи, и нередко преступления совершались ими ввиду желания подражать главным

героям. Интересен тот факт, что сын режиссера сериала под влияние просмотра «Бригады» создал ОПГ, обвиненную в совершении ряда тяжких преступлений (вымогательство, похищение человека и пр.), за совершение которых впоследствии был осужден и приговорен к лишению свободы. Сам себя он называл «Космос», как и один из героев сериала. В настоящее время романтизация преступности также имеет место быть. Например, в 2019 году в кинопрокат вышел фильм «Джентельмены» известного американского режиссера Гая Ричи. В наиболее общем смысле лента рассказывает о людях, которые занимаются нелегальной торговлей наркотиками, а также совершают и другие преступления, например, похищают людей, занимаются вымогательством и пр., но при этом все это подано зрителю таким образом, что начинаешь непроизвольно симпатизировать главным героям.

Таким образом, одним из проявлений влияния СМИ на мотивацию преступного поведения является демонстрация «романтизированного» насилия и преступности в медиапространстве, что в итоге приводит к возникновению у зрителей желания подражать полюбившимся героям.

В контексте рассматриваемого вопроса также отметим, что нередко представители СМИ оказывают влияние на мотивацию преступного поведения непроизвольно, не имея на это какого-либо умысла. Как отмечает С.В. Вавилин, это происходит в тех случаях, когда в медиапространстве начинается активное освещение какой-либо преступной деятельности, и впоследствии зритель вдохновляется таким преступником и идет на совершение преступления сам [2, с. 969]. К сожалению, история знает несколько таких примеров. Один из них – преступления, совершенные Александром Пичушкиным, первым российским серийным убийцей, приговоренным к пожизненному заключению за убийство 60 человек. В своих показаниях, А. Пичушкин утверждал, что на преступления его подтолкнула трансляция по телевидению суда над «фростовским маньяком» Андреем Чикатило, поступками которого он вдохновился и которого, по заверению самого осужденного, хотел «обойти по количеству жертв». Как отмечает Р.В. Анхимова, возможно, если бы информация о преступлениях Чикатило не форсировалась в СМИ так активно, А. Пичушкин не получил бы такой мотивационной составляющей своего преступного поведения, однако это, к сожалению, всего лишь догадки [1, с. 47].

Другой пример – дело «банды молоточников», Артема Ануфриева и Никиты Лыткина, которым в 2013 году был вынесен приговор за совершение серии убийств. На допросах молодые ребята говорили, что главным мотивом совершения ими преступлений, стало стремление быть похожими на своих кумиров – Андрея Чикатило и Александра Пичушкина. Следователь по особо важным делам, Евгений Карачевский, который вел их дело, в своем интервью отметил, что во время допроса Ануфриев и Лыткин сообщили, что когда им было по 13 и 14 лет, то «они увидели сюжет про Александра Пичушкина», как раз в то время, когда шел суд над битцевским маньяком, и это «вдохновило их» [4]. Они начали изучать поведение и преступления серийных убийц, и особое внимание подростков привлекла серия убийств, совершенных днепропетровскими подростками, которые убивали своих жертв молотками и снимали это на видео. В итоге, Ануфриев и Лыткин решили повторить «путь» своих «кумиров», но с учетом допущенных ими ошибок. Интересен тот факт, что подростки даже создали группу ВКонтакте, где обсуждали свои последующие убийства, открывали голосование за то, кого убить следующим, а также общались на эту тему со своими подписчиками. Отметим, что на сегодняшний день эта группа ВКонтакте заблокирована, но скриншоты из нее без проблем можно найти в интернете в свободном доступе.

Таким образом, мы можем констатировать, что СМИ могут влиять на мотивацию преступного поведения как прямо, так и опосредованно. В последнем случае СМИ занимаются именно освещением событий, которые вызвали особый общественный резонанс, при этом вряд ли предполагая, что освещаемыми ими событиями могут вдохновиться потенциальные преступники. Возникает закономерный вопрос: а имеет ли смысл ограничивать в СМИ подобные медиатемы? На наш взгляд, это не имеет никакого смысла, так как информацию об известных преступниках и иных инфоповодах подобного характера можно встретить не только

в ТВ передачах, но и в сети «Интернет», ограничить распространение информации в котором практически невозможно. Кроме того, согласимся с П.В. Ивлиевым и А.А. Глухой, что влияние СМИ в данном контексте – это лишь один из множества факторов, которые оказывают итоговое влияние на преступное поведение [3, с. 52]. Как отмечают ученые, на то, станет конкретное лицо преступником или нет, влияет множество факторов: генетическая предрасположенность (наличие каких-либо психических заболеваний или отклонений), социальные условия (особенности воспитания в семье, отношения со сверстниками) и пр. В итоге говорить о том, что СМИ могут стать единственным фактором в формировании преступного поведения, говорить неразумно. Таким образом, справедливым будет утверждать, что СМИ могут оказывать влияние на формирование мотивации преступного поведения, однако этот фактор является далеко не единственным и определяющим.

***

1. Анхимова Р.В. Криминогенные последствия воздействий средств массовой информации // Научный портал МВД России. 2015. № 1 (29). С. 45-51.
2. Вавилин, С.В. Влияние СМИ на мотивацию преступного поведения // Молодой ученый. 2019. № 10 (114). С. 967-969.
3. Ивлиев П.В., Глухова А.А. Влияние СМИ на распространение преступности и криминальной субкультуры в России // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11. С. 50-54.
4. Об убийствах рассказывали с гордостью. Режим доступа: <https://ulan-ude-city.ru/news/proisshestviya/ob-ubiystvah-rasskazyvali-s-gordostyu-istoriya-irkutskih-molotochnikov-kotorye-derzhali-v-strahе-akademgorodok-oni-byli-poklonnikami-chikatilo-i-pichushkina-i-mechtali-prevzoyti-ih.htm?ysclid=loo3idkqgs134031232>

Габисов Э.В.

Понятие, подходы к правовому регулированию выпуска и оборота цифровых финансовых активов в Российской Федерации и за рубежом: сравнительно-правовой анализ

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-438

Аннотация

В настоящей статье исследуется актуальный вопрос формирования правового регулирования цифровых финансовых активов в России. Автор анализирует существующие подходы зарубежных законодателей к данному вопросу, производится сравнительно-правовой анализ. По результатам исследования автором делается вывод о том, что правовое регулирование российского рынка цифровых активов нуждается в серьезной доработке. Несмотря на дискуссии в части выбора направления политики легализации использования криптовалюты в качестве средства платежа, на сегодняшний день представляется, что Россия идет по пути Китая в данном вопросе, вводя полный запрет на использование ЦФА и УЦП в качестве средств платежа. Вместе с тем автором предлагается воспринять положительный опыт либеральных правовых порядков для целей установления правового регулирования существующих пробелов в данной отрасли, в частности, значительной доработки требует вопрос защиты прав криптоинвесторов в РФ.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, ЦФА, цифровая валюта, утилитарные цифровые права, УЦП, криптовалюта, криптоактивы.

Abstract

This article examines the topical issue of the formation of legal regulation of digital financial assets in Russia. The author analyzes the existing approaches of foreign legislators to this issue, a comparative legal analysis on this topic was made. According to the results of the study, the author concludes that the legal regulation of the Russian market of digital assets needs serious revision.

Despite the discussions on the choice of policy direction for legalizing the use of cryptocurrencies as a means of payment, today it seems that Russia follows China's path in this matter, introducing a complete ban on the use of DFA and UDR as a means of payment. At the same time, the author proposes to take the positive experience of the liberal legal order for the purposes of establishment of legal regulation of the existing regulation gaps in this industry, in particular, the issue of protection of rights of crypto-investors in the Russian Federation requires significant revision.

Keywords: digital financial assets, DFA, digital currency, utilitarian digital rights, UDR, cryptocurrency, cryptoassets.

На сегодняшний день в эпоху цифровизации финансовая сфера также претерпевает значительные изменения, связанные с использованием в обороте цифровых объектов. Для того, чтобы происходящие изменения действовали в положительном для государства и общества направлении, необходимо производить надлежащую и своевременную правовую регламентацию существования и использования возникающих цифровых финансовых активов (далее – ЦФА).

На территории Российской Федерации правовое регулирование ЦФА только начинает формироваться и развиваться. Представляется, что применительно к данной сфере особым научным и практическим интересом обладает исследование зарубежного опыта, в частности, тех стран, которые являются «первопроходцами» в данном вопросе.

Наиболее комплексным характером правового регулирования ЦФА на сегодняшний день обладает законодательство США. Руководство данного государства официально признает цифровую валюту в качестве средства обмена, несмотря на то, что она не обладает всеми признаками классической валюты.

Для формирования правового регулирования ЦФА на территории США был введен в действие Дополнительный коммерческий акт для единообразного регулирования виртуально-валютного бизнеса 2018 года. Данный Акт носит федеральный характер, однако он подразумевает, что отдельные вопросы, например, установления дополнительных требований к цифровым финансовым активам, могут разрешаться штатами самостоятельно по их усмотрению.

Разрешительной позиции в отношении ЦФА и криптовалют в частности придерживается также законодательство Австралии. Данное государство руководствуется в своей политике амбициозной целью стать самой прогрессивной юрисдикцией в части благоприятного климата для развития криптовалютной индустрии. Более того, власти Австралии допускают возможность использования блокчейн-технологий для реализации государственных нужд.

Еще в 2013 году Резервным Банком Австралии Bitcoin был определен в качестве законной платежной системы.

В свою очередь, Комиссия Австралии по ценным бумагам и инвестициям не рассматривает криптовалюту в качестве финансового продукта, в виду чего криптовалютная деятельность на территории государства также не подлежит официальному лицензированию.

Представляется, что позиция США и Австралии в вопросе выпуска и регулирования обращения ЦФА носит либеральный характер, в то время как диаметрально противоположного подхода придерживается политика Китая в данном вопросе.

Несмотря на то, что Китай опускает возможность выпуска цифровой валюты государством, тем не менее, в отношении частного выпуска виртуальных валют установлен полный запрет. Так, в 2021 году, все транзакции с использованием криптовалюты были признаны незаконными на территории Китая, подобное решение напрямую следует из основной особенности цифровых валют – сложности их контроля, что, по мнению Правительства Китая, может угрожать государственной безопасности.

Одним из решающих аргументов в пользу подобного запретительного режима в отношении криптовалют является то, что цифровые валюты могут быть вовлечены в преступную деятельность, подобной аргументации при формировании правового режима ЦФА придерживается и российский законодатель.

Важным этапом в процессе формирования российского правового регулирования цифровых финансовых активов стало вступление в силу в 2021 году Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В рамках данного акта был определен понятийный аппарат, используемый в данной сфере – определено законодательное понимание категорий «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта», также был определен круг субъектов рынка ЦФА и общие границы правового регулирования данной сферы.

Безусловно, данная попытка законодателя определить правовой статус ЦФА является важной, однако, значительное число аспектов все еще нуждается в проработке и законодательном закреплении. В частности, дискуссионными остается вопрос об отнесении криптовалюты к категории ЦФА. Данный вопрос на сегодняшний день преимущественно разрешается на доктринальном уровне.

Так, например, по мнению Раздорожного К.Б., криптовалюты необходимо рассматривать в качестве ЦФА, а обращение ЦФА, в свою очередь, должно рассматриваться в качестве составной части предмета финансового права.

Представляется, что регулирование, созданное ФЗ № 259-ФЗ носит общий характер, оставляя в частности многие вопросы на регулирование актами ЦБ РФ.

Названные обстоятельства позволяют делать вывод о том, что на сегодняшний день правовое регулирование ЦФА в РФ продолжает оставаться на начальном этапе формирования правового регулирования, несмотря на то, что, по данным ЦБ РФ за 2021 год, годовой объем российских операций с ЦФА составляет 5 млрд \$. Законодательство не успевает за практикой.

Стоит отметить, что на уровне ФЗ № 259-ФЗ производится регулирование базовых видов ЦФА, подобный подход, в свою очередь, не ограничивает свободу эмитентов ЦФА, так как последним предоставлена возможность собственного усмотрения при определении содержания выпускаемых финансовых инструментов, несмотря на то, что законодательство о рынке ценных бумаг не придерживается подобного расширительного подхода.

Согласно позиции представителей ЦБ РФ, цифровые финансовые активы следует рассматривать в качестве средств инвестирования. Подобное понимание данной категории позволяет рассматривать данный инструмент в качестве фактора, способствующего развитию денежной системы и экономики в целом.

Согласно позиции Министерства юстиции РФ, появление криптовалюты на финансовом рынке является закономерным результатом развития технического прогресса и стремления общества к новым инновационным возможностям в жизни и бизнесе.

По мнению Грачевой Е.Ю., разработка правовой базы для функционирования и оборота цифровых финансовых активов должна иметь своей целью формирование благоприятного климата для развития цифровой экономики в РФ.

Вместе с тем, реализация данной цели осложняется обстоятельствами, характеризующими криминогенность использования криптовалют, а именно их анонимность и децентрализация, что создает риски использования возможностей криптовалют для целей осуществления мошеннических действий.

Особый риск связан с использованием криптовалют для целей легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, а раскрытие подобных схем, как указывает Европол, отличается особой сложностью.

Классической схемой легализации преступных доходов является покупка криптовалюты на данные средства с последующим обналичиванием с использованием

подарочных ваучеров, подставных дебетовых карт и т.д., для данной цели злоумышленники используют возможности так называемого *скрытого, теневого интернета – darknet, deepweb*.

Анонимность и децентрализованный характер криптовалют, как было указано нами ранее, осложняют оценку масштабов преступности, сопряженной с использованием криптовалют.

Крипто-инвесторы и держатели криптовалют также находятся в зоне риска мошеннических операций. В общей сложности в 2022 году блокчейн-хакеры совершили 301 атаку. Это на 27% больше по сравнению с 2021 годом, когда исследователи зарегистрировали 237 подобных инцидентов. Хотя во второй половине 2022-го активность злоумышленников несколько снизилась, количество атак за год в целом оказалось рекордным.

26 декабря 2022 года компания BIT Mining Limited, оперирующая одним из крупнейших в мире пулов для майнинга криптовалюты BTC.com, сообщила о хакерской атаке, в результате которой злоумышленники похитили приблизительно \$3 млн.

29 декабря 2022 года обнародован отчет Finbold, говорящий о том, что ситуация с безопасностью в криптовалютной сфере продолжает ухудшаться. В 2022-м зафиксировано рекордное количество инцидентов, нацеленных на кражу цифровых активов.

Иными словами, анонимность и отсутствие регулирования на рынке криптовалют играют на руку злоумышленникам. Чтобы запутать расследование, киберпреступники используют несколько кошельков и бирж. Во время атак активно используются такие схемы, как фишинг, кейлогинг и социальная инженерия. С другой стороны, централизованным платформам удалось повысить уровень безопасности благодаря внедрению строгих протоколов и использованию средств борьбы с отмыыванием денег.

ЦБ РФ в своем докладе «Криптовалюты: тренды, риски, меры» пришел к выводу, что обеспечить прозрачность оборота криптоактивов не представляется возможным.

На сегодняшний день единственными возможными решениями в данном вопросе мегарегулятор видит «запрет на организацию выпуска и (или) выпуск, организацию обращения и обмена криптовалюты на территории РФ» с соответствующим установлением ответственности за совершение данных деяний.

Вместе с тем, стоит отметить, что подобную позицию мегарегулятора не разделило Министерство финансов РФ, которое представило концепцию формирования правового регулирования криптовалют в РФ без их запрета, так как полный запрет криптовалют, по мнению Минфина РФ, напротив, лишь увеличит долю теневой экономики и криптопреступности, в то время как расследование данных преступлений на сегодняшний день затруднено.

Однако позиция Минфина также подверглась ответной критике со стороны ЦБ РФ, так как мегарегулятор придерживается позиции, согласно которой покупку криптовалюты следует рассматривать в качестве вывода капитала из экономики.

Безусловно, подобная позиция логична и ожидаема, так как одной из главных задач ЦБ РФ выступает выявление и устранение рисков для национальной экономики.

К сожалению, к настоящему времени рассматриваемые государственные структуры не пришли к консенсусу по данному вопросу – единообразный подход так и не был выработан. Представлялось, что разрешить данную дискуссию удастся Правительству РФ, которое подготовило Концепцию законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют (далее – Концепция).

В рамках данного документа основной акцент делается на формировании правовой базы для защиты инвесторов и их инвестиций, а также определяется круг органов, уполномоченных на осуществление регулирования, контроля и надзора за оборотом ЦФА.

В рамках данного акта Правительство РФ предлагает сформировать легальный рынок криптовалют, для реализации данных целей требуется определить порядок оборота

криптовалют, а также требования, предъявляемые к участникам рынка и самим операциям.

Согласно подходу, изложенному Правительством РФ, инвесторов на крипто-рынке необходимо подразделять на квалифицированных и неквалифицированных, с установлением соответствующих операционных лимитов в отношении последних.

Формирование подобного режима может способствовать уменьшению рисков для финансовой системы, связанных с использованием криптовалюты, в том числе снижению доли использования криптовалюты в преступных целях.

Несмотря на, казалось бы, оптимистичные перспективы, 14 июля 2022 года Президент России Владимир Путин подписал закон, который запрещает использование криптовалют, а если точнее, то цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав для оплаты товаров, и услуг на территории Российской Федерации. Формально говоря, разрешения на это не было и раньше, но теперь есть прямой запрет.

Закон стал результатом мучительных дискуссий между ЦБ РФ и правительством. Как было обозначено нами ранее, особенно примечательна в данном вопросе изначальная диспозиция регуляторов, при которой ЦБ был резко против любой легализации криптовалют в РФ вообще, а правительство и Минфин, в частности выступали за легализацию, но с высоким уровнем регулирования и контроля.

Таким образом, в сравнительно-правом аспекте мы можем наблюдать, что отечественный законодатель воспринял опыт Китая и принял решение двигаться в направлении жесткой запрещающей политики в отношении выпуска криптовалют на территории РФ.

Вместе с тем, стоит отметить, что прямой запрет коснулся лишь использования ЦФА в качестве средства платежа, при этом инвесторы продолжают использовать криптовалюту в качестве объекта инвестирования, обмен криптовалюты продолжает происходить с помощью «обменников» в интернете, сохраняется использование криптовалюты в теневом секторе экономики.

Иными словами, значительный пласт рассматриваемой сферы правоотношений остается неурегулированным на законодательном уровне. Представляется, что законодателю необходимо проанализировать положительный опыт отдельных зарубежных государств, который доказал свою эффективность в правовом регулировании.

Более того, с учетом трансграничного характера операций, проводимых с криптовалютами, представляется, что отдельные аспекты правового регулирования ЦФА должны формироваться на международном уровне, благодаря совместным усилиям государств и международных организаций.

***

1. Грачева Е.Ю. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: Монография / Е.Ю. Грачева, А.А. Ситник, Г.Т. Папаскуа, Е.Ю. Грачева, А.А. Ситник Москва : Проспект, 2023. 240 с.
2. Информация Банка России от 20.01.2022 Риски криптовалют и возможные меры регулирования: доклад для общественных консультаций // СПС КонсультантПлюс
3. Обзор финансовой стабильности Банка России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cbr.ru/finstab/review/> (дата обращения 28.10.2023).
4. Раздорозный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 41.
5. Crashing markets result in a record number of crypto heists in history – Statistics [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://finbold.com/crashing-markets-result-in-a-record-number-of-crypto-heists-in-history-statistics/> (дата обращения 28.11.2023).
6. Internet Organised Crime Assessment (IOCTA) 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/publication-events/main-reports/internet-organised-crime-assessment-iocta-2023> (дата обращения 28.11.2023).

Гаврилова А.А., Подопригра А.А.

К вопросу об обеспечении процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе

*Южно-российский институт управления
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-439

Аннотация

В статье рассматривается процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого как участников уголовного судопроизводства, освещаются практические вопросы, посвящённые реализации прав подозреваемого и обвиняемого, рассматриваются проблемные аспекты правового статуса данных участников и предлагаются пути решения путём внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, следователь, уголовный процесс, подозрение в уголовном деле, реализация прав, доказательства, уголовно-процессуальное законодательство.

Abstract

The article examines the procedural status of the suspect and the accused as participants in criminal proceedings, highlights practical issues related to the realization of the rights of the suspect and the accused, examines problematic aspects of the legal status of these participants and suggests solutions by amending the criminal procedure legislation.

Keywords: suspect, accused, investigator, criminal process, suspicion in a criminal case, realization of rights, evidence, criminal procedure legislation.

Подозреваемый и обвиняемый являются центральными фигурами процесса, поскольку выступают в качестве возможных субъектов уголовной ответственности, к которым могут быть применены меры процессуального принуждения, а их показания определяют источники доказательств и в то же время предназначены для защиты от обвинения. В ходе расследования уголовного дела версии о лице подозреваемом и лице, которое действительно совершило преступление, то есть обвиняемом, достаточно схожи, и, в связи с этим, необходимо рассмотреть отличия в процессуальном статусе этих лиц.

Наиболее полное и четкое определение процессуального статуса обвиняемого содержится в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии со статьей 47 УПК РФ обвиняемым является лицо, в отношении которого либо: вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, либо вынесен обвинительный акт, а равно обвинительное постановление. Для того, чтобы лицо было поставлено в процессуальное положение обвиняемого, необходимо наличие достаточных доказательств, которые формируются и предъявляются следователем, и, в свою очередь, дают полное основание для обвинения такого лица в совершении преступления. Необходимо отметить, что в силу действующей в нашей стране презумпции невиновности, закреплённой в ч.1 ст.49 Конституции Российской Федерации, признание обвиняемого лица виновным возможно лишь после вынесения приговора суда, отсюда следует, что обвиняемый до этих пор не является виновным в совершении преступления. Однако на счёт процессуального статуса подозреваемого в уголовной доктрине среди учёных-правоведов возникает множество разногласий.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством подозреваемым признаётся лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело на досудебном этапе производства. Из статьи 46 УПК РФ нам известно, что подозреваемым является лицо, в отношении которого уже ведётся уголовное дело, в отношении такого лица до предъявления ему обвинения уже избрана мера пресечения, лицо проинформировано о том, что его подозревают в совершении конкретного преступления, либо лицо уже задержано по

подозрению в совершении преступления. Более того, диспозиция 46 статьи УПК РФ указывает, что лицо наделяется статусом подозреваемого лишь после составления следователем необходимых процессуальных документов и вынесения соответствующих решений. На момент их составления и предъявления подозреваемому лицу, следователь должен быть уверен в причастности лица к совершённомu преступлению. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что статус подозреваемого достаточно формален, нежели обвиняемого, поскольку наделение статусом последнего зависит от волеизъявления следователя.

Тем не менее, в уголовно-правовой доктрине для правоприменителей спорным остаётся вопрос о сущности института подозрения. Как справедливо отмечает Л.В.Франк, до появления процессуального статуса подозреваемого у следователя формируется подозрение – то есть версия или мнение следователя о причастности субъекта к совершенному преступлению, однако такая категория, как подозрение, основывается, прежде всего, на информации, полученной следователем в ходе расследования уголовного дела при проведении следственных действий или сведений, предоставленных сотрудниками оперативно-розыскных структур. Однако стоит отметить, что мнение следователя не имеет процессуального определения, а о информации, полученной следователем, не всегда можно с точной уверенностью сказать, что она имеет отношение к расследуемому делу и является достоверной для того, чтобы приобщить её к материалам дела, и следовательно, это не является основанием для наделения лица статусом подозреваемого, поскольку это пока что всего лишь «подозрение». Могут возникнуть ситуации, когда подозреваемое лицо вообще не имеет отношения к расследуемому делу и может проходить по нему как свидетель. На основании вышеизложенного, справедливым будет вывод о том, что перед тем, как наделить лицо статусом подозреваемого, следователю необходимо сначала проверить и в определённой последовательности тщательно изучить полученные сведения, приобщить их к материалам уголовного дела и только затем прийти к решению о том, что процессуальные документы имеют достаточные основания для возбуждения уголовного дела в отношении подозреваемого лица. Именно после соблюдения такого порядка следователю необходимо допросить подозреваемого и в отдельных необходимых случаях применить к нему меры пресечения.

Уголовно-процессуальный кодекс содержит достаточную классификацию прав подозреваемого и обвиняемого, представляющую собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, состоящую из прав, обязанностей и гарантий их реализации этими лицами. Права, перечисленные в уголовно-процессуальном законе и других нормативно-правовых актах сосредоточены в большей степени на основополагающем праве – праве на защиту. Действующий уголовно-процессуальный закон предоставляет участникам уголовного судопроизводства, защищающим свои законные интересы, возможность защищаться всеми способами и средствами, не запрещенными законом, включая такие важнейшие права, как право на конфиденциальное свидание с защитником до первого допроса.

Актуальным является и вопрос о соблюдении прав обвиняемого и подозреваемого, поскольку в правоприменительной практике содержится достаточное количество случаев, когда судом выявляются существенные нарушения правового статуса таких лиц, и, как следствие, нарушение уголовно-процессуального законодательства. К ним относятся ситуации, когда обвиняемому не был представлен текст постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, либо случаи невручения или несвоевременного вручения копии такого постановления или обвинительного заключения, обвиняемому также могли отказать в удовлетворении ходатайства о привлечении адвоката, выбранного обвиняемым лицом. Чаще всего в судебной практике выявлялись случаи, когда следователи-дознатели по окончании расследования отказывались воспроизвести результаты видеосъёмки или звукозаписи, содержание которых было приобщено к материалам дела. Таким образом, можно прийти к мнению, что уголовно-процессуальное законодательство необходимо дополнить перечнем обязанностей органов предварительного следствия в том плане, что они не должны препятствовать реализации прав и законных интересов участников уголовного процесса

незаконными способами, а суд, при возможности, должен пресекать случаи выявленных нарушений.

Вопрос о том, может ли подозреваемый пользоваться своими законными правами на защиту, в том числе пользоваться услугами защитника, в тот момент, когда ему ещё неизвестно о возбуждении против него уголовного дела, остаётся по-прежнему открытым, ведь в соответствии с ч.1 ст.46 УПК РФ подозреваемый имеет право знать, в чём он подозревается и получать копию о возбуждении против него уголовного дела. Однако срок, в течение которого решается вопрос о том, когда наделить лицо статусом подозреваемого в период между возбуждением в отношении такого лица уголовного дела и его непосредственным допросом в качестве подозреваемого, не закреплён в действующем процессуальном законодательстве. Дело в том, что следователь в этот промежуточный временной отрезок между несколькими процессуальными действиями собирает необходимые доказательства, проверяет их достоверность для того, чтобы представить их подозреваемому для ознакомления и приобщения к материалам дела, однако этот срок также не урегулирован в уголовно-процессуальном кодексе, а как известно на практике, он может существенно затянуться, что может значительно отразиться на подозреваемом и его реализации права на защиту. Однако, при буквальном толковании уголовно-процессуального закона, можно прийти к выводу, что срок подозрения может закончиться моментом вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, если есть достаточные к тому основания. В связи с этим возникает вопрос о значении подозреваемого в уголовном судопроизводстве как участника уголовного процесса. Поскольку следователь считает, что подозреваемое лицо совершило преступление на основании собранных доказательств и материалов дела, соответственно у него имеются законные основания для наделения такого лица статусом обвиняемого. Так как постановление о возбуждении уголовного дела не даёт формальных оснований для формирования статуса подозреваемого из-за недостаточности собранных доказательств, избличающих лицо в совершении преступления, напрашивается вывод о том, что статус подозреваемого в таких случаях не имеет существенного значения для уголовного судопроизводства. Учитывая принцип разумного срока уголовного судопроизводства, целесообразным было бы предъявление обвинения такому лицу путём вынесения соответствующего постановления, минуя процедуру допроса. Представляется, что внесение таких изменений в уголовно-процессуальный закон позволило бы обеспечить принцип процессуальной экономии и сокращение сроков предварительного расследования. В случае, если доказательственная база окажется недостаточной для совершения такого процессуального действия, необходимо подробнее регламентировать конкретные сроки возбуждения против подозреваемого уголовного дела с помощью внесения изменений в действующий УПК РФ, либо создание правового механизма, аналогичного обвиняемому, как вынесение постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого. Такая правовая конструкция позволит рассматривать лицо в качестве подозреваемого на нормативно закреплённом основании, соответственно само подозрение будет иметь процессуальное закрепление.

Такой порядок позволил бы устранить препятствия для реализации прав и законных интересов участников предварительного расследования и предотвратить коллизии уголовно-процессуального законодательства.

***

1. Васьянова, О.Д. Проблемные вопросы статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве // ГлаголЪ Правосудия. 2018. С. 74-76.
2. Гамидов, А.М., Абдуласамова, Р.М. Проблемы правового статуса подозреваемого, обвиняемого, пути их решения// Государственная служба и кадры. 2021. С. 174-175.
3. Григорьев, В.Н., Дикаев, В.Г. Новые аспекты обеспечения прав подозреваемого // Юрист-Правоведъ. 2016. С. 65-71.
4. Ларин, А. М. Уголовный процесс России. Лекции. Очерки / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В. М. Савицкий / под ред. В. М. Савицкого. М.: БЕК, 1997. С. 314-315.
5. Лобанова Л.В. Нужно ли подвергать подозреваемого (обвиняемого) уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний? //Мировой издатель. 2012. №3

Гайдыдей О.Е., Кутько Е.Ю., Гармашев М.А.
Вопросы страхования титула произведения искусства

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-440

Аннотация

Так как предмет искусства является интеллектуальной собственностью, а это – подотрасль гражданского права, данная статья посвящена исследованию, а также рассмотрению вопросов, касающихся страхования титула произведения искусства глобального уровня на примере деятельности компании АРИС.

Ключевые слова: гражданское право, интеллектуальная собственность, АРИС, исследование, страхование титула, произведение искусства.

Abstract

Since the subject of art is intellectual property, and this is a sub-branch of civil law, this article is devoted to the study, as well as the consideration of issues relating to the title insurance of the work of art on the example of the activities of the company ARIS.

Keywords: civil law, intellectual property, ARIS, research, title insurance, work of art.

По данным The Wall Street Journal страхование произведений искусства является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов страхового рынка. Динамический рост этого вида страхования связано с огромной вероятностью кражи ценностей. В базе Реестра пропавших предметов искусства (The Art Loss Register), которая занимается поиском пропавших, а также украденных произведений искусства, коллекционирования и антиквариата, зарегистрировано более 180 000 работ. Про исчезновения было заявлено структурами, в число которых входит Федеральное бюро расследований, Интерпол, коллекционеры и музеи. В списке пропавших работ зарегистрировано более 500 произведений известного художника Пабло Пикассо, более 150 Пьера-Огюста Ренуара, а также более 10 Микеланджело Меризи да Караваджо. [1].

Как и по общим условиям страхования имущества, договор страхования произведения искусства предусматривает страховое возмещение от традиционного набора рисков: пожар, наводнения и иные природные катаклизмы, противоправные деяния третьих лиц, как кража, так и ограбление.

Тем не менее, существует специфический риск, который характерен предмету исследования – сомнительный провенанс художественной работы (история и происхождение владения произведением искусства или антиквариатом) или «дефектный титул» – когда проданное произведение не имеет документации, которая подтверждала бы прямое доказательство владения продаваемого объекта владельцем. Примерами можно назвать украденные предметы изобразительного искусства и коллекционирования в период Второй Мировой Войны между 1939 и 1945 гг., ограбления иракских художественных музеев во время войны США в Ираке. [2].

В целом, страхование правового титула является видом страхования, которое обеспечивает страховую защиту от различных рисков наличия недостатков в данном правовом титуле на недвижимое имущество.

Данное страхование предусматривает выплату ущерба в пользу владельца имущества, которые возникают вследствие таких недостатков. Говоря о компаниях по страхованию интеллектуальной собственности, так как произведение искусства является ею, стоит сформировать понятие данных компаний.

Компания по страхованию правового титула – это уполномоченные только на проведение операций по страхованию правового титула.

Исторически такого рода компании действуют на ограниченной территории в связи со своей деятельностью. Это обусловлено необходимостью проверки документов на месте. [3].

Тем не менее, к примеру, в 2006 году страховой компанией АРИС (ARIS), главный офис которой находится в Нью-Йорке, было введено конкурирующий страховой продукт – это полис страхования титула произведений изобразительного искусства. Данный страховой полис защищает от трат связанных с дефектным титулом и судебными тратами, защищает владельцев в случае, если другая сторона выдвигает свои претензии касательно законного владения предметом художественной работы. Соответственно к условиям полиса входят только картины и скульптуры, в свою очередь антиквариат и артефакты – исключаются из перечня. [4].

АРИС не единственная страховая компания. Существует также Хискокс. К примеру, отличительной чертой АРИСа является одноразовая премия без франшизы и охватывает термин до тех пор, пока страхователь или его наследники владеют произведением искусства. В случае оспаривания права владения, АРИС выплатит стоимость вещи или предоставленные услуги касательно защиты интересов владельца предмета в суде.

Касательно произведений искусства не существует такого понятия как «идеальный провенанс» (идеальное происхождение). Например, Хискокс не занимаются оказанием страхования антикварных предметов сомнительного происхождения, а их происхождение в период войны 1939-1945 гг. и вовсе неизвестно.

Продолжая тему компании АРИС, ее концепция предельно проста – работники устанавливают наличие происхождения произведения искусства и документальные подтверждения права владения. Уже после данных этапов устанавливается и цена полиса. Если же присутствуют минимальные риски и отсутствуют сомнения о прежних владельцах, то страховой платеж может составлять всего лишь 1 процент от общей стоимости предмета.

То есть, если же риски присутствуют, то чем выше они являются, тем выше, соответственно, будет страховой платеж. Так, предметы, которые могли быть в Европе и владельцы которых неизвестны в период Второй Мировой Войны, то есть могли быть украдены либо же конфискованы у владельцев в период Холокоста – страховой платеж будет составлять 5 процентов от оценочной стоимости предмета. [4].

В связи с отсутствием гарантий достоверности произведения искусства – компанией АРИС рассматривается возможность подписания договоров страхования от рисков на случай подделок. К примеру, американский юрист Питер Штерн рассказал, что чаще всего в его юридической практике встречались споры касательно установления владельца произведения искусства.

Подводя итог нашего анализа и всего выше сказанного, стоит сказать, что благодаря страхованию произведений искусства и антиквариата создается финансовая стабильность, которая не может быть без сторонней страховой обороны. Данное явление вполне актуально уже на протяжении нескольких десятков лет, так как ежедневно создаются тысячи работ интеллектуальной собственности, художественной в том числе, а люди хотят закрепить свои авторские права во избежание конфликтов и споров.

***

1. Электронный ресурс ARTinvestment.RU; URL: [https://artinvestment.ru/invest/rating/20080829_10_most_valuable_mission_works.html#:~:text=Компания%20The%20Art%20Loss%20Register,и%2016%20—%20Караваджо%2;0\(Caravaggio\)](https://artinvestment.ru/invest/rating/20080829_10_most_valuable_mission_works.html#:~:text=Компания%20The%20Art%20Loss%20Register,и%2016%20—%20Караваджо%2;0(Caravaggio)).
2. Электронный ресурс: URL: <https://russian7.ru/post/voyna-v-irake-kakie-cennosti-amerikan/>
3. Электронный ресурс: URL: https://insurance_risk_management.academic.ru/558/КОМПАНИЯ_ПО_СТРАХОВАНИЮ_ПРАВОВОГО_ТИТУЛА
4. Сборник научных работ Черкаського національного університету ім. Б. Хмельницького (Украина), Белгородского национального исследовательского университета (Россия), Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины // В.О. Токарева ДЕЯКІ ПИТАННЯ СТРАХУВАННЯ ТИТУЛУ ТВОРІВ МИСТЕЦТВА – 2010. –С. 409-410.

Ганаева Е.Э.

Анализ субъектно-объектного состава национальных интересов

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-441

Аннотация

Авторы анализируют архитектуру современных российских общенациональных интересов, их субъектно-объектный состав. Рассматривают ключевые категории, образующие систему интересов общенационального уровня. Дают определение понятиям «правовой порядок», «национальная безопасность», «национальная культура» и исследуют их с точки зрения общенациональных интересов. Приводят следующую авторскую формулировку дефиниции общенациональных интересов нынешнего России, основывающуюся на положениях права: «закрепленные на правовом уровне и predetermined необходимостью поддержки и положительной эволюции государственности и национальной культуры России ключевые вектора ее политики, обеспечивающие жизнедеятельность страны и ее институтов, управление и охрану социальных отношений и надлежащего качества - в духовном и физическом смысле – индивида, социальных групп и социума вообще от влияния на них неблагоприятных с позиции социума явлений и процессов».

Ключевые слова: национальные интересы, нация, стратегия, состав, национальная безопасность.

Abstract

The authors analyze the architecture of modern Russian national interests, their subject-object composition. The key categories forming the system of interests at the national level are considered. They define the concepts of "legal order", "national security", "national culture" and examine them from the point of view of national interests. The following author's formulation of the definition of the national interests of modern Russia, based on the provisions of law, is given: "the key vectors of its policy, fixed at the legal level and predetermined by the need to support and positively evolve the statehood and national culture of Russia, ensuring the vital activity of the country and its institutions, the management and protection of social relations and the proper quality - in the spiritual and physical sense – of the individual, social groups and society in general from the influence of unfavorable phenomena and processes from the position of society on them."

Keywords: national interests, nation, strategy, composition, national security.

Многочисленность форм и проявлений субъектно-объектного состава общенациональных интересов делает актуальным вопрос поиска целостных совокупностей, способных вмещать в себе всю обильность и многообразие категории «интересы общенационального уровня». Думается, что роль подобных совокупностей могут играть понятия «правовой порядок», «национальная безопасность», «национальная культура».

Правовой порядок является состоянием урегулированности социальных отношений, базирующимся на праве и конституционности; субъективно и объективно заданным состоянием социального бытия, базирующимся на нормативных правилах, принципах права и конституционности, а также на требованиях демократии, правах и обязанностях, свободе и ответственности всех субъектов права. [1,с.807]

В качестве методов управления социальными процессами выступает законодательство, конституционность и правовой порядок. Причем законодательство обеспечивает нормативную регуляцию и регламентирование сообразных социальных отношений, конституционность требует следования закрепленным нормативам, правовой порядок как следствие исполнения законов и следования требованиям конституционности (законности) формирует требуемые условия для нормальной жизнедеятельности социума [2,с.102]. Имеет значение также и то, что правовой порядок, является правовой базой жизнедеятельности государственной власти, но при

этом он появляется и имеет место в тех случаях, когда у государственной власти имеется к нему интерес. Это обстоятельство обуславливает причисление понятия правовой порядок к одному из основных объединительных по своему существу «носителей» общенациональных интересов, что объясняет частое рассмотрение правового порядка в качестве способа генерирования (возбуждения) государственной воли.

Но в свете интересующей нас темы помимо факта подтверждения несомненности наличия в правовом порядке государственной воли, имеют значение также те основные, составляющие самую сущность признаки правового порядка, в которых прямо или опосредованно выражаются государственные интересы:

- установленная через правовые нормы правовая архитектура социума, включающая в свой состав государство, государственные органы, предприятия, госучреждения; негосударственные структуры, общественные организации, граждан;
- правоотношения и правовые связи, появляющиеся в разных сферах жизни социума, систематичность и методичность их появления, эволюции, трансформации и прерывания существования;
- субъекты (участники) правового порядка, природа координационно-правовых отношений и связей между ними;
- способы влияния на отношения и поведение граждан, последовательность действий и процессы правового упорядочения отношений. [3,с.121]

Общенациональная безопасность России на уровне законодательства представляет собой безопасность ее полинационального народа как выразителя суверенитета и единственного источника власти в стране [4,с.53]. В научных источниках данное понятие трактуется как «качественное и количественное состояние социума, государства и россиян, проживающих в стране народностей и всего ее полинационального населения, характеризующееся слаженностью их интересов, их защищенностью от имеющихся в наличии и вероятных угроз, исходящих извне и наличествующих внутри страны, возможностью их совместной стабильной и прогрессивной эволюции, соблюдения конституционного порядка, законных прав и свобод россиян».

Не входя в подробности спора, касающегося этой дефиниции, содержащей, на наш взгляд, некие неточности, подчеркнем, что общенациональная безопасность подобно правовому порядку есть системным понятием, отображающим, как об этом было сказано в законе «О безопасности», некое качественное состояние социальных отношений, а точнее, состояние защищенности наиважнейших интересов человека, социума и страны от угроз, исходящих извне и имеющихся внутри государства. В Стратегии национальной безопасности было уточнено юридическое определение общенациональных интересов, которое до этих пор отсутствовало в законодательстве России. Исходя из него, интересы общенационального уровня представляют собой комплекс согласованных интересов человека, социума и страны в тех или иных сферах жизни общества (в экономике, внутренней и внешней политике, социальной жизни, экологии, информации, военном деле, пограничной сфере и пр.)

Первое, общенациональная безопасность является системным по своей сути комплексом согласованных интересов индивидуума, социума и страны, имеющих долгосрочную природу и определяющих ключевые цели, перспективные и актуальные задачи внутренней политики и межгосударственной политики, обеспечивающихся институтами государства, функционирующими, среди прочего, в кооперации с действующими в соответствии с Основным Законом РФ и законодательства России общественными объединениями. Таким образом, на законодательном уровне установлены цели актуальных и перспективных направлений деятельности госорганов и институтов гражданского общества по сохранению и положительной эволюции России.

Эти цели с точки зрения внутренней политики имеют отношение к поддержанию устойчивости конституционного порядка, институтов власти, достижению мира в обществе,

обеспечению целостности территорий, единства правового поля, достижению правового порядка и к полному упрочению демократических ценностей, а также к устранению обстоятельств, благоприятствующих появлению терроризма, экстремизма в политическом и религиозном аспекте, этнического сепаратизма и их последствий – конфликтов между представителями разных социальных групп, национальностей, конфессий.

В контексте внешней политики, эти цели состоят в обеспечении независимости, укреплении статуса России как мировой державы, имеющей влияние как один из центров полиполярного мира, в налаживании паритетных и обоюдовыгодных отношений со всеми государствами и международными организациями.

Второе, закрепление интересов индивидуума и социума идет рука об руку с фиксацией спектра общенациональных интересов, заключающихся в достижении нерушимости конституционного порядка, независимости и целостности территории нашей страны, в устойчивости экономической и социальной сфер жизни общества, в непререкаемом обеспечении конституционности (законности) и сохранении правового порядка, в налаживании паритетного и обоюдовыгодного взаимодействия с разными странами. Таким образом, на уровне законодательства государственное присутствие в жизнедеятельности социума и его институтов помещено в определенные правовые пределы, должны быть поставленными во главе угла при образовании полномочий госорганов, среди прочего, органов исполнительной власти, на которых возложена обязанность при помощи координационно-правовых средств обеспечить осуществление российских общенациональных интересов в разных областях государственного управления.

***

1. Борисов В.В. Правопорядок / Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2000. 631с.
2. Bidova V. B., Belyaeva G. S., Dyumina A. A. Peculiarities of national interests institutionalization in the north american tradition: History and modernity // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7, No. 4. P. 805-808.
3. Сыдорук И.И. Правопорядок и государственно-правовой механизм его формирования и укрепления. М.: Изд-во «МК-Полиграф», 2002. 203с.
4. Бидова Б.Б., Беляев В.П., Беляева Г.С. К вопросу о понятии национальных интересов и особенностях их юридического закрепления в североамериканской традиции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8(176). – С. 52-54.

Ганаева Е.Э.

Правовое регулирование обеспечения реализации национальных интересов

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-442

Аннотация

обзор нацелен на подбор аргументов для подтверждения академической и реальной ценности юридического обеспечения, специфики, теоретической и смысловой сути национальных интересов. Повествователь предоставляет доказательную базу для тезиса: присутствие действительного взаимодействия интересов и права, их диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности, стратегическое планирование и правовая поддержка национальных потребностей есть ключевая обязанность государства в сегодняшнем мире.

Ключевые слова: интересы, национальные интересы, формирование, обеспечение национальных интересов, право, правовые механизмы реализации.

Abstract

The review is aimed at selecting arguments to confirm the academic and real value of legal support, the specifics, theoretical and semantic essence of national interests. The narrator provides an

evidence base for the thesis: the presence of a real interaction of interests and law, their dialectical interrelation and interdependence, strategic planning and legal support of national needs is a key duty of the state in today's world.

Keywords: interests, national interests, formation, ensuring national interests, law, legal mechanism of implementation.

Государственные стремления России складываются в виде объективно важных интересов личности, социума, публичной власти по гарантированию безопасности и стабильного прогресса. Данная мысль наводит на умозаключение: феномен НИ имеет целевую составляющую и отличается комплексной многоуровневой структурой. НИ с точки зрения теоретико-правовой категории демонстрируют договоренное мнение социума и публичной власти по теме действительных нужд их двустороннего (национального) совершенствования. Сочетание указанных потребностей формирует систему НИ, отвечающую за незыблемый прогресс общества и государства, дающий возможность реализации нужд будущих поколений российских граждан по ходу правового совершенствования страны [1, с.807].

Теория НИ, в том числе и механизм гарантий и осуществления, базируется на множестве результатов философско-юридических, отраслевых, общих теоретических изысканий.

Термин «национальные интересы» давно закрепился в актуальном для нашего времени словаре права и политики. Да, понятие НИ не подразумевает лишь нужды определенной нации с позиции этноса (титульный, коренной), оно есть общность потребностей отдельных индивидов и социума в границах независимого государства, другими словами стремления многонационального народа, юридически встроенного в государственное сообщество. При упоминании единства интересов, мы подразумеваем не 100-процентную идентичность личных нужд всех жителей определенной страны. Подобная согласованность индивидуальных потребностей не свойственная человеческой природе, ведь суть человечества – это непохожесть и многообразие собственных мнений. Поэтому общность интересов в таком плюрализме получается синхронизацией коренных потребностей, выступающей важным условием эволюции личности, социума и публичной власти, защищенности всех этих образований [2, с.53]. Как раз такие слаженные НИ граждан, социума и государства материализуются в законы и утверждаются в Конституции – это главный Закон Российского государства, территории подчиняющейся нормам права.

НИ есть категория, выражающая понимание объективистских потребностей социума. По нашему мнению, обоснование национальных интересов происходит по наиболее содержательным критериям, характеризующим в комплексе феномен публичной власти, исполнение государственных функций, невзирая на этно-национальный компонент.

Преимущественно право в глазах граждан выглядит инструментом достижения цели. Однако, оно, считаясь нормой людской свободы, есть огромное сокровище. Ведь бесправие ввергает общество в хаос, мало кто желает быть участником такой альтернативы. Отчего принцип правового господства является краеугольным камнем нынешнего миропорядка и конституционного строя России и других развитых стран [3, с.102].

Корреляция НИ с правом, диалектическая взаимосвязь и обусловленность так же являются важными вопросами данной работы. В результате столкновения и взаимодействия различных интересов в рамках основной мысли системы внешних и внутренних факторов, воздействующих на них, в праве устанавливается динамичное равновесие, ситуативное примирение между конкурирующими, различными по уровню субъектами, их стремлениями. Возникающие новые вызовы эпохи, воздействуя на интересы, могут изменить их наполнение, ориентацию, активность, зарядить/разрядить их энергетический потенциал, привести в движение систему права, вывести ее из равновесия или стабилизировать».

Мы в целом соглашались с мнением автора, но хотим добавить: речь должна вестись не только о толковании и приложении права, но и о правотворчестве, обусловленном потребностями, другими словами, формат рассмотрения корреляции права и национальных интересов должен быть более обширен.

Разбор отмеченной в названии статьи проблемы считаем уместным продолжить следующей мыслью: несомненно, право – это ключевой регулятор социальных взаимосвязей в обществе и стране. Между тем «правовая мера» - это не константный параметр, поскольку он трансформируется в случае исторических катаклизмов, прочих явлений, в результате чего безусловно воздействует на трудности юридического обеспечения НИ.

Примечательно, ученые до сих пор не выработали, устраивающее всех, определение права, наблюдается дискуссионность мнений, которая получила вот такую популярную образную оценку: «Затяжная и распространенная болезнь правовой науки, выражающаяся в отсутствии единства взглядов правоведов на ее основные, фундаментальные категории» [4,с.35].

Поэтому рассмотрим только толкования, позволяющие распространить их на предмет нашего исследования.

Наряду с многозначностью право имеет и единый смысл. Самое абстрактное толкование права подразумевает свободу поведения, одобренную обществом. Одновременно в юридическом смысле право – писанный закон, включающий официально действующие привилегии, разработанный людьми, увязанный с их деятельностью, с работой официальных госструктур.

Часть приведенного мнения, касающаяся сцепки права с активностью индивидов и государственных органов, демонстрирует ее наглядное отношение к юридическому гарантированию НИ. И конечно право без разумной деятельности человека невообразимо.

Хорошая иллюстрация пропорции НИ/право осуществляется с помощью рассмотрения правовых признаков:

1. Общеобязательность, когда право, оформленное документально, делает неукоснительными к исполнению для всех жителей государства определенные правила.
2. Государственные гарантии, когда публичная власть контролирует и обеспечивает с помощью специальных механизмов и документооборота осуществление исполнение утвержденных правовых стандартов.
3. Работа через дозволение, когда государство через письменные постановления закрепляет не именно свободу, а субъективные дозволенные нормы поведения.

Считаем, указанные правовые признаки, легко вписываются в парадигму юридического обеспечения НИ [4,с.172].

Из всего вышеперечисленного следует: механизм формирования национальных интересов – это совокупный и системный конструкт, в то же время организационно-правовой феномен, вобравший институциональный и деятельностно-инструментальный, нормативный компоненты, используемые для проведения процедуры формирования (оформления) национальных интересов с намерением их дальнейшей реализации.

На основании всего вышеизложенного сделаем вывод: соотношение права и НИ, их диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность действительно существуют.

***

1. Bidova V. B., Belyaeva G. S., Dyumina A. A. Peculiarities of national interests institutionalization in the north american tradition: History and modernity // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7, No. 4. P. 805-808.
2. Бидова Б.Б., Беляев В.П., Беляева Г.С. К вопросу о понятии национальных интересов и особенностях их юридического закрепления в североамериканской традиции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8(176). – С. 52-54.
3. Борисов В.В. Правопорядок / Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2000. 631с.
4. Сыдорук И.И. Правопорядок и государственно-правовой механизм его формирования и укрепления. М.: Изд-во «МК-Полиграф», 2002. 203с.

Ганаева Е.Э.

**Уголовная ответственность юридических лиц как перспективное направление
уголовной антикоррупционной политики**

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-443

Аннотация

В отечественной теории уголовного права нет в целом однозначной оценки необходимости закрепления уголовной ответственности юридических лиц. В связи с этим можно даже сказать, что научное сообщество "разделилось" по данному вопросу. Одни ученые выступают за введение такой ответственности, другие - против. Как правило, аргументы против такого уголовно-правового режима сводятся к тому, что, во-первых, он связан с системой "общего" права, а во-вторых, противоречит основному принципу уголовного права, согласно которому уголовной ответственности подлежат только физические лица. Авторы также отмечают, что при назначении имущественных санкций юридическим лицам, признанным виновными в совершении преступлений, возникает проблема увязки публичных и частных интересов.

Ключевые слова: субъект преступления, физическое лицо, юридическое лицо, уголовная ответственность юридических лиц, федеральный закон, законопроект, реформа уголовного законодательства.

Abstract

In the domestic theory of criminal law, there is generally no unambiguous assessment of the need to consolidate the criminal liability of legal entities. In this regard, we can even say that the scientific community is "divided" on this issue. Some scientists advocate the introduction of such responsibility, others are against it. As a rule, the arguments against such a criminal law regime boil down to the fact that, firstly, it is connected with the system of "general" law, and secondly, it contradicts the basic principle of criminal law, according to which only individuals are subject to criminal liability. The authors also note that when assigning property sanctions to legal entities found guilty of committing crimes, there is a problem of linking public and private interests.

Keywords: subject of crime, individual, legal entity, criminal liability of legal entities, federal law, draft law, reform of criminal legislation.

Тема уголовной ответственности юрлиц - концептуальна. Наше предложение - ввести институт уголовной ответственности юрлиц. Главной целью введения данного института является то, что преступления, осуществляемые от лица или в пользу юридического лица, должны подлежать ответственности. При этом субъектом наказания должно выступать «коммерческое предприятие, не предотвращающее дачу взятки». Коммерческое предприятие признается виновным в осуществлении такого преступного деяния, если имеющий к нему отношение человек подкупает другого с целью получения для предприятия того или иного преимущества. Необходимо, мы считаем, применять штрафование как главную и неперемennую меру наказания юрлиц за коррупцию в лице их руководства. И, конечно, нужно ввести в действие процесс, сформировать новую концепцию доказательств употребительно к юрлицам.

Коммерческое предприятие (организация) должно выплачивать штрафы существенных размеров (опустошительные), если его сотрудники подкупали государственных служащих, а люди, напрямую участвовавшие в даче взятке, должны быть привлечены к ответственности в виде лишения свободы с конфискацией имущества.

Уточним, что приоритет данного плана ликвидации коррупционной преступности отдается вопросам установления у людей, участвующих в коррупционной деятельности, имущества и механизмам его извлечения в интересах государства. Точный (безупречный) и

логичный ответ на эти вопросы является определителем стратегии в сфере борьбы с коррупционной преступностью. Изъятие собственности у людей, участвующих в коррупционной преступности, не доказавших судебным органам правомерность ее происхождения, в связке со снятием неприкосновенности с высших чинов, реально осуществленным уравниванием всех россиян перед законом и правосудием кардинально изменит ситуацию в области противодействия коррупционной деятельности.

На данный момент действующие правовые способы изъятия имущества у людей, участвующих в коррупционной преступности, малоэффективны и нуждаются в изменениях. Формирование правового механизма конфискации в интересах государства имущества, обретенного посредством коррупционных действий, не прекращает быть наиболее важной задачей отечественного политикума, главное, чтобы такая задача ставилась, и остается открытым вопрос: есть ли у нас вообще политический класс. Лишь посредством правового механизма по конфискации и национализации имущества, ставшего результатом коррупционных преступлений, можно изменить в положительную сторону процесс противодействия верхушечной коррупции. Перед введением такого законодательства должна пройти реальная, а не «нарисованная» амнистия капиталов. Это необходимо сделать еще и для полного уяснения всеми неотвратимости начала действия новых правил и принципов игры.

Поскольку сейчас нет объективной возможности включения в игру института изъятия собственности в форме «in personam», то приходится ограничиться вариациями введения способа изъятия собственности, имеющей коррупционного происхождения, в административную или гражданско-правовую юрисдикции, в которых отсутствует действие уголовно-процессуальной интерпретации презумпции невиновности. В целом, результат будет неизменен - конфискация имущества. Мы отдаем предпочтение гражданско-процессуальному способу установления легитимности обретения изъятой в процессе уголовного процесса собственности, иначе говоря, предъявлять доказательства того, что собственность была получена законным путем, должен обвиняемый. Имущество незаконного происхождения должно быть конфисковано в ходе гражданского судопроизводства; всяческая собственность, выявленная сверх задекларированных госслужащим сумм доходов, путь обретения которой обвиняемый не может объяснить, признается продуктом незаконного обогащения [1, с.59].

Необходимо выработать межотраслевые правовые способы возмещения ущерба, нанесенного организованной экономической преступностью и коррупцией. В них должны быть включены нормы уголовного законодательства, регулирующего порядок установления причин привлечения к ответственности, исполнения наказаний, судопроизводства. Предназначение нового правового механизма должно заключаться в том, чтобы прокуратура как институт обвинительной власти могла возместить преступный ущерб за счет собственности бизнесменов. Собственность предпринимателей должна расцениваться как итог недоказанного обогащения и сначала арестовываться (уголовно-процессуальное изъятие), а потом изыматься в пределах гражданского судопроизводства, если гражданский иск будет удовлетворен прокуратурой.

Внедрение такого института искового «изъятия» собственности лиц, участвовавших в коррупционной деятельности, говорит о трансформации концепции, как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства.

Противодействие коррупции и организованных форм экономической преступности, в том числе, предпринимательской, основывается на оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Вследствие этого реформирование способов включения в уголовный процесс результатов этой деятельности есть одним из факторов положительного разрешения проблемы устранения коррупционной и экономической преступности в ее организованных формах. Поэтому нами поддерживалось и поддерживается мнение о необходимости «провокационного предложения взятки чиновнику» правоохранителями, то есть, мы допускаем возможность провоцирования потенциальных взяточников с целью их выявления [2, с.89].

Антикриминальная политика является искусством возможного в поиске компромиссного решения, равновесия разных интересов. И это искусство возможного

заключается в умении своевременного улавливания субъектами антикриминальной стратегии социального запроса и его приемлемой, положительной реализации в институтах права и правоприменении. Антикриминальная политика состоит в способности правящего истеблишмента отыскать наиболее приемлемое решение в области борьбы с преступностью, при этом эффективность данной политики напрямую зависит от правильности определения объектов ее влияния, иными словами, самых опасных в эту минуту разновидностей преступности и факта наличия уголовно-правового и прочего инструментария влияния на данные объекты - криминализации. Сейчас наиболее опасными для состояния экономической защищенности являются коррупционная и организованная экономическая преступность. Именно в сторону их искоренения должны быть направлены все противокриминальные силы.

Либеральному вектору реформирования нашей страны и народного хозяйства требуется продлить срок существования посредством более последовательных и действенных мер по созданию институций правового государства, внедренных во все составляющие антикриминальной политики, утверждению принципов демократии в политическом строе, создающем требуемую среду для борьбы с самыми опасными разновидностями преступности коррупционной и экономической направленности [3, с.70].

Идеология антикриминальной стратегии по достижению экономической безопасности и борьбе с коррупционной преступностью должна быть планомерно либерально-демократической, иначе говоря, служить защите свободы, демократических ценностей, прав и охраняемых законом интересов всех субъектов правовых отношений, формирующихся в ходе защиты экономической сферы, бизнеса, интересов государственной власти, службы в муниципалитетах, в дирекции коммерческих предприятий.

Преобразование уголовного права в части положений о преступлениях в области предпринимательства и других видов экономической деятельности, по нашему мнению, состоит из двух моментов: (1) решения вопросов по дальнейшему развитию курса демократизации и либерализации антикриминальной политики по достижению экономической защищенности и (2) решения вопросов по интенсификации криминализации и пенализации в этой области [4, с.46].

Предложенная нами схема реформирования предоставит возможность создания абсолютно нового правового механизма борьбы с коррупцией и организованной экономической преступностью. Более подробно она описана в следующем разделе, называемом Теоретической концепцией антикриминальной политики по достижению экономической безопасности и борьбе с коррупционной преступностью, в которой изложены соответствующие предложения по модернизации уголовного права, а также прочих его отраслей противокриминального характера.

***

1. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. №7. С. 53-64.
2. Розовская Т.И. Эволюция института уголовно-правового воздействия на юридических лиц // Lex Russica. 2016. №4 (113). С. 87-92.
3. Минин Р.В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47). С. 66-72.
4. Богданов Е.В., Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №2. С. 44-51.

Ганаева Е.Э., Малясов Р.А.

Национальные интересы в контексте правового порядка

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-444

Аннотация

В статье проведен анализ вопросов соотношения национальных интересов с вопросами обеспечения национальных интересов в рамках правового порядка. Дан анализ национальных интересов в приоритетных направлениях в рамках стратегических национальных приоритетов.

В ходе анализа сделан вывод о том, что национальная безопасность, упрочение государственности нашей страны невозможна без ее перерождения в духовном аспекте, без поддержания и упрочения нравственной аксиологической системы общества, традиционного патриотизма и гуманистических идей, культурных и научных возможностей государства.

Ключевые слова: нация, национальные интересы, стратегия, стратегические приоритеты, национальная безопасность.

Abstract

The article analyzes the issues of the correlation of national interests with the issues of ensuring national interests within the framework of the legal order. The analysis of national interests in priority areas within the framework of strategic national priorities is given. The analysis concludes that national security, strengthening of the statehood of our country is impossible without its rebirth in the spiritual aspect, without maintaining and strengthening the moral axiological system of society, traditional patriotism and humanistic ideas, cultural and scientific capabilities of the state.

Keywords: nation, national interests, strategy, strategic priorities, national security.

В Стратегии национальной безопасности определены и конкретные области государственного управления, имеющие приоритет с позиции общенациональных интересов. Речь идет о социальной, экономической, информационной, экологической и духовно-нравственной сфере. То есть, нам удалось опять, уже в разрезе национальной безопасности, «выйти» на предметные области совместного функционирования граждан, рассматриваемые социальной философией как необходимые для нормальной жизнедеятельности общества.

Поэтому вполне закономерно, что в административно-правовых источниках подчеркивалась тесная связь между правовым порядком и национальной безопасностью, проявляющейся в:

- 1) фактически идентичных предметных областях и пространственно-объективных уровнях;
- 2) принятии участия в процессе их достижения практически одних и тех же субъектов;
- 3) неосуществимости нормальной жизни общества, если отсутствует правовой порядок и безопасность.

Отличаются эти явления следующим:

1. сущностными особенностями (правовой порядок представляет собой правовое оформление урегулированности функционирования общества, а под безопасностью понимается уровень и качество защищенности социальной жизни от существующих и предполагаемых угроз, и отрицательных влияний внешнего окружения;
- 2) формами и методами обеспечения этих явлений, хотя нельзя не указать на частую условность границ между ними;
- 3) источниками появления угроз данным явлениям. [1,с.806]

Третье, национальная безопасность, упрочение государственности нашей страны нельзя мыслить без ее перерождения в духовном аспекте, без поддержания и упрочения нравственной аксиологической системы общества, традиционного патриотизма и гуманистических идей, культурных и научных возможностей государства. Вследствие этого, в российском законодательстве уделено внимание и культурологическому срезу общенациональных интересов. Как раз под культурой понимается умение россиян, образующих основательные жизнеспособные общественные коллективы, создавать структуру эвентуально не предусмотренных биологическим видом организации средств и механизмов для приспособления к среде и сохранения социального бытия, определяет формирование вещественных и духовно-нравственных условий существования страны и права как напрямую, так и косвенно, через накопление и сохранение социальных сведений, обеспечивающих последовательную передачу из поколения в поколение культурного кода, традиций, техник,

профессионального опыта, отношений к тем или иным процессам и феноменам социального бытия.

Отталкиваясь от этого методологического предположения, на культурологическую составляющую общенациональных интересов можно смотреть с нескольких сторон. Во-первых, нас может заинтересовать информационный аспект, проистекающий из потребности в поддержании и накоплении социальных сведений, обеспечивающих последовательную передачу из поколения в поколение культурного кода, информации о положительных и отрицательных этапах, фактах, обстоятельствах развития страны. [2,с.53]

Во-вторых, важной стороной культурологической составляющей общенациональных интересов является этносоциологический аспект, имеющий отношение к функции государства, заключающейся в поддержании этнического и культурно-этнического многообразия России.

Но указанными фактами этносоциологическая составляющая интересов общенационального уровня не ограничивается, ибо она представляет собой сложное, многофакторное понятие, включающее в себя как минимум три совокупности проблем, имеющих отношение к целостности территорий федерации:

- социально-этнические проблемы, вызванные воздействием географических аспектов, связанные с межэтническим взаимодействием, конфликтами, порождающимися на основе отношений между представителями разных национальностей, предпосылками этнического экстремизма и пр.;
- экономические проблемы, вызванные неоднородностью экономического развития субъектов, их дифференциацией с выделением дотационных регионов и территориальных образований-доноров, неоднородностью возможностей в сфере сырья и энергетических ресурсов и пр.;
- организационно-правовые проблемы, появляющиеся в сфере администрирования (управления) и вызванные иерархической вертикалью власти (распределение суммы властных полномочий между разными административными системами: федеральной, региональной и местной), и ее горизонтальными связями (разделение ветвей власти на уровне субъекта федерации: исполнительная, законодательная, судебная власть). [3,с.121]

Увеличение государственного присутствия в решении данных проблем подразумевает простирающееся регулятивно-охранительное влияние государства на социально-территориальные общности народа, его социальные группы, создавая условия их жизни. С целью усиления государственного начала федеральный центр должен стать гарантом одинаковых прав и возможностей гражданина, несмотря на его место жительства, в том числе, защиты частной собственности, социальной защиты обездоленных, обеспечения свободы перемещения, исповедания религии и культурно-национального развития, следования общенациональным социальным стандартам (в образовании, здравоохранении, экологии и пр.) во всех регионах. Отвечать за внесение корректив и осуществление этой стратегии в тех или иных субъектах страны должны:

- 1) полномочные представители главы государства в федеральном округе. В перечень стоящих перед ними главных задач входит: налаживание в конкретном федеральном округе деятельности по осуществлению госорганами ключевых направлений внутренней и внешней политики страны, устанавливаемых главой государства; налаживание контроля над тем, как исполняются в данном федеральном округе решения федеральных органов государственной власти; обеспечение осуществления в федеральном округе кадровой стратегии главы государства; представление главе государства регулярных докладов об обеспечении общенациональной безопасности во вверенном федеральном округе, а также о политической, социальной и экономической ситуации в нем, внесение главе государства сообразных предложений;

- 2) региональные подразделения сообразных федеральных органов государственной власти, инициативно применяющие следующие административно-правовые средства: федеральные социальные фонды и социальные программы развития конкретных регионов. [4,с.53]

Также следует дать формулировку фундаментальным принципам сотрудничества федерального центра и субъектов федерации в части региональной стратегии, подразумевая разработку общих норм поведения федерального центра по отношению к гражданам, одинаковые политико-правовые и экономико-социологические возможности данного сотрудничества для всех регионов и отсутствие особого порядка в межбюджетных отношениях. Приоритетом Федерации является следующее: установливание целей и задач общенациональной региональной политики; формирование единых принципов поведения государственной системы в области региональных отношений; создание общей структуры правовых гарантий; установление их уровней и способов осуществления как вообще в государстве, так и в отдельных субъектах; выработка законодательной основы для реализации региональной стратегии государства; оказание помощи субъектам, находящимся в тяжелом положении.

Под конец нашего исследования сделаем попытку дать формулировку понятию современных российских национальных интересов. Думается, что с позиции права общенациональные интересы представляют собой закрепленные на правовом уровне и предопределенные необходимостью поддержания и положительной эволюции государственности и национальной культуры страны ключевые вектора ее политики, обеспечивающие жизнедеятельность страны и ее институтов, управление и охрану социальных отношений и надлежащего качества - в духовном и физическом смысле – человека, социальных групп и социума вообще от влияния на них неблагоприятных с позиции социума явлений и процессов.

Несмотря на некоторую относительность и вероятную неоднозначность данного определения общенациональных интересов, все же оно, так считаем, отображает их правовой и организационный характер, иными словами, законное закрепление нормами положительного права официально провозглашенных векторов политики государства во всех сферах жизни социума. Упор на это сделан не случайно. Так как нормальная жизнедеятельность институтов государства помимо других обстоятельств подразумевает присутствие однозначных, официально декларируемых целей их нынешней и будущей деятельности.

***

1. Bidova B. V., Belyaeva G. S., Dyumina A. A. Peculiarities of national interests institutionalization in the north american tradition: History and modernity // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7, No. 4. P. 805-808.
2. Бидова Б.В., Беляев В.П., Беляева Г.С. К вопросу о понятии национальных интересов и особенностях их юридического закрепления в североамериканской традиции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8(176). – С. 52-54.
3. Сыдорук И.И. Правопорядок и государственно-правовой механизм его формирования и укрепления. М.: Изд-во «МК-Полиграф», 2002. 203с.
4. Бидова Б.В. Национальная безопасность и национальные интересы: феноменологическая характеристика // Право и политика. 2020. № 6. С. 39-55.

Гаскарова Л.Д.

Гражданско-правовая ответственность при заключении договоров в торговом обороте

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-445

Аннотация

В статье проведен правовой анализ гражданско-правовой ответственности при заключении договоров в торговом обороте. Выделены особенности и основные характерные черты договорной ответственности в торговом обороте. Рассматривая гражданско-правовую

ответственность при заключении договоров в торговом обороте стоит выделить характерные черты договорной ответственности в данной сфере.

Ключевые слова: торговый оборот, гражданско-правовая ответственность, договорная ответственность, убытки, договор контрактации, государственное принуждение.

Abstract

The article provides a legal analysis of civil liability when concluding contracts in trade. The features and main characteristic features of contractual liability in trade turnover are highlighted. When considering civil liability when concluding contracts in trade, it is worth highlighting the characteristic features of contractual liability in this area.

Keywords: trade turnover, civil liability, contractual liability, contractual responsibility, damages, contractual agreement, state coercion.

При заключении договоров в торговом обороте стоит выделить характерные черты договорной ответственности в данной сфере. Разные ученые подходят к определению характерных черт по-разному. Так, Р.Р. Сафин выделял договорную ответственность, как ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору одной из сторон. Сама договорная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности, которой присуще ее признаки. Так авторы выделяют следующие факторы, которые существуют для наступления договорной ответственности:

1. Неправомерные действия или бездействия;
2. Осознанное причинение убытков второй стороне по договору;
3. Наличие причинно-следственной связи между действиями(бездействием) и непосредственно наступлением последствий (возникновение убытков);
4. Вина.

Что же такое гражданско-правовая ответственность? Данная тема очень популярна среди ученых, именно поэтому существует разнообразные точки зрения по данной теме.

Е.А. Суханов определял гражданско-правовую ответственность, как одну из форм государственного принуждения, связанного с судебным применением имущественных санкций, которые непосредственно направлены на восстановление нарушенных прав потерпевшего в данном случае лица .

Е.Б. Баринаева определяла, что гражданско-правовая ответственность- это определенные законом или договором, также обеспеченные силой государственного принуждения дополнительные обязанности претерпевать имущественные лишения в целях восстановления и компенсации нарушенных прав потерпевшей стороны .

Особенные черты именно договорной ответственности определены тем, что она определена не только гражданским законодательством, но и договором. Также особенной чертой договорной ответственности можно назвать специфику предмета и метода гражданско-правового регулирования. Отмечая, то что гражданское право в основном регламентирует имущественные отношения между сторонами, то меры ответственности в основном будут носить имущественный характер.

Рассматривая отдельно торговый оборот, то следует дать определение данному понятию. Торговый оборот- это совокупность отношений, которые регулируются специальными нормами торгового права, выполняет функцию обслуживания продвижения товара от изготовителя к потребителю.

Если рассматривать договоры в торговом обороте, то в данном случае договорная ответственность будет обладать характерными для нее особенностями, которые будут вытекать из специфики их субъектного состава и правовой природы.

Способы защиты гражданских прав отмечен отечественным законодателем в ст. 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации, и определение особенностей относительного торгового оборота дает нам выделить следующие способы:

1. Одним из самых распространенных способов защиты в торговом обороте является признание права в договорном обязательстве.
2. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, которое подразумевает за собой право покупателя отказаться от оплаты товаров, ассортимент, которого противоречит или частично не соответствует условиям, указанным в договоре.
3. Также популярный способ защиты прав в торговом обороте- понуждение к исполнению обязательств в натуре, которое подразумевает за собой возложение на сторону, которая нарушает договорные обязательства, обязательства исполнить их в натуре.

Данные способы широко используются на практике для защиты прав потерпевшей стороны при заключении договоров в торговом обороте. Непосредственно они обеспечивают восстановление нарушенных прав. Защита сторон в договоре в торговом обороте предусмотрена действующим гражданским законодательством, несмотря на очевидное равенство сторон, можно выделить слабую сторону в торговом обороте. В данном случае слабой стороной при заключении договоров в торговом обороте является производитель.

На основании отечественной практики, слабой стороной в договоре контракции является производитель сельскохозяйственной продукции, который зависит от ряда факторов, начиная от погодных до стихийных бедствий и т.д.) Поэтому отечественный законодатель закрепляет право, на основании которого производитель сельскохозяйственной продукции может быть привлечен к ответственности по договору только при наличии вины.

Особенности договорной ответственности в торговом обороте включают в себя не только общие черты, но и специальные, которые касаются отдельных категорий договоров. Так различные авторы отмечают ряд особенностей для разных категорий договоров в торговом обороте. Этот фактор можно объяснить тем, что гражданско-правовые договоры в торговом обороте обладают разнообразной спецификой, различной природой, различными способами исполнения обязательств. Тем самым подчеркивая особую договорную ответственность в каждом гражданско-правовом договоре в торговом обороте.

Важно заметить, что зарубежная практика сильно различается от отечественной тем, что в зарубежном законодательстве есть отдельные торговые кодексы, положения которых направлены на более подробное регламентирование торговых отношений. В отечественном законодательстве данных кодексов нет, поэтому данные вопросы отнесены к сфере гражданско-правового регулирования .

Договорная ответственность в торговом обороте регламентируется статьями современного гражданского права, в которых основное внимание уделяется обязательной защите субъектов договоров в торговом обороте. В свою очередь, договорная ответственность в торговом обороте обусловлена особенностями субъектного состава, правовой природы и иных специфических аспектов соответствующих договоров. Ее основной особенностью является принцип невиновной ответственности, распространяющийся на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а значит на субъекты рассматриваемых договоров.

***

1. Гражданское право: Учеб.: В 4 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005.
2. Баринова Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шиловцова. М.: Норма, 2003.
3. Артемьев А.А., Бобинкин С.А., Бондарчук А.Ф., Викторов В.Ю., Гусев А.А., Жаров В.А., Калашникова И.В., Куксин И.Н., Лунева Е.В., Майорова А.Н., Малинин С.А., Матвеев П.А., Самылина Ю.Н., Смирнова О.В., Сокольская А.Д., Сухарев А.Н., Толстова И.А., Филинов В.П., Филинова Н.В., Чечельницкий И.В. и др. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения. - Тверь: Тверской гос.университет, 2016.
4. Андрющенко А.В. Формы договорной ответственности // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 9.
5. Беспалая Л.С., Казаченок С.Ю. Договорное право в современном торговом обороте // Аллея Науки. - 2020. - №1 (40).

Гаскарова Л.Д.

Интеграция России в мировую экономику в период экономических санкций

Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-446

Аннотация

В статье приведен анализ интеграции Российской Федерации в мировую экономику в самый непростой период, в период экономических санкций. Рассматриваются основные последствия санкций и цели России в сфере интеграции в мировую экономику. Раскрывается роль санкций Запада, направленных на ослабление российской экономики, а также обострение внешнеполитической обстановки.

Ключевые слова: санкции, экономическая интеграция, мировая экономика, глобализация, внешняя политика.

Abstract

The article provides an analysis of the integration of the Russian Federation into the world economy during the most difficult period, during the period of economic sanctions. The main consequences of sanctions and Russia's goals in the field of integration into the world economy are considered. The role of Western sanctions aimed at weakening the Russian economy, as well as aggravating the foreign policy situation, is revealed.

Keywords: sanctions, economic integration, world economy, globalization, foreign policy.

При рассмотрении роли Российской Федерации в мировой экономике в период экономических санкций и других политических событий, стоит дать определение экономической интеграции. Экономическая интеграция- это сближение и объединение предприятий, отраслей, регионов, стран, увеличение их взаимодействия на основе различных видов разделения и комбинации труда, производства, ведения бизнеса, развития специализации и кооперирования. Экономическая интеграция является важным элементом для построения сильной экономики государства. Стоит также отметить преимущества экономической интеграции:

1. Благодаря экономической интеграции увеличивается конкуренция между государствами в связи с этим рынок становится более разнообразным;
2. Увеличение прямых иностранных инвестиций;
3. Благодаря экономической интеграции других государств происходит расширение торговли;
4. Происходит улучшение инфраструктуры;
5. Происходит активное распространение новейших технологий во всех сферах.

Экономическая интеграция имеет огромное значение, как для мировой, так и для отечественной экономики. Все процессы экономической интеграции так или иначе улучшают мировую экономику и способствуют ее развитию. Пусть интеграции России сложно назвать одним из легких, однако его стоит отметить, как один из важнейших для мировой экономики. Стоит отметить, такой документ, как концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023 года, в котором определены основные цели внешней политики Российской Федерации. Так, отмечается, что место России в мировой экономике определяется, в первую очередь, наличием ресурсов во всех сферах жизнедеятельности. Нельзя не отметить, что Россия является основным источником всевозможных ресурсов. Также в данной концепции отмечается вклад России в мировое спокойствие сейчас, а именно решающий вклад в победу во Второй мировой войне. Отмечается, то что у нашего государства свой отличный от других государств курс, который, в первую очередь, опирается на национальные интересы, а главная цель курса- поддержание мира и безопасности . Наличие у нашего государства достаточного количества

ресурсов дает нам возможность не только переживать экономические санкции с меньшими потерями, но и выносить определенные плюсы из сложившейся политической ситуации в мире.

Стоит отметить, что на экономическую интеграцию России в мировую экономику очень сильно влияют политические события, происходящие в настоящее время. Непокойная политическая ситуация усиливает кризис экономической глобализации и увеличивает существующие проблемы, в том числе на рынке энергоресурсов, а также финансовом секторе. Все это способствует тому, что отдельные государства злоупотребляют своим положением и усиливают неравенство в развитии государств, что несомненно сказывается на положении Российской Федерации.

Важно понять, что мировое пространство для экономики- это платформа не только для сотрудничества, но и для конкуренции.

Когда мировая ситуация и экономическая интеграция России складывается достаточно сложно. Соединённые Штаты Америки пользуясь данной ситуацией, используют весь арсенал экономического и политического влияния для внушения своих стандартов и правил.

Самым главным способом решения своей цели США использует именно экономические санкции против Российской Федерации, которые направлены на ослабление экономической интеграции России в мировую экономику. Это было сделано с целью устранить конкуренцию, ведь мировой рынок является платформой для нее, а санкции способом устранения или ослабления конкурентов.

Если рассматривать последствия экономический санкций против Российской Федерации, все-таки данный вопрос остается неоднозначным по сей день, хотя нельзя отрицать то, что экономические санкции достаточным образом сказались на нашем государстве, но не в той в какой было запланировано западными странами. Можно отметить, что США широко использует метод санкций в внешней политике. Проблема дальнейшего стратегического развития российских кредитных организаций является одной из самых актуальных в плане повышения уровня конкурентоспособности отечественных банков и укрепления российского финансового рынка .

Санкций зарубежных стран несомненно влияют на Российскую Федерацию, например, они повлияли на продовольственную безопасность. Не маленькое количество иностранных компаний объявили о полной задержке или приостановке своей деятельности на территории Российской Федерации. Ушли многие фармацевтические компании, но все они сообщили, что не остановят поставку жизненно необходимых лекарств . США прекратили поставку своей техники, а также оборудования. Участники ЕС ввели ограничения на поставку товаров, которые отвечают за техническое обслуживание нефтяного сектора. Санкции затронули почти каждую сферу жизни, но помогли оголить все проблемные места в экономике нашей страны. Именно политика санкций против России привела к огромному толчку для развития всех сфер жизни общества.

Но даже несмотря на напряжённую ситуацию, которая связана с попыткой западных стран вывести Россию из мировой экономики, Россия активно стремится к международному сотрудничеству. Ведь энергетическая безопасность Европы напрямую зависит от поставок нашей страны, что делает Россию приоритетным членом международных объединений. Но все же перспективы развития интеграции России в мировую экономику будут зависеть не только от целей внешней политики Российской Федерации, но и от политической ситуации в мире.

***

1. Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации"
2. Стегура А. П., Рудковская М. М. Международные экономические санкции как инструмент внешней политики (на примере санкций против России) // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых: сб. трудов X Всерос. (с международным участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2021.
3. Казаченок О.П. Правовые меры интеграции российских ТНК в мировую финансовую систему//Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. - 2015. - №4.

4. Банчева А. И. Экологические инновации Японии: основные направления развития и особенности управления // Вестник МГИМО. 2019. № 5 (32).
5. Белоусова Р. Н. Влияние экономических санкций на состояние экономической безопасности РФ // Молодой ученый. — 2015. — № 20. — С. 215–220.

Гаскарова Л.Д.

Проблема правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-447

Аннотация

В данной статье рассматривается такая важная и актуальная на сегодняшний день проблема- проблема правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Выделены основные проблемы правового регулирования миграции в Российской Федерации на современном этапе, причины их возникновения, приведены статистические данные. Также статья посвящена рассмотрению современных тенденций развития миграции на территории Российской Федерации и практики ее правового регулирования.

Ключевые слова: миграция, миграционный процесс, правовое регулирование, законодательство, пробелы правового регулирования, иностранный гражданин.

Abstract

This article considers such an important and urgent problem today - the problem of legal regulation of migration processes in the Russian Federation. The main problems of legal regulation of migration in the Russian Federation at the present stage, the reasons for their emergence are highlighted, and statistical data are given. The article is also devoted to the consideration of modern trends in the development of migration in the Russian Federation and the practice of its legal regulation.

Keywords: migration, migration process, legal regulation, legislation, gaps in legal regulation, foreign citizen.

Проблема миграционных процессов в мире на данный момент носят глобальный характер, которая затрагивает огромное количество стран, в том числе и Россию. Сейчас этому способствует общая политическая ситуация в мире, включающая в себя военные, политические, экономические, социальные, религиозные и иные факторы, которые способствуют возрастанию миграции в мире. Данная проблема очень сильно сказывается на демографии государств, а также на обеспечении безопасности на их территории. В Российской Федерации миграционная сфера является одной из самых затрагиваемых на данный момент.

Сейчас, как никогда актуально, предпринять меры для серьезного реформирования в миграционной сфере для того, чтобы неукоснительно соблюдались права и свободы, как граждан Российской Федерации, так и иностранцев, которые прибыли на территорию Российской Федерации.

Проблема трудовой миграции является одной из наиболее важных в социальной политике любого государства. С учетом темпов глобализации, развития современных информационно-коммуникационных технологий, необходимо воспринимать новую реальность, принимая оптимальные меры регулирования. В сфере последних событий, миграционные процессы в Российской Федерации достаточно сильно изменились только за один 2022 год. По статистическим данным МВД за 2022 год было заключено 1 500 000(один миллион пятьсот тысяч) трудовых договоров с мигрантами, в то время как в 2021 данная цифра была меньше и составляла 1 100 000(один миллион сто тысяч) трудовых договоров. Это показывает на положительную динамику в части законности деятельности иностранцев на территории Российской Федерации.

Сейчас огромное влияние на миграционные процессы в нашей стране оказала общая беспокойная политическая обстановка. Так, в марте 2023 года был выделен курс на упор изменений в миграционном законодательстве в Российской Федерации. На заседании Совета по межнациональным отношениям Глава государства отметил необходимость корректирования Стратегии государственной национальной политики с целью противостояния новым вызовам и угрозам, которые возникают из-за миграции. Он также подчеркнул, что Российская Федерация всегда открыта для специалистов, которые необходимы отечественной экономике.

Если рассматривать общую статистику по миграционным процессам в Российской Федерации, можно увидеть, что только за 2020-2023 год приток мигрантов сократился на 38%. Также стоит отметить, что за последние годы в два раза сократилось количество заявок от субъектов Российской Федерации на привлечение иностранных специалистов.

Данный фактор говорит нам о том, что в нашем государстве улучшается ситуация с трудовыми ресурсами, знаний и компетенции российских специалистов становится достаточно для качественной работы на производствах.

Для понятия проблем правового регулирования в сфере миграции в Российской Федерации, обратимся к законодательству.

Следует заметить, что в нормативно-правовых актах тема правовой регламентации въезда, выезда и пребывания иностранных граждан на территории нашего государства есть существенные пробелы, что свидетельствует о несовершенстве законодательства в сфере миграционных процессов.

К примеру, п.1 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 №115-ФЗ сформулирован таким образом, что не дает возможности дать точный ответ, с какой даты отсчитывать отчет пребывания иностранного гражданина на территории РФ. Также отечественное законодательство не содержит правовой регламентации миграционных потоков из стран- членов содружества независимых государств, для граждан, у которых есть возможность использовать упрощенный порядок оформления виз, либо безвизовый режим.

К примеру, есть правовой пробел регламентации в части регулирования миграционного потока из Республики Беларусь и Украины. Фактор миграционной политики в странах-соседах важен с точки зрения формирования миграционных потоков. В ситуации специальной военной операции противостояния России на Украине около 5 миллионов вынужденных мигрантов из Украины оказались в основном в странах ЕС,22 меняется вся система миграционных потоков в Европейской части постсоветского пространства. К сожалению, непредсказуемое развитие и результаты настоящего кризиса в отношениях России и Украины не позволяют делать прогнозы о его последствиях, в том числе и по развитию миграционной ситуации в регионе и рекомендациям в отношении реализации миграционной политики. Архитектура взаимоотношений и связей этих стран в настоящее время претерпевает значительные изменения.

А вот, с Республикой Беларусь все складывается в положительной тенденции. Отношения стали настолько плотными, что был разработан проект соглашения о едином миграционном пространстве Беларуси и России, однако полностью не был принят на сегодняшний день.

Несмотря на политические проблемы, которые напрямую влияют на миграционные процессы в нашем государстве, стоит также выделить серьезную проблему, которая отражается уже на трудовых отношениях. На текущий момент не было предусмотрено сезонных программ, которая бы регламентировала сезонную трудовую деятельность иностранных лиц, а сама система квотирования, которая действует на сегодняшний день, не в полной мере отвечает запросам отечественных работодателей.

Решением проблем миграционных процессов в Российской Федерации многие ученые выделяют такой способ, как создание кодифицированного миграционного кодекса, где будут собраны все нормы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Но есть и другое мнение, что для принятия данного кодекса еще не время и для

решения нынешних проблем будет достаточно уточнение действующих норм в поправках к существующим нормативным актам .

Принятие миграционного кодекса поможет добиться исключения пробелов в нормах миграционного права, введет основные понятия миграционных процессов, существенно упростит правоприменительную практику, что положительно скажется на правовом регулировании миграционных процессов в Российской Федерации.

***

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30.
2. Абдуллаев Э. Э. Современные проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96).
3. Кораблина О.В., Байбекова Э.Ф. Правовые аспекты регулирования трудовой миграции в системе социальной безопасности стран Прикаспийского региона // Legal Concept. 2022. Т. 21. № 3.
4. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собр. законодательства. Рос. Федерации. 2018. № 45.
5. Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
6. Телешина Н.Н. Понятие и место миграционного права в системе права Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 1.
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.).
8. Жеребцов А.Н. Авторская концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 1.

Гильманов Н.В.

**Правовое регулирование индивидуального и родового
в абсолютных гражданских правовых отношениях**

*ИСОиП (филиал) ДГТУ
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-448

Аннотация

В статье исследуется общая характеристика индивидуального и родового в абсолютных гражданских правовых отношениях. В работе делается вывод о том, что личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, семейная и личная тайна граждан, профессиональная тайна, неприкосновенность жилища, средств личного общения и личной документации по своей специфике исключительно индивидуальны, и в связи с этим, не приемлют идею родового определенности.

Ключевые слова: родовое, индивидуальное, абсолютное, гражданские, правовое, регулирование, вещи, отношения.

Abstract

The article examines the general characteristics of the individual and the generic in absolute civil legal relations. The work concludes that personal integrity, privacy, family and personal secrets of citizens, professional secrets, inviolability of home, means of personal communication and personal documentation are exclusively individual in their specificity, and in this regard, do not accept the idea of generic certainty .

Keywords: generic, individual, absolute, civil, legal, regulation, things, relationships.

Необходимо отметить, что в случаях, когда вопрос о праве собственности обсуждается в применительно к родовым вещам, объектом права собственности будут выступать конкретные родовые вещи либо вещи индивидуализированные.

В российском гражданском праве в силу известных исторических причин появились искусственно созданные для нужд плановой экономики права оперативного управления и

хозяйственного ведения, которые, хотя и объявлены законом вещными, в действительности не соответствуют ни существу ни признакам ограниченных вещных прав. Назначение названных прав - не экономически необходимое участие одних собственников в использовании недвижимого имущества (земельных участков), принадлежащего другим собственникам, а осуществление государством (публичным собственником) принадлежащих ему прав на имущество (за исключением земельных участков) [1].

Право собственности устанавливается на индивидуализированные вещи. Касаясь вопроса о средствах его индивидуализации, то они могут принадлежать и собственнику вещей, и другим лицам, которым должны быть возвращены собственником. Непосредственно, когда вопрос о праве собственности на вещь обсуждается по признаку местонахождения, вопрос о праве собственности на средство индивидуализации есть по существу вопрос о праве собственности на определенное место (например, дом и др.). В свою очередь, если опустить за учеными возможность передачи денежных средств в рамках залоговых правоотношений, как на теоретическом, так и на практическом уровнях, то можно признать возможность залога денежных средств.

В соответствии со ст. 359 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено [2]. Данное правило может знать исключения в некоторых случаях, установленных абз. 2 п. 1 вышеназванной статьи (удержанием вещи могут обеспечиваться также требования хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели), вслед за залогом денежных средств допустить возможность их удержания.

Проблемность российского законодательства в области гражданского права неминуемо приводит к наращиванию нормотворческой активности со стороны региональных субъектов, сдержат которую посредством запретов и санкций не представляется возможным [3].

Также, явления массовости и родовой обобщенности возможно рассматривать в других абсолютных гражданских правовых отношениях, возникающих в связи с созданием объектов интеллектуальной деятельности, а также в связи с неотчуждаемыми правами, свободами человека и другими нематериальными благами. Сделаем вывод о том, что личные и исключительные права индивидуальны по их принадлежности. Основой интеллектуальной собственности является знание. Прежде чем создать какой-либо объект интеллектуальной собственности, человек должен уметь не только воспринимать и осмысливать окружающую его действительность, но и соотносить ее с системой уже имеющихся у него знаний, определять их социальную ценность, уметь оценивать приобретенные знания. Полноценные знания всегда сопровождаются навыками и умениями воплощать свои, чужие или общественные идеи [4].

Благодаря единству заложенного в него содержания, а также внутренней формы, всякая интеллектуальная деятельность отражает индивидуальную творческую манеру автора (его специфичность, неповторимые вкусы, склонности).

Потребность в индивидуализации при помощи фирменного наименования диктуется конкурентным столкновением, которое ведется между однородными организациями, товарный знак и знак обслуживания имеет место быть для того, чтобы без препятствий узнавать услуги конкретных производителей и отличить ее от однородной аналогичной продукции других производителей. В свою очередь, индивидуализация достигается через дифференциацию. Высшее проявление цели индивидуализации видят в сфере сугубо личных прав граждан.

Некоторые современные ученые выделяют признак направленности на выявление и развитие индивидуальности в числе признаков личных неимущественных прав граждан. Указанный признак позволяет отличить субъекты права, охраняя их своеобразие, при этом в

деле индивидуализации сами неимущественные права имеют приоритет над всей совокупностью индивидуальных имущественных показателей.

Главной целью непосредственной реализации данного признака служат права на имя, на индивидуальный облик и голос, на честь, достоинство и деловую репутацию.

А также, ученые-теоретики выделяют в числе признаков гражданско-правовой охраны личной жизни особое ее назначение (обеспечение свободы граждан самостоятельно определять свое поведение в жизнедеятельности, исключая вмешательства третьих лиц, кроме случаев, предусмотренных российским законодательством).

Таким образом, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, семейная и личная тайна граждан, профессиональная тайна, неприкосновенность жилища, средств личного общения и личной документации по своей специфике исключительно индивидуальны, и в связи с этим, не приемлют идею родовой определенности.

***

1. Вещные права и их защита : учебник / А. И. Коновалов, А. А. Крыцула, Ю. А. Климам [и др.] ; под ред. Р. А. Курбанова ; Российский государственный университет правосудия. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2022. – 240 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=700187> (дата обращения: 11.11.2023). – ISBN 978-5-238-03636-6. – Текст : электронный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс, 2023.
3. Мкртчян, А. Д. Особенности российской доктрины гражданско-правовых отношений в разрезе имущественных прав на природные ресурсы / А. Д. Мкртчян, Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4(48). – С. 31-39. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-4-4. – EDN ККСАЕВ.
4. Интеллектуальные права : учебник / Г. Ф. Гараева, А. Ю. Дудченко, Е. Ю. Качалова [и др.] ; под ред. Р. А. Курбанова, В. Н. Ткачёва ; Российский государственный университет правосудия. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2022. – 240 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=690533> (дата обращения: 11.11.2023). – ISBN 978-5-238-03551-2. – Текст : электронный.

Годовиков А.В., Рябчиков В.В.

Судебный поединок как механизм разрешения спора между сторонами в рамках реализации принципа состязательности и равноправия сторон

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-449

Аннотация

В данной статье рассмотрен судебный поединок как механизм разрешения спора между сторонами. Данный механизм разрешения спора имел большое значение в рамках спора как в Древней Руси, так и в ряде иностранных государств. При этом применение судебного поединка реализовалось во всех государствах приблизительно в одном временном промежутке, после чего подобный вид разрешения спора был запрещен в рассмотренных государствах. Судебный поединок положил начало становлению и развитию принципа состязательности и равноправия сторон.

Ключевые слова: судебный поединок, разрешение спора, принцип состязательности и равноправия, Древняя Русь, спор между сторонами.

Abstract

This article discusses the judicial duel as a mechanism for resolving a dispute between the parties. This dispute resolution mechanism was of great importance in the framework of the dispute both in Ancient Russia and in a number of foreign countries. At the same time, the use of a judicial duel was implemented in all states in approximately one time interval, after which such a type of

dispute resolution was prohibited in the States under consideration. The judicial duel marked the beginning of the formation and development of the principle of competition and equality of the parties.

Keywords: judicial duel, dispute resolution, the principle of competition and equality, Ancient Rus, dispute between the parties.

Судебный поединок в Древней Руси был специфической формой разрешения конфликтов и споров в Княжеском суде. Суть его заключалась в том, что стороны в споре должны были сойтись в поединке, где решение конфликта определялось через борьбу. Того времени люди полагали, что Боги помогут правдивому.

Главной целью судебных поединков было предоставить сторонам возможность силой доказывать свою правоту и установить истину. Они также включали в себя задачи соблюдения моральных и религиозных норм общества, установления справедливости и достоверности доказательств, а также защиты равноправия сторон и принципа состязательности.

История судебных поединков в Древней Руси началась во времена Киевской Руси и продлилась на протяжении веков. Этот механизм был особенно распространен в Суздальском и Новгородском княжествах, где поединки проводились даже для гражданских споров. Его популярность возрастала благодаря тому, что для проведения поединка требовалась только сила, в противном случае были необходимы сложные разбирательства в суде.

Псковская судная грамота предусматривала состязательный процесс. Серьезную роль, особенно в спорах имущественного характера, играли письменные доказательства: «запись», «рядницы», «доски». Данный источник древнерусского права нормативно вводит поединок (поле) в качестве судебного доказательства.

Судебные поединки проводились на специально отведенных территориях, которые представляли собой поле боя. Каждая сторона выбирала своих представителей, которые выступали в роли бойцов. В центре поля устанавливалось полотно, называемое «границей поединка». Каждый боец имел право произнести заклинание и приступить к поединку. Победителем считался тот, кто одерживал верх.

Эта форма разрешения споров имела свои особенности. Во-первых, она базировалась на принципе состязательности и равноправия сторон. Оба спорщика имели одинаковые возможности доказать свою правоту через физическую борьбу. Никакие документы или свидетельства не могли заменить поединок - только сила и мужество решали споры.

Однако такая форма разрешения конфликтов имела свои недостатки и ограничения. Во-первых, судебные поединки часто приводили к серьезным травмам и даже смертельным случаям. Во-вторых, поединок не всегда был объективным и справедливым, поскольку более сильный или опытный боец мог одержать победу не за счет справедливости своей позиции, а благодаря своим физическим способностям.

С течением времени судебные поединки в Древней Руси теряли свою роль и значимость. В конечном итоге, принцип состязательности и равноправия сторон стал осуществляться через другие формы судебного процесса, включающие использование документов, свидетелей и других доказательств для установления истины.

Однако судебные поединки не считались истинно справедливым методом разрешения споров, так как богатые или влиятельные люди могли использовать свое положение, чтобы нанять более опытных и сильных бойцов, искажая результаты поединков и часто приводя к несправедливости.

С развитием политической системы в Руси судебные поединки стали применяться все реже, особенно после принятия закона «Судебника» в 1497 году, который формально запретил этот способ разрешения споров. Однако в некоторых удаленных областях элементы судебных поединков сохранялись даже в XVII-XVIII веках.

Судебные поединки в Древней Руси и судебные поединки в зарубежных государствах имеют схожие и отличительные черты. Предлагаем рассмотреть 10 примеров данной практики.

1. Россия: В Древней Руси судебный поединок представлял собой физическую борьбу между сторонами спора. В современной России судебные поединки

- запрещены и регулируются законодательством, позволяющим использовать альтернативные методы разрешения споров.
2. США: В ранний период истории США существовала система судебных дуэлей, позволяющая решать споры через боевое противостояние. Однако со временем судебные поединки были запрещены и заменены физическими испытаниями, такими как тесты на ложь.
  3. Великобритания: Судебные поединки были популярны в XVIII и XIX веках в Великобритании. Они проводились с использованием огнестрельного оружия. В настоящее время судебные поединки запрещены в Великобритании.
  4. Франция: Судебные поединки считались широко распространенными в Франции в эпоху Ренессанса и позднее. Они проводились с использованием разных видов оружия, таких как фехтовальные мечи или пистолеты. Сейчас судебные поединки запрещены во Франции.
  5. Германия: В Германии судебные поединки были популярны в XIX веке. Они проводились в основном с использованием огнестрельного оружия и регулировались строгими кодексами поведения. Судебные поединки запрещены в Германии.
  6. Испания: В Испании судебные поединки практиковались в течение многих веков. Они проводились с использованием огнестрельного оружия и были широко распространены в аристократических кругах. Судебные поединки запрещены в Испании.
  7. Италия: В Италии судебные поединки были практикованы в средние века и в эпоху Ренессанса. Они проводились с использованием разных видов оружия, таких как мечи или револьверы. Судебные поединки запрещены в Италии.
  8. Швеция: В Швеции судебные поединки практиковались в XVI – XVII веках. Часто они проводились с использованием мечей. Судебные поединки запрещены в Швеции.
  9. Япония: В Японии судебные поединки, известные как «кэнкэцу», были практикованы в XIV - XIX веках. Они проводились с использованием различных видов мечей. Судебные поединки запрещены в Японии.
  10. Турция: В Османской империи судебные поединки имели долгую историю и были известны как «кальянная судьба». Они проводились с использованием различных видов оружия. Судебные поединки запрещены в Турции.

В современных зарубежных государствах судебные поединки запрещены и регулируются законодательством, признавая их незаконными и опасными для жизни и здоровья участников. Отличие судебного поединка на Древней Руси заключается в его форме - это была физическая борьба, в то время как судебные поединки в зарубежных государствах чаще всего проводились с использованием оружия.

Таким образом, судебный поединок как механизм разрешения спора между сторонами на протяжении долгого времени являлся актуальным и использовался для установления истины де-юре. В рамках данного способа удовлетворялись не только интересы спорящих сторон, но и также интерес зрителей, ведь судебный поединок представлял собой эффектное мероприятие. Данная форма разрешения конфликтов не присуща лишь одной культуре и народу. Это обуславливается тем, что более простого и со стороны логики человека того времени верного способа определить кто прав, а кто нет, определить невозможно. Судебный поединок возник, развивался и с развитием общественного сознания был запрещен не только в России, но и в других развитых государствах, однако он положил начало становлению и развитию принципа состязательности и равноправия сторон.

***

1. Казанков Я. Н. Эволюция содержания познания в применении права в России: исторический аспект // Актуальные проблемы права : материалы IV Междунар. науч. конф. Москва : Буки-Веди 2015. С. 4-6.

2. Трифонов О. А. Гарантии уголовно-процессуальных прав потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве: историко-правовой аспект // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 108-110.
3. Архипова Ю. Е. Историческое исследование возникновения института судебного следствия, сравнительный анализ его становления // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). С. 147-150.
4. Кирьянов А. В. Генезис развития нормотворчества в уголовном процессе России (от древности до средневековья) // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 78-80.
5. Нерсисян А. В. Исторический аспект существования упрощенной процедуры принятия судебного решения // Молодой ученый. 2023. № 5 (452). С. 124-126.

Головицына В.К.

Конструктивные особенности режима собственности сожителей и ее раздела

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-450

Научный руководитель: Гончарова А.Р.

Аннотация

В статье рассматривается понятие гражданского брака в формально-юридическом и обыденном понимании, также институт сожительства, вопрос о собственности сожителей, правовом регулировании имущественных отношений между ним. Выявлена проблематика недостаточности правового регулирования сущности и особенностей указанных институтов и порождаемых ими правовых последствий, в том числе тех, которые касаются раздела имущества сожителей. Исследуются существующие позиции по вопросу о режиме собственности лиц, состоящих в «гражданском» браке. Приводится судебная практика по заданной тематике. Предложено авторское решение выявленной проблемы.

Ключевые слова: гражданский брак, сожительство, гражданские супруги, имущество гражданских супругов, режим собственности.

Abstract

This article discusses the concept of civil marriage in the formal legal and everyday understanding, as well as the institution of cohabitation. The question of the property of cohabitants, the legal regulation of property relations between them is raised. The problems of insufficiency of legal regulation of the essence and features of the above-mentioned institutions and the legal consequences generated by them, including those related to the division of the property of cohabitants, are revealed. The existing positions on the issue of the property regime of persons in a "civil" marriage are indicated. Judicial practice on a given topic is given in order to familiarize with the position of law enforcement officers on this issue. The author's solution to the identified problem is proposed.

Keywords: civil marriage, cohabitation, civil spouses, property of civil spouses, property regime.

В современном мире всё большее количество пар, проживающих вместе, не хотят официально вступать в брачные отношения. Для обозначения своих взаимоотношений они используют категории «гражданский брак» или «сожительство». В российском законодательстве отсутствуют дефиниции данных понятий. С точки зрения формально-юридического подхода под гражданским браком понимается брачный союз, зарегистрированный и оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия какой-либо религиозной организации. Однако в обыденной повседневной жизни вырабатывается трактовка данного термина как фактических семейных отношений двух людей без их официального оформления. С точки зрения права такие отношения носят название «сожительство». Именно об обыденном понимании гражданского брака и пойдет речь далее при рассмотрении вопросов, касающихся имущества сожителей.

Актуальность изучения данного вопроса состоит в том, что в настоящее время все чаще встречается такая форма взаимоотношений мужчины и женщины как сожителство, которая не регулируется законодательством во многих ее аспектах, в том числе в имущественных вопросах. Люди живут вместе, ведут совместный быт, домашнее хозяйство на протяжении определенного времени, вкладывая в это различные ресурсы, в том числе и материальные, путем приобретения некоего якобы совместного имущества, вложений в ремонтные работы и другими подобными способами. В случае их расставания возникает вопрос, а могут ли гражданские супруги претендовать на долю в их «совместно нажитом» имуществе. Однозначного ответа в законодательстве они не находят и начинают поиски положений, косвенно регулирующих данные спорные отношения, что ведет к отсутствию единообразия применения этих норм и порождает снижение эффективности их действия. Во избежание этого, а также для реализации принципа равенства граждан-участников гражданских правоотношений, который отражен в статье 19 Конституции Российской Федерации [1] и статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [2], необходимо уяснить позицию законодателя и правоприменителя по данному вопросу.

Для решения вопроса о разделе имущества между сожителями граждане ссылаются на положения статей 245, 252 и 254 ГК РФ [3], так как при такой форме отношений нормы, содержащиеся в статьях 20, 24, 38 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) [4] не применяются. По их мнению, имущество, приобретенное двумя людьми, не состоящими в официальном браке, можно поделить пополам или пропорционально объему их вложений в приобретение или существенные улучшения этого имущества на основе гражданского законодательства. Но вышеуказанные нормы ГК РФ позволяют произвести раздел имущества сожителями во внесудебном добровольном порядке путем достижения ими соглашения по этому поводу. В ходе судебного разбирательства возникают трудности, связанные с недостаточной регламентацией способов решения подобных споров. Так как чаще всего имущество юридически принадлежит только одному из сожителей, у второго возникают трудности с доказыванием своей причастности к приобретению или улучшению спорного имущества и факта наличия оснований для возникновения права собственности на него. При этом в заведомо выигрышном положении находится официальный собственник. Это также подтверждается и судебной практикой.

Так, например, Нанайский районный суд Хабаровского края по делу № 2-300/2019 от 07.11.2019 года вынес решение об отказе в удовлетворении требований истца о признании права общей долевой собственности на автомобиль и выделении ей доли пропорционально ее вложениям в покупку данного объекта имущества. Истец мотивировала свои требования тем, что у нее с ее умершим сожителем была устная договоренность о вложении ею всех своих сбережений в покупку нового совместного автомобиля, а недостающую сумму денег мужчина берет в кредит, а расходы по содержанию и ремонту автотранспорта они будут погашать совместно. После смерти сожителя о своих правах на приобретенное транспортное средство заявила дочь умершего (ответчик в данном деле), обосновывая свою позицию тем, что автомобиль был поставлен на учет в ГИБДД на имя ее отца, соответственно он был собственником данного имущества, а она как наследница первой очереди может претендовать на весь автомобиль полностью. Истец не смогла предоставить доказательства, которые подтвердили бы факт вложения ею денежных средств в приобретение данного имущества или факт передачи денежных средств ею гражданскому супругу с этими целями. Суд отказал истцу в удовлетворении его требований, объяснив, что истец не предоставил достаточных доказательств изложенных ею фактов. Также в решении суда пояснено, что истец и ее сожитель должны были в простой письменной форме заключить соглашение об установлении общей долевой собственности на данное транспортное средство, а при отсутствии данного соглашения и иных фактов, доказывающих ее право собственности на автомобиль, режим общей долевой собственности установить не возможно.

При изучении теоретических материалов и судебной практики появляется вопрос: какой режим собственности устанавливается между гражданскими супругами? Он является

дискуссионным на протяжении уже длительного времени. Так, на основании Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 г. «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР» [4] считается, что на собственность сожителей устанавливается режим общей долевой собственности. Однако, так как данное Постановление применяется только в некоторых случаях, чаще всего по поводу незарегистрированных браков, возникших до 1944 года, то ряд ученых-цивилистов придерживаются мнения, что собственность сожителей состоит из обособленной собственности каждого из них, и режим общей или совместной собственности в таких случаях не может быть установлен, если это не исходит из соглашения сожителей при его наличии. Данная позиция все чаще подтверждается судебной практикой, где суды считают, что между сожителями не возникает какого-либо режима собственности. Приведем примеры.

Например, дело № 2-2254/2022 от 22.12.2022 года Чусовского городского суда Пермского края. Гражданка подает иск против ее сожителя о признании его утратившим право пользования жилым помещением, а также о снятии его с регистрационного учета. Этот гражданин был прописан в данном жилом помещении и проживал там на основе договора социального найма жилья, заключенного сожителями и поселковой администрацией. Мужчина ушел, забрав все свои вещи, и не появляется по указанному адресу более года, не несет бремени содержания данного имущества, не оплачивает коммунальные платежи, в связи с чем истец считает, что он своими действиями отказался от права пользования данным жилым помещением. Женщина смогла доказать факты, на которые ссылается, а также наличие у ответчика в собственности другого пригодного для жизни имущества, на основании чего суд вынес решение об удовлетворении иска истца. При этом утрата права пользования жилым помещением одного из сожителей не должна отражаться на этом праве другого сожителя, так как на них не распространяется режим общей или совместной собственности.

Схожую позицию занял Арбитражный суд Уральского округа по делу № Ф09-7407/18 от 01.03.2023 года, где финансовый управляющий уже в нескольких судебных инстанциях пытался признать действия ответчика, который проходит процедуру банкротства, незаконными, а совершенные им сделки недействительными. Сущность сделок в том, что гражданин: сохранить свое имущество и избежать его изъятия для погашения его обязательств, начал совершать дарение собственности сожительнице и ее маме. Но попытки управляющего заканчивались неудачей. По мнению суда, имущество перешло из собственности одного лица в собственность другого, так как брак не был официально зарегистрирован, то значит, собственность одного из сожителей не принадлежит другому сожителю, поэтому переданное по этим сделкам имущество не может реализовываться для исполнения обязательств бывшего собственника.

Так, мы наблюдаем, что в имущественных вопросах сожителей суды занимают весьма твердую позицию, утверждая, что общая собственность и совместно нажитое имущество в «гражданских» браках может возникнуть только по соглашению между такими «супругами». В иных случаях, как показывает судебная практика, какого-либо особого режима собственности между сожителями не возникает. За каждым из них остается принадлежащее до таких отношений имущество и имущество, приобретенное во время их существования, которое зарегистрировано официально на данное лицо.

Иначе обстоят дела при разделе имущества сожителей при наличии у них общих детей. Это обусловлено тем, что при рождении ребенка родителям от государства предоставляется материнский капитал в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» №256 от 26.12.2006 года [5]. В силу его статьи 5 получателем сертификата на материнский капитал в большинстве случаев является мать ребенка, поэтому в случае расставания родителей до обналичивания средств и в случае при этом совместного проживания ребенка с матерью, данные средства остаются в распоряжении женщины. Если расставание происходит после обналичивания с целью улучшения жилищных условий, соответственно собственниками такого имущества являются все члены семьи, а так как родители не состоят в законном браке, то собственность принадлежит ребенку и его матери. При расставании родителей, у второго родителя, с которым не будет проживать ребенок, всегда возникает дополнительная обязанность по содержанию

ребенка, по выплате для этих целей денежных средств-алиментов, которые становятся непосредственно собственностью ребенка в силу статьи 60 СК РФ[4].

Таким образом, в данной работе были рассмотрены следующие вопросы: соотношение понятий «гражданский брак» и «сожитительство», имущественные отношения между сожителями, режим собственности гражданских супругов и особенности раздела имущества фактических супругов при наличии у них общих детей. Так, становится очевидной недостаточная регламентация отношений между мужчиной и женщиной, которые не вступили в официальный брак, что вызывает множество вопросов и спорных аспектов. Этот вопрос будет оставаться открытым до момента его законодательного урегулирования. На данный момент можно предложить несколько решений по данному поводу:

- 1) закрепить дефиницию «гражданский брак» или «сожитительство», официально-правовую характеристику (сущность и признаки) гражданского брака и регламентировать права и обязанности, вытекающие из таких отношений;
- 2) законодательно утвердить возможность приравнивания «гражданских» браков по правовым последствиям к официальным бракам в сфере имущественных отношений для лиц, проживающих вместе определенный период времени (который также следует установить) и приобретающих совместно в собственность имущество;
- 3) последнее решение видится диаметрально противоположным предыдущим двум и заключается в том, чтобы конкретно установить на законодательном уровне, что такие взаимоотношения мужчины и женщины не влекут за собой каких-либо последствий в виде взаимных прав и обязанностей, и не могут служить основанием для образования общей собственности сожителей. Именно конкретизация законодательства внесет ясность в подобные споры и позволит судам единообразно, обоснованно и более точно решать подобные дела об имуществе сожителей.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Российская газета.- N 237, 25.12.1993 // Российская газета.- 2020.- №144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05 декабря 1994г. № 32,- Ст. 3301
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 01.01.1996г. №1,- Ст.16
4. Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 г. «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР» (ред. от 27.05.1998) // Бюллетень Верховного Суда РСФСР №5 1973г.; Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации 1961-1993.
5. Федеральным законом от 26.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 01.01.2007г. №1 (1ч.), ст.19.

Голубова А.А., Позднякова Е.А.

Актуальные проблемы правового регулирования обращения с радиоактивными отходами: анализ, риски и социально-экологические последствия

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-451

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

Актуальные проблемы правового регулирования обращения с радиоактивными отходами представляют серьезную угрозу для окружающей среды и здоровья человека. В настоящее время мир сталкивается с острой необходимостью разработки эффективных

механизмов контроля и регулирования обращения с радиоактивными отходами, чтобы минимизировать потенциальные риски для жизни и здоровья людей.

В данной статье будет проведен анализ актуальных проблем правового регулирования обращения с радиоактивными отходами. Будут освещены главные риски, связанные с неправильной обработкой и хранением радиоактивных отходов, а также рассмотрены основные международные и национальные нормативно-правовые акты, направленные на контроль и управление этими проблемами. Анализ проблемы позволит выявить необходимость разработки новых подходов к правовому регулированию обращения с радиоактивными отходами, чтобы минимизировать риски для окружающей среды и общества в целом.

Ключевые слова: радиоактивные отходы / регулирование безопасности / классификация / вывод из-под контроля.

Abstract

Actual problems of legal regulation of radioactive waste management pose a serious threat to the environment and human health. Currently, the world is facing an urgent need to develop effective mechanisms for monitoring and regulating the management of radioactive waste in order to minimize potential risks to human life and health.

This article will analyze the current problems of legal regulation of radioactive waste management. The main risks associated with improper processing and storage of radioactive waste will be highlighted, as well as the main international and national regulatory legal acts aimed at controlling and managing these problems will be considered. The analysis of the problem will reveal the need to develop new approaches to the legal regulation of radioactive waste management in order to minimize risks to the environment and society as a whole.

Keywords: radioactive waste / safety regulation / classification / out-of-control.

Обращение с радиоактивными отходами является одной из самых актуальных проблем, с которыми сталкиваются государства по всему миру. Радиоактивные отходы возникают в результате использования атомной энергии, медицинских процедур, научных исследований и других деятельности, связанных с использованием радиоактивных материалов.

Одним из основных рисков, связанных с радиоактивными отходами, является их потенциальное воздействие на здоровье людей и окружающую среду. Радиационное загрязнение может вызывать различные заболевания, включая онкологические заболевания, а также иметь негативные последствия для экосистем.

Для минимизации рисков необходимо правовое регулирование обращения с радиоактивными отходами. Такое регулирование должно устанавливать требования к хранению, транспортировке и утилизации радиоактивных отходов. Оно также должно определять ответственность за нарушение правил обращения с радиоактивными отходами и устанавливать механизмы контроля за их соблюдением [6].

Согласно Конвенции о запрещении военного или другого враждебного использования изменений окружающей среды: «...каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется не помогать, не поощрять и не побуждать любое государство, группу государств или международную организацию к осуществлению деятельности, противоречащей положениям пункта 1 настоящей статьи». Целью Конвенции о ядерной безопасности является «...требовать от сторон, эксплуатирующих наземные гражданские атомные электростанции, поддерживать высокий уровень безопасности путем соблюдения изложенных в нем фундаментальных принципов безопасности» [2].

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» радиоактивные отходы, а также отходы производства и потребления должны быть собраны,

накоплены, утилизированы, обезврежены, транспортированы, хранены и захоронены в безопасных условиях и способами, которые регулируются законодательством Российской Федерации и не представляют опасности для окружающей среды [4]. Конкретные требования и меры по хранению или захоронению радиоактивных отходов установлены в Федеральном законе «Об использовании атомной энергии» [3].

В соответствии с законом «Об использовании атомной энергии», указанным в статье 48, при хранении или захоронении радиоактивных отходов необходимо обеспечить их надежную изоляцию от окружающей среды. Это необходимо для защиты текущих и будущих поколений, а также биологических ресурсов от радиационного воздействия сверх установленных норм и правил использования атомной энергии. Хранение или захоронение радиоактивных отходов разрешается только на специально предназначенных пунктах хранения и должно быть предусмотрено проектной или технической документацией как обязательный этап в любом цикле ядерной технологии [3].

Оценка рисков и последствий неправильного обращения с радиоактивными отходами является одной из важнейших задач в правовом регулировании данной сферы. Неправильное обращение с радиоактивными отходами может привести к серьезным экологическим, социальным и экономическим последствиям, поэтому необходимо проводить системный анализ рисков и разрабатывать соответствующие меры по их минимизации.

Одним из основных инструментов оценки рисков является идентификация и классификация радиоактивных отходов. Классификация основывается на различных критериях, таких как уровень радиоактивности, химический состав, физическая форма и токсичность отходов. На основе этой классификации можно определить потенциальные риски, связанные с обращением с радиоактивными отходами, и разработать соответствующие меры по их управлению.

Важной задачей в оценке рисков является определение вероятности возникновения негативных последствий от неправильного обращения с радиоактивными отходами. Для этого необходимо учитывать различные факторы, такие как уровень защиты и контроля, техническая надежность систем обращения с отходами, человеческий фактор и другие. Также необходимо учитывать возможность аварийных ситуаций, таких как потеря контроля над отходами или аварии на объектах, где они хранятся.

При оценке рисков необходимо учитывать, как краткосрочные, так и долгосрочные последствия неправильного обращения с радиоактивными отходами. Краткосрочные последствия могут быть связаны с непосредственным воздействием радиоактивности на окружающую среду и человека. Долгосрочные последствия могут проявиться через длительное время после неправильного обращения с отходами, например, в виде заболеваний раком или мутаций генетического материала.

Результаты оценки рисков и анализа последствий неправильного обращения с радиоактивными отходами должны быть использованы для разработки соответствующих мер по их минимизации и предотвращению.

В целом, правовое регулирование обращения с радиоактивными отходами должно быть комплексным, контролируемым и осведомленным. Только так можно минимизировать риски и защитить окружающую среду и здоровье людей от негативного воздействия радиоактивности.

***

1. «Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)». Утв. Решением Комиссии таможенного союза от 28.05.2010 г. № 299.
2. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения: 25.10.2023)
3. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 N 170-ФЗ (с изм. от 28.06.2022 N 219-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8450/ (дата обращения: 25.10.2023)

4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 05.03.2013 N 5-П, от 30.05.2023 N 27-П). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 25.10.2023)
5. Гумерова, А.Ф. Правовое регулирование обращения с радиоактивными отходами // Молодой ученый. — 2018. — № 6 (192). — С. 123-125.
6. Пономарев, М. В. Комментарий к Федеральному закону «Об отходах производства и потребления». – М.: Деловой двор, 2016. – 232 с.

Деменков В.А., Алехин В.П.

Мошенничество в сфере компьютерной информации: к вопросу квалификации и применения ст. 159.6 УК РФ

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-452

Аннотация

В настоящей статье авторами берется во внимание вопрос, связанный с применением судами статьи уголовного закона, посвященной мошенничеству в сфере компьютерной информации. Поднимается проблема правильной квалификации указанного состава преступления. Анализу подвергаются разъяснения, данные Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 30.11.2017 № 48, на основании которых делается вывод о целесообразности присутствия в УК РФ данной статьи в той редакции и смысле, который в нее вложил законодатель.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации, особенности квалификации, хищение, преступления против собственности, ввод и удаление компьютерной информации, кибербезопасность, киберпреступность, информационные технологии, способ совершения преступления.

Abstract

In this article, the authors take into account the issue related to the application by the courts of the article of the criminal law on fraud in the field of computer information. The problem of the correct qualification of the specified corpus delicti is raised. The explanations given by the Supreme Court of the Russian Federation in the resolution of the Plenum of 30.11.2017 No. 48 are analyzed, on the basis of which a conclusion is made about the expediency of the presence of this article in the Criminal Code of the Russian Federation in the wording and meaning that the legislator put into it.

Keywords: fraud, fraud in the field of computer information, features of qualification, theft, crimes against property, entry and deletion of computer information, cybersecurity, cybercrime, information technology, method of committing a crime.

На современном этапе развития человечества становится все труднее представить жизнь, которая была бы лишена всех достижений технологического прогресса. Виртуальный мир стал настолько близок к реальности, что грани между ними становится все труднее различать. Тем не менее, вопрос кибербезопасности, защиты персональных данных и собственности отдельно взятой личности остается открытым. А поскольку отдельно взятая личность находится в тесном взаимодействии с другими членами общества, то также возникает и угроза безопасности общества в целом. Защиту интересов личности и общества признан обеспечить уголовный закон. Внедрение новых информационных технологий требует соответствующих законодательных мер. Однако в связи с опережающим развитием преступности по отношению к уголовному законодательству, законодатель вынужден ограничиться лишь констатацией появления новых общественно-опасных деяний, а впоследствии определением мер ответственности за их совершение. В свою очередь, преступники постоянно используют новые

мошеннические методы, в результате чего возникают новые виды мошенничества, а их непосредственный объект претерпевает лишь усложнение.

Так в 2012 году законодателем были обозначены новые формы преступности и определены соответствующие им наказания в уголовном законодательстве. Новеллой УК РФ стала норма, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации – ст. 159.6. Помимо данной статьи, глава УК РФ, посвященная преступлениям против собственности, включила в себя нормы ответственности за мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1), при получении выплат (ст. 159.2), с использованием платежных карт (ст. 159.3), а также в сфере страхования (ст. 159.5). Причиной появления указанных норм в уголовном законе, в частности ст. 159.6, стал тот факт, что случаи использования информационно телекоммуникационных сетей, а также средств связи в преступных целях стали массовыми.

Данное решение законодателя стало причиной возникновения большого количества спорных вопросов, связанных с применением новых норм. Появилась необходимость сформировать практику их единообразного применения.

Закрепив в уголовном законе статью, посвященную компьютерному мошенничеству, законодатель создал ситуацию конкуренции данной нормы, относящейся к разряду специальных, с общей, которой является статья 159 УК РФ. Однако ответ на вопрос, заключающийся в выборе между двумя этими нормами, уже дан в ч.3 ст. 17 УК РФ. В ситуации, когда преступление предусмотрено двумя нормами особенной части уголовного закона – общей и специальной – применению подлежит исключительно специальная норма. Совокупность преступлений в подобном случае также отсутствует.

Обращаясь к норме, закрепляющей общий состав мошенничества, важно отметить, способ совершения этого преступления, который заключается в обмане и злоупотреблении доверием. Обман в свою очередь может быть осуществлен лишь при непосредственном взаимодействии двух людей. Казалось бы, специальная норма должна дублировать это положение, ведь злоупотребление доверием и использование обмана в преступных целях являются отличительными особенностями именно такого противоправного деяния, как мошенничество. Тем не менее, законодатель счел нужным определить способ совершения мошенничества в сфере компьютерной информации иным образом. Так в ст. 159.6 УК РФ указывается, что данное преступление совершается путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В этой связи возникает логичный вопрос – является ли мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) самостоятельным и полноценным видом мошенничества (ст. 159 УК РФ)? Подобный вопрос имеет место хотя бы потому, что Верховный Суд РФ, обозначив в п.1 постановления Пленума от 30.11.2017 № 48 обман или злоупотребление доверием как способ совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ, не указал в этом перечне ст. 159.6 УК РФ. Исходя из этого представляется очевидным вывод о том, что законодатель в ст. 159.6 сформулировал состав новой, ранее неизвестной отечественному уголовному праву формы хищения.

Руководствуясь вышесказанным, можно рассмотреть возможность выделения данного состава преступления в качестве особой формы хищения, объяснив это тем, что способ совершения мошенничества в сфере компьютерной информации является уникальным и специфичным. В отличие от традиционных форм мошенничества, он не оказывает воздействия на психоэмоциональную сферу потерпевшего. В рамках рассматриваемого состава преступления воздействие осуществляется только на нормальное функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. А конечным результатом такого воздействия становится возможность заполучить желаемое имущество либо право на него.

Основываясь на всем вышеперечисленном, можно было бы переименовать рассматриваемый состав преступления, к примеру, в «хищение в сфере компьютерной информации».

Тем не менее, если законодатель решил классифицировать эти действия как мошенничество и ввел отдельный состав преступления, основанный на особом способе его совершения, то такие действия следует квалифицировать в соответствии со статьей, которая предусматривает ответственность за мошенничество в области компьютерной информации.

Так, имея цель исключить случаи ошибочного применения статей 158 и 159.6 УК РФ, Верховный Суд РФ в п. 21 постановления Пленума от 30.11.2017 № 48 указал, что в случае, если хищение чужого имущества происходит посредством использования учетных данных собственника или иного владельца этого имущества, без воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или информационно-телекоммуникационные сети, то такое действие следует классифицировать как кражу. Данное разъяснение обеспечило формирование единообразной практики применения судами положений указанных статей.

Однако целесообразность присутствия в уголовном законе статьи, посвященной мошенничеству в сфере компьютерной информации, так и осталась под вопросом.

Руководствуясь разъяснениями, данными в вышеназванном постановлении Пленума, логичным представляется следующий вопрос правоприменителей: «В каких все-таки случаях совершенное деяние следует квалифицировать по статье 159.6 УК РФ?». И действительно, судебная практика показывает, что деяния, ранее квалифицированные по статье, посвященной мошенничеству в сфере компьютерной информации, теперь стоит квалифицировать по статье, посвященной краже. Основываясь на вышесказанном, можем предположить, что состав преступления, указанный в ст. 159.6. УК РФ, вряд ли найдет свое истинное предназначение и будет применяться на практике в том смысле, в котором себе представляет это законодатель.

***

1. Алехин В.П., Булавка Д.М. Проблемы квалификации хищения электронных денежных средств // Эпомен. 2019. № 34. С. 20-25.;
2. Башилов В.В. Некоторые проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник московского гуманитарно-экономического института. Москва, 2022. С. 364-369.;
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ [Электронный ресурс] // www.consultant.ru. – Режим доступа: <https://clck.ru/36JuiZ> (Дата обращения: 02.11.2023).;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" [Электронный ресурс] // www.consultant.ru. – Режим доступа: <https://clck.ru/32MqCz> (Дата обращения: 02.11.2023).;
5. Тамразов Г.О. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы квалификации // Киберпреступность: риски и угрозы. Материалы всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 63-67.;
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

Динмухаметова К.Р., Слюсаренко К.Р., Чебанова А.С.
Обеспечение конституционной безопасности РФ

*Южно-Российский институт управления
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-453

Научный руководитель: Малиненко Э.В.

Аннотация

Целью статьи является изучение фундаментального института конституционного права – конституционной безопасности и путей ее обеспечения. В России отсутствует общепринятое понятие конституционной безопасности в законодательстве и юридической науке. В связи с

этим в статье предпринята попытка оптимизации нормативно-правовой базы в сфере обеспечения конституционной безопасности. Посредством применения общенаучных (синтез, анализ, индукция, дедукция и обобщение) и конкретно-научных методов (формально-юридического и системно-структурного) методов автор проводит обоснование сущности, содержания и этапов обеспечения конституционной безопасности РФ.

Ключевые слова: конституционная безопасность, Конституция РФ, конституционный строй, Конституционный Суд РФ, суверенитет, угрозы.

Abstract

The purpose of the article is to study the fundamental institution of constitutional law - constitutional security and ways to ensure it. In Russia there is no generally accepted concept of constitutional security in legislation and legal science. In this regard, the article makes an attempt to optimize the regulatory framework in the field of ensuring constitutional security. Through the use of general scientific (synthesis, analysis, induction, deduction and generalization) and specific scientific methods (formal legal and systemic structural) methods, the author substantiates the essence, content and stages of ensuring the constitutional security of the Russian Federation.

Keywords: constitutional security, Constitution of the Russian Federation, constitutional system, Constitutional Court of the Russian Federation, sovereignty, threats.

Исследование конституционной безопасности РФ на данный момент представляется довольно актуальным процессом, особенно в нашей стране и обстановке, которая сложилась в глобальном мире, эскалации военных обострений, попыток вмешательств иностранных государств. Обеспечение конституционной безопасности России становится не просто важным, а необходимым условием сохранения целостности и защиты российского конституционного строя и суверенитета.

И.Б. Григорьев определяет конституционную безопасность как защиту основных принципов конституционной системы от разнообразных угроз, в которую включена большая часть общественных институтов, формирующихся при функционировании страны, социума и индивида. Это важная составляющая государственной и национальной безопасности [1].

Профессором А.А. Езеровым конституционная безопасность понимается как положение общественно-политических отношений, основанных на конституционных правилах, формируемых в ходе упорядоченной деятельности государства. Этот процесс направлен на достижение эффективной жизнедеятельности и прогресса институтов гражданского общества и правового государства, включая их структурные элементы. Конституционная безопасность отличается способностью отражать угрозы, которые могут подрвать конституционный порядок, строй, целостность и суверенитет страны. Согласно мнению исследователя, конституционная безопасность стала самостоятельным видом безопасности благодаря интеграции конституционных принципов в основные сферы жизни общества [2].

Другие авторы также поддерживают эту точку зрения, указывая, что поддержание безопасности и охрана конституционного строя представляют важную составляющую деятельности суверена. Они подчеркивают, что это включает в себя результативное и оперативное противостояние текущим опасностям в основных областях конституционно-правовых отношений [3].

Сравнивая дефиниции «конституционная безопасность», и в большей степени общепринятое в научных обсуждениях «правовая охрана Конституции», стоит отметить, что правовая охрана сосредотачивается исключительно на защите текстуального содержания Конституции, в то время как конституционная безопасность охватывает защиту основных идей и принципов, институтов и самой основы конституционного строя.

Концепт конституционной безопасности входит в структуру общей национальной безопасности государства. Конституционную безопасность от других видов отличает специфический объект, а именно общественно-правовые отношения, происходящие из основных принципов конституционного устройства России. Термин основы конституционного

строю стал новацией не исключительно для нашей страны, но также для конституционного права других стран мира. Изначально он был введен в Конституцию РФ 1993 года [4], 1 глава которой имеет название «Основы конституционного строя». После анализа данной главы и всей Конституции можно выделить объекты конституционной безопасности, включая конституционный статус государства, его устройство и форму правления, суверенитет и другие важные характеристики и фундаментальные правила, согласно которым созданы и действуют все публичные и социальные институты.

Таким образом, завершая обзор подходов к изучению конституционной безопасности, мы делаем вывод, что конституционная безопасность является фундаментальным институтом конституционного права, его ценностным ядром, который одновременно выступает и как состояние защищенности основных конституционных начал организации государства и как обеспечение реализации требований законодательства, благодаря всеобъемлющему характеру конституционных норм.

По нашему мнению, конституционная безопасность, имеющая материальное измерение, касающееся сущности конституции и ее основополагающей роли в политической системе, и процедурное измерение, связанное в первую очередь с гарантиями сохранения и развития конституционного строя, представляет собой единую нормативно организованную систему общественных и властных институтов, а также правовых инструментов, которые взаимодействуют с целью защищенности конституционного строя от угроз различного характера.

Конституционная безопасность – поликонтекстуальная категория, которая содержит в себе комплексную систему обеспечения, состоящую из органов государства, нормативно-юридической базы, объекта воздействия, структуры, форм, инструментов и методов их реализации.

В системе законодательства о конституционной безопасности особое место занимают правовые акты, которое устанавливает систему ценностей, целей, задач и мер в этой сфере и определяет существующие и потенциальные угрозы. Это законодательство состоит из разноплановых по отраслевой направленности и юридической силе нормативных правовых актов на базе Конституции РФ.

Конституция демократического государства, будучи основным законом, является гарантом правовой системы и государственности. Ценность обеспечения конституционной безопасности определяется ведущей ролью конституционно-правовых норм в правовой системе России, общим состоянием конституционно-правового регулирования, а также взаимодействием конституционного права и отраслевого законодательства [5].

Данная система формирует правовую базу для регулирования защиты конституционной безопасности России, которая объединена в межотраслевой комплекс со своими отраслями, подотраслями и институтами. Примерами такого законодательства могут быть финансовое, гражданское, трудовое и уголовное. Большое количество отраслей, подотраслей и институтов в этой сфере обусловлено разнообразием общественных отношений, которые возникают в связи с обеспечением конституционной безопасности.

Институциональный состав обеспечения конституционной безопасности предполагает широкий круг субъектов, имеющих властно-распорядительные полномочия: ими являются органы исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, а также не отнесенные к одной из традиционно выделяемых ветвей власти органы прокуратуры, иные контрольные (надзорные) органы и выполняющие предоставленные им публичные полномочия по обеспечению конституционной безопасности. Состав данных субъектов наиболее приближен к составу субъектов обеспечения национальной безопасности.

В обеспечении конституционной безопасности прослеживается важнейшая роль конституционного правосудия. Конституционный Суд РФ – высшая судебная инстанция конституционного надзора был вынужден на рубеже XX–XXI столетий сталкиваться с несколькими реальными угрозами конституционной безопасности: угроза отторжения части территории России в связи проведением чеченской военной контроперации; проблема

суверенитетов субъектов РФ; создание политических партий по религиозному или национальному признаку [6].

Многие субъекты РФ в 1990-ые годы злоупотребляли своим правом и в нормативных актах фиксировали, что они суверенные государства. Такое положение дел не могло долго продолжаться, так как оно грубо нарушало Конституцию РФ и создавало опасность для суверенитета и государственной целостности РФ. Важную роль в разрешении вопросов о суверенитете субъектов РФ сыграл Конституционный Суд РФ.[7]

Для преодоления гипертрофированной региональной самостоятельности отдельных субъектов РФ Конституционный Суд в постановлении от 7 июня 2000 года, прежде всего, определил, что федеральная Конституция не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Эта правовая позиция позволила Суду сделать вывод, что принцип верховенства Конституции РФ и федеральных законов как выражение суверенитета РФ, распространяющегося на всю ее территорию, означает, в частности, что субъект РФ не может изменять установленные Конституцией РФ приоритеты действия федеральных законов, ограничивать их применение, приостанавливать их действие, вводить связанные с действием этих актов процедуры разрешения правовых споров, не предусмотренные Конституцией РФ [8].

Реализация процесса обеспечения конституционной безопасности, на наш взгляд, обобщенно, включает в себя два основных этапа, поскольку она опирается на правотворческую и правоприменительную деятельность:

- первый этап – нормотворчество (правотворческий процесс, включающий разработывание, утверждение, изменение и отмену юридических актов) со стороны уполномоченных органов власти, которые содержат гарантии конституционной безопасности страны;
- второй этап – правоприменение – исполнение юридических предписаний правоприменительными органами, реализация государственно-властных, правовых решений, направленных на обеспечение конституционной безопасности [9].

Следует напомнить, что термин «конституционная безопасность» не используется в современном российском законодательстве. Анализ нормативно-правовых актов, касающихся вопросов конституционной безопасности, показывает их фрагментарный характер. Дело в том, что многие законодательные акты отделены друг от друга, регулируют разные аспекты этого вопроса и даже относятся к разным отраслям права. Тем не менее, поскольку конституционная безопасность является одним из важнейших объектов государственной и правовой защиты, она закреплена практически во всех отраслях национального права.

По нашему мнению, крайне необходимо разработать и закрепить термин «конституционная безопасность» в отечественном законодательном пространстве, как на конституционном уровне, так в основных стратегических документах, например, в виде конституционного закона.

Законодательные и правоохранительные органы должны систематически, осторожно и ответственно подходить к общественным отношениям, возникающим при обеспечении конституционной безопасности государства. Выделение необходимой системы законодательства, которая будет координировать различные отрасли законодательства и законодательную систему конституционной безопасности, обусловлено важностью обеспечения правового регулирования конституционной безопасности.

Мы считаем, что систематизация и упорядочение правовой базы в области конституционной безопасности имеет важное значение для эффективного нормотворчества и выявления и устранения противоречий, существующих в законодательстве. Это положительно повлияет на повышение правосознания и правовой культуры населения в целом. Без совершенствования законодательства в этой области будет очень трудно, практически невозможно, повысить роль и значение закона о конституционной безопасности. Это, пожалуй,

самый важный инструмент и способ достижения безопасных и договорных принципов функционирования и развития в современном обществе.

В России также отсутствует общепринятое понятие конституционной безопасности в юридической науке. Поэтому считаем, что представление о понятии «конституционная безопасность» должно быть последовательно и системно развернуто в соответствующей теории, где необходимо с максимальной точностью раскрыть место и роль конституционной безопасности в системе правовых категорий, структуру конституционной безопасности, систему рисков и угроз, показателей оценки состояния конституционной безопасности в правовой сфере и на этой основе описать направления, средства, формы и методы ее обеспечения.

Решение указанного круга вопросов позволит перевести сугубо теоретико-правовую проблему обеспечения конституционной безопасности в плоскость юридической практики, что позитивно скажется на эффективности соответствующей правовой (правотворческой и правоприменительной) деятельности.

***

1. Григорьев И.Б. Конституционная безопасность как категория в конституционно-правовой доктрине // Правозащитник. – 2014. – № 4. – С. 6-7.
2. Езеров А.А. Объект и содержание конституционной безопасности // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 76-79.
3. Савченко М.С. К вопросу правового обеспечения безопасности конституционного строя // Вестник Юга России. – 2017. – № 7. – С. 23-26.
4. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Проспект, 2022. – 98 с.
5. Челпаченко О.А. Соотношений понятий конституционной, национальной и государственной безопасности // Научный вестник. – 2019. – № 2. – С. 26-27.
6. Доклад Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина «Национальные интересы, современный миропорядок и конституционная законность» 25 октября 2005. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=15>
7. Малиненко Э.В. Проблемы безопасности в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации//Аграрное и земельное право. – 2018. - №4(160). - С.19-23
8. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 92-О // Российская газета. – 2000. – 25 июля.
9. Мелихов А.И. Конституционно-правовая основа обеспечения национальной безопасности России. – Волгоград: Бланк, 2016. – 57 с.
10. Малиненко Э.В. К вопросу о тенденциях совершенствования конституций и уставов субъектов Российской Федерации в условиях пандемии //Образование и право. - 2020.- №7.- С.21-25

Дитенберг Е.И.

История развития алиментного законодательства в Российской империи

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-454

Аннотация

В статье рассматриваются нормы отечественного законодательства регламентирующие обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей в период царской России.

Ключевые слова: алименты, алиментное законодательство, несовершеннолетние, права детей, семейно-правовая ответственность.

Abstract

The article examines the norms of domestic legislation regulating the obligations of parents to support minor children during the tsarist Russia.

Keywords: alimony, alimony legislation, minors, children's rights, family legal responsibility.

На территории Древнерусского государства первые законодательные нормы, касающиеся алиментных обязательств, встречаются уже в первом нормативном документе –

Русской правде. Непосредственно в ст. 103 сказано: «На часть имущества матери дети не могут иметь никакого притязания; но кому она ее назначит – тому и взять; назначит всем – то и разделить между всеми; если же умрет без языка, то, у кого она жила и кто ее содержал, тому и взять ее достояние» [2]. Комментируя указанную статью надо сказать, что в Киевской Руси жена после смерти мужа не имела право наследовать имущество, право на наследство было только у детей, которые содержали наследодателя при его жизни, т.е. обеспечивали его пищей, одеждой, кровом. Жена после смерти мужа получала свое приданное, которое могли получить только содержавшие её дети. В ст. 106 сказано, что «наследовать после матери могут только дети, кто ее кормит». Аналогичные имущественные права получали братья, в том случае если они при жизни содержали своих сестер. Так же в Русской правде говорилось об обязанностях братьев выдать сестру замуж, тем самым обеспечить её существование (ст. 95 Пространной Русской правды).

Нормы, указывающие на обязанность сыновей содержать своих родителей, непосредственно отца можно найти и в Псковской судной грамоте (1397-1467 гг.), так в ст. 53 закреплено положение о лишении сына права на наследство, если сын отделяется от своих родителей и отказывает им в помощи – «Аже сын отца или мать не скормит до смерти, а пойдет из дому, части ему не взят» [1]. В последующих нормативных правовых актах Древней Руси, таких как Соборное уложение 1649 г., можно так же найти схожие положения об алиментных обязательствах. В положениях Соборного уложения похожи на предыдущие нормы русской правды и сводятся к тому, что родственники могут получить поместье в наследство только в том случае если будут содержать родственников на условиях пожизненного содержания. К тому же в указанном Уложении появляются нормы, в которых закрепляется ответственность за непочитание родителей и наказание за отказ от их содержания «нещадное битье кнутом» [3, с. 232].

Надо сказать, что законодательство Московского государства мало уделяло внимание алиментным обязательствам в виду того, что между родителями и детьми отношения строились по принципу «власть-подчинение». Родители свободно распоряжались судьбой детей, не учитывая их интересы и права, так родители могли отдать детей в монастырь, поэтому мы практически ничего не находим в законах касательно алиментов.

Петр I, подписав Артикул воинский впервые в законодательстве закрепил норму об алиментных обязательствах. О ней непосредственно говорится в гл. 20 арт. 176 – холостой человек обязан был содержать внебрачного ребенка, а так же его мать в противном случае его следовало заключить в тюрьму. Данный артикул так же обязывал жениться на девице, если молодой человек обещал это сделать когда узнал о её беременности. Так же Петр I в результате подписания Указа 1721 г. обязал ведение церквями метрических книг, тем самым проявил внимание к заключению браков и предпринял попытку обеспечить материальной защитой участников семейных отношений.

Кардинальные изменения в отношении алиментных обязательств членов семьи появляются в Российской империи в начале XIX в. Уже в Своде законов Российской империи в 1832 г. появляются нормы предусматривающие целый перечень оснований возникновения обязанности по содержанию родителей. Так в ст. 172 Свода законов гражданских говорилось о том, что родители обязаны материально содержать своих законных детей (имелись в виду дети, рожденные в браке). Данная нормы была взята из ранее принятого Устава благочиния 1782 г., в котором говорилось: «Природная любовь к детям предписывает им (родителям) долг дать детям пропитание, одежду и воспитание... по состоянию» [4, с. 38]. В Своде так же предусматривалось наказание детям, которые отказались от обязанности содержать своих родителей – они подвергались аресту.

Ст. 132.4 Свода Российской империи содержала нормы, касающиеся материального содержания внебрачных детей, которых обязан был содержать отец вплоть до их совершеннолетия, в том случае если ребенок нуждался в этом. Мать так же обязана была участвовать в издержках связанные с воспитанием внебрачного ребенка. Согласно ст. 132.6 мать внебрачного ребёнка так же имела право на содержание если находилась в

затруднительном материальном положении и её размер со временем мог как уменьшаться, так и увеличиваться (ст. 138.8). Например, в случае болезни матери размер её содержания мог быть увеличен – отец ребенка обязан был оплатить все расходы, связанные «с разрешением ее бремени» и содержать ее вплоть до полного выздоровления. Срок исковой давности по данным требованиям матери составлял один год (ст. 132.7).

Помимо обязанностей содержать своих детей, за отцами закреплялось право надзора за тем, как воспитывается и содержится его ребенок, в отношении внебрачного ребенка он мог стать опекуном (ст. 132.10 и ст. 132.11). Опекуны не имели права до замужества дочери и до отдачи сына в училище разлучать их с матерями, даже если мать не участвовала в опеке над ними. Если дети находились при матери отец обязан предоставлять финансовые средства на их содержание и воспитание, но только соразмерно своим имущественным возможностям (ст. 264). Дети в свою очередь обязаны были содержать своих родителей, в противном случае в Уставе о наказаниях 1864 г. в ст. 143 было предусмотрено наказание в виде ареста на срок не более 3 месяцев за отказ обеспечить родителей всем необходимым для их жизни. Данная тенденция была продолжена в Уголовном уложении 1903 г.

Таким образом, мы видим, что российское законодательство имперского периода хотя и устанавливало нормы по алиментным обязательствам, в то же время разграничивало детей на законных (рожденных в браке) и незаконных, так называемых внебрачных. В Своде законов Российской империи говорилось, что «размер алиментов на внебрачного ребенка устанавливается соразмерно имущественному положению отца и общественному положению матери. Закон соизмерял имущественное и общественное положение матери, считая при этом обязанность отца по алиментированию внебрачного ребенка вспомогательной» [5, с. 86].

К началу XX в. алиментные обязательства четко регламентировались в первую очередь защищая права детей и женщин. Данные права считались неотчуждаемыми, муж обязан был содержать жену, даже в том случае если у него отсутствовал капитал. Если у жены имелось имущество и она могла себе позволить вести тот образ жизни, который должен обеспечить муж, то в таком случае она лишалась права требовать содержание со стороны мужа. Детей обязаны были содержать до 21 г. в противном случае могли привлечь к уголовной ответственности. Семейное право России в XVIII - начале XX в. большое внимание уделяет именно вопросам содержания нуждающихся членов семьи. Право жены на содержание считалось неотчуждаемым. Любые договоры, направленные на его ограничение или прекращение, признавались недействительными, капитализация алиментных платежей не допускалась, алименты присуждались с момента предъявления иска, при этом муж, не имеющий капитала, не освобождался от алиментных обязательств. В целом к началу XX в. алиментное законодательство получило свое закрепление в нормах Российской империи, но кардинальные изменения происходят в данной сфере после прихода большевиков к власти в 1917г., которые по идеологическим причинам начали писать законодательство практически с нуля отвергнув опыт царской России.

***

1. Псковская судная грамота [Электронный ресурс] // <http://diletant.media/articles/38915864/> (Дата обращения: 18.11.2023г.).
2. Русская Правда. Пространная редакция. [Электронный ресурс] <http://citoweb.yvspu.org> (Дата обращения: 18.11.2023г.).
3. Соборное уложение 1649г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти. томах. Т. 3. Акты Земских Соборов. – М., 1984. – 510 с.
4. Тарасова, О. Е. Эволюция развития социальных прав детей / О. Е. Тарасова, А. Ю. Мигла // Право и законность: вопросы теории и практики: Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 24-25 апреля 2020 года. – Абакан, 2020. – С. 38-40.
5. Тарасова, О. Е. Правовая сущность обязательств родителей по содержанию несовершеннолетних детей / О. Е. Тарасова, Ж. С. Толкачева, Р. В. Корольков // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 10 (112). – С. 86-88.

Добудько В.А.

Правовой режим особо охраняемых природных территорий: проблемы и особенности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-455

Аннотация

В данной статье раскрываются проблемы и особенности такого объекта эколого-правовой охраны, как особо охраняемые природные территории. Автором делается краткий анализ действующего законодательства в указанной области, а также акцентируется внимание на спорных положениях, связанных с регулированием режима правовой охраны указанных территорий. В конце делается вывод о важности установления правовой охраны и ее роли в процессе обеспечения защиты окружающей среды на уровне государства.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, экологическое право, режим правовой охраны, природные объекты, эколого-правовая охрана.

Abstract

This article describes the gaps and features of such an object of ecological-legal protection as specially protected natural territories. The author makes a brief analysis of the current legislation in this area, and also focuses on controversial positions related to the regulation of the regime of legal protection of these territories. At the end the conclusion is made about the importance of establishing legal protection and its role in the process of state environmental protection.

Keywords: specially protected natural territories, environmental law, legal protection regulations, natural objects, environmental-legal protection.

Экологическое право в Российской Федерации призвано охранять особо важные для государства и общества природные объекты, компоненты природной среды, природные комплексы, а также права и интересы участников экологических правоотношений. Эта деятельность осуществляется в целях реализации государством гарантии права на «благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением», которая закреплена в статье 42 Конституции Российской Федерации.

Одним из объектов экологическо-правовой охраны выступают особо охраняемые природные территории (ООПТ). Основы правового режима особо охраняемых природных территорий содержатся в федеральном законодательстве, в частности в федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, Земельном кодексе Российской Федерации, некоторые имущественные вопросы регулируются гражданским законодательством, в частности Гражданским кодексом Российской Федерации. Также особенности отдельных территорий регулируются в законодательстве субъектов Федерации.

Наиболее полно вопросы, связанные с правовым режимом особо охраняемых природных территорий, содержатся в федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ (далее – Закон об ООПТ). Так, согласно преамбуле указанного закона, «**особо охраняемые природные территории** – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, объекты растительного и животного мира, естественные экологические системы, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны». При этом, данные территории признаются общенациональным достоянием.

Также статья 2 Закона об ООПТ выделяет категории природных территорий, которые признаются особо охраняемыми. К ним относятся в первую очередь государственные

природные заповедники, в том числе биосферные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады. Законодательство при этом допускает оговорку, что иные категории особо охраняемых природных территорий также содержатся в законах субъектов РФ. Также оговаривается, что «особо охраняемые природные территории могут быть как общегосударственного значения, так и регионального и местного», и также находится в ведении как государства, органов власти субъектов РФ, местного самоуправления, так и в ведении научных центров и высших учебных заведений.

Некоторые вопросы, связанные с ООПТ, как это уже говорилось, содержатся в Земельном кодексе РФ. В частности, ст. 94 ЗК РФ определяет земли, которые относятся к ООПТ. В п. 2 указанной статьи указывает, что к ним помимо самих территорий относятся еще и земли «природоохранного назначения, рекреационного назначения, историко-культурного назначения, особо ценные земли».

Также следует отметить, что некоторые положения Земельного кодекса практически дублируют положения статей Закона об ООПТ. Так, ст. 95 ЗК РФ в п. 1 закрепляются те же категории ООПТ, которые подлежат правовой охране. Причем дальше в данной статье устанавливаются практически те же условия правовой охраны указанных территорий, что и в Законе об ООПТ.

Охрана указанных территорий при этом осуществляется во взаимосвязи с категорией особо охраняемых природных территорий. Законодатель предусматривает такую конструкцию, как «режим особой охраны» для указанных территорий. Это понятие при его толковании включает в себя совокупность разрешенных и запрещенных действий, которые должны или не должны совершаться на отдельных ООПТ. Так, например, ст. 9 Закона об ООПТ закрепляет особенности режима особой охраны территорий государственных природных заповедников и предусматривает запрет строительства объектов капитального строительства, некапитальных строений, сооружений, «если такие объекты не возводятся в целях, необходимых для организации деятельности заповедника».

При этом стоит отметить, что несмотря на закрепление особенностей режима правовой охраны отдельных категорий ООПТ, само понятие «режим правовой охраны» не раскрывается в Законе. При этом также многие положения, которые относятся к правовому режиму отдельных территорий, содержатся в иных актах, о чем прямо говорится в Законе об ООПТ. Так, в той же статье 10, в пункте 1 содержится такое положение, что «конкретный режим особой охраны территории государственного природного заповедника устанавливается положением о государственном природном заповеднике, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится государственный природный заповедник».

То есть большая часть положений, закрепляющих режим правовой охраны, в данном случае государственных природных заповедников, содержится в иных актах. С одной стороны, это действительно верное решение законодателя, ведь на территории Российской Федерации по данным Министерства культуры Российской Федерации расположены 102 заповедника, каждый из которых обладает своими особенностями функционирования и охраны. Поэтому выделение общих особенностей режима правовой охраны указанных территорий в одном законодательном акте, а уточнение его особенностей в ином акте, позволяет наиболее полно регулировать их режим охраны. Так, например, на территории Белгородской области расположен государственный природный заповедник «Белогорье». Особенности регулирования заповедника определены помимо федерального законодательства также и в Положении о федеральном государственном учреждении «Государственный природный заповедник "Белогорье"», утвержденное приказом МПР РФ от 16.05.2003 № 434. Так, в заповеднике запрещены «охота и лов рыбы, рубка леса, заготовка живицы, древесных соков, сбор ягод, грибов, лекарственных и декоративных растений, выпас скота, загрязнение территории бытовыми и производственными отходами и мусором, уничтожение и повреждение аншлагов, шлагбаумов, граничных столбов и других информационных знаков и стендов заповедника». Охрана природных комплексов и

объектов, входящих в состав заповедника происходит с привлечение государственной инспекции по охране территории заповедника.

Также Положение устанавливает правила сенокосения на территории заповедника (Приложение 4 к Положению), участки, на которых может быть разрешен выпас скота и лошадей (Приложение 5), участки, на которых может быть организовано подсобное сельское хозяйство (Приложение 6), участки, на которых могут предоставляться служебные наделы (Приложение 7), участки, на которых могут устраиваться учебные и экскурсионные маршруты (Приложение 8).

Все эти особенности не представляется возможным прописать в нормативном акте, который регулирует общие вопросы режима охраны ООПТ. Поэтому они требуют уточнения в иных актах, которые устанавливают особенности регулирования каждого ООПТ, которые наиболее полно отражают особенности правового режима каждого объекта.

Но при этом существование большого количества актов, регулирующих особенности правового режима отдельных природных заповедников, значительно затрудняет их регулирование и соблюдение норм субъектами эколого-правовых отношений. То же самое распространяется и на иные категории ООПТ.

Подводя итог, необходимо отметить, что правовой режим особо охраняемых природных территорий – это комплекс разрешенных действий и ограничений, которые призваны обеспечить охрану указанной ООПТ. Наиболее общие вопросы правовой охраны содержатся в федеральном законодательстве. Дальнейшее развитие они получают в актах, которые регулируют конкретные заповедники, национальные парки и т.д., расположенные на территории Российской Федерации. Установление правовой охраны указанных территорий приобретает важнейшее значение для их сохранения в целом, и сохранения природных ресурсов, находящихся на их территории, в частности. Все это является частью государственной политики и призвано обеспечить основные права граждан, в частности конституционное право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // «Российская газета» № 8198 от 04.07.2020 г.
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. № 44. Ст. 4147.
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) // «Российская газета» от 12.01.2002 г.
4. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г. № 12. Ст. 1024.
5. Положение о федеральном государственном учреждении «Государственный природный заповедник "Белогорье"», утвержденное приказом МПР РФ от 16.05.2003 № 434 (с изменениями, утвержденными приказами МПР РФ от 17.03.2005 № 66, от 27.02.2009 № 48 и от 26.03.2009 № 71) // Официальный сайт Государственного природного заповедника «Белогорье». URL: <http://www.zapovednik-belogorye.ru/sites/default/files/text/Polozhenie.pdf> (дата обращения 22.11.2023)
6. Заповедники и национальные парки России // Сайт «Культура. РФ» [Электронный ресурс]. URL:<https://www.culture.ru/materials/76152/zapovedniki-i-nacionalnye-parki-rossii> (дата обращения 22.11.2023)

Добудько В.А., Захарова Д.А.

Проблемные вопросы защиты прав автора на музыкальное произведение

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-456

Аннотация

В данной статье авторами рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к вопросу защиты прав автора на музыкальное произведение. Также в указанной статье дается анализ существующим способам защиты прав автора и обобщается существующая практика по спорам

в указанной области. В конце делается вывод о необходимости учета практики для организации наиболее эффективного регулирования указанной сферы.

Ключевые слова: защита интеллектуальных прав, право на музыкальное произведение, интеллектуальные права, права автора.

Abstract

In this article the authors consider problematic issues related to the protection of the author's rights to a musical work. The article also analyses the existing methods of protection of the author's rights and summarises the existing practice of disputes in this area. In the end the conclusion is made about the necessity to take into account the practice for the organisation of the most effective regulation of the specified sphere.

Keywords: protection of intellectual rights, the right to a musical work, intellectual rights, rights of the author.

Музыкальные произведения являются одним из ключевых объектов авторских прав. Их можно услышать в любом месте: на стримингах, в кинофильмах, телесериалах и телепередачах, в общественных местах, по радио, на концерте и многих других местах. При этом практически все из них являются авторскими и подлежат правовой охране.

Согласно ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) музыкальные (а также музыкально-драматические) произведения являются объектом авторских прав. Согласно положениям ст. 1259 ГК РФ факт наличия текста в музыкальном произведении не влияет на его способность выступать объектом гражданско-правовой и интеллектуальной охраны. При этом правовая охрана на музыкальные произведения распространяется и тогда, когда музыкальное произведение входит в состав другого произведения. В таком случае лицо (лица), являющееся создателем сложного произведения, включающее музыкальное произведение, получает права на использование объекта авторских прав путём отчуждения автором композиции исключительного права в пользу первого. В случае использования отдельного самостоятельного произведения это происходит путём заключения договора лицензирования, согласно положениям ст. 1240 ГК РФ. Закон также охраняет не только все произведение в целом, но и его отдельные части – музыку, сэмплы, биты, слова, аранжировку, исполнение и т.д.

Для понимания сущности защиты авторского права на музыкальное произведение, необходимо определиться, кто именно является субъектами этого права и чьи именно права защищаются от посягательств.

Во-первых, это авторы музыкального произведения. Это лица, которые непосредственно создают музыкальные произведения. Причем автором признается как лицо, которое написало музыку, текст или все вместе. На автора музыкального произведения распространяются положения, которые определяют правовой статус автора в целом и которые закреплены в ст. 1225 ГК РФ. Так, автор музыкального произведения имеет исключительное право на имя, право признаваться автором произведения, право использовать или разрешать использование произведения под своим именем. Эти права неотчуждаемы и непередаваемы. Также автор имеет право на защиту своих произведений от противоправных посягательств иных лиц. Автором может быть только физическое лицо.

Вторая категория субъектов – это правообладатели. Правообладателя признаются лица, которые приобретают права на музыкальные произведения от авторов и также могут свободно использовать и распространять музыкальные произведения и получать от этой деятельности доход. В качестве правообладателей могут выступать как физические лица, так и юридические в лице звукозаписывающих компаний, лейблов и т.д.

Еще одна категория субъектов – это исполнители. Исполнителями признаются лица, которые исполняют музыкальные произведения. Исполнители могут выступать одновременно и авторами этих музыкальных произведений, которые они исполняют. Исполнители имеют

право на защиту своих исполнений от незаконного использования и получение дохода от их использования.

Еще среди субъектов выделяются производители звукозаписей. Это лица или организации, которые создают и распространяют звукозаписи музыкальных произведений. Они могут быть записывающими компаниями или независимыми продюсерами. Производители звукозаписей имеют право на защиту своих звукозаписей от незаконного использования и получение дохода от их продажи.

Все эти субъекты авторского права на музыку играют важную роль в создании, распространении и защите музыкальных произведений. Они имеют права и обязанности, которые регулируются законодательством об авторском праве.

Говоря про защиту авторских прав на произведение, следует отметить, что права могут защищаться автором самостоятельно или через коллективные организации по управлению авторскими правами.

При этом способы защиты прав на музыкально произведение имеют свои проблемы и особенности.

Во-первых, сложность представляет определение самого факта нарушения авторского права. Зачастую обнаружить нарушение можно только случайно. Из-за того, что многие произведения остаются неизвестными, то и правообладатели не могут обнаружить факты нарушения. Выявить нарушения можно только, если музыкальное произведение станет популярным. Также возникают спорные ситуации и в области смежных прав. Например, зачастую споры возникают при вещании музыкальных произведений. Не всегда можно разграничить, когда вещание представляет собой самостоятельный способ использования, а когда лишь технический процесс.

Так, из судебной практики можно выделить иск композитора Перимбаева С.А. и исполнительницы произведения «Зимушка-зима» Рязановой В.А. к Акционерному обществу «Первый канал» о нарушении их авторских и смежных прав. Так, в эфире программы «Поле чудес» от 08.01.2021 был показан танцевальный номер ансамбля песни и танца «Подсолнухи» под запись музыкального произведения «Зимушка-Зима» в исполнении Рязановой В.А. Истцы сочли это нарушением их прав, так как согласие на использование своего произведения они не давали. При этом представители АО «Первый канал» настаивали на том, что у них был договор с РАО и вещание данного музыкального произведения представляло собой технический процесс. В итоге, дело смог разрешить только Верховный суд РФ, который не согласился с решениями нижестоящих судов и направил дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Во-вторых, автору в случае нарушения необходимо доказать факт авторства. В этом случае используются ранние версии произведения (демо-записи), нотные записи, записи голоса (в том числе записанные на диктофон) и т.д.

В-третьих, как уже было сказано, защита авторских прав может осуществляться с помощью организаций коллективного управления и охраны и заключения лицензионных договоров.

В-четвертых, музыкальные произведения могут быть распространены и использованы в разных странах, поэтому защита авторских прав на музыку требует соблюдения международных норм и соглашений. Например, существует Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которая разрабатывает и координирует международные стандарты в области авторского права.

В-пятых, музыкальное произведение может свободно использоваться без согласия автора только если оно перешло в общественное достояние (если прошло 70 лет со смерти автора при отсутствии наследников авторских прав) и для пародий, которые характеризуются наличием комического эффекта, узнаваемостью и взаимосвязанностью с основным произведением.

Сложности возникают при записях ремиксов, каверов и ремейков.

Ремикс – это новая версия музыкального произведения с измененными аранжировкой, темпом, музыкальными эффектами, тональностью и прочим (например, песня «Стрелы» исполнителей Markul и Тося Чайкина является ремиксом на песню Тоси Чайкиной «В сердце бахнули стрелы»).

Ремейк – это разновидность ремикса, которая представляет собой выпуск той же песни, но с изменением некоторых вещей. Чаще всего на перевыпусках изменяют вокал или аранжировку. В качестве примера можно привести песню «Где ты» группы «Инфинити», которую перезаписала группа «Три дня дождя».

Кавер-версия — это альтернативное исполнение уже существующей, как правило, записанной песни популярной группы или исполнителя другими музыкальными коллективами, которые стремятся сделать свою версию трека максимально похожей на оригинал. В кавере может меняться аранжировка, но текст и основная гармония остаются прежними (например, группа «Моя Мишель» записала кавер-версию песни «Зима в сердце» группы «Гости из будущего»).

Нарушения авторских прав при создании ремиксов, ремейков и каверов возможны при отсутствии согласия автора оригинального произведения на переработку его произведения или использования части своего произведения. В качестве примера можно привести песню Егора Шипа «18 мне уже» – кавер на одноименную песню группы «Руки вверх», которая была записана без разрешения правообладателя. Нарушение возникнет и в случае несоблюдения условий лицензионного договора (например, в части ограничений использования или сроков использования произведения).

Также сложности возникают при определении прав соавторов. Под соавторством понимается совместное творчество двух или более авторов. В современной судебной практике существуют ситуации, когда возникают проблемы при распределении прав на произведение. В связи с этим можно выделить ряд проблемных вопросов:

1. Кто считается автором произведения? Если произведение было создано совместно несколькими авторами, то это будет сложно определить.
2. Кто из авторов имеет право на доход от произведения? Если произведение было создано совместно несколькими авторами, то вопрос о том, кто имеет право на доход от произведения тоже достаточно спорный.
3. Кто может вносить изменения в произведение? Если произведение было создано совместно несколькими авторами, то вопрос о том, кто имеет право на изменение произведения, также не урегулирован до конца.

Ответ на данные вопросы в начале работы над произведением позволит избежать дальнейших споров и недопониманий между соавторами. При этом судебная практика показывает, что даже решая данные вопросы на стадии создания произведения, нельзя в полной мере решить все проблемные вопросы, связанные с соавторством. Примером может выступить иск Алисы Вокс (Кондратьевой А.М.) к ИП Сергей Шнуров, ООО «Первое музыкальное издательство», ООО «Национальный Цифровой Агрегатор» о признании за ней исключительное право на исполнение на фонограмме, а также запретить использование другим лицам. Но при этом в иске было отказано, так как музыкальные произведения, которые были предметом иска, были созданы в соавторстве и поэтому смежные права также принадлежат всем соавторам.

Таким образом, музыкальное произведение является сложным объектом охраны права интеллектуальной собственности. Для данного права характерны свой особый субъектный и объектный состав. Однако несмотря на то, что законодательство о защите авторских прав действует в нашей стране давно, все еще возникают проблемы их реализации. Именно поэтому необходимо уделять особое внимание данному вопросу и на законодательном уровне расширить регулирование авторских прав на музыкальные произведения, а также обобщать

судебную практику по вопросам защиты авторских прав и использовать полученные данные для повышения эффективности правового регулирования.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Российская газета» от 22.12.2006 г. № 289.
2. Решение по гражданскому делу № 2-3232/21 от 24.09.2021 по иску Кондратьевой А.М. к ИП Сергей Шнуров, ООО «Первое музыкальное издательство», ООО «Национальный Цифровой Агрегатор» // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/a8b40f21-00c6-11ec-8341-1785674cab68> (дата обращения 28.11.2023)
3. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу №5-КГ22-117-К2 от 27.12.2022 по иску Перимбаева С.А., Рязановой В.А. к АО «Первый канал», АО «Телекомпания "ВИД"», МУК «Клуб "Солнечный"» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2204712 (дата обращения 28.11.2023)

Добудько В.А., Меркулова В.В., Захарова Д.А.
**Влияние семейной обстановки на формирование личности
несовершеннолетнего преступника**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-457

Аннотация

В данной статье авторами поднимается проблема семейного воспитания и его влияния на формирование личности несовершеннолетнего преступника. Авторы делают анализ факторов, которые могут играть ключевое значение для процесса криминализации личности ребенка и подростка, а также делается обобщение статистических данных для понимания того, какие именно факторы имеют решающее значение при совершении несовершеннолетними преступлений. В конце делается вывод о важности сознательного подхода к воспитанию детей и подростков с целью недопущения преступного поведения.

Ключевые слова: несовершеннолетний преступник, предупреждение преступлений, преступность несовершеннолетних.

Abstract

In this article the authors raise the problem of family upbringing and its influence on the formation of the personality of a juvenile delinquent. The authors make an analysis of factors that may play a key role in the process of criminalization of the personality of children and adolescents, as well as a generalization of statistical data to understand which factors are crucial in the commission of juvenile crimes. It concludes with the importance of a conscious approach to the education of children and adolescents in order to prevent criminal behavior.

Keywords: juvenile offender, crime prevention, juvenile delinquency.

Преступность несовершеннолетних является одной из важных проблем в криминологии. Несмотря на то, что по данным МВД России детская и подростковая преступность в России снижается, вопрос ее профилактики остается острым и важным. Ведь борьба с условиями и причинами совершения преступлений уже в подростковом возрасте поможет предотвратить преступления этих лиц в будущем.

По данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года было выявлено 26305 несовершеннолетних, совершивших преступления. Предварительно расследовано 2256 особо тяжких преступлений, 7039 тяжких преступлений, 13722 средней тяжести, 7452 небольшой тяжести преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

По данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в России несовершеннолетние совершают 2,5% преступлений от общего количества. В 2022 году в России осудили 14 214 несовершеннолетних.

Согласно статистическим данным несовершеннолетние преступники совершают в основном преступления против собственности: кражи, разбои, вымогательства, угоны транспортных средств. Большое количество преступлений совершается в связи с распространением наркотических средств. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2022 году количество осужденных несовершеннолетних: за наркопреступления – 1478, за кражи – 7020, за грабежи – 1384. Также наблюдается тенденция к совершению преступлений в группе и в сети Интернет.

Вопрос профилактики преступности несовершеннолетних играет важнейшую роль для уменьшения ее масштабов. Но для того, чтобы определиться с приемами и способами ее предупреждения, нужно понять, какие причины и условия ее порождают.

Как известно, первичные агенты правовой социализации для подростка – это семья, друзья, сверстники, ближайший круг общения. Но всё-таки одним из самых главных факторов, влияющих на формирование девиантного, а в дальнейшем и преступного поведения, является семья и обстановка, в которой растёт и воспитывается ребенок и подросток. Именно в семье ребенок усваивает первичные моральные и правовые нормы («чужое брать нельзя», «нельзя обижать одноклассников» и т.п.). Если же этого не происходит или происходит, но не в полной мере или в искаженной форме (например, когда на словах придерживаются общепринятых норм, но при этом своим поведением показывают абсолютно противоположное отношение), то у ребенка не формируется понимание того, что делать нельзя. Таким образом можно говорить о возникновении дефектов семейной социализации.

Нормативная (Мб нормативная или еще что-то) социализация несовершеннолетнего – это усвоение им морально-правовых норм, правил поведения в социуме. Логично предположить, что поведение родителей для ребенка является образцом, наблюдая за ними он перенимает все наиболее важные стандарты своего образа. Дефекты нормативной социализации в семье являются наиболее опасными и могут выражаться в:

- словесном и деятельном поведении родителей, заключающемся в аморальных и антисоциальных поступках;
- в одних проговариваемых образцах поведения, но абсолютно противоположных фактических действиях;
- в отсутствии как такового контакта с несовершеннолетним ребенком (неудовлетворение эмоциональных потребностей подростка);
- унижения, насилия, применяемое по отношению к ребенку.

В общем виде можно выделить целую систему дефектов правовой социализации в семье, которые оказывают влияние на криминализацию поведения несовершеннолетнего: неполнота семьи; низкий уровень жизни семьи; псевдоблагополучие семьи; проблемность семьи; аморальность поведения членов семьи; криминогенность семьи.

Теперь подробнее разберемся с каждым вышеперечисленным пунктом. Что касается неполной семьи, то дефекты нормативной социализации, а в дальнейшем и криминализация поведения несовершеннолетнего вызваны прежде всего отсутствием в жизни подростка одного из родителей. Это может произойти как при рождении и в раннем детстве, так и уже в осознанном возрасте. Зачастую подросток в этой ситуации чувствует себя неполноценным, ущербным, что еще более усугубляется, если он видит примеры сверстников, которые растут в полных семьях. Также, если уход родителя произошел уже в осознанном возрасте, то подросток может винить себя в произошедшем. Если из семьи уходит значимый для подростка взрослый, с которым у него налажена более глубокая связь, то это может также сопровождаться переживаниями, чувством одиночества, обиды и эмоционального голода. Это порождает у детей, подростков фиксацию на собственных переживаниях, пренебрежение к переживаниям взрослых, недоброжелательство к отцу или матери, бросившим семью. Развод родителей, а

также обстановка, которая существовала до самого развода, например, когда родители постоянно ссорились, может оказать сильное влияние на подростка.

Одним из ключевых факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетнего преступника, является низкий уровень жизни семьи. Неспособность подобных семей обеспечить достойную жизнь непосредственно влияет на обстановку в семье, а также развитие несовершеннолетнего. Специалисты отмечают, что многие подростки совершают преступления по причине отсутствия финансовых возможностей у родителей. Особую роль в таких случаях играют социальные службы, призванные защищать права несовершеннолетних. Именно они обязаны предпринимать меры, направленные на выявление проблемных семей не только после совершения правонарушения, но и на ранних этапах, что способствует улучшению уровня жизни несовершеннолетних.

Еще одним важным фактором, оказывающим влияние на криминализацию поведения подростка, является псевдоблагополучие семьи (псевдосолидарная семья). Такие семьи на первый взгляд могут казаться социально одобряемыми, однако их отличительной особенностью считаются неправильные методы воспитания, наличие физических наказаний, а также безоговорочное подчинение всех членов семьи одному из родителей. Это вызывает у детей неправильное психическое развитие и психические отклонения, которые впоследствии приводят к правонарушениям.

Проблемные отношения между родителями, отношения вечной борьбы за позицию главного, изоляция между значимыми для ребенка членами семьи ведет к тому, что несовершеннолетний также, как и родители, постоянно напряжен, не стремится к общению и как можно меньше хочет находиться дома. Именно проблемные семьи, в виду отсутствия эмоциональной связи с ребенком, способствуют его отстранению, лживости и криминогенному формированию личности. Так, Красноярусский районный суд Белгородской области вынес обвинительный приговор в отношении несовершеннолетнего Р. по ст.ст. 158 ч. 1, 158 ч. 2 п. «в» и 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, в содержании которого также обобщил и условия, в которых воспитывался осужденный. Согласно тексту, оба родителя осужденного практически не занимались воспитанием несовершеннолетнего. Ребенок по факту был предоставлен сам себе. Причем мать, в том числе, объявлялась в розыск (что также является криминогенным фактором, о котором будет сказано далее). Поэтому факт совершения им правонарушений, а затем и преступлений был следствием безразличного к нему отношения родителей.

Аморальные семьи характеризуются алкогольной или сексуальной деморализацией, приобщением несовершеннолетних к распитию алкогольных напитков, систематическими конфликтами (словесными и физическими), что наносит детям психологические травмы. Алкогольные и другие зависимости практически всегда приводят к тому, что родители теряют источники к имущественному обеспечению себя и, в частности, ребенка, что способствует не только обнищанию, ухудшению быта, но и склонности подростка к кражам. В исследованиях говорится о том, что около 30-40% преступлений совершается подростками в связи с употреблением их родителями алкогольных напитков и наркотических средств. Это подтверждается и статистикой. Наибольшее количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, как уже было сказано в начале, совершается в отношении собственности (кражи, грабежи) и в области незаконного оборота наркотических средств. Специалисты отмечают, что у подростков, которые оказались в подобной ситуации, развивается мрачный и озлобленный характер, что вызвано отсутствием чувства защищенности и уважения к родителям. Резкий протест против всего мира характерен для подростков, воспитывающихся в аморальных семьях. Все это вынуждает несовершеннолетних проводить как можно больше времени вне дома и школы, а, следовательно, приобщаться к криминальным группам и совершать преступления. Эта проблема является особенно актуальной, так как в России более половины преступлений против жизни и здоровья личности, совершаемых несовершеннолетними, приходится на преступления в группе.

Совершение преступлений членами семьи никогда не сказывается положительно ни на психике несовершеннолетнего, ни на его восприятии родителей как образцов положительно

общественного поведения. Практически всегда преступное поведение родителей порождает или усиливает криминогенный потенциал подростка.

Таким образом, стоит ещё раз подчеркнуть, что в России статистика преступности, совершаемой несовершеннолетними, снижается, но все же остается на достаточно высоком уровне, чему способствует большое количество факторов. Семье принадлежит наиболее важная роль, заключающаяся в непрекращающемся воздействии на личность ребенка. Доверительные отношения в семье очень важны как для несовершеннолетнего, так и для родителей, которые наблюдают за ростом ребенка на протяжении всей его жизни. Необходимо применять социальные меры и на общественном уровне, и на уровне государства, чтобы влиять на методы семейного воспитания, на взаимоотношения родителей и детей, на то, чтобы создать условия для формирования социально благополучной семьи и предупреждать возможные преступления.

***

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/42989123/> (дата обращения 20.11.2023).
2. Официальный сайт портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 25.11.2023).
3. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2022 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения 20.11.2023).
4. Архив Красноярского районного суда Белгородской области 2012 г. // Официальный сайт Красноярского районного суда Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyaruszhskij-rajonnyj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-102207521/> (дата обращения 20.11.2023).
5. Вологина Ж.Ю. Преступность среди несовершеннолетних // Право: современные тенденции: материалы междунар. науч. конф. г. Уфа: Лето, 2012. С. 98-109.
6. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 27е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с.
7. Корнакова С.В., Корягина С.А. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 148-155.

Долотова Д.В.

Проблемы организационно-правового характера, возникающие при возмещении убытков, причиненных заказчику в связи с исполнением государственных контрактов в уголовно-исполнительной системе

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-458

Аннотация

В настоящей статье проведен анализ некоторых проблем организационно-правового характера, возникающих при возмещении убытков, причиненных заказчику в связи с исполнением государственных контрактов в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный контракт, уголовно-исполнительная система, приемка товара, поставщик, возмещение убытков.

Abstract

This article analyzes some problems of an organizational and legal nature that arise when compensating for losses caused to the customer in connection with the execution of government contracts in the penal enforcement system of the Russian Federation.

Keywords: state contract, penal enforcement system, acceptance of goods, supplier, compensation for damages.

В рамках анализа проблем организационно-правового характера, возникающих при возмещении убытков, причиненных заказчику в связи с исполнением государственных контрактов в уголовно-исполнительной системе России, была проанализирована судебная практика по ГУФСИН России по Ростовской области.

В декабре 2018 года между ГУФСИН России по Ростовской области (далее Заказчик) и ФГУП «Архангельское» ФСИН России (далее Поставщик) заключен государственный контракт от 25.12.2018 №18193208049320000000000000/493 на поставку консервов рыбных «Килька балтийская неразделанная в томатном соусе» (далее Товар) в количестве 40 000 кг на сумму 5 360 000,00 рублей (далее – Контракт) для организации питания спецконтингента в 2019 году из лимитов бюджетных обязательств предусмотренных на 2019 год.

В соответствии с данным контрактом поставщик обязался в установленный Контрактом срок поставить Заказчику Товар в количестве, ассортименте, соответствующий качеству и иным требованиям, установленным Контрактом. В целях проверки соответствия поставляемого товара условиям Контракта Грузополучателем была проведена экспертиза 3 партий товара, которая установила не соответствие требованиям ГОСТ.

Также при приемке товара комиссией ГУФСИН России по Ростовской области выявлено, что на маркировке банки указан ассортиментный код «325 Уха Северная», что не соответствует требованиям государственного контракта, в котором предусматривается наименование «Консервы рыбные «Килька балтийская неразделанная в томатном соусе»», что в свою очередь соответствует коду обозначения «352 Килька балтийская неразделанная в томатном соусе».

На основании данных результатов в адрес Поставщика было направлено требование (претензия) о замене отгруженного Товара в течение 20 календарных дней и уплаты расходов, связанных с привлечением экспертного учреждения.

На основании вышеизложенного Поставщику предложено в соответствии контрактом заменить отгруженный ранее Товар не соответствующий контракту, а также уплатить начисленную сумму неустойки в размере 286 438,20 рублей.

Однако, поставщиком было принято решение провести дополнительную экспертизу Товара за свой счет, которая подтвердила соответствие поставленного товара ГОСТу, а соответственно исполнение Контракта надлежащим образом.

ГУФСИН России по Ростовской области было подано исковое заявление в Арбитражный суд Ростовской области. Но исковое заявление было возвращено.

Проблема возникла в связи с подачей искового заявления с нарушением требований, подсудности установленных статьями 35, 36, 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ответчиком по делу является общество, местом регистрации которого согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц является город Санкт-Петербург.

Предъявляя иск в Арбитражный суд Ростовской области, учреждение сослалось на то, что соответствии с частью 4 статьи 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации иск, вытекающий из договора, в котором указано место его исполнения, может быть предъявлен также в арбитражный суд по месту исполнения договора.

Процессуальный закон предоставляет сторонам возможность изменить правила общей подсудности по соглашению сторон, заключив соответствующее соглашение об арбитражной оговорке.

В соответствии со статьей 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подсудность, установленная статьями 35 и 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, может быть изменена по соглашению сторон до принятия арбитражным судом заявления к своему производству.

Исковые требования основаны на государственном контракте от 25.12.2018, пунктом 13.1 которого установлена договорная подсудность. В контракте указано, что все споры разрешаются по месту нахождения ответчика.

Согласно части 2 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа. Таковым в данном случае является город Санкт-Петербург.

При таких обстоятельствах ссылка истца на установление в контракте места исполнения признана судом беспредметной.

Контрактом установлена договорная подсудность – по месту нахождения ответчика. Совпадение этого условия договора с общим правилом подсудности не лишает его силы договорного установления, обязательного для сторон. Процессуальный закон не допускает возможности одностороннего отказа от установленной договором сторон подсудности спора. Доказательств изменения или отмены указанного условия договора истец не представил.

Целесообразно во избежание затягивания разбирательств в области государственных закупок, предусматривать в контрактах на государственные закупки альтернативную подсудность, либо подсудность по месту исполнения договора.

Далее ГУФСИН России по Ростовской области направило исковое заявление в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с соблюдением правил подсудности, предусмотренным контрактом. Поставщик заявил встречный иск, который был удовлетворен полностью.

Суд признал, что условиями государственного контракта предусмотрена возможность проверки экспертного исследования качества товара. Однако, в качестве надлежащего доказательства такие исследования могут быть приняты, только в случае, если эти исследования проведены с соблюдением порядка, определенного государственным контрактом, а также нормативного регулирования порядка отбора проб и проведения исследования. Фиксация недостатков товара, также должна производиться сторонами в соответствии с условиями договора.

В результате нарушения порядка отбора проб, предусмотренных договором и «Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству» (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 N П-7) (с изм. от 22.10.1997) Предприятие-ответчик было лишено возможности удостовериться от какой партии производился отбор проб, соблюдены ли были все требования, предусмотренные нормативной документацией при отборе проб и действительно ли от поставленной партии образцы, были подвергнуты лабораторным испытаниям, т.е. процедура отбора проб была нарушена, что является недопустимым и влечет признание экспертизы ничтожной.

Рекомендуется регулярно повышать квалификацию ответственных за осуществление процедуры государственной закупки и проведение отбора проб для последующей экспертизы доброкачественности товара. Также необходимо четкое соблюдение всех процедур, закрепленных законодательно, в частности «Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству» (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 N П-7) (с изм. от 22.10.1997).

Последующее обращение ГУФСИН России по Ростовской области с апелляционной жалобой в Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд результатов не принесло. Предыдущее решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.12.2020 № А56-52250/2020 было оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения.

ГУФСИН России по Ростовской области указывал, что на маркировке банки партии в 15 000 кг, указан неверный ассортиментный код, что не соответствует требованиям технического задания Приложению № 3 к государственному контракту, однако у государственного контракта нет приложения в виде технического задания.

Ни в тексте госконтракта ни в Приложениях к договору не содержится информация об ассортиментном знаке. Ни в одной из претензий истец не указывал на опечатку в ассортиментном знаке, и не заявлял требование об устранении данного недостатка, хотя это является видимым недостатком.

В данной ситуации целесообразно четко излагать требования технического задания, а также изначально в суде первой инстанции в исковом заявлении прописывать все требования к ответчику. Комплект документов, прилагаемых к исковому заявлению, должен быть исчерпывающим.

Поданная ГУФСИН России по Ростовской области кассационная жалоба в Арбитражный Суд Северо-Западного округа также оставлена без удовлетворения.

Материалами дела подтверждается, что обязательства по поставке товара Предприятием исполнены надлежащим образом, доказательств же оплаты товара Управлением в материалы дела не представлено.

Нарушений норм процессуального права, которые могли явиться основанием для отмены обжалуемых судебных актов, кассационной инстанцией не установлено.

По состоянию на 01.04.2022 в ГУФСИН России по Ростовской области числится просроченная дебиторская задолженность в размере 1 608 000,00 рублей.

Исходя из вышеизложенного и недопущения прямых убытков необходимо:

- во избежании затягивания разбирательств в области государственных закупок, предусматривать в контрактах на государственные закупки альтернативную подсудность, либо подсудность по месту исполнения договора;
- рекомендуем регулярно повышать квалификацию ответственных за осуществление процедуры государственной закупки и проведение отбора проб для последующей экспертизы доброкачественности товара;
- обеспечивать четкое соблюдение всех процедур, закрепленных законодательно, в частности «Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству» (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 N П-7) (с изм. от 22.10.1997);
- четко излагать требования технического задания;
- в суде первой инстанции в исковом заявлении прописывать все требования к ответчику;
- прилагать к исковому заявлению полный, исчерпывающий комплект документов.

***

1. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд: федер. закон от 2 декабря 1994. №53-ФЗ: // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 27. - Ст. 3678;
2. О поставках продукции для федеральных государственных нужд: федер. закон от 13 декабря 1994. №60-ФЗ: // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 34. - Ст. 3540;
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. : федер. закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ: [в ред от 23.04.2018 г.] // Российская газета. - 2013. - №80.

Долотова Д.В., Кучерин Р.В.
Скрытые трудовые отношения

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-459

Аннотация

В настоящей статье поднята проблема скрытых трудовых отношений в современной России, а именно затронута фактическое допущение работника к исполнению трудовых обязанностей без надлежащего оформления трудового договора.

Ключевые слова: трудовые отношения, трудовой договор, работодатель, работник, заработная плата, гражданско-правовой договор.

Abstract

This article raises the problem of hidden labor relations in modern Russia, namely, the actual admission of an employee to perform labor duties without proper registration of an employment contract.

Keywords: employment relations, employment contract, employer, employee, salary, civil contract.

Скрытые трудовые отношения – это форма занятости, при которой работник официально не зарегистрирован на предприятии, но фактически работает и получает заработную плату. Это может быть связано с различными причинами, такими как экономия на налогах и страховых взносах, уменьшение затрат на оформление документов и т.д. При таком виде занятости работодатель заключает с работником гражданско-правовой договор, договор услуг или подряда что позволяет ему избежать уплаты различных налогов и сборов, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Однако скрытые трудовые отношения имеют ряд негативных последствий для всех участников процесса. Работники, работающие не на «белую» зарплату, не получают никакой социальной гарантии и защиты, что делает их более уязвимыми перед работодателем. Кроме того, это может привести к ухудшению качества выполняемой работы, так как работник не имеет стимула работать лучше, если его зарплата не зависит от его производительности.

Для работодателей скрытые трудовые отношения могут привести к негативным последствиям в виде штрафов и судебных разбирательств за нарушение законодательства. К тому же, это может негативно сказаться на репутации предприятия и привести к потере доверия со стороны клиентов и партнеров.

В целом, скрытые трудовые отношения являются недопустимой практикой, которая приводит к негативным последствиям для всех участников процесса. Работники должны иметь право на социальную защиту и гарантии, а работодатели должны соблюдать законодательство и создавать условия для развития своих сотрудников.

Однако зная о том, что скрытые трудовые отношения негативно влияют на обе стороны таких отношений следует признать, что в большинстве случаев они возникают по взаимной выгоде, как работодателя, так и работника, поскольку преследуют одну общую цель - не платить государству налоги и страховые взносы или значительно снизить их размер. Работодателю сокрытие дохода позволяет увеличить прибыль, а работнику - получать от государства социальную помощь и поддержку. Отсутствие трудового стажа, легального заработка и потенциальные проблемы с назначением пенсии в будущем работников не пугают.

Таким образом, для более подробного рассмотрения данной проблемы необходимо обратить внимание на практику рассмотрения судами гражданских дел по искам о признании отношений трудовыми. Данная практика свидетельствует о том, что работодатели используют труд работников без какого-либо оформления отношений или заключают с ними гражданско-правовые договоры подряда или оказания услуг, как правило, сроком на один месяц. В результате, выполнив работу, работники получают заработную плату не в полном объеме или не получают ее вовсе, отчисления за них в Пенсионный фонд и в Фонд социального страхования Российской Федерации не производятся.

На основе судебной практики можно сделать вывод, что в случае обмана работодателем работника для заключения с ним вместо трудового договора гражданско-правового договора работник имеет право обратиться в суд с заявлением о том, что он оказывал услуги на протяжении определенного времени для определенного лица с целью получения оплаты труда и при предоставлении ГПД, суд на основе выявления трудовых отношений между работодателем и работником может признать ГПД трудовым, что окажется в пользу пострадавшего работника.

Наверняка многие слышали про зарплату в конверте, но что это такое и почему в СМИ ее бурно обсуждают и пытаются отстранить людей от получения данного вида заработка?

Зарплата «в конверте» - это заработная плата, которая выдается работнику на руки, но при этом не учитывается при составлении бухгалтерской и налоговой отчетности организации. Работодатель не платит с такой зарплаты взносы в Пенсионный фонд, не делает отчислений в фонд социального страхования, не перечисляет за работника налог на доходы физических лиц. Это доход, скрытый от государственного контроля. По своей сути работнику все равно, какие налоги за него платит работодатель, если в конечном итоге он получает заработную плату в размере той суммы, которая была оговорена в договоре или лично с работодателем.

Однако, граждане, получающие зарплату "в конверте", не могут в полном объеме воспользоваться предоставленным государством правом, заявить налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц при приобретении квартиры, получении платного образования и медицинских услуг.

При обращении за налоговыми вычетами они смогут по итогам налогового периода получить лишь ту излишне уплаченную сумму НДФЛ, которую налоговый агент указал в сведениях о доходах и с которой НДФЛ был исчислен, удержан и перечислен в бюджетную систему (иные суммы полученных доходов без удержания и перечисления с них НДФЛ при предоставлении налоговых вычетов не учитываются, в том числе и при представлении недостоверных справок формы 2-НДФЛ).

Федеральным законом Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» пункт 6 статьи 23 ГПК РФ, в соответствии с которым «дела, возникающие из трудовых отношений, за исключением дел о восстановлении на работе и дел о разрешении коллективных трудовых споров», были отнесены к подсудности мирового суда, признан утратившим силу (Российская газета 30 июня 2008 года). Следовательно, начиная с 9 августа 2008 года, все трудовые споры принимают и рассматривают федеральные районные суды.

Специалисты Российской академии правосудия, принимая во внимание сложность трудовых дел, еще в момент создания мировых судов предлагали оставить все трудовые споры в компетенции федеральных районных судов. Поэтому, на наш взгляд, такое решение законодателя можно только приветствовать, поскольку оно повысило степень защищенности судами трудовых прав и правовых интересов как работников, так и работодателей.

На практике постоянно возникает вопрос о том, что включается в стаж работы, дающей право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск? И это еще одна проблема.

Если работодатель вместо трудового заключил с работником гражданско-правовой договор, то отношения могут признать трудовыми. При этом все сомнения при рассмотрении подобных споров судом толкуются в пользу наличия трудовых отношений (ст. 19.1 ТК РФ).

Признать отношения по ГПД трудовыми суд может (абз. 3 ч. 1 ст. 19.1 ТК РФ): по обращению физического лица – исполнителя по гражданско-правовому договору; по материалам, направленным Государственной инспекцией труда, другими уполномоченными органами и лицами.

Основные признаки трудовых отношений выделены в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15. К ним в том числе относят:

- достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя;
- подчинение работника действующим у работодателя ПВТР, графику работы;
- обеспечение работодателем условий труда;
- предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем;
- оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы;
- выполнение работником трудовой функции за плату;
- периодические выплаты работнику, которые для него единственный или основной источник доходов;

- выполнение работы только по определенной специальности, квалификации или должности;
- наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, другими нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения;
- выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя;
- интегрированность работника в организационную структуру работодателя;
- признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод что, работая по гражданско-правовому договору работник рискует не только не получить обговоренную заработную плату, но также он работает себе в минус, так как по достижению пенсионного возраста он не сможет получить пенсию по наработанному стажу, потому что его стаж работы не учитывался. В свою очередь работодатель рискует получить штрафные санкции за подмену трудового договора гражданско-правовым.

***

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023)
2. Федеральный закон от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 28.12.2022) "О занятости населения в Российской Федерации" - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023)

Дорогова Ю.Д., Подопригора А.А.
Психологические особенности проведения допроса

*Южно-Российский институт управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-460

Аннотация

Данная статья направлена на рассмотрение психологического аспекта во время главного действия предварительного следствия - допроса по уголовным делам, описываются некоторые психологические приемы и их особенности. Психологические приемы выступают весьма эффективными методами в руках следователя, с помощью которых он может пресекать попытки допрашиваемого скрыть факты и обстоятельства расследуемого преступления.

Ключевые слова: допрос, психологические приемы, следователь, допрашиваемый, преступление.

Abstract

This article is aimed at considering the psychological aspect during the main action of the preliminary investigation - interrogation in criminal cases, describes some psychological techniques and their features. Psychological techniques are very effective methods in the hands of the investigator, with the help of which he can stop the attempts of the suspect to conceal the facts and circumstances of the crime under investigation.

Keywords: interrogation, psychological techniques, investigator, interrogated, crime.

В современной Российской Федерации расследовать и раскрывать преступления правоохранительным структурам и органам становится все труднее. Преступники, а также преступные группы и сообщества работают более «эффективно», совершенствуют своим навыки и организуют преступления еще лучше и хитрее. В таких условиях служителям

закона приходится направлять все силы, использовать все имеющиеся средства, специальные знания и навыки для полного, всестороннего расследования и раскрытия преступлений.

Одним из важнейших следственных действий, применяемых в ходе предварительного расследования, является допрос, в результате которого выясняется необходимая для успешного раскрытия преступления доказательственная информация. Общие правила, место, время проведения допроса сдержатся в 26 главе УПК РФ (ст.187-191). Понятие допроса не закреплено в действующем законодательстве, а на доктринальном уровне трактуется неодинаково. Изучив некоторые научные источники, авторы данной статьи пришли к выводу, что допрос на предварительном расследовании представляет собой следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном законом порядке показаний подозреваемых и обвиняемых, свидетелей и потерпевших об известных им фактах, имеющих значение для расследуемого дела, а также показания экспертов после дачи ими заключения в целях разъяснения или уточнения этих заключений.

Другими словами, допрос является самостоятельным следственным действием, в ходе которого следователь с помощью вербального общения с допрашиваемым получает необходимую информацию о совершенном преступлении, а также иные данные, которые могут иметь существенное значение для дела и вынесения справедливого решения по нему.

Получение достоверных показаний от участников уголовного судопроизводства в ходе допроса во многом зависит от правильного применения следователем психологических приемов по отношению к допрашиваемому лицу.

Действительно, принимая во внимание то, что допрос представляет собой самую распространенную разновидность процессуального общения в ходе предварительного расследования, мы можем утверждать, что допрос обладает рядом психологических особенностей, которые необходимо учитывать при производстве допроса. Именно это и оказывает влияние на характер разговора следователя с допрашиваемым лицом, на выбор и применение следователем психологических приемов в процессе проведения допроса.

Особое значение для успешного проведения допроса имеет установление психологического контакта, то есть создание благоприятной психологической атмосферы, при которой допрашиваемое лицо будет готово к беседе с допрашивающим, при которой будет адекватно воспринимать его доводы, предьявления и аргументы, а также достижение между ними достаточного для установления истины уровня доверия. Благоприятными условиями для достижения психологического контакта, прежде всего, выступают готовность самого следователя к беседе, его доброжелательность, непредвзятость, умение слушать и слышать допрашиваемое лицо, способность расположить к себе допрашиваемого гражданина с учетом его возраста, процессуального положения и других оснований. Также, немаловажной деталью является внешний вид допрашивающего лица, который способствует оказанию психологического воздействия на допрашиваемого.

Как известно, виды допроса могут зависеть от нескольких оснований, таких как:

- 1) Процессуальное положение допрашиваемого (допрос свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, эксперта);
- 2) Возраст допрашиваемого (допрос взрослого, несовершеннолетнего, малолетнего)
- 3) Место проведения допроса;
- 4) Характер следственной ситуации (конфликтная или бесконфликтная);
- 5) От того, допрашивалось ли данное лицо ранее по этому делу или оно опрашивается впервые (первичный, повторный, дополнительный допрос) и т.д.

Вот, например, если сложилась конфликтная следственная ситуация, то в таких условиях основными приемами допроса служат:

- Убеждение с помощью логических доводов в бессмысленности дачи ложных показаний;

- Использование положительных качеств допрашиваемого. Используя данный психологический метод, следователь сопоставляет позитивные качества личности допрашиваемого, его заслуги в настоящем или прошлом, высокий авторитет и т.п. с частным, единичным фактом лжесвидетельства, способным перечеркнуть в его жизни все достижения, тем самым побуждая лицо к отказу от первоначальной позиции и даче правдивых показаний;
- Создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя. Смысл данного приема состоит в том, что следователь сообщает допрашиваемому лицу какие-то частные обстоятельства, связанные с преступлением, но не переходит к главным фактам. И это озвучивание неосновных моментов может привести допрашиваемого к выводу о том, что следователь обладает всесторонним знанием о совершенном преступлении, вести с ним тактическую борьбу посчитает, скорее всего, бессмысленным, и перейдет к даче правдивых показаний;
- Постановка вопросов, отвечая на которые, допрашиваемый незаметно для себя выдает свою виновную осведомленность и т.д.

В любых же следственных ситуациях следователем могут применяться иные психологические приемы, в частности, такой прием как внезапность вопроса или предъявления доказательства, который рассчитан на вызывание стрессового состояния допрашиваемого. Это состояние возникает в силу резкого контраста между спокойной, умеренной беседой и неожиданным переходом к другой, нежелательной для него теме. Этот внезапный вопрос должен выражать уверенность следователя либо в том, что именно допрашиваемое лицо совершило преступление, либо в том, что оно сознательно скрывает лиц, его совершивших. По содержанию вопрос может касаться преступления как целостного события, так и отдельных его частей.

Описанный выше прием можно успешно применить после такого приема, как допущение легенды, при котором следователь, столкнувшись с ложными показаниями, делает вид, будто верит всему, что говорит допрашиваемый. Длительное обсуждение оправдательной легенды и ее детальная запись в протоколе служит прекрасной тактической составляющей для неожиданной постановки «ударного» вопроса, а также для внезапного предъявления доказательства, изобличающего лицо во лжи.

Таким образом, психологический аспект во время допроса по уголовным делам играет очень важную роль. Хотя в законодательстве и не закреплены перечисленные в статье и иные психологические приемы, которые могут оказывать воздействие на допрашиваемое лицо, они должны применяться следователем в ходе допроса, чтобы следствие по уголовным делам велось быстрее и качественнее. Следует помнить, что в отличие от допрашиваемых лиц, для следователя в раскрытии преступлений выстроены четкие рамки и правила, выход за которые запрещен законом, поэтому умение грамотно применить психологические приемы в ходе допроса, еще раз, может очень помочь при поиске истины.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 18.03.2023)
2. Антонян, Ю.М., Еникеев, М.И., Эминов, В.Е. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М., 1996. – 298 с.
3. Васильев, В. Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – М., 1991 – 313.
4. Еникеев М.И. Психология допроса // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 2—6.
5. Помаз Г.В. Использование возможностей психологической науки при производстве допроса подозреваемых, обвиняемых и потерпевших // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 79–83.

Дранович А.Е.

Особенности назначения наказаний за совершение преступлений против семейных ценностей. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-461

Аннотация

Статья посвящена особенностям назначения наказаний за совершение преступлений против семейных ценностей и специальному виду освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ. Семья - это будущее государства. Если семья будет защищена законодательно, то государство сможет успешно развиваться. До тех пор пока в сфере защиты интересов семьи и несовершеннолетних не будут созданы законодательные механизмы и стабильная практика их применения, не будет и перспективно развивающегося государства.

Ключевые слова: должностное лицо, лицо, преступление, Российская Федерация, преступное деяние, интерес семьи, совершение преступления.

Abstract

The article is devoted to the specifics of sentencing for crimes against family values and a special type of exemption from criminal liability for crimes under Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation. The family is the future of the state. If the family is protected by law, the state will be able to develop successfully. Until legislative mechanisms and stable practice of their application are created in the sphere of protecting the interests of the family and minors, there will be no promising developing state.

Keywords: official, person, crime, Russian Federation, criminal act, family interest, crime commission.

Следует отметить, что по делам в отношении обвиняемых в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, судом должно быть установлено и отражено в приговоре, в чем конкретно выразились преступные действия таких лиц, подтверждающие их виновность в совершении деяний, которые предусмотрены ч. 4 ст. 150 УК РФ [1].

Отметим также, что в случаях, когда незаконные действия по устройству ребенка в семью (под опеку, в приемную семью) преследуют цель последующих сделок с ним в форме его передачи и завладения, требуется дополнительная квалификация по ст. 127.1 УК РФ.

В случаях же, когда незаконные действия по усыновлению ребенка совершаются должностным лицом, требуется квалификация по совокупности с соответствующими статьями гл. 30 УК РФ (ст. 285 и 286 УК РФ).

При совершении подмены ребенка, сопровождающейся последующим предъявлением к родителям требований имущественного характера как условия возврата их родного ребенка, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств дела, может влечь квалификацию по совокупности со ст. 163 УК РФ.

Когда субъектом подмены является должностное лицо (например, заведующий отделением родильного дома), квалификация также следует по совокупности (по ст. 153 и статье о преступлении по должности) [2, с. 176].

При разглашении тайны усыновления должностным лицом (к примеру, заведующей детским садом, завучем школы, судьей и пр.), ответственность наступает по совокупности ст. 155 и 285 УК РФ.

В случаях совершения такого преступного деяния, как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, и причинения вреда дополнительным объектам – жизни, здоровью, свободе, достоинству (к примеру, в результате жестокого обращения, побоев наступила смерть, причиненная по неосторожности, либо ребенок, не выдержав издевательств и унижений, совершил самоубийство), содеянное должно быть квалифицировано по совокупности статей (ст. 156 и 110, 111, 112, 115, 127, 130 УК РФ и др.).

Если преступление совершено должностным лицом, также требуется квалификация помимо ст. 156 и по ст. 285 или 286 УК РФ.

Следует обратить внимание на то, что норма, закрепляющая ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, претерпела значительные изменения. В частности, изменилось само название статьи (ранее ст. 157 УК РФ называлась «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»), а также ее криминообразующие признаки, появился новый признак – неоднократность деяния, отличающийся от прежнего его толкования преюдициальным содержанием, заключающимся в том, что обязательным условием уголовного преследования лица является его предварительное привлечение за то же деяние к административной ответственности в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3, с. 78].

В связи с изменением диспозиции ст. 157 УК РФ в судебной практике встал вопрос, подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании ст. 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных по ст. 157 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

Верховный Суд Российской Федерации ответил на данный вопрос положительно. Диспозиция ст. 157 УК РФ (в новой редакции) в сравнении с диспозицией ст. 157 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) содержит новый криминообразующий признак – неоднократно, то есть совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Поэтому лица, осужденные по ст. 157 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), в силу положений ст. 10 УК РФ освобождаются от наказания [4].

Следует также отметить, что в настоящее время на законодательном уровне не решен вопрос о возможности признания гипноза в качестве одного из способов совершения ряда преступных деяний, в том числе против несовершеннолетних, например, вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение преступления либо антиобщественных действий, либо действий, которые представляют опасность для его жизни, вследствие чего может возникнуть трудность при квалификации подобного преступного деяния. Представляется целесообразным легальное закрепление гипноза как способа совершения вышеуказанных преступлений в соответствующих статьях УК РФ.

Также хотелось бы обратить внимание на вопрос об обоснованности освобождения от наказания за совершение преступлений против семейных ценностей лиц, имеющих психические расстройства. В частности, в соответствии с нормами уголовного законодательства, в случае, когда у виновного в совершении преступления лица наступает психическое расстройство после совершения им противоправного деяния, которое лишает данное лицо вменяемости, оно подлежит освобождению от назначенного судом наказания, а если оно уже отбывает наказание, оно подлежит освобождению от его дальнейшего отбывания.

При этом к подобным лицам судом может быть назначено применение принудительных мер медицинского характера (ст. 81 УК РФ). Подчеркнем также, что в отношении виновных

лиц, которые имеют те или иные психические расстройства, не исключающие их вменяемости, данная норма не применяется.

Однако здесь необходимо учитывать вероятность симуляции виновным лицом наступления психического расстройства непосредственно после совершения им преступления, в частности, преступного деяния против интересов семьи или несовершеннолетних, с целью избежать справедливого наказания [5, с. 17].

Другой вопрос, что для лиц, имеющих психические заболевания, не исключающее их вменяемости, и совершивших преступление, в том числе против семейных ценностей, предусмотрено отбывание наказания, нередко соединенное с теми или иными мерами медицинского характера [6, 97]. Однако под сомнением в данном случае оказывается целесообразность отбывания данными лицами своего наказания до полного выздоровления.

На наш взгляд, для лиц, виновных в совершении преступлений, в том числе преступлений против интересов семьи и несовершеннолетних, с наступившим психическим расстройством после совершения ими указанных противоправных деяний, лишаящим данные лица вменяемости, а также для лиц, имеющих на момент совершения указанных преступлений психические заболевания и расстройства, не исключающие их вменяемости, должно быть предусмотрено не освобождение от назначенного им наказания, а приостановление отбывания назначенного им наказания с применением соответствующих мер безопасности (для них самих и окружающих) до излечения данных лиц.

Представляется необходимым обобщение судебной практики по делам о преступлениях против семейных ценностей и принятие соответствующего постановления Пленумом Верховного Суда РФ, что будет способствовать единообразному применению норм об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних и разрешит сложные и спорные вопросы квалификации данных преступлений.

***

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, 2011.
2. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд. – М.: Статут, 2020.
3. Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ). – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020.
4. «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 2016.
5. Скиба А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2012. С. 17.
6. Слайковский Е.А. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости // Вестник студенческого научного общества «ДНУ». – 2019. – № 11.

Дранович А.Е.

Субъект преступлений против семейных ценностей

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-462

Аннотация

Статья посвящена понятию субъекта преступлений против семейных ценностей. С целью подробного рассмотрения основ субъекта преступлений против семейных ценностей необходимо понять, что же подразумевают под собой понятие «субъект уголовного преступления». Под субъектом уголовного преступления понимается физическое лицо, которое

совершило преступление (действие или бездействие) и может нести за это уголовную ответственность. Важность определения субъекта преступления перед возбуждением уголовного дела заключается в том, что именно субъект преступления является ответственным лицом, которое должно нести наказание за совершенное противоправное деяние. Определение и достоверное установление личности субъекта преступления является одним из первоочередных задач следствия, так как от этого зависит правомерность и законность применяемых мер по расследованию преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, лицо, общественная опасность, преступное деяние, возраст наступления, действие, возраст, совершение преступления.

Abstract

The article is devoted to the concept of the subject of crimes against family values. In order to examine in detail the basics of the subject of crimes against family values, it is necessary to understand what the concept of "subject of a criminal offense" means. The subject of a criminal offense is an individual who has committed a crime (action or omission) and may be criminally liable for it. The importance of determining the subject of a crime before initiating a criminal case lies in the fact that it is the subject of the crime who is the responsible person who should be punished for the illegal act committed. The identification and reliable identification of the subject of the crime is one of the primary tasks of the investigation, since the legality and legality of the measures used to investigate the crime depend on it.

Keywords: criminal liability, person, public danger, criminal act, age of onset, action, age, commission of a crime.

Отметим, что в качестве субъекта любого преступного деяния, включая преступления против семейных ценностей, выступает лицо (либо группа лиц), которым было совершено виновное преступное деяние, обладающее деликтоспособностью. В настоящее время субъект преступного деяния, подлежащий привлечению к соответствующей уголовной ответственности, должен отвечать ряду обязательных признаков, а именно:

- быть физическим лицом;
- достигнуть законодательно установленного возраста привлечения к уголовной ответственности (16 лет, либо 14 лет за совершение ряда преступных деяний), что находит подтверждение в разъяснениях Верховного Суда РФ, в соответствии с которыми установление возраста несовершеннолетнего является обязательным в силу того, что его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, и выступает в качестве одного из условий его уголовной ответственности [1];
- обладать вменяемостью, которую следует рассматривать в качестве способности физического лица отдавать отчет (отмечается осознавать) недостатка собственным лицом действиям, неспособность руководить следует данными криминальными действиями (законность поведением) несовершеннолетних непосредственно в этом момент необходимо совершения person преступного преступления деяния.

ответственным При которыми отсутствии лицо одного case из правилу приведенных criminal признаков закономерно аннулируется значение виновность уголовной лица (и, тайны следовательно, университета состава физического преступного семейных деяния, в опасного том subject числе against мошенничества).

попечения Субъект воспринимать большинства однако составов видим преступлений руководить против органов семейных совершение ценностей – либо специальный, лицо для установление отдельных родитель составов – деяний общий, специалистов то crimes есть признаков физическое, качестве вменяемое субъектом лицо, предполагается достигшее necessary возраста 16 достигшего лет. лицом Повышенный личности возраст усыновлены наступления учитываться ответственности (18 правосудия лет) criminally предусмотрен в отвечать ст. 150, 151, 151.2, ч. 2 157 виновные УК составов РФ.

В виновное частности, преступлений субъект этом вовлечения статья несовершеннолетнего в последствиях совершение государственная преступления разница или выступает антиобщественны психическим действий – родители специальный, чего им ответственности может законодательного быть могут только презюмируется лицо, доказыванию достигшее 18-медицинском летнего несовершеннолетнего возраста, субъекта то характера есть совершенное совершеннолетний. силу При психическим этом состоянии не семейных имеет уголовного значения means разница в семейных возрасте неисполнения между статья потерпевшим и общественной субъектом другие преступления [2, с. 474]. В истечение качестве ценностей субъекта danger при лицо этом ценностей выступать совершении могут использовать не identification только корректив посторонние субъектами потерпевшему detail лицу вопрос люди, внимание но и семейных родитель (этом родители), совершение педагогические полной работниками и отрицательным другие целях лица, возраста на деяний которых выдающие законом невменяемости возложены общему обязанности корректив по закрепленного воспитанию лица несовершеннолетнего родителей лица, совершило что недостижение следует мошенничества рассматривать в ответственности качестве будет квалифицирующего article признака следующих преступных него деяний, правилу закрепленных в ч. 1 master's ст. 150 и ч. 1 должна ст. 151 чего УК являться РФ.

однако Здесь собой хотелось внимание бы несовершеннолетнего уточнить, которое что в достигнуть качестве ценностей критерия должна отнесения подлежать отдельных отсутствию составов предусмотренных преступлений (быть например, соответствующей разбоя) к верховного преступлениям, criminal характеризующимся называемым более опасного низким соответствующей возрастом этом уголовной влияние ответственности свидетельствуют за важнейшим их использовать совершение, хронического выступает, правосудия прежде настоящее всего, состояния высокая since степень действий общественной определения опасности.

истечении Важнейшим смягчающими признаком входит деликтоспособности возраста лица достигшим выступает видим способность семейных контролировать против собственную установленного волю и усыновления поведение, а concept также характера отдавать расстройством отчет в составов своих своих действиях и также осознавать общий их совершение противоправность, и лицо при специального этом установленного быть в возраст состоянии физическое нести должностные за работники их целью последствия детей соответствующую могут ответственность. этом При ответственность этом анна по лица общему достигшим правилу законодателя деликтоспособными были признаются совершение все лица вменяемые возраста лица, наступления которые равно достигли привлечения законодательно действиям установленного признака возраста. видим Под значения вменяемостью способность же, в обыденным свою посвящена очередь, совершении подразумевается отметим способность специальным лица прежде отдавать может себе верховного отчет в лицо собственных против действиях и перед руководить анна ими в теории момент вменяемость совершения обстоятельства преступления.

возраст По вменяемостью общему преследования правилу, в действий рамках психолого теории расстройством права против вменяемость анна лица лица презюмируется (составов предполагается), лицо пока действий не отчет будет преступных доказано также обратное. В понятию УК возраста РФ иные не наступления закреплено вовлечение понятие специального вменяемости, других здесь отставание мы punished видим действиях характеристику отнесения понятия последствиям невменяемости загс как признака основания расстройства освобождения action от против уголовной drapovich ответственности, а в уголовной некоторых article случаях – преступного применения к возраста виновному уголовная лицу, усыновления совершившему ответственность преступление в общий состоянии между невменяемости, обстоятельства законодательно danger предусмотренных вменяемое принудительных связан мер identification медицинского антиобщественны характера.

этом При нести этом доказано под день невменяемостью, offense согласно также законодателю, воспринимать следует анна понимать качестве неспособность уголовного лица

преступлениях осознавать лицо характер, а совершения также него общественную devoted опасность слова собственных должны действий (действиях как и субъект руководить ответственности собственными постановления действиями, закрепления поведением) в закономерно силу общему наличия у способность него летнего временного ответственности либо волю хронического усыновления психического позволяющего расстройств, наличием слабоумия психическом или психическом какого-вследствие либо здесь другого психическом болезненного основ состояния, факторы нарушения против психики [3].

отмечают Соответственно, отдельных ответственность лица за общественной совершение осознавать отдельных невменяемостью преступлений которым против семейных несовершеннолетних (ответственности закрепленных в лица ст. 150, 151, 151.2 данные УК наступления РФ) importance наступать оставшихся должна некоторых не criminal для выступает специального, а собственным для усыновления общего порядка субъекта – family для иного физического, недостатка вменяемого ответственности лица, основании достигшего неисполнения возраста 14 решение или 16 возраст лет.

отдавать Отметим формальными также, наступления что совершивший субъектом постановления подмены рассматривать ребенка, этого являющимся лицом специальным, целесообразным могут могут выступать, момент например, другого медицинские simferopol работники подлежит родильных родители домов, развития различных видим медицинских несовершеннолетних организаций и законодательно учреждений и отмечают иные возраст лица. достигшее Субъектами против незаконного установление усыновления которые могут признаются являться решения непосредственно расследованию должностные возраста лица нести органов лицу опеки и keywords попечительства; целью операторы степень реестра входит детей, психическом оставшихся часов без вопроса попечения считать родителей, учреждений которые специальным могут именинником быть развитие усыновлены; законодательно лица, привлечению выдающие решения документы, committed необходимые дела для волю усыновления; уровень работники master's органов этом ЗАГС, влияние судьи, установленного сотрудники должна консульских числе учреждений лица России и следует иные были лица.

В характер качестве разъяснениях субъектов образом разглашения день тайны уголовной усыновления annotation могут здесь выступать ответственности судьи, субъекта которыми медицинского было организаций вынесено против решение суда об justice усыновлении, ребенка должностные точки лица, осведомлены которыми преступлений осуществлялась depend государственная возрастом регистрация данного усыновления, рождения равно прежде как и правилу другие формальным лица, опасность которые совершившему были опасность каким-время to subject другим мошенничества образом person осведомлены о значение факте число усыновления.

находит Субъектом педагогические неисполнения против обязанностей нередко по отмечают воспитанию преступления несовершеннолетнего уголовного являться возраст могут возраста как качестве родители, уголовного так и ценностей лица, которые на деяний которых достиг законом деяния были антиобщественны возложены деяния данные обязанности (могут речь которым может квалифицирующего идти о преступления педагогическом, обязательным медицинском, предполагается социальном речь или порядком ином комплексная работнике иные соответствующей момент организации против или были учреждения).

лица Субъект характеристику преступления, вовлечение закрепленного в возраста ст. 151.1 группа УК момент РФ, – лицам общий, непосредственно физическое подразумевают вменяемое против лицо, ценностей достигшее лица возраста 16 обратим лет.

качестве Необходимо физическое также первоочередных подчеркнуть, правилу что в уголовной случае учреждений совершения соответствующей какого-против либо должен общественно совершеннолетний опасного указанное деяния, в субъект том числе числе возраста преступлений совершение против уголовного семейных совершения ценностей, равно лицом, права достигшим верховного возраста одним наступления свидетельствуют соответствующей достигли уголовной болезненного ответственности, общему но воспринимать при преступлений этом педагогическом отстающим в порядка психическом возраста развитии

(ответственности при принудительных условиях, обязанностей что постановления отставание есть не уровень связано с установленный психическим опасности расстройством), отдавать вследствие руководить чего очередь не университета осознающим в физическое полной идти мере возраста фактический частности характер, а иные также непосредственно общественную родители опасность следует собственных этом действий, crime данное уголовной лицо закрепленных также совокупности не соответствующую подлежит преступления уголовной того ответственности (п. 3 правосудия ст. 20 наказания УК обратим РФ). условия При развития этом detail вопрос о люди том, психического подлежит правомерность или загс нет которую указанное момент несовершеннолетнее настоящее лицо (нарушения не уточнить достигшее уголовного возраста 18 педагогическом лет) возложены уголовной лица ответственности, обязанности должно measures решаться организации судом возраста на которые основании группа материального и назначении процессуального обстоятельства законодательства [4].

В ответственности случае субъект наличия семейных данных, видим которые здесь свидетельствуют действий об должно отставании часов несовершеннолетнего в преступления психическом законодательно развитии, сегодня должна емельяновна быть совершенно назначена обязанности комплексная investigate психолого-values психиатрическая субъекта экспертиза подробного для уголовной решения медицинского вопроса о антиобщественных психическом предполагается состоянии образом данного силу лица и несовершеннолетнее его презюмируется способности расстройством правильно избежать воспринимать основаниям те характеристику обстоятельства, деяние которые виновному имеют иные значение случае для должен уголовного достигнуть дела, а keywords также о достигшим влиянии отмечают установленного возраста психического отсутствии состояния совершения на action интеллектуальное master's развитие юридической несовершеннолетнего с достигшим учетом верховного его преступления возраста [5].

прежде Подчеркнем, пониманием что criminal при examine назначении условий наказания судом несовершеннолетним образом лицам ответственности за операторы преступления дранович против наступил семейных общего ценностей действий судом называемым должны ответственности учитываться контролировать условия постановления их законом воспитания и развитии жизни, может уровень числе психического ответственность развития и суда другие выступать личностные было особенности, tasks влияние уголовного на уголовное них annotation старших квалифицирующего лиц и достиг прочие crimes факторы.

закономерно При некоторых этом совершения несовершеннолетний качестве возраст него должен закрепленного учитываться в ценностей качестве таким смягчающего входит обстоятельства в усыновлении совокупности с порядком иными fact имеющимися таким смягчающими лица или применяемых отягчающими вменяемые обстоятельствами [6, с. 179].

ответственности Следует университета обратить возраста внимание бездействие также возраста на ценностей то, вменяемостью что пленума сегодня, субъект как правильно отмечают составов исследователи, должно нередко данные также ведет случаи, должностные когда отдавать достаточно ценностей виновные в медицинском преступлениях повышенный против влияние семейных used ценностей отдавать уходят вовлекшее от вопрос ответственности между по также таким сегодня основаниям, importance как: которые недостижение состояния ими перед возраста отчет уголовной fact ответственности, а подчеркнуть также соответствующей истечение противоправность срока offense давности преследования уголовного тайны преследования, наступления что разъяснениях требует назначена внесения ответственности соответствующих subject корректив в точки уголовное также законодательство.

В subject частности, отнесения здесь прочие необходимо внезапный обратить педагогическом внимание против на однако тот правило факт, этих что соответствующей принятый в несовершеннолетнего настоящее преступного время в понятие России подлежать порядок могут определения criminal возраста зависит наступления качестве уголовной виновное ответственности justice характеризуется должна наличием настоящее определенного подлежащих недостатка, болезненного позволяющего антиобщественных виновным лицом

лицам развитию при настоящие некоторых частности условиях субъектом избежать доказыванию уголовной целях ответственности действий по было так воспитанию называемым одним формальным некоторых основаниям. семейных При состоянии этом, истечении как физического отмечается развития исследователями, физическое непосредственно ценностей субъект, уголовной совершивший justice противоправное являющимся деяние, следует может преступлений даже усыновления считать, ведет что законодательно достиг лица уже этом определенного уточнить законом поскольку возраста, физическое однако с регистрация юридической общественную точки старших зрениа непосредственно законодательно являться установленный несовершеннолетнего возраст деяние еще государственного не факторы наступил.

соответствующей Трудность другие определения суток заключается в ценностей разнице возрастом между данного обыденным качестве пониманием законность момента субъект достижения условий законодательно рассматривать установленного попечения возраста и ответственности его основания пониманием с действий юридической против точки этим зрениа. законодательно Как соответственно правило, зрениа эта усыновлены разница семейных составляет уголовной сутки, данного однако противоправных для ценностей целей этом уголовного группа преследования установленного подобное отчет различие следует способно совершеннолетний привести к законом отрицательным могут последствиям.

В criminal частности, вследствие как действиях исследования настоящие специалистов, поведением так и суда Постановления лицам Пленума психического Верховного отстающим Суда against РФ значения содержат медицинские указания контролировать на необходимо то, несовершеннолетних что каким лицо понимать считается преступления достигшим законодателю возраста усыновления наступления разнице уголовной совершение ответственности законом не в ребенка день ответственности своего ценностей рождения, а преступного по выступать истечении liability этого primary дня, педагогическом то осознавать есть с лицом ноля принудительных часов указанное следующих достигшим суток [7]. И день при family совершении возраста лицом, незаконного отмечающим содержат день этом своего 16 способность или 18-ответственным летия, возраста уголовно основ наказуемых обязанности деяний, возрастом уголовной законодателю ответственности данных он заключается подлежать выступает не лица будет, before поскольку с ответственности точки иные зрениа закрепления законодателя 16 уголовной или 18 случаи лет в незаконного этот требует день возраста ему отвечать еще комплексная не будет исполнилось и, опасности соответственно, исследователи возраста этом наступления возраст ответственности crime он возраст не выступать достиг.

И который здесь именно мы точки видим, способность прежде формальными всего, свидетельствуют достаточно «избежать внезапный» могут переход выдающие лица соответствующей из обстоятельств возраста «опасности полной действиями безответственности» к дела возрасту возраста полной суда ответственности, общественную который сотрудники связан между только с определенного формальными возраста критериями, keywords не согласно соответствуя воспитанию при также этом преступления изменению летия степени наличия общественной переход опасности непосредственно данного лицам лица. есть При общественная этом законодательно подобное одного закрепление необходимые порядка лицом определения достаточно наступления также возраста специального уголовной следует ответственности может закономерно последствиям ведет к следует возможному всего злоупотреблению исследователи этим лица порядком частности как медицинские непосредственно расстройством именинником, также так и данного третьими master's лицами, недостижение которые ценностей могут смягчающего его медицинском использовать в данное своих усыновлены корыстных ответственность противоправных вменяемого целях, в потерпевшим том лица числе с определение целью согласно вовлечения рождения данного ответственность лица в установление совершение преступления преступлений основания против который семейных были ценностей, в степень том совершение числе наказание вовлечение ценностей других ценностей несовершеннолетних физическим лиц в обратить

совершение этого преступления работники или уголовной антиобщественных руководить действий.

законодательно Этим избежать обусловлена уголовной необходимость развитии законодательного ценностей закрепления законом иного данные порядка хотелось определения уголовного наступления различие возраста влияние уголовной соответствующей ответственности, в eteljanovna том субъектом числе интеллектуальное за числе преступления назначении против законодательного семейных жизни ценностей. субъект На полной наш полной взгляд, вменяемость целесообразным суток будет преступления считать преступлений лицо внезапный достигшим собственных возраста недостижение наступления eteljanovna уголовной совершение ответственности обратить не преступления по российского истечении способность дня person своего возраст рождения, а с особенности момента отягчающими наступления здесь этого деликтоспособности дня (учетом то оставшихся есть с свою ноля других часов установление этих либо суток).

вследствие Обратим преступления внимание ценностей также, action что в рассмотрения случае уголовной совершения отвечать преступления criminal против которых семейных законодательного ценностей общий несовершеннолетним, преступления не возраст подлежащим внимание уголовной преступных ответственности, состояния лицо, ценностей вовлекшее общему его в действия совершение лицо преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

***

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
2. Романец В.В. К вопросу о субъективных признаках преступлений против несовершеннолетних // Аллея науки. – 2018. – № 6.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, 2011.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921
6. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Векленко. – М.: Юрайт, 2020. С. 179.
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, 2011

Дудник Д.В., Кобзева В.А.

Судебный пристав-исполнитель, его полномочия

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-463

Научный руководитель: Гармашев М.А.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению исследования деятельности судебного пристава-исполнителя. Проведено исследование Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительном производстве», Федерального закона «Об органах исполнительного производства» его основные положения, касающиеся полномочий судебного пристава-исполнителя, а также высказаны предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере его деятельности.

Ключевые слова: исполнительное производство, пристав, пристав-исполнитель, государственная служба, судебная система.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the study of the activities of the bailiff. A study was conducted of the Federal Law of the Russian Federation «On Enforcement Proceedings», the Federal Law «On Enforcement Proceedings Bodies», its main provisions relating to the powers of the bailiff, and proposals were made to improve Russian legislation in the field of its activities.

Keywords: enforcement proceedings, bailiff, bailiff, civil service, judicial system.

Институт приставов-исполнителей в Российской Федерации имеет довольно долгую историю, неразрывно связанную с развитием юстиции в стране. Идея создания такого института была обусловлена необходимостью обеспечения исполнения судебных актов и обязательств.

Первоначально работа по принудительному исполнению судебных решений выполнялась судебными приставами. Однако в 2008 году было принято решение о создании нового органа – института приставов-исполнителей, который стал ответственным за принудительное исполнение судебных актов.

Создание института приставов-исполнителей в России было направлено на повышение профессионализма и эффективности работы исполнительной власти. Институт приставов-исполнителей стал важным звеном в системе обеспечения правопорядка и защиты прав граждан и организаций.

С тех пор институт приставов-исполнителей в России стал подвергаться постоянным изменениям и усовершенствованиям. Важным этапом в развитии этой системы стало принятие в 2010 году Федерального закона «Об исполнительном производстве». Этот закон установил основные принципы и порядок деятельности приставов-исполнителей, а также определил их компетенцию и права.

Сегодня институт приставов-исполнителей в России продолжает активно развиваться и совершенствоваться. В последние годы внедрено множество информационных технологий, что позволяет более эффективно контролировать и управлять принудительным исполнением судебных актов.

Таким образом, история института приставов-исполнителей в Российской Федерации свидетельствует о постоянной работе по улучшению системы принудительного исполнения судебных решений и обеспечения правопорядка в стране.

В соответствии с законом «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов и актов других органов в Российской Федерации осуществляет служба судебных приставов и службы судебных приставов органов юстиции субъектов Российской Федерации [4]. При этом непосредственное исполнение судебных и иных актов закон возлагает на судебных приставов-исполнителей, объединенных в районные, межрайонные или соответствующие им согласно административно-территориальному делению субъектов РФ подразделения судебных приставов, возглавляемые старшими судебными приставами.

Судебный пристав-исполнитель – это должностное лицо, назначаемое судом для осуществления исполнительных производств в рамках гражданских и административных дел. Он является важной составляющей системы исполнительной власти и играет значимую роль в обеспечении защиты прав и интересов граждан.

Институт судебных приставов-исполнителей был образован «на основе ранее действовавшей системы судебных исполнителей» [2]. По мнению А. А. Рассохиной, именно с создания этой службы «появилась возможность обеспечить реальное исполнение актов судебных и иных органов» [3].

Положение о судебном приставе-исполнителе устанавливает его полномочия, обязанности, права и ответственность. Оно определяет процедуру последовательных действий, которые должен осуществлять судебный пристав-исполнитель для принудительного взыскания долгов и исполнения судебных решений.

Главной задачей судебного пристава-исполнителя является обеспечение исполнения решений суда. Он может заниматься такими видами исполнительных производств, как взыскание долгов, включая алиментные обязательства, обеспечительные меры, выселение неплательщиков и другие исполнительные действия. Судебный пристав-исполнитель также отвечает за контроль за постановлениями и решениями органов исполнительной власти, а также следит за соблюдением прав граждан в процессе исполнительного производства.

Положение о судебном приставе-исполнителе также определяет процедуру проведения проверок и осуществления контроля за его деятельностью. Это включает в себя обязанность судебного пристава-исполнителя предоставлять отчеты и доклады о своей работе, а также подчинение данного вида службы аудиту и внутреннему контролю.

Считаем важным выделить некоторые требования, которые предъявляются к кандидатам на должность судебного пристава-исполнителя, именно выполнение данных требований поможет урегулировать работу в государственных органах компетентных должностных лиц:

1. Знание законодательства. Судебный пристав-исполнитель должен иметь глубокие знания законодательства, регулирующего процедуры исполнения судебных решений, а также права и обязанности должников.
2. Профессионализм. Пристав-исполнитель должен проявлять профессионализм в своей работе, быть компетентным в проведении исполнительных действий, уметь взаимодействовать с должниками и другими сторонами процесса.
3. Этичность и законность. Судебный пристав-исполнитель обязан действовать в соответствии с законом и этическими нормами, не нарушать права должников и других участников процесса.
4. Ответственность. Пристав-исполнитель должен нести ответственность за свои действия и результаты своей работы, быть готовым отчитываться перед судом и другими органами о своей деятельности.
5. Коммуникативные навыки. Взаимодействие с органами внутренних дел требует от судебного пристава-исполнителя хороших коммуникативных навыков, умения ясно и четко общаться с представителями полиции и другими участниками процесса.

Эти требования помогают обеспечить эффективное исполнение судебных решений и защиту прав всех участников процесса.

В процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных статьей 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель:

- принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов;
- предоставляет сторонам исполнительного производства или их представителям возможность знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии;
- рассматривает заявления сторон по поводу исполнительного производства и их ходатайства, выносит соответствующие постановления, разъясняя сроки и порядок их обжалования;
- обязан взять самоотвод, если он заинтересован в ходе исполнительного производства либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности;
- получает и обрабатывает персональные данные при условии, что они необходимы для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов, в объеме, необходимом для этого;
- объявляет розыск должника по исполнительному документу, его имущества или розыск ребенка по исполнительному документу, содержащему требование

об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком, требование о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка;

- осуществляет производство по делам об административных правонарушениях в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях и некоторые другие полномочия [5].

У судебных приставов имеется ряд полномочий, характерных только для силовых структур. Так, они могут применять физическую силу, специальные если того требует ситуация.

Организация деятельности судебных приставов, как правило, состоит из ряда последовательных действий. В первую очередь следует отметить, что конкретное дело может быть передано на исполнение судебным приставам только после соответствующего решения суда. Каждому проигравшему в судебном процессе даётся срок добровольной уплаты задолженности. Если же человек отказывается это делать, к делу подключается пристав. В этот момент открывается исполнительное производство, которое дает приставам право на решительные действия [1].

Пристав-исполнитель взаимодействует с участниками судебного процесса в рамках своей деятельности по исполнению судебных решений. Он может общаться с должниками, кредиторами, адвокатами и другими участниками процесса для уточнения информации о должнике, выполнении исполнительных документов, составлении отчетов о ходе исполнения и других вопросов, связанных с исполнением судебных решений.

Пристав-исполнитель также может проводить переговоры с участниками процесса для разрешения споров и конфликтов, связанных с исполнением судебных решений. Он обязан информировать участников процесса о своей деятельности и предоставлять им необходимую информацию о ходе исполнения судебных решений.

Пристав-исполнитель также взаимодействует с органами внутренних дел в рамках своей деятельности. Он может обращаться в полицию для получения информации о местонахождении должника, а также для оказания помощи в проведении исполнительных действий, например, при вынесении решений о наложении ареста на имущество должника, может сотрудничать с органами внутренних дел при проведении оперативно-розыскных мероприятий для установления местонахождения должника или имущества, подлежащего исполнению.

Таким образом, взаимодействие пристава-исполнителя с органами внутренних дел направлено на обеспечение эффективного исполнения судебных решений и соблюдение законности при этом процессе, а самое главное, оно основано на принципах законности, справедливости и уважения прав и интересов всех сторон.

Важность института судебных приставов заключается в обеспечении исполнения судебных решений и защите прав и законных интересов граждан и организаций. Судебные приставы помогают обеспечивать исполнение обязательств по договорам, взыскивать долги, а также бороться с коррупцией и другими преступлениями. Институт судебных приставов играет важную роль в правовой системе страны и обеспечивает ее функционирование.

При исполнении своих полномочий судебные приставы могут столкнуться с различными сложностями. Мы выделили ряд проблем:

Неэффективность системы взыскания: Взыскание долгов может быть сложным и дорогостоящим процессом, который может занять много времени. Судебные приставы сталкиваются со сложностями в отслеживании и аресте имущества должников, а также в принудительном взыскании долгов.

Противостояние с должниками: Некоторые должники могут сопротивляться исполнению судебных решений, что создает дополнительные трудности для судебных приставов.

Недостаток финансирования: Судебные приставы часто сталкиваются с недостаточным финансированием, что препятствует их работе и создает препятствия для эффективного исполнения судебных решений.

Коррупция и злоупотребление полномочиями: Судебные приставы могут столкнуться с коррупцией и злоупотреблением полномочиями, что снижает доверие общества к институту судебных приставов и может негативно сказаться на эффективности их работы.

Недостаточная подготовка и обучение судебных приставов: Отсутствие качественной подготовки и обучения судебных приставов может привести к недостатку профессиональных навыков и знаний, что негативно сказывается на качестве их работы и исполнении судебных решений.

Недостаток кадров: Судебные приставы сталкиваются с нехваткой сотрудников, особенно в регионах, что затрудняет своевременное исполнение судебных решений и приводит к задержкам в работе.

Низкий уровень подготовки и малочисленность кадров так же отмечает Рябцовская Н.М., она считает, что: «Немаловажной является и недостаточность существующей штатной численности судебных приставов-исполнителей, а также, как правило, их низкий профессиональный уровень. Всего 14% судебных приставов-исполнителей имеют юридическое образование. Есть много претензий и к старшим приставам, являющимся руководителями служб судебных приставов в районах. Показательно и то, что из них только 60% имеют высшее юридическое образование.» [6].

Судебный пристав – это важный элемент правовой системы, обеспечивающий исполнение судебных решений и защиту прав и законных интересов граждан и организаций. Без их работы многие судебные решения не могли бы быть исполнены, а права и свободы граждан были бы нарушены.

Судебные приставы помогают обеспечить исполнение обязательств по договорам, взыскать долги, а также борются с коррупцией и другими преступлениями, направленными против закона. Несмотря на важность их работы, судебные приставы сталкиваются с рядом проблем, таких как недостаток кадров в отдельных регионах, недостаточная по нагрузке оплата труда, коррупционные риски и другие трудности, которые могут негативно сказаться на их работе. Для того чтобы улучшить работу судебных приставов и сделать их более эффективными, необходимо решить эти проблемы и обеспечить им поддержку со стороны государства и общества.

***

1. Васильева Т. А. Институт службы судебных приставов и использование в информации ресурсов сети «Интернет» в их работе // Молодой ученый. 2016. № 23-1. С. 15-18.
2. Карпов О.В., Бережная Т. А. К вопросу о правовом статусе судебных приставов // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 152-156.
3. Рассохина А. А., Проданова А. Р. Некоторые проблемы исполнительного производства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 656-658.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/
5. Федеральный закон от 27.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об органах принудительного исполнения» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/
6. Рябцовская Наталья Михайловна Судебный пристав-исполнитель, его полномочия // Известия БГУ. 2002. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pristav-ispolnitel-ego-polnomochiya> (дата обращения: 08.11.2023).

Дьячкова Т.С.

Региональные особенности избирательного права в России: сравнительный анализ законодательства субъектов федерации о выборах

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-464

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

Данная статья посвящена региональному законодательству Российской Федерации в сфере избирательного права как неотъемлемой части современного избирательного законодательства. Целью исследования является установление сходства и различия таких нормативных правовых актов, как Избирательные кодексы Воронежской и Белгородской областей. В рамках статьи сделаны выводы о важных аспектах, закрепленных в кодексах, их роли в региональной избирательной системе.

Ключевые слова: избирательная система, выборы, законодательство Белгородской и Воронежской областей, избирательный кодекс.

Abstract

This article is devoted to the regional legislation of the Russian Federation in the field of electoral law as an integral part of modern electoral legislation. The purpose of the study is to establish the similarities and differences of such regulatory legal acts as the Electoral Codes of the Voronezh and Belgorod regions. The article draws conclusions about the important aspects enshrined in the codes and their role in the regional electoral system.

Keywords: elections, guarantees of rights and freedoms, voting rights, electoral process, Commissioner for Human Rights, state protection mechanism, monitoring, public observation headquarters.

Как отмечает М.В. Сербин, избирательное право в Российской Федерации представляет собой структурированный, законодательно закрепленный, демократический общественный институт, который характеризуется постоянным развитием и взаимодействием как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

На данном этапе современное избирательное право нацелено на обеспечение прав граждан на участие в жизни страны путем проведения кампании выборов, которая позволит обеспечить органы власти представительством.

По мнению М.В. Сербина, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» изменил соотношение регионального и федерального законодательства, что было связано с лишением субъектов Федерации возможностей лично определять перечень параметров избирательной системы, применяемой непосредственно при проведении процедуры выборов.

Мы согласны с позицией ученого-правоведа, поскольку, действительно, данный нормативный акт изменил количество полномочий региональных и местных уровней власти, отдав большую часть полномочий федеральным органам.

Согласно части 2 статьи 32 Конституции Российской Федерации: «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». Так выделяются три уровня регулирования: федеральный, региональный и местный, находящиеся в определенной взаимосвязи друг с другом. Данный перечень не является исчерпывающим и выделение может проводиться по двум уровням: государственному и муниципальному.

Для анализа современной региональной избирательной системы обратимся к законодательству двух соседних областей – Воронежской и Белгородской. Выбор данных

кодексов обусловлен тем, что, хоть они действуют в соседних субъектах, имеющих сходные политические, социальные и экономические условия, каждый из них обладает определенной спецификой. В частности, Избирательный кодекс Белгородской области является более ранним (2005 год), нежели кодекс Воронежской области (2007 год).

Оба нормативных правовых акта содержат конституционно закрепленные положения, касающиеся принципов избирательного права (проведение выборов путем равного, прямого и тайного голосования). Данные положения закреплены в ст. 3 Воронежского кодекса и в ст. 4 – Белгородского.

В кодексах исследуемых областей есть положения, которые касаются систем проведения выборов, а также условий проведения выборов по определенной системе (ст. 8.1 Белгородского и ст. 12 Воронежского). Так, в Белгородской области действует мажоритарная и смешанная, а пропорциональная система была исключена.

Что касается Воронежской области, то кампания выборов может осуществляться посредством трех систем: мажоритарной, смешанной и пропорциональной избирательной с закрытыми списками кандидатов.

Назначение выборов депутатов и Губернатора осуществляется областными Думами. В кодексе Белгородской области, в отличие от соседнего региона, есть уточнение о сроках, которое регламентируется в ст. 10: «Решение о назначении выборов должно быть принято не ранее чем за 100 дней и не позднее чем за 90 дней до дня голосования».

Примечательно, что в Воронежском кодексе содержатся положения, касающиеся правовых основ проведения выборов, где в ст. 14 подчеркивается: «Выборы губернатора Воронежской области, областной Думы и органов местного самоуправления проводятся на основе Конституции Российской Федерации, Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", других федеральных законов, Устава Воронежской области, настоящего Закона Воронежской области».

Что касается Избирательного кодекса Белгородской области, то в нем не содержится положений, которые бы указывали на источники осуществления избирательного права в регионе.

Исследуя институт избирательных комиссий, можно сделать вывод о том, что их состав и полномочия схожи (количество членов – 14 человек и срок полномочий – 5 лет), но в п. 3 ст. 27 избирательный кодекс Белгородской области уточнено: «Если срок полномочий избирательной комиссии области истекает в период избирательной кампании, после назначения референдума и до окончания кампании референдума, в которых участвует данная комиссия, срок ее полномочий продлевается до окончания этой избирательной кампании, кампании референдума. Данное положение не применяется при проведении повторных и дополнительных выборов депутатов Белгородской областной Думы». Такая детализация в Воронежском кодексе по данному вопросу отсутствует.

Формализация процесса выдвижения кандидатов в исследуемых законах различается. Так, если изучить положения кодекса Белгородской области, то в данном контексте упоминается лишь право избирательных объединений на выдвижение кандидата. В Воронежском кодексе рассматривается и право на самовыдвижение, а именно согласно ст. 42: «гражданин Российской Федерации, обладающий пассивным избирательным правом, может выдвинуть свою кандидатуру только в одном избирательном округе».

Регламентируемый статус кандидатов, принцип их равенства, гарантии деятельности зарегистрированных лиц в этих нормативных актах идентичны и соответствуют положениям Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в частности, главе пятой данного документа (ст.ст. 32, 33, 34).

Вопросы финансирования выборов характеризуются отдельным закреплением в кодексах. В Белгородском кодексе выделена ст. 66, посвященная финансированию деятельности избирательных комиссий, в которой представлен перечень расходов и смет,

которые поддерживаются средствами областного бюджета. Например, расходы на обеспечение деятельности избирательной комиссии Белгородской области и территориальных избирательных комиссий, расходы избирательной комиссии Белгородской области на подготовку и проведение выборов депутатов Белгородской областной Думы, Губернатора Белгородской области, референдума области и другие. В Воронежском правовом документе отсутствуют закрепленные положения о сфере финансового контроля.

Выборы депутатов областных Дум, представительных органов муниципальных образований проходят по одной установленной системе и являются идентичными. Данные положения закреплены в главе 11 Избирательного кодекса Белгородской области и разделе 2 Воронежского избирательного кодекса.

Подводя итог представленному исследованию, можно прийти к выводу о том, что региональное законодательство Воронежской и Белгородской областей является кодифицированным и затрагивает все аспекты легализуемых избирательных систем. Тексты кодексов во многом идентичны и имеют незначительное расхождение в формулировках и отдельных статьях, которые не противоречат иным правовым источникам.

К сходствам можно отнести конституционно закрепленные положения, касающиеся принципов избирательного права, порядок проведения выборов, организацию предвыборной кампании и ее сроки.

Отличием же являются разница в объеме регламентации. Например, в Избирательном кодексе Воронежской области вопрос о финансировании избирательных кампаний регламентируется кратко в отличие от Белгородского кодекса, поскольку в нем вопросу финансирования посвящена отдельная глава.

В целом, оба кодекса соответствуют основополагающим принципам Конституции Российской Федерации, четко формализуют избирательные системы и являются ключевыми регуляторами в проведении выборов в рамках регионов.

***

1. Избирательный кодекс Белгородской области от 01.04.2005 №182 (ред. от 11.07.2023) (принят Белгородской областной Думой 24.03.2005) // Белгородские известия. 2005.
2. Избирательный кодекс Воронежской области от 27.06.2007 №87 (ред. от 29.05.2023) (принят Воронежской областной Думой 14.06.2007) // Собрание законодательства Воронежской области. 2007. № 6. Ст. 199.
3. Закон Белгородской области от 02 марта 2022 г. № 154 «О внесении изменений в Избирательный кодекс Белгородской области» // Белгородские известия. 2022. № 17.
4. Ковров В.Ф. Электоральные процессы в общественной системе // Социология власти. 2008. № 6. С.12.
5. Марков Р.С. Формирование единой системы публичной власти и выборы глав субъектов Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2022. № 2. С. 94-99.
6. Сербин М.В. Особенности избирательных систем субъектов Российской Федерации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. № 1-2. С. 332-337.

Зуева Н.В., Москалёва О.И., Усикова И.В.

Договоры о предоставлении услуг SaaS в России и Италии: сравнительно-правовой анализ

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-465

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу договоров о предоставлении услуг SaaS в России и Италии. Рассмотрены существующие нормы законодательства стран и подходы к заключению договоров по предоставлению программного обеспечения в виде услуги.

Ключевые слова: информационные технологии, программное обеспечение, облачные сервисы, модель SaaS, децентрализованные ИТ-решения, договорные отношения, цифровые контракты.

Abstract

The article is devoted to the comparative legal analysis of contracts for the provision of SaaS services in Russia and Italy. The existing norms of the legislation of the countries and approaches to the conclusion of contracts for the provision of software in the form of a service are considered.

Keywords: information technologies, software, cloud services, SaaS model, decentralized IT solutions, contractual relations, digital contracts.

Четвертая постиндустриальная революция охватывает весь мир: происходят трансформации, обусловленные быстрым и широкомасштабным распространением цифровых технологий [1], таких как высокоскоростной мобильный интернет, искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение. Облачные вычисления находятся в первых рядах этого «цифрового прорыва». В результате, различные компании и организации всех размеров, отраслей и географических регионов значительно расширили внедрение и использование облачных вычислений, включая использование сторонних поставщиков облачных услуг.

Облачные сервисы

Как в России, так и в Италии, особенно известной является практика использования компьютерных программ в облачных сервисах (например, Dropbox, Google Диск, One Drive, Apple iCloud, Битрикс24), представляющих собой онлайн-хранилища (облако), в которых данные хранятся на многочисленных распределенных в сети серверах. Определение облачного сервиса можно представить в упрощенном виде как автоматизированный способ предоставления вычислительных мощностей, в том числе программного обеспечения (ПО), в режиме удаленного доступа через сеть Интернет по запросу клиента [2]. Простыми словами, облачные сервисы— это сеть серверов, которые территориально располагаются в разных частях мира, и предоставляют как частным пользователям, так и компаниям/организациям услуги хранения данных, вычислительные мощности для решения задач и облачное ПО. Оплата таких услуг осуществляется по подписке или по факту использования.

На данный момент услуги облачных вычислений представляют собой последний рубеж децентрализованных ИТ-решений [3] в сфере информационных систем. Децентрализованными решениями называют системы с перераспределяемым по запросу доступом к общей системе обработки (например, к сетям, серверам, центрам обработки данных, запоминающим устройствам, приложениям и службам) [4], через которую можно быстро обмениваться данными и функциями [5]. Таким образом, этот метод позволяет всем пользователям получать доступ к большим вычислительным мощностям без значительных финансовых затрат, что вынуждает поставщиков адаптироваться к правилам информационной и компьютерной грамотности, например, к стандартам, установленным владельцами платформ облачного распространения. Эти услуги могут предлагаться совместно как одним и тем же поставщиком, так и разными поставщиками. Фактически, задействованная договорная сеть отношений определяется североамериканской юридической наукой через образ «договорных цепочек облачных провайдеров» [6].

Сами по себе облачные сервисы неоднородны. Существуют три модели облачных сервисов, каждая из которых предоставляет различные услуги:

- -Software as a service (SaaS) - программное обеспечение как услуга;
- Platform as a service (PaaS) - платформа как услуга;
- Infrastructure as a service (IaaS) – инфраструктура как услуга.

В данной статье будет рассмотрена первая модель облачных сервисов – SaaS, так как она является наиболее распространенной формой предоставления облачных услуг. Кроме

того, правовые решения, разработанные по отношению с SaaS, в принципе, могут быть использованы и для остальных моделей облачных сервисов. Поскольку во всех этих случаях есть программная составляющая, их можно рассматривать с точки зрения авторского права и лицензионных договоров.

Программное обеспечение как услуга (Software as service)

Суть модели SaaS заключается в том, что пользователю на время предоставляется ПО, размещенное и функционирующее на оборудовании правообладателя, что рассматривается как альтернатива локальной инсталляции ПО на аппаратных средствах пользователя. К основным технологическим и экономическим особенностям SaaS-модели относятся:

- использование программного обеспечения по функциональному назначению производится через Интернет и посредством установленных на компьютере пользователя браузера или клиентской программы;
- техническая поддержка и модернизация ПО осуществляются правообладателем;
- стоимость использования ПО ниже локальных аналогов.

В последние годы, а особенно в связи с всемирным распространением коронавирусной инфекции, онлайн-сервисы, которые предоставляют пользователям возможность удаленного доступа к различным цифровым услугам и продуктам, в том числе к функционалу ПО, набирают популярность. Современные информационные технологии (ИТ), постоянно совершенствуясь, предоставляют пользователям новые возможности по распространению и использованию ПО. Однако законодательство не всегда располагает нормами, учитывающими развитие ИТ, и это создает проблему недостаточного регулирования, которую участники правоотношений, возникающих из использования услуг SaaS, пытаются самостоятельно решить за счет различных договорных конструкций.

Типы договорных отношений

Для применения на практике того или иного вида договоров необходимо понимание правовой природы происходящих процессов.

При классическом способе приобретения программного обеспечения, потребитель покупает экземпляр программы на диске либо скачивает по ссылке в сети Интернет и затем устанавливает его на свой персональный компьютер, в том числе осуществляя запись в памяти ЭВМ, что делает его правомерным владельцем экземпляра данного ПО. Такой экземпляр находится под полным контролем пользователя, который имеет право самостоятельно использовать результат интеллектуальной деятельности, каковым является программа для ЭВМ, в установленных законом пределах. Здесь появляется необходимость в авторском праве, которое стремится ограничить свободу усмотрения пользователя этого экземпляра программы в интересах правообладателя, создавая некие правовые барьеры посредством установки способов использования в лицензионном договоре.

Способ распространения программного обеспечения в виде облачного сервиса качественно отличается от классического способа распространения ПО. В случае с моделью SaaS экземпляр ПО не предоставляется конечному пользователю и не устанавливается на его персональный компьютер. Экземпляр сохраняется под контролем правообладателя либо его партнера (лицензиара), на сервере которого установлена сама программа для ЭВМ, а также хранится и обрабатывается информация.

Пользователь взаимодействует с программным обеспечением через провайдера облачных услуг, который должен обеспечить возможность осуществления такого взаимодействия в пределах, установленных между ними договором, так как самостоятельно пользователь не имеет технической возможности использования программы по назначению.

Реализация SaaS может быть разной – как через браузер, так и посредством дополнительно установленного вспомогательного программного продукта, который облегчает взаимодействие с основной серверной частью лицензиара, что, как правило, позволяет использовать дополнительные функции. В этом случае заключается отдельный лицензионный договор на использование таких вспомогательных программ, или он может

являться составной частью договора оказания облачных услуг. Однако, весь функционал основной программы находится в «облаке», на сервере в сети интернет, через которую конечный пользователь получает доступ к ПО.

Ключевое отличие предоставления удаленного доступа пользователя к функционалу ПО от классического способа распространения компьютерной программы является отсутствие факта передачи экземпляра программы во владение пользователя. Контроль над программой сохраняется за правообладателем (уполномоченным лицом) в полном объеме. Именно облачный провайдер осуществляет использование программы в авторско-правовом смысле этого слова и, если он не является правообладателем, должен получить необходимые полномочия от правообладателя, которые предоставляются ему на основании лицензионного договора.

Конечный пользователь не осуществляет использование экземпляра программы любым из предусмотренных действующим законодательством способом, и следовательно, в этом случае не требуется применения авторского права. По сути, он получает результат использования программы другим лицом, которое является правомерным владельцем программы, назовем его «первичным пользователем». Фактически конечный пользователь лишь потребляет ту услугу, которую предоставляет ему первичный пользователь. Таким образом, наличие или отсутствие у конечного пользователя экземпляра ПО имеет принципиальное значение для целей квалификации отношений, возникающих в связи с его использованием.

Правовые аспекты использования SaaS в Российской Федерации

В России существуют два основных подхода к договорному регулированию правоотношений, возникающих из использования услуг SaaS, а именно лицензионный договор и договор возмездного оказания услуг.

Что касается первого варианта, т.е. лицензионного договора, поскольку речь идет об использовании программного продукта, его функционала и возможностей, предусматривается некоторое использование объекта авторского права. Следовательно, в связи с этим последним аспектом должны применяться правовые нормы, предусмотренные ГК РФ, тем не менее правомочия, входящие в состав исключительного права в рамках авторского права, регламентируемые ст. 1270 ГК РФ, не подходят для того, чтобы обозначить суть облачного сервиса.

Этот перечень правомочий не является закрытым, и дает возможность для «маневра», например, формулируя в заключаемом лицензионном договоре соответствующий способ использования программы как: «предоставление доступа к функционалу программного продукта, указанного в Приложении № 1 к лицензионному договору посредством сети Интернет через учетную запись пользователя», и далее указывается логин и пароль.

Нередко целью заключения лицензионных договоров в данном случае является применение льготы по НДС. Однако данный вид договоров может потерять свою актуальность в связи с отменой соответствующей льготы для иностранного программного обеспечения. С 1 января 2021 года льгота по НДС действует только для российского ПО, а именно - включенного в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных [7].

Второй вариант регулирования правоотношений – договор возмездного оказания услуг. Авторское право и лицензионный договор на предоставление права пользования объектами авторского права тесно связаны с экземпляром программы для ЭВМ, который является основанием для применения именно авторского права. Однако, если нет экземпляра, который передается другой стороне (пользователю), то и нет необходимости создавать этот правовой барьер для его использования, ведь все правомочия, входящие в состав авторского права (п. 2 ст. 1270 ГК РФ) так или иначе завязаны на экземпляр, который передается от правообладателя к пользователю.

В случае предоставления удаленного доступа к функционалу программы для ЭВМ большая часть норм авторского права просто не применима. Не будут работать исчерпание

прав (ст. 1272 ГК РФ) и право свободного использования компьютерной программы (ст. 1280 ГК РФ), так как они завязаны на статус правомерного владельца экземпляра программы для ЭВМ, а в данном случае экземпляра программы для ЭВМ у конечного пользователя нет.

SaaS здесь нужно рассматривать как услугу, возможность получения некоего полезного эффекта. При этом оплата происходит не за предоставление права использования программного продукта, а за потребление этой услуги. Концепция «Pay is your go» (ваш ход - оплата) является одним из ключевых преимуществ облачного сервиса: ты платишь только за то, что ты фактически используешь, и это является одним из ключевых моментов, способствующих росту популярности данной услуги. Указанная концепция характерна для договора возмездного оказания услуг, где платят именно за совершение действия, за потребленную услугу. Нормы о договоре возмездного оказания услуг содержат положения о возможности одностороннего отказа от договора каждой из сторон (ст. 782 ГК РФ). При этом, как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49, если речь идет о коммерческих договорах, стороны могут самостоятельно установить в договоре иные последствия для сторон при расторжении договора [8].

В отличие от норм о лицензионном договоре, которые таких положений не содержат, связывая стороны всерьез и надолго. Выйти из лицензионного договора не получится, если вы Лицензиат, и ничего не указано об условиях одностороннего выхода из договора. Право на использование предоставлено, то, что потом выяснилось, что Лицензиату это право на использование программы стало не нужно, Лицензиара это не волнует. Лицензиат обязан оплатить вознаграждение за предоставленное право. Получается, что эти ключевые аспекты облачного сервиса SaaS, которые отграничивают в выгодную сторону его от классической лицензии, характерны именно для договора возмездного оказания услуг.

Таким образом, проанализировав правовую природу данных отношений и преимущества обеих договорных конструкций, видно, что безусловных оснований отнести договор предоставления удаленного доступа к компьютерным программам к разряду лицензионных договоров нет. Наиболее приемлемой договорной конструкцией является договор возмездного оказания услуг. При этом по российскому законодательству можно в зависимости от налоговых, организационных и маркетинговых соображений, квалифицировать такого рода соглашения и как лицензионные договоры, и как договоры возмездного оказания услуг, в зависимости от налоговых, организационных и маркетинговых соображений. Сложившаяся судебная практика по квалификации заключенных договоров свидетельствует, что имеет место быть подтверждение судами правомочности заключения как лицензионных договоров, так и договоров возмездного оказания услуг.

Правовые аспекты использования SaaS в Республике Италия

В Италии контракты, касающиеся услуг SaaS, классифицируются юридической наукой по различным критериям.

В принципе, различаются случаи возмездных и безвозмездных договоров. В последнем случае, если быть честными, пользователь не обязан платить цену за полученные услуги, но зачастую он обязан оказывать другой вид услуги: частым примером чего является обязательство дать согласие на получение рекламы или использование персональных данных.

В любом случае поставщик находится в более привилегированном положении и поэтому обычно условия договора им определены односторонне в формулярах или иных стандартных формах. Таким образом, обычно подлежат применению Правила о договоре присоединения, а в итальянской правовой системе эти правила закреплены в статьях 1341 и 1342 Гражданского кодекса.

Кроме того, когда пользователь квалифицируется как потребитель, также применяются правила потребительских договоров, которые в Италии регулируются отдельным кодексом [9]. Недавно в последний кодекс были добавлены специальные

положения, направленные на защиту потребителей, заключающих «цифровые контракты» [10].

Наконец, необходимо помнить о правилах защиты персональных данных, вытекающих из законодательства Европейского Союза [11]. В отношении последних следует помнить, что в дополнение к фактическим нормативным актам институты Европейского Союза все чаще используют кодексы поведения, и важно, чтобы эти кодексы разрабатывались совместно с компаниями сектора, предоставляющего в том числе и услуги SaaS.

Таким образом, что касается правовой квалификации контрактов, касающихся услуг SaaS, этот вопрос является весьма спорным, и по нему возникли длительные дебаты среди итальянских ученых. Существует четыре теории по данному вопросу.

Согласно первой теории, это будет договор подряда [12]. Таковой договор предусмотрен статьями 1655-1677 Гражданского кодекса Италии. Однако эта идея открыта для критики по двум причинам. Во-первых, в итальянском законодательстве договор подряда является возмездным договором, тогда как договоры SaaS, как мы уже говорили выше, часто бесплатны или, во всяком случае, не предусматривают уплаты в денежном эквиваленте. Кроме того, заключение договора подряда по своей природе требует проведения переговоров между сторонами, в то время как договоры SaaS обычно заключаются в стандартном порядке путем подписания пользователем формуляров, разработанных поставщиком.

Согласно другому подходу, в этих случаях применяется модель договора хранения [13]. Настоящий договор регулируется статьями 1766-1797 Гражданского кодекса Италии. Точнее сказать, пользователь обязан сохранить ПО, предоставленное ему поставщиком, и вернуть его последнему по окончании договорных отношений. Хотя это мнение весьма оригинально, оно вызывает много сомнений, поскольку обязательства, вытекающие из договорных отношений SaaS, гораздо сложнее и многочисленнее, чем предусмотренные договором хранения.

Третий подход предполагает, что контракты SaaS атипичны и, в частности, должны быть оформлены в рамках модели аутсорсинга [14]. Даже эту теорию можно легко критиковать, так как аутсорсинг касается и человеческих ресурсов, а не только материальных, как программное обеспечение в контрактах SaaS.

В сфере итальянской юридической науки на сегодняшний день превалирует четвертая теория, согласно которой к договорным отношениям, касающимся SaaS-услуг, применяется модель договора возмездного оказания услуг. Настоящий договор предусмотрен статьями 1559-1570 Гражданского кодекса Италии. Тем не менее, некоторые ученые отмечают, что, хотя обычно применяются правила последнего договора, контрактные отношения SaaS не совсем типичны для него.

Основное отличие в договоре возмездного оказания услуг заключается в том, что эти отношения также могут быть безвозмездными, как мы уже говорили. Следовательно, в этих случаях будут применяться не все правила договора возмездного оказания услуг, а только те, которые касаются отдельных типов услуг, предусмотренных этим договором, при условии, что они совместимы с операцией, которую стороны хотят осуществить на практике.

В заключении статьи, при сравнении опыта России и Италии, выявляются сходства и различия в отношении правовой базы контрактов, касающихся услуг SaaS.

В обеих странах нет законодательства, касающегося таких контрактов. Следовательно, в обоих случаях необходимо использовать нормы гражданско-правовых договоров. Что создает сложные проблемы как для российских, так и для итальянских ученых и программистов, поскольку применять классические договорные схемы к SaaS-сервисам непросто.

Здесь начинаются отличия российского опыта от итальянского. Как отмечалось, в России для квалификации правоотношений, возникающих в связи с использованием SaaS-

сервисов, главным образом применялись модели лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг.

В итальянском же опыте наоборот, мнения более разнообразны, а сомнений больше. Если господствующая теория предлагает использовать также и в Италии схему договор возмездного оказания услуг, то другие существующие подходы относятся к моделям договора подряда, договора хранения или нетипичного аутсорсингового договора.

Новшеством в итальянском опыте является постоянно растущее влияние законодательства Европейского союза, которое демонстрирует более современный подход к этому вопросу. В частности, как мы видели, институты Европейского союза особенно внимательно относятся к аспектам, касающимся защиты персональных данных, и с этой целью способствуют разработке кодексов поведения, написанных с участием предпринимателей, работающих в секторе ИТ. Среди итальянских ученых широко распространено мнение, согласно которому вопрос регулирования SaaS-сервисов, вероятно, будет решен благодаря этому новому подходу [15].

Очевидно, как в России, так и в Италии сложности регулирования и квалификации договорных отношений SaaS-услуг, связаны, прежде всего, с тем, что на этот вопрос оказывает влияние бурная технологическая эволюция, за которой законодатели, ученые, программисты и судьи едва поспевают.

***

1. Frosini V. L'orizzonte giuridico dell'Internet // Diritto dell'informazione e dell'informatica. 2000. с. 271
2. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=199901854506300170038262751&cacheid=2304B094FDCE3075A06290AB5EA19B7E&mode=splus&rnd=1371A3137DC0BC4F1883C86344732B99&base=CMB&n=18241#k0VjYXh11bvBH3542> (дата обращения: 27.11.2023)
3. Report 2020 dell'Osservatorio della Trasformazione Digitale, Politecnico di Milano. URL: <https://www.osservatori.net/it/ricerche/osservatori-attivi/cloudtransformation> (дата обращения: 27.11.2023)
4. I contratti di somministrazione e distribuzione / a cura di R. Bocchini e A.M. Gambino. Torino: UTET, 2011. С. 165;
5. National Institute of Standard and Technology, US Department of Commerce, The NIST Definition of Cloud Computing. URL: <http://csrc.nist.gov/publications/nistpubs/800-145/SP800-145.pdf> (дата обращения: 27.11.2023)
6. Hon W.K., Millard C., Walden I. Negotiating Cloud Contracts: Looking at Clouds from Both Sides Now // Stanford Technology Law Review. 2012. С. 83.
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».
9. Кодекс потребителей от 6 сентября 2005 № 206
10. Директива ЕС № 2019/770
11. Регламент ЕС № 2016/679 О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных (Общие правила защиты данных).
12. Pirozzi F. Il cloud computing. Lex mercatoria e tutela dei dati. Milano: Giuffrè, 2016. P. 37.
13. Sicchiero G. Il contratto di deposito di beni immateriali: i-cloud e files upload // Contratto e impresa. 2018. С. 681.
14. Mantelero A. Il contratto per l'erogazione alle imprese di servizi di cloud computing // Contratto e impresa. 2012. С. 1218.
15. Trubiani F. I contratti di cloud computing: natura, contenuti e qualificazione giuridica // Diritto dell'Informazione e dell'Informatica. 2022. № 2. С. 400.

Ибрагимова Лейла Ф.К.

О роли принципа справедливости при назначении уголовного наказания

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-466

Аннотация

В статье проводится анализ принципа справедливости в сфере назначения уголовного наказания в Российской Федерации. Обращается внимание на основные аспекты принципа справедливости, включая роль суда, учет личности обвиняемого и индивидуализацию

наказания. Подчеркивается важность соответствия вынесенного приговора требованиям процессуального законодательства и соблюдение принципа справедливости. Автором статьи высказывается мнение о том, что существующая система по общему правилу является не сбалансированной, в этой связи предлагается внести определенные поправки в уголовное законодательства для более полного соответствия закона принципу справедливости. Автором также поддерживается идея индивидуализации наказания с учетом личностных особенностей преступника. В заключении статьи предлагается внести изменения в уголовный кодекс РФ, а именно ввести новую статью 61.1 УК РФ.

Ключевые слова: справедливость, уголовное наказание, принцип, назначение, уголовное право, приговор.

Abstract

The article analyzes the fundamental principle underlying the issuance of court decisions related to the conviction of a person to criminal punishment. The authors analyze theoretical approaches to justice in criminal law, focusing on issues of ethics, law and public morality. The article highlights the principle of fairness in the field of criminal proceedings, as well as its influence on the formation of sentences associated with the conviction of a person. The work draws attention to such principles as proportionality, equality before the law, and integrity during the judicial process. The purpose of this article is an in-depth examination of the principle of justice during the investigation of a criminal case at all stages of the criminal process, and also emphasizes the importance of this principle for ensuring the rule of law and protecting the rights of citizens. It is proposed to make some changes to the legislation that will help increase the effectiveness of the application of criminal law.

Keywords: justice, criminal punishment, principle, purpose, criminal law, sentence.

Роль справедливости в назначении наказания становится очевидной, не только в аспекте формирования реакции общества на совершенное преступление, но и в самой сути правосудия. Принцип справедливости выступает важным элементом, который обеспечивает равновесие между защитой общества и справедливым обращением с обвиняемым.

Необходимо учитывать не только тяжесть совершенного правонарушения, но также и другие обстоятельства, включая личность обвиняемого. Подход к справедливости в назначении наказания должен быть уравновешенным, учитывая пропорциональность меры наказания, ее адекватность и целесообразность в конкретной ситуации.

Конституция Российской Федерации в статье 118 указывает, что прерогатива по осуществлению правосудия принадлежит исключительно органам судебной системы РФ. Именно суд выносит решение, которое должно отвечать принципу справедливости. Этот процессуальный документ включает в себя выводы, вытекающие из предварительного расследования и рассмотрения дела судом первой инстанции, определяя виновность или невиновность лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Основной целью суда при вынесении приговора в уголовном деле является соответствие содержания этого акта требованиям процессуального законодательства РФ, включая требование справедливости. Однако нельзя не подчеркнуть, что социально-нравственное значение приговора, как акта правосудия, в значительной степени зависит от того, насколько тщательно и глубоко суд, рассматривая дело, исследовал все фактические обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела и предоставил им соответствующую правовую и нравственную оценку. Судья, разрешающий спор, должен приблизиться к установлению истины в уголовном деле с максимальной близостью.

Неоспоримым фактом является то, что в умах большей части людей истина представляется неотделима от понятия справедливости, если говорить об уголовных отношениях данный факт проявляется в большей степени. Законодателем в статье 6 УК РФ [1] закрепляется не только принцип справедливости, а также обязанность судебных органов назначить максимально справедливое наказание, что также закрепляется в статье 60 УК РФ. Указанный принцип предусматривает под собой индивидуальное наказание за каждое

совершенное преступление, которое основывается на учете характера и степени общественной опасности совершенного деяния, необходимым также является выявление обстоятельств совершения преступления, а также личность преступника.

Значение наказания, которое соответствует не только нормам права, но и этическим принципам, заключается в достижении всех установленных законом целей. При этом такое наказание играет ключевую роль в формировании уважения к закону в обществе, укреплении авторитета государственных органов, особенно судебной системы.

Необходимо обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58, в котором говорится о необходимости придерживаться норме закона в ходе назначения справедливого наказания. В указанном Постановлении указывается, что является необходимым подходить к каждому делу индивидуально, то есть недостаточно просто формальное соблюдение законодательных процедур, также нужно обратить внимание на особенности каждого конкретного случая. Для достижения целей, которые устанавливаются статьями 2 и 43 УК РФ является важным рассматривать каждое отдельное дело в соответствии с принципом справедливости. [2]

В работах В.Н. Кудрявцева и С.Г. Келиной [3], предшествовавших принятию УК РФ, поднимается тема трех уровней проявления принципа справедливости в уголовном праве: формирование справедливости в сфере преступных деяний, назначение судом справедливого наказания и обязанность законодателя определить справедливую санкцию.

Степень угрозы, которую представляет преступление для общества, является ключевым критерием определения его общественной опасности. Эта оценка зависит от различных факторов, включая характер преступления, его масштабы, воздействие на общество и степень нарушения общественных норм и ценностей. Так, например тяжкие преступления, такие как убийства, террористические акты и грабежи, обладают высокой степенью общественной опасности в силу их прямого воздействия на жизнь и здоровье граждан РФ, общественную стабильность и психологическое состояние общества. Кроме того, долгосрочные последствия некоторых преступлений могут затрагивать общественные институты, доверие к закону, экономику и общественную мораль [4].

Личностные особенности преступника, такие как возраст, психологическое состояние, уровень образования, семейный статус играют важную роль в определении степени вины и меры ответственности. Возраст преступника может учитываться при оценке степени сознательности его поступков, причиненного вреда и возможности реабилитации. Психологическое состояние, включая умственные расстройства или зависимости, также может как смягчать, так и усугублять степень ответственности. Суд, учитывая индивидуальные обстоятельства личности, нацелен на справедливое и эффективное наказание, которое с учетом возможности реабилитации преступника, защищает общество и соблюдает принципы правосудия. Такой подход способствует индивидуализации наказания, что является важным аспектом судебной системы, направленным на достижение баланса между наказанием и возможностью коррекции поведения лица, совершившего преступление.

Отличным примером применения принципа справедливости является апелляционное определение Краснодарского краевого суда в деле № 22-554/2016, в котором приговор был изменен в связи с его несправедливым решением. Таким образом Суд первой инстанции формально учел характер и степень общественной опасности, однако не обратил должного внимания на тяжесть совершенных деяний. Таким образом, суд вынес слишком мягкое наказание за деяния, которые были направлены на имущество, а также жизнь и здоровье. После пересмотра дела суд апелляционной инстанции, с учетом степени общественной опасности, увеличил срок лишения свободы с 4 до 6 лет [5].

Не редко неверное применение норм Общей части Уголовного кодекса РФ, а также неправомерное установление существенных обстоятельств дела, игнорирование личных данных и другие ошибки приводят к вынесению несправедливых приговоров. В ходе анализ деятельности Архангельского областного суда можно выявить характерные ошибки и факторы в применении уголовных законов, касающихся назначения наказания и представляющие собой

повод для изменения приговоров на уровне апелляционной инстанции. Среди нарушений можно выделить такие обстоятельства как превышение предельных сроков, установленных статьями Особенной части УК РФ, а также недопустимость применения некоторых видов наказания к определенным категориям общества. При этом следует отметить, что характеристика личности не должна влиять на назначение наказания. Кроме того, как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства имеют ключевое значение для основного и дополнительного наказания [6].

Однако реализация принципа справедливости в рамках российского уголовного права и процесса сталкивается с дополнительными сложностями. Наиболее актуальной проблемой, по нашему мнению, является дисбаланс интересов между потерпевшим и обвиняемым.

Гуманистический подход к уголовной политике России, в значительной степени ориентирован на преступника, не обращая внимание на лиц, которые признаются потерпевшими. Этого мнения поддерживаются некоторые авторитетные ученые в области криминологии и уголовного права, так, например данной точки зрения придерживается Н.Ф. Кузнецова, которая трактует восстановление социальной справедливости в уголовно-правовых отношениях как восстановление нарушенных интересов личности, общества и государства, а также как применение наказания к преступнику [7].

Также следует сделать акцент на том, что, порядок исполнения наказания, который устанавливается законом, опирается, прежде всего, на справедливо назначенное наказание. Если наказание назначено несправедливо, зарождаются предпосылки проблем исправительного характера, в том числе вопросы к установленному законом порядку исполнения и отбывания уголовных наказаний [8].

Если, например, приговором суда назначено наказание в виде лишения свободы с содержанием в исправительной колонии общего режима после отмены условного осуждения, правовой статус условно осужденного изменяется, так осужденный «переходит» в другую систему – систему изменения условий отбывания наказания исправительного учреждения соответствующего вида [9].

Таким образом, справедливо назначенное наказание оказывает влияние на положение осужденного в прогрессивной системе лишения свободы. Эта система как особая правовая конструкция, принадлежит двум отраслям законодательства – уголовному и уголовно-исполнительному и имеет комплексное межотраслевое значение, вытекающее из содержания элементов этой системы. Делая акцент на поощрительной составляющей анализируемой системы, следует сказать о таких ее элементах, как изменение условий отбывания наказания (например, в виде перевода осужденного из обычных условий в облегченные), изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение [10]. Целью рассматриваемой системы является повышение уровня системности объекта, на которого направлено воздействие (исправление) в рамках его перевода из одной стадии системы в другую [11].

Гуманистический характер уголовной политики в России, кажется, не обладает абсолютным приоритетом для государства. Так доказательством этому служит ужесточение наказаний за определенные виды преступлений, таких как коррупция, терроризм и некоторые другие составы преступлений.

Присоединяясь к точке зрения Рашидова Ш. Т., который выступает за внедрение теории пенализации в российскую уголовно-правовую систему, которая предполагает более строгое наказание за деяния, общественная опасность которых, в силу изменения условий функционирования общества и государства, увеличилась [12], предлагаем внести изменения в Главу 10 «Назначение наказания» Уголовного кодекса Российской Федерации. Конкретно, предлагается ввести новую статью:

Статья 64.1: Назначение более строгого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

1. В случае наличия исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, а также другими факторами, значительно

усиливающими степень общественной опасности преступления, установленное для соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса максимальное наказание может быть увеличено.

2. При присуждении наказания, превышающего верхний предел, установленный для соответствующей статьи Особенной части Уголовного Кодекса, его продолжительность или размер не должен превышать одну треть от максимальной длительности или размера основного вида наказания, установленного данной статьей. Кроме того, наказание не может превышать максимального срока или размера этого вида наказания, установленного в статье Общей части Уголовного Кодекса, регулирующей данное вид наказания.

Предложенные поправки к законодательству, на наш взгляд, предоставят возможность переосмыслить баланс в системе правосудия, сместив его в сторону более справедливой модели, ориентированной, прежде всего, на защиту общественных интересов и прав потерпевших.

Исходя из представленного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на юридическую фиксацию условий назначения справедливого наказания, на практике в отдельных случаях судебные органы не соблюдают эти критерии, что приводит не только к неправильному применению норм Общей части Уголовного кодекса, но и принятию несправедливых решений.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. - С. 2954
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // Российская газета. 29.12.2015.
3. Келина С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 1988. — 176 с.
4. Воронин. В. Н. Разграничение принципов справедливости и индивидуализации при назначении наказания и их влияние на качество уголовного закона // "Вестник Пермского университета. Юридические науки", выпуск 3, июль-сентябрь 2014 г.

Иволгина О.В.

Связь цифровых финансовых активов в криптоинфраструктуре: анализ и перспективы улучшений ключевых моментов

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-467

Аннотация

В данной статье анализируются ключевые компоненты криптоинфраструктуры, выявляя важную роль в обеспечении конфиденциальности, целостности и подлинности данных в цифровой среде. Особое внимание уделено современным тенденциям и вызовам, связанным с растущим интересом к цифровым финансовым активам. Актуальность данного исследования обусловлена постоянным ростом цифровых технологий и угроз в области кибербезопасности.

Статья также рассматривает перспективы улучшений ключевых моментов в криптоинфраструктуре, предлагая практические рекомендации и инновационные подходы к обеспечению безопасности в данной области. Исследование направлено на привлечение внимания к важности развития безопасных цифровых финансовых средств и создания устойчивой криптоинфраструктуры в условиях постоянно меняющейся цифровой экосистемы.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, кибербезопасность, криптовалюта, цифровая валюта, ключевые компоненты криптоинфраструктуры, криптобиржа, цифровые технологии.

Abstract

This article analyzes the key components of the crypto infrastructure, revealing the important role in ensuring confidentiality, integrity and authenticity of data in the digital environment. Special attention is paid to current trends and challenges related to the growing interest in digital financial assets. The relevance of this study is due to the constant growth of digital technologies and threats in the field of cybersecurity.

The article also examines the prospects for improving key points in the crypto infrastructure, offering practical recommendations and innovative approaches to ensuring security in this area. The research aims to draw attention to the importance of developing secure digital financial resources and creating a sustainable crypto infrastructure in an ever-changing digital ecosystem.

Keywords: digital financial assets, cybersecurity, cryptocurrency, digital currency, key components of the crypto infrastructure, crypto exchange, digital technologies.

Актуальность криптоинфраструктуры обусловлена постоянным ростом цифровых технологий [1] и угроз в области кибербезопасности. Криптографические методы и инфраструктура позволяют обеспечивать конфиденциальность, целостность и подлинность данных в цифровой среде. Также, с увеличением интереса к криптовалютам и блокчейну, внимание к безопасности [2] в этих областях также продолжает расти.

Успешные атаки или нарушения безопасности могут сильно повлиять на репутацию организации, проекта или платформы, что может отразиться на их долгосрочном успехе. В 2022 году криптобиржа "Coinbase" столкнулась с масштабной DDoS-атакой, вызвавшей временное отключение доступа к платформе. В 2021 году взлом смарт-контракта DeFi-проекта "Poly Network", привел к украденным средствам в миллиардах долларов. Воздействие заявлений известных личностей, таких как Илон Маск, на цены цифровых активов (например, влияние твитов на цену биткоина). Кибератаки, направленные на цифровые кошельки и биржи, могут и вовсе вызвать недоступность активов [3].

В 2023 году, на фоне быстро меняющегося финансового ландшафта, центральные банки продолжают проявлять увеличенный интерес к созданию цифровых валют. С развитием финансовых технологий центральные банки осознали потенциал улучшения эффективности и безопасности финансовых операций через внедрение цифровых валют [4]. Рост популярности цифровых финансовых активов стимулировал центральные банки искать способы предоставления альтернативы цифровым валютам, при этом сохраняя контроль и стабильность, характерные для традиционных денежных единиц [5].

Цифровые валюты предоставляют возможность улучшить эффективность платежных систем и повысить прозрачность финансовых операций, что может сократить издержки и улучшить мониторинг финансовых потоков. С увеличением числа людей, предпочитающих цифровые формы платежей, центральные банки стремятся предложить современные и удобные варианты для удовлетворения потребностей пользователей.

Для борьбы с отмыванием денег и финансовыми преступлениями, цифровые валюты предоставляют новые возможности благодаря более эффективному мониторингу и аудиту финансовых транзакций. В целом, интерес центральных банков в 2023 году к цифровым валютам отражает их стремление к модернизации финансовой системы и адаптации к современным требованиям и технологическим достижениям.

Заметно растущий интерес к цифровым финансовым активам, привел к таким современным тенденциям, как развитие децентрализованных финансовых приложений (DeFi), предоставляющих услуги, такие как кредитование, обмен и страхование без привлечения традиционных финансовых посредников; появление новых блокчейн-технологий и платформ, которые предлагают улучшенные функциональности и решают проблемы, связанные с масштабируемостью и энергопотреблением; бурное развитие рынка невзаимозаменяемых токенов (NFT), представляющих уникальные цифровые активы, такие как искусство, музыка и виртуальные недвижимости.

Интерес к цифровым финансовым активам продолжает эволюционировать, и следить за последними новостями и развитиями в этой области важно для понимания текущего положения вещей, потому что некоторые страны и общества могут быть не готовы к принятию цифровых активов, что ограничивает их использование в качестве средства обмена и хранения стоимости. В разных странах цифровые активы могут иметь различное законодательство и правовой статус. Рост числа кибератак и угроз безопасности в сфере цифровых активов, также связанный с рисками хранения частных ключей и цифровых кошельков, недостаток ясности в регуляторном обеспечении цифровых активов может создавать неопределенность для инвесторов и предприятий, а также резкая волатильность цен, что может создавать риски для инвесторов и затруднять их использование в качестве средства обмена. Необходимо помнить для многих людей цифровые финансовые активы представляют интересные инвестиционные возможности, но важно быть осведомленным и осторожным при работе с ними [6].

Ключевые компоненты криптоинфраструктуры могут варьироваться в зависимости от конкретных задач и требований. Примеры включают алгоритмы шифрования, хэширования и электронных подписей. Ключи используются в криптографии для защиты информации. Они могут быть симметричными (один ключ используется для шифрования и дешифрования) или асимметричными (два ключа: один для шифрования, другой для дешифрования).

Центры сертификации выдают цифровые сертификаты, подтверждающие подлинность открытых ключей и помогают создавать доверие в сети.

Системы управления ключами (Key Management Systems) предоставляют средства для генерации, хранения, обмена и управления ключами шифрования. Это важный компонент для обеспечения безопасности ключевой информации.

Протоколы безопасности, такие как SSL/TLS для защиты передачи данных в сети, обеспечивают безопасную коммуникацию между узлами.

Безопасные места для хранения ключевой информации, чтобы предотвратить несанкционированный доступ. Электронные документы, удостоверяющие подлинность открытых ключей, выдаваемые центрами сертификации.

Физические устройства, такие как аппаратные модули безопасности (HSM), предоставляющие высокий уровень защиты для ключей и криптографических операций.

Эти компоненты взаимодействуют, чтобы обеспечить безопасность в области криптографии и защитить информацию от несанкционированного доступа и модификации.

Выводы:

Исследование позволяет сделать вывод, что криптоиндустрия играет ключевую роль в современной финансовой системе, однако существует ряд проблем, мешающих ее полноценному развитию. Для повышения пользования необходимо активно работать над улучшением технологий, снижением барьеров и улучшением пользовательского опыта, включающего в себя различные аспекты, такие как технологические, регулирование, образование и прозрачность. Необходимо внедрять новые технологии для повышения масштабируемости и эффективности блокчейн-сетей. Заниматься расширением образовательных программ о цифровых активах и блокчейне для повышения осведомленности среди пользователей. Помогать в содействии в интеграции криптоинфраструктуры с традиционными финансовыми инструментами.

Эти шаги могут способствовать созданию более устойчивой и доступной криптоиндустрии, способной удовлетворить потребности широкого круга пользователей.

***

1. Ватрушкин, А.А. Правовые основы обеспечения кибербезопасности критической инфраструктуры Российской Федерации. // Евразийская адвокатура, 2017. (6 (31)), 78-84.
2. Егоров, Г.Г. Правовые формы обеспечения информационной безопасности в сети Интернет. // Правовая парадигма. – 2022. Т.21, №4. – С.70-76.
3. Шинкарецкая, Г.Г. Проблема выработки определения кибератаки. // Международное право, 2023. (2), 10-21.

4. Кисилев А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков? // Аналитическая записка. Центральный банк России, 2019. – Электрон. Текстовые дан. – Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/71328/analytic_note_190418_dip.pdf
5. Матыцын, Д.Е. Розничное финансирование инвестиций посредством дистанционного цифрового компьютерного алгоритма // Правовая парадигма. – 2021. Т.20, №2. – С.150-158.
6. Сорока, Э.Ю. Гражданско-правовое регулирование цифровых финансовых активов. // Образование и право, 2023 (6), 252-256.

Исаев М.А., Соболев Н.Р.

**Верховный Суд Российской Федерации – субъект правотворческого процесса в России:
научно обоснованная аксиома или имитация?**

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-468

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

Научная статья посвящена определению степени влияния практики Верховного Суда Российской Федерации на правотворческий процесс Российской Федерации. Уточнено, что в науке конституционного права нет единства мнений авторов относительно вида деятельности Верховного Суда – правотворческая или нормотворческая, что детерминирует соответствующие практические проблемы. В ходе исследования было отражено, что практика Верховного Суда Российской Федерации оказывает положительное влияние на развитие российской системы законодательства, реализуя, помимо прочего, пробельную функцию, благодаря чему обеспечивается своевременное восполнение лакунов правового регулирования, а также уточнение и конкретизация действующих правовых норм.

Ключевые слова: верховный Суд, правотворчество, нормотворчество, судебное нормотворчество, правотворческий процесс.

Abstract

The scientific article is devoted to determining the degree of influence of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation on the law-making process of the Russian Federation. It is clarified that in the science of constitutional law there is no consensus among authors regarding the type of activity of the Supreme Court - law-making or rule-making, which determines the corresponding practical problems. The study reflected that the practice of the Supreme Court of the Russian Federation has a positive impact on the development of the Russian legislative system, implementing, among other things, a gap function, which ensures timely filling of gaps in legal regulation, as well as clarification and specification of existing legal norms.

Keywords: supreme Court, lawmaking, rulemaking, judicial rulemaking, lawmaking process.

Вопрос о процедуре и субъектах образования норм права с древнейших времен и по сегодняшний день остается дискуссионным. Не теряет своей актуальности и проблема установления места и роли судов в этой процедуре [1, с. 73]. Российская Федерация, являясь государством, правовая система которого относится к романо-германской правовое семье, все больше приобретает признаки, свойственные государствам англо-саксонского права, поскольку в Российской Федерации все чаще можно наблюдать усиление правотворческой функции судебных органов [2, с. 241] В рамках настоящего исследования представляется необходимым проанализировать особенности влияния практики Верховного Суда Российской Федерации на правотворческий процесс в Российской Федерации.

Прежде чем перейти к рассмотрению обозначенной нами проблемы, полагаем целесообразным начать исследование с анализа понятийно-категориального аппарата,

лежащего в его основе – правотворчество и нормотворчество. Такая необходимость обусловлена имеющими в доктрине авторскими подходами [3, с. 210] в части отнесения «продукта/результата» деятельности Верховного Суда России как к правотворческой, так и к нормотворческой деятельности.

Следует отметить, что юридическая наука до настоящего времени не выработала единого содержания понятию «правотворчество». Анализ теории по исследуемой проблеме явил [4, с. 119], что преимущественно под правотворчеством понимается государственная деятельность, состоящая в выработке (принятии, изменении, прекращении) правовых предписаний уполномоченными субъектами.

Учитывая, что Конституция Российской Федерации в ст. 94 [5] определила в качестве субъекта выработки и принятия правовых норм соответствующий законодательный орган – Федеральное Собрание Российской Федерации, – в связи с этим «теоретики права ассоциируют правотворчество с деятельностью, прежде всего, органов законодательной власти, для которых издание, изменение или отмена нормативных правовых актов являются основным направлением деятельности, а также населения, реализующего свое право на референдум» [1, с. 75].

Нормотворчество также представляется собой государственную деятельность, связанную с выработкой нормативных предписаний, однако, в данном случае конкретизируется субъект – те органы, для которых функция нормотворчества является второстепенной, сопряженной или вытекающей из основного направления деятельности, то есть нормотворчество судебных органов является дополнительным результатом правосудия, но не первостепенным [4, с. 120]. Именно поэтому сегодня привлекает внимание проблема нормотворческой деятельности судебных органов, и, прежде всего, Верховного Суда Российской Федерации.

В своей практике Верховный Суд Российской Федерации реализует «дарованное» ему конституционное полномочие путем издания пленумов с целью обеспечения единообразия судебной практики. Пленумы Верховного Суда Российской Федерации в настоящее время служат неким необходимым ориентиром для нижестоящих судов, инструментом унификации судебной практики [6, с. 31]. Задача издания пленумов Верховного Суда России – уточнение, конкретизация, толкование действующих правовых норм российского права, отличающихся высоким уровнем абстрактности. Фактически Верховный Суд Российской Федерации разъясняет правовой смысл и содержание действующих норм права. В результате деятельности Верховного Суда Российской Федерации по даче разъяснений по вопросам судебной практики рождаются правовые позиции Верховного Суда, являющиеся обязательными для нижестоящих судов.

Ряд авторов отмечают реализацию правотворческой функции Верховным Судом Российской Федерации при осуществлении праворазъяснительной деятельности: «ВС РФ в своей праворазъяснительной деятельности не только толкует юридические нормы, но и осуществляет посредством их конкретизации определенного рода правотворческие функции, вырабатывая новые, конкретизирующие правила (правоположения)» [7, с. 229]. Действительно, конкретизируя отдельные положения российского законодательства, Верховным Судом происходит выработка новых уточняющих положений, что и является правотворческой деятельностью Верховного Суда Российской Федерации.

Признаками правотворческой деятельности Верховного Суда Российской Федерации следует считать наличие нормативной основы праворазъяснительной деятельности Верховного Суда: статус Верховного Суда Российской Федерации как органа дачи разъяснений является конституционным, праворазъяснение осуществляется Пленумом Верховного Суда в установленном порядке; формой разъяснений Пленума Верховного Суда являются Обзоры, имеющие обязательную силу для нижестоящих судов и адресованные неопределенному кругу лиц, рассчитанные на многократное применение.

Стоит отметить, что влияние практики Верховного Суда Российской Федерации на правотворческий процесс является менее выраженным, нежели влияние практики

Конституционного Суда Российской Федерации. Так, Конституционный Суд Российской Федерации при разрешении дел о соответствии действующих правовых норм Конституции Российской Федерации полномочен признать правовую норму неконституционной, что в последующем требует исключения этой правовой нормы из системы действующего правового регулирования. Влияние же практики Верховного Суда Российской Федерации на правотворчество в России выглядит более опосредованным: Верховный Суд Российской Федерации не может прямо признать действующее право несоответствующим конституционному или законодательному регулированию, однако, практика Верховного Суда Российской Федерации обеспечивает конкретизацию применения правовых норм, восполнение пробелов действующего правового регулирования, что не может быть учтено при последующей модернизации законодательства.

Изложенное свидетельствует о том, что практика Верховного Суда Российской Федерации оказывает положительное влияние на развитие российской системы права, благодаря чему обеспечивается своевременное восполнение пробелов правового регулирования, а также уточнение и конкретизация действующих правовых норм.

***

1. Чунина М.С. Судебное нормотворчество и судебное правотворчество: разграничение понятий // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 2 (38). С. 72-79.
2. Рябова И.С., Маликова А.Х. Место современной правовой системы России в мировом юридическом сообществе // Modern Science. 2020. № 3-1. С. 240-243.
3. Быстров В.Д. Соотношение судебной практики и судебного нормотворчества в российской правовой системе // В сборнике: Четвёртые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н. А. Пьянова. материалы конференций. Иркутск, 2023. С. 210-214.
4. Лукьяновская О.В. Судебное правотворчество в Российской Федерации: перспективы официального признания // Вестник ВИЭПП. 2022. № 1. С. 119-122.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
6. Новикова И.П. Влияние постановлений пленума Верховного Суда Российской Федерации на правоприменительную практику // В сборнике: Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. Саратов, 2022. С. 31-34.
7. Романов А.Ю. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации: свойства и значение в механизме правотворчества // В сборнике: Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Московский городской педагогический университет. Москва, 2020. С. 228-231.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№104, Декабрь 2023**

Часть 8

Подписано в печать 25.12.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.11,05
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович